

1909.

Годъ 17.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

№ 5.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1909.

1909.

Годъ 17.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 5.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1909.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 20 августа 1909 г.

№ 1260.

И. д. Ректора Проректоръ **В. Алехѣевъ.**

СОДЕРЖАНИЕ.

Приложенія.	Стр.
П. А. Поляковъ. Основы гистологии съ элементами эмбриологии человѣка и позвоночныхъ	865—928
С. Д. Михновъ. Систематическій указатель русской акушерско-гинекологической литературы отъ ея возникновенія до 1901 года	465—528
Н. К. Грунскій. Лекціи по педагогикѣ	225—256
Mag. theol. Johannes Frey. Der slavische Josephusbericht über die urchristliche Geschichte nebst seinen Parallelen kritisch untersucht.	257—282 и 1—34
А. Н. Миклашевскій. Исторія политической экономіи. . .	33—64
М. Красноженъ. Проф. Алексѣй Степановичъ Павловъ. Его біографія и учено-литературная дѣятельность	1—36

менты энтодермы и эктодермы, которые вдавливаются на мѣсть исчезнувшей мезодермы и, соприкасаясь въ средней части, т. е. въ днѣ каждой щели, образуютъ собою за пп-

Рис. 1240.

Рис. 1240. Головная половина зародыша человѣка длиною въ 4,2 миллиметра, видъ спереди: 1 — носоротовая ямка; 2 — лобный отростокъ; 3 — верхняя челюсть; 4 — нижняя челюсть; 5 — носовая щель; 6, 7, 8, 9 — соответственно 1, 2, 3, 4 наружныя жаберныя бороздки; 10 — сердце; 11 — сердечная сорочка (pericardium); 12 — мѣсто заворота водной оболочки зародыша (amnion). Увеличение 30 (W. His).

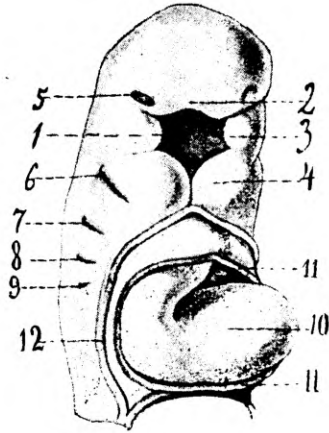
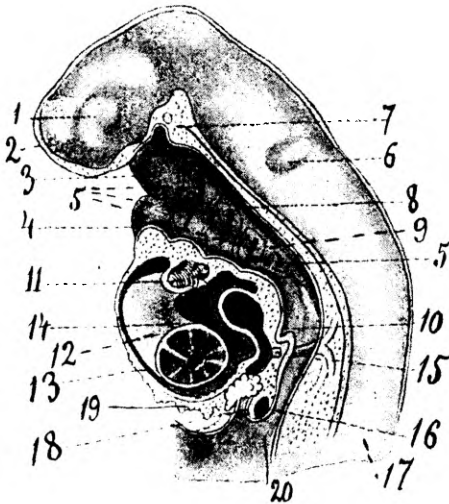

Рис. 1241.

Рис. 1241. Головная половина зародыша человѣка длиною въ 4,2 миллиметра въ стрѣловидномъ продольномъ сѣченіи: видъ правой половины извнутри: 1 — глазной пузырь; 2 — лобный отростокъ; 3 — верхняя челюсть; 4 — нижняя челюсть; 5 — внутреннія жаберныя бороздки — щели; 6 — слуховой пузырь; 7 — спинная струна; 8, 9 — глотка; 10 — зачатокъ легкыхъ въ видѣ выпячивания передней стѣнки глотки; 11 — аорта и ея развѣтвленія обозначены пунктиромъ на стѣнкѣ

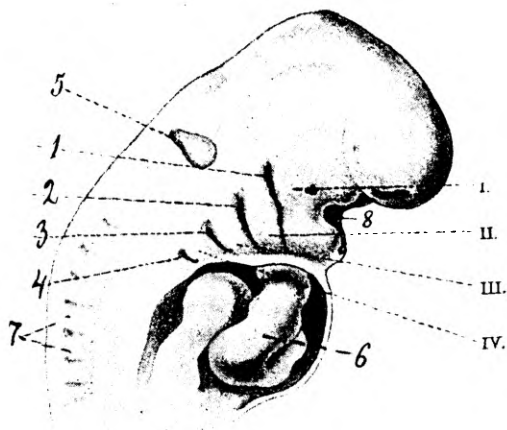
глотки въ видѣ аортныхъ дугъ, проходящихъ въ жаберныхъ дугахъ и соединяющихъ на спинной сторонѣ въ нисходящую аорту; 12 — желудочекъ сердца; 13 — первичная сердечная сорочка (pericardium); 14 — венная пазуха сердца (sinus venosus); 15 — протокъ Cuvier; 16 — пупочная вена; 17 — мозговая трубка; 18 — печеночный протокъ; 19 — зачатокъ печени; 20 — первичная кишка (W. His).

рающую перепонку (*membrana obturatoria*. His, 1881). Следовательно, соответственно мѣсту каждой жаберной щели проходятъ двѣ, соприкасающіяся своими днами, бороздки: внутренняя (Рис. 1241) — энтодермная бороздка и наружная (Рис. 1242) — эктодермная.

У высшихъ позвоночныхъ животныхъ запирающая перепонка исчезаетъ, послѣ чего образуются сквозныя жаберныя щели.

Жаберныя щели разграничиваютъ четыре жаберныя дуги, которыя въ совокупности ограничиваютъ первичную носоглоточно-ротовую полость. Жаберныя дуги начинаются

Рис. 1242.

Рис. 1242. Головная половина зародыша человека длиною въ 4,2 миллиметра; видъ справа: 1, 2, 3, 4 — соответственныя наружныя жаберныя бороздки; 5 — слуховой пузырькъ; I, II, III, IV — соответственныя жаберныя дуги; 6 — сердце; 7 — первичныя позвонки; 8 — носоротовая ямка. Увеличеніе 30 (W. His).

каждая сзади отъ первичнаго позвоночника и идутъ впередъ и книзу къ срединной линіи. Следовательно, каждая изъ нихъ имѣетъ задній или верхній конецъ и передній или нижній.

Верхняя жаберная дуга называется по счету первой, а также челюстной дугой. У человѣческаго зародыша длиною въ 3 миллиметра жаберныя дуги еще не сраслись на срединной линіи спереди и ограничиваютъ треугольное пространство (междужаберное поле His'a), вершина котораго бываетъ занята округленнымъ возвышеніемъ — языковымъ непарнымъ бугоркомъ (*tuberculum impar*, His), выдающимся между передними концами паръ первыхъ и вторыхъ дугъ. (Рис. 1243 А.) Ниже языковаго бугорка

между передними концами четвертой пары жаберных дугъ имѣется въ видѣ лошадиной подковы зачатокъ верхняго края гортани (*furcula*, His).

Рис. 1243.

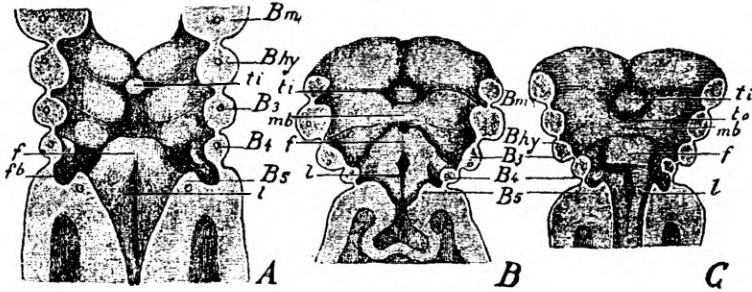
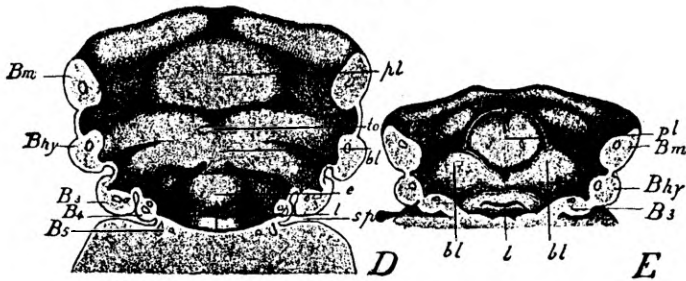

Рис. 1244.

Рис. 1243, 1244. Последовательныя преобразованія передней стѣнки ротоглоточной полости у человѣческаго зародыша (видъ сзади): Рис. 1243 А — у зародыша длиною въ 3,2 миллиметра; В — у зародыша длиною въ 4,25 миллиметра; С — у зародыша длиною въ 7 миллиметровъ; Рис. 1244 D — у зародыша длиною въ 10 миллиметровъ; Е — у зародыша длиною въ 12,5 миллиметра. *Bm*, *Bhy*, *B₃*, *B₄*, *B₅* — соответственно первая — пятая жаберная дуги и въ нихъ сѣченія артерійныхъ дугъ аорты; *ti* — непарный бугорокъ-зачатокъ языка; *f* — *furcula*; *fb* — жаберная основа; *l* — щель гортани; *mb* — межжаберная площадка; *to* — выпячиваніе зачатка средней доли щитовидной железы; *e* — надгортанникъ; *bl* — парный зачатокъ основанія или корня языка; *pl* — вершина или тѣло языка; *sp* — шейная первичная бороздка (W. His).

Соотвѣтственно уровню промежутка между этими двумя образованіями помѣщается начало исхода артерійныхъ жаберныхъ дугъ изъ расширенія аорты. (См. рис. 1239, 1241.) Четыре изъ этихъ артерійныхъ дугъ идутъ въ толщѣ соот-

вѣтственныхъ жаберныхъ дугъ, а пятая проходитъ подъ четвертой жаберной щелью. Немного позже двѣ нижнія пары жаберныхъ дугъ срастаются на срединной линіи; за ними и кнутри отъ нихъ помѣщается зачатокъ верхняго края гортани, а языковый бугорокъ возвышается надъ ними между еще не сросшимися двумя верхними парами дугъ. (Рис. 1243 В, С.)

Первичная шейная бороздка.

У зародыша длиною въ 10—13 миллиметровъ начинаетъ обозначаться круговая бороздка въ области жаберныхъ дугъ, постепенно углубляющаяся, вслѣдствіе того, что третья пара жаберныхъ дугъ разрастается сильнѣе четвертой пары и отчасти снаружи покрываетъ ихъ; а вторая пара разрастается и выдается наружу надъ третьей парой. (Рис. 1244.) Эта бороздка называется первичной шейной бороздкой (*sinus praescervicalis*, His). Эта узкая бороздка бываетъ выстлана эктодермой. Потомъ эта бороздка снаружи закрывается, такъ какъ ея края срастаются, и внутри въ боковыхъ частяхъ шеи отъ нея остается эпителиальная трубка или пузырекъ внѣ всякой связи съ эктодермой. Потомъ она безслѣдно исчезаетъ у человѣка и млекопитающихъ, исключая хомяка, у котораго она разрастается и образуетъ защитныя мѣшки.

Преобразование жаберныхъ щелей.

На второмъ мѣсяцѣ утробной жизни у человѣческаго зародыша исчезаютъ **первыя жаберныя щели** вслѣдствіе постепеннаго утолщенія запирающихъ пластинокъ отъ входенія въ нихъ между слоями эктодермы и энтодермы элементовъ мезодермы. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ задней части первой жаберной щели остаются не выравненными небольшія углубленія, дающія зачатки полостей наружнаго и средняго уха. (Рис. 1245—1248.)

Вторая жаберная щель исчезаетъ безслѣдно у млекопитающихъ и человѣка.

Третья жаберная щель, закрываясь оставляетъ отъ себя эктодермную парную трубку, лежащую по бокамъ и поперекъ

шен. Эти трубки суть зачатки подгрудиннаго узла (thymus). (Рис. 1249—1251.) Онѣ идутъ на боковыхъ поверхностяхъ сверху внизъ. Далѣе, у зародыша длиною въ 14 миллиметровъ эти трубки опускаются внизъ, постепенно

Рис. 1245.

Рис. 1245. Поперечное сѣчение первой жаберной щели въ ея заднемъ концѣ, въ мѣстѣ образованія изъ нея наружнаго и средняго уха у человѣческаго зародыша длиною въ 32/40 миллиметровъ: 1 — наружный слуховой проходъ (наружная жаберная щель); 2 — зачатокъ ушной раковины; 3 — слуховая труба (внутренняя жаберная щель); запирающая перепонка бывшихъ наружной и внутренней жаберныхъ щелей даетъ начало

барабанной перепонкѣ, въ срединѣ которой виденъ зачатокъ слуховой косточки (молоточка), возникающей изъ элементовъ задняго конца первой жаберной дуги; 4 — хрящевая ткань, окружающая зачатокъ перепончатого лабиринта внутренняго уха; 5 — нервный узелъ Scarpa; 6 — сѣчение боковой венной пазухи (sinus lateralis); 7 — нижнечелюстной хрящъ (Meckl); 8 — нижняя челюсть; 9 — выводной протокъ околоушной железы; 10 — поперечное сѣчение сининой струны. Увеличеніе 7 (Tourneux).

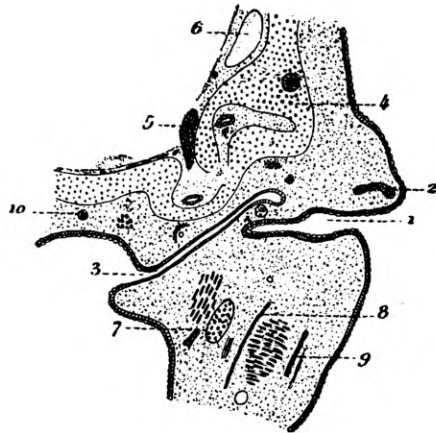
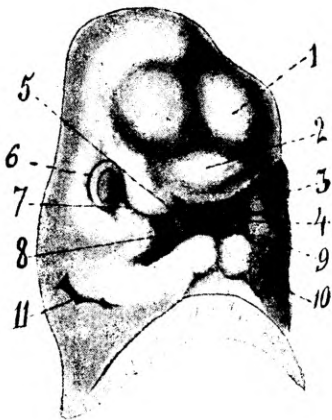

Рис. 1246.

Рис. 1246. Голова зародыша человека длиною въ 13,7 миллиметра: 1 — передній мозговой пузырь (большихъ полушарій мозга); 2 — лобный отростокъ; 3 — наружный носовой отростокъ; 4 — внутренній носовой отростокъ; 5 — носовая щель-зачатокъ носового хода; 6 — глазъ; 7 — глазно-носовая щель — слезный каналъ; 8 — ротовое отверстие; 9 — верхняя челюсть; 10 — нижняя челюсть; 11 — первая наружная жаберная бороздка (W. His).

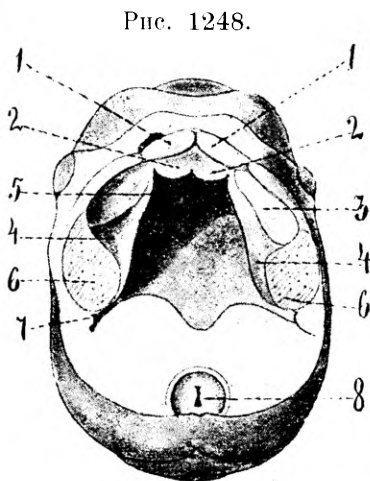
разрастаясь; при этомъ просвѣтъ ихъ канала постепенно суживается, а у зародыша длиною въ 24 миллиметра остаются только слѣды его. Послѣ этого трубки превращаются въ плотные шнуры, состоящіе изъ плотно прижатыхъ другъ къ другу эпителиныхъ клѣтокъ. (Рис. 1252.) На третьемъ

Рис. 1247.

Рис. 1247. Лицо 8-недѣльнаго зародыша челоуѣка: 1 — носовой валикъ; 2 — наружный носовой отростокъ; 3 — верхнечелюстной отростокъ; 4 — внутренний носовой отростокъ; 5 — ушное отверстие (W. His).

Рис. 1248. Голова 8-недѣльнаго зародыша челоуѣка; видъ твердаго неба: 1, 2 — межчелюстная кость; 3 — зубной отростокъ верхней челюсти; 4 — небный отростокъ верхней челюсти; 5 — первичныя заднія носовыя отверстия (choanae); 6 — щека; 7 — первая внутренняя жаберная бороздка; 8 — мозговая трубка. Увеличеніе 6 (Kollmann).

мѣсяцѣ зародышевой жизни два боковыхъ шнура соединяются на срединной линіи и срастаются своими концами. У зародыша длиною въ 29 миллиметровъ окружающая волокнистая соединительная ткань отчасти проникаетъ вмѣстѣ съ кровеносными сосудами въ толщу шнуровъ и раздѣляетъ

ихъ на доли. (Рис. 1253.) Уже въ концѣ зародышевой жизни въ доляхъ находили (Kölliker, Prenant; 1895) мѣстами концентрическія слоистыя образования, состоящія изъ эпи-

Рис. 1249.

Рис. 1249. Развитие подгрудиннаго узла или дѣтской железы (thymus) и щитовидной железы: 1, 2, 3, 4 — эпителий, выстилающій жаберныя бороздки изнутри; ph — глотка; tr — дыхательное горло; tm — средний зачатокъ щитовидной железы;

th — зачатки подгрудиннаго узла; tl — боковые зачатки щитовидной железы; gt^1 , gt^2 — дополнительные зачатки щитовидной железы.

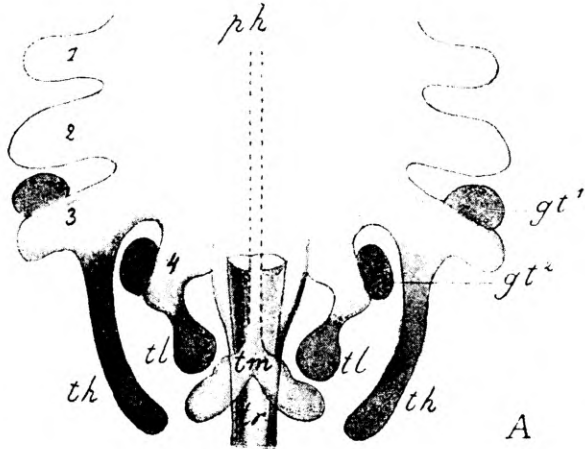

Рис. 1250.

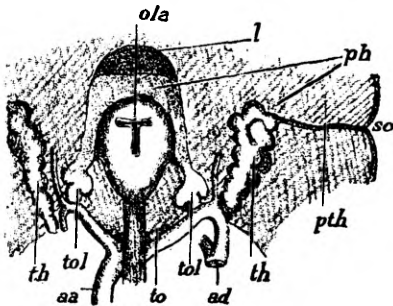
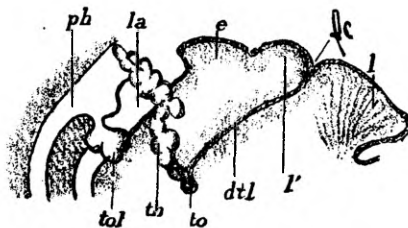
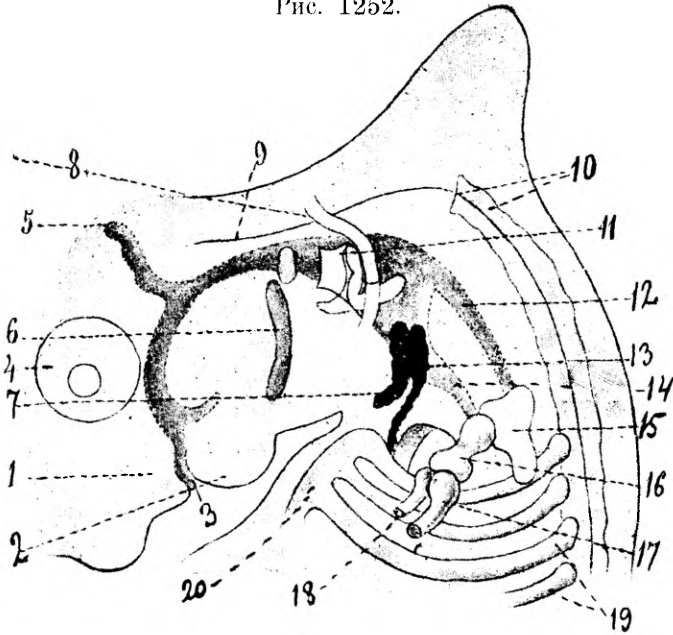

Рис. 1251.

Рис. 1250, 1251. Соотношеніе между зачатками щитовидной железы и thymus у зародыша человека длиною въ 12,5 миллиметра: Рис. 1250. Видъ сзади передней стѣнки ротоглоточной полости. Рис. 1251. Видъ сбоку. Общія обозначенія: ph — глотка; l — тѣло языка; l' — корень языка; ola — отверстие гортани; e — надгортанникъ; aa — восходящая аорта; ad — нисходящая аорта; th — thymus; pth — эпителийный шнурокъ, соединяющій thymus съ первичной шейной бороздкой — so (sinus praecervicalis); to — зачатокъ средней доли щитовидной железы; tol — зачатки боковыхъ долей ея же; dtl — щитовидно-язычный каналъ (canalis thyreo-lingualis); fc — foramen coecum (W. His).

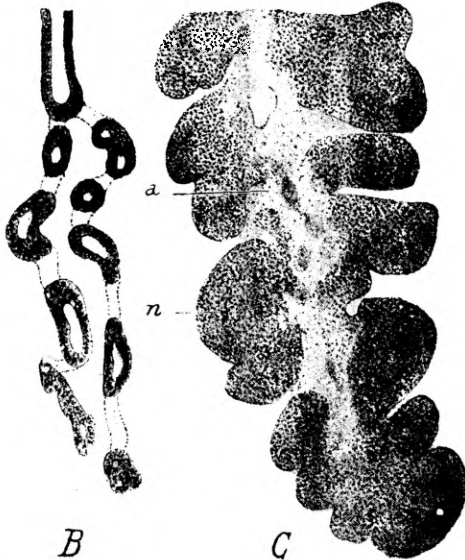
Рис. 1252.

Рис. 1252. Ротовая и глоточная полости у зародыша человека длиной в 13,8 миллиметра: 1 — верхняя челюсть; 2 — нижняя челюсть; 3 — ротовое отверстие; 4 — глаз; 5 — ротовой зачаток

hypophysis cerebri; 6 — хрящ нижней челюсти (Meckel); 7 — зачаток боковой доли щитовидной железы; 8 — nervus facialis; 9 — спинная струна; 10 — она же и позвоночник; 11 — первая жаберная бороздка; 12 — пищевод; 13 — Thymus; 14 — дыхательное горло; 15 — лопатка; 16 — плечевая кость; 17 — локтевая; 18 — лучевая; 19 — ребра; 20 — грудина (W. His).

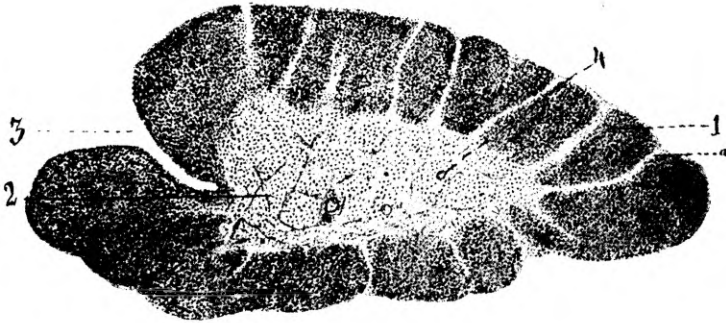
Рис. 1253.

Рис. 1253. Развитие Thymus: В — стадия эпителиальная; С — стадия лимфоидная: а — ось из волокнистой соединительной ткани; п — лимфенные фолликулы (Prenant).

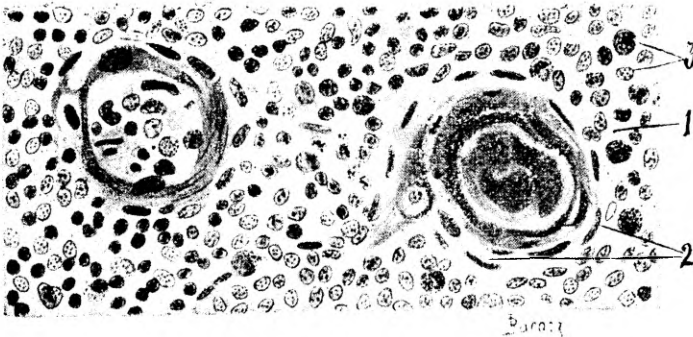
тельныхъ уплощенныхъ клѣтокъ, дающихъ начало тѣльцамъ Hassal'a. (Рис. 1254, 1255.) (Stieda, 1881; Born, 1883; Meuron, 1886; Prenant, 1894.)

Рис. 1254.

Рис. 1254. Сръзь чрезъ небольшую дольку дѣтской железы (Thymus) ребенка: корковый слой (1) болѣе темный содержитъ лимфенныя фолликулы, сердцевинное вещество (2) болѣе свѣтлое содержитъ тѣльца Hassal'a (4); 3 — hilus; a — оболочка даетъ внутрь перекладины. Увеличеніе 60 (Böhm und Davidoff).

Рис. 1255.

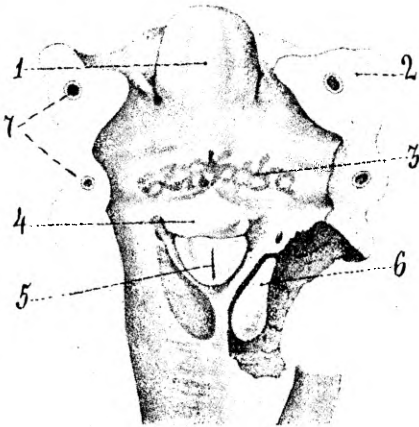

Рис. 1255. Сръзь чрезъ срединное вещество дѣтской железы (Thymus) 6-мѣсячнаго ребенка: два тѣльца Hassal'a: 1 — сѣточка сѣтчатоволокнистой ткани; 2 — ядра эпителиальныхъ клѣтокъ тѣльца; 3 — лейкоциты. Увеличеніе 470 (Szymonowicz).

Четвертая жаберная щель, закрываясь вслѣдствіе срастанія внутреннихъ краевъ бороздки, какъ и третья щель, оставляетъ двѣ боковыя энтодермныя трубки, дающія начало боковымъ зачаткамъ щитовидной железы (см. рис. 1249—1252). Срединная доля ея развивается изъ средин-

наго разращенія глоточноротового эпителия въ области второй жаберной щели, опускающагося впередъ и внизъ, еще у зародыша длиною въ 3 миллиметра (см. рис. 1249—1251). Этотъ зачатокъ железы находится въ связи съ непарнымъ зачаткомъ языка и эта связь сохраняется навсегда послѣ опусканія зачатка срединной доли внизъ на переднюю поверхность шеи до уровня передняго края расширенія аорты въ видѣ щитовидно-язычнаго канала, а потомъ шнура, отходящаго отъ слѣпого отверстія (foramen coecum), иногда сохраняющаго просвѣтъ въ осевой части (canalis thyreo-glossus). (Рис. 1256.) Боковые трубки образуются изъ закрывающихся щелей только у зародыша длиною въ 14—16 миллиметровъ. (Рис. 1257.) Немного позже, у за-

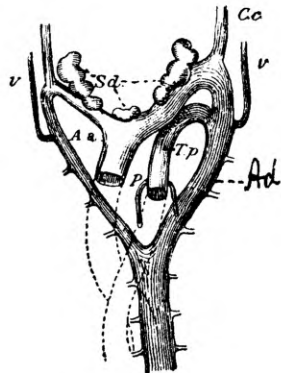
Рис. 1256.

Рис. 1256. Передняя стѣнка ротоглоточной полости, видимая сзади: 1 — языкъ; 2 — нижнечелюстная дуга; 3 — срединный зачатокъ щитовидной железы; 4 — надгортанникъ; 5 — гортанная щель; 6 — боковой зачатокъ щитовидной железы; 7 — поперечное сѣченіе аортныхъ дугъ, идущихъ внутри и вдоль жаберныхъ дугъ (Kollmann).

Рис. 1257.

Рис. 1257. Аорта съ вѣтвями у члвчскаго зародыша длиною въ 12,5 миллиметровъ: Аа — восходящая аорта; Sd — щитовидная железа; Сс — общая сонная артерія; Ад — нисходящая аорта; Тр — легочный стволъ — артеріиный протокъ; Р — легочная артерія; v — позвоночная артерія (W. His).

родыша длиною въ 18 миллиметровъ, боковыя части срединной трубки сростаются съ боковыми трубками и образуютъ щитовидную железу. Еще у зародыша длиною въ 14 миллиметровъ эпителиныя клітки располагаются группами въ плотные шнуры; потомъ во время конца второго и третьяго мѣсяца эти шнуры даютъ во все стороны отростки (рис. 1258); въ началѣ четвертаго мѣсяца въ этихъ отросткахъ и шнурахъ появляются центральноосевыя полости (рис. 1259); на шестомъ мѣсяцѣ разросшаяся масса изъ полыхъ трубочекъ и ихъ концевыхъ пузырьковъ раздѣляется перегородками изъ волокнистой соединительной ткани на отдѣльныя дольки, а на девятомъ мѣсяцѣ железа имѣетъ строеніе щитовидной железы взрослога. (Stieda, 1881; Born, 1883; His, 1885; Meuron, 1886; Prenant, 1894; Tourneux et Verdun, 1897.)

Рис. 1258.

Рис. 1258. Схема развитія щитовидной железы: плотный шнуръ эпителиныхъ клітокъ начинаетъ давать отростки на своемъ концѣ — 1, въ окружающихъ элементахъ мезодермы — 2 (Launois).

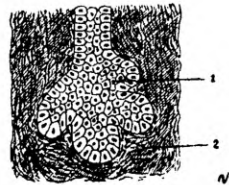
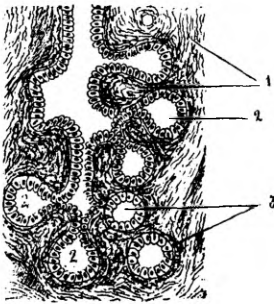

Рис. 1259.

Рис. 1259. Болѣе поздняя стадія развитія щитовидной железы (схема): плотный кліточный шнуръ съ отростками превратился въ трубочку съ ея развѣтвленіями; при этомъ концевыя части вѣтвей замыкаются въ шаровидныя части — 2 отжимаются промежуточной волокнистой соединительной тканью — 1 и являются свободными образованіями въ видѣ шарообразныхъ мѣшечковъ — 4 (Launois).

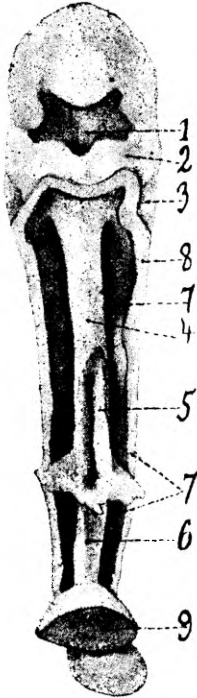
Преобразование жаберныхъ дугъ.

Образование лица и шеи.

Лицо образуется изъ лобнаго выступа и первой жаберной дуги. Лобнымъ выступомъ называется часть головного конца зародыша, ограничивающая спереди и сверху

носоротовую полость. (Рис. 1260—1263.) Съ боковъ лобный выступъ ограниченъ отъ первой жаберной дуги бороздкой, въ заднемъ концѣ которой находится глазной пузырекъ.

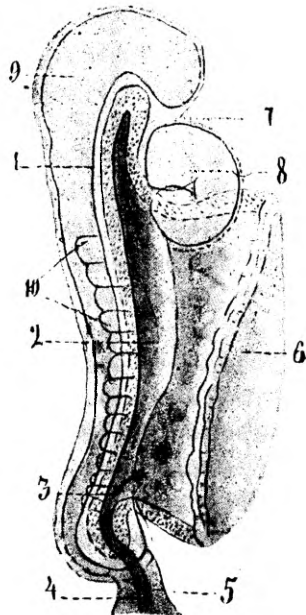
Рис. 1260.

Рис. 1260. Зародышъ человѣка длиною въ 2,4 миллиметра; сердце и желточный мѣшокъ удалены, а пупочный канатикъ сръзанъ (9): 1 — носоротовая ямка; 2 — первая жаберная дуга; 3 — вторая жаберная дуга; 4 — первичная кишка; 5 — средняя кишка и мѣсто отхожденія желточного пузыря; 6 — хвостовая кишка; 7 — полость тѣла; 8 — наружная пластинка мезодермы (W. His).

Рис. 1261. Зародышъ человѣка длиною въ 2,5 миллиметра въ переднезаднемъ сѣченіи: 1 — головной слѣпой мѣшокъ первичной кишки; 2 — средняя часть кишки; 3 — хвостовой слѣпой мѣшокъ кишки; 4 — каналъ мочевого мѣшка (allantois); 5 — пупочный канатикъ; 6 — желточный мѣшокъ; 7 — носороговая ямка; 8 — сердце; 9 — мозговая трубка; 10 — первичные позвонки. Увеличеніе 30 (W. His).

Рис. 1261.

На третьей недѣлѣ прямолинейный лобный выступъ образуетъ съ каждой стороны по одному отростку, отходящему впередъ и внизъ — носовые отростки. (Рис. 1264.) Къ концу той же недѣли у зародыша длиною въ 4 миллиметра на каждомъ изъ носовыхъ отростковъ появля-

Рис. 1262.

Рис. 1262. Головная половина зародыша человѣка длиною въ 4,2 миллиметра, видъ спереди: 1 — носоротовая ямка; 2 — лобный отростокъ; 3 — верхняя челюсть; 4 — нижняя челюсть; 5 — носовая щель; 6, 7, 8, 9 — соответственно 1, 2, 3, 4 наружные жаберныя бороздки; 10 — сердце; 11 — сердечная сорочка (pericardium); 12 — мѣсто заворота водной оболочки зародыша (amnion). Увеличение 30 (W. His).

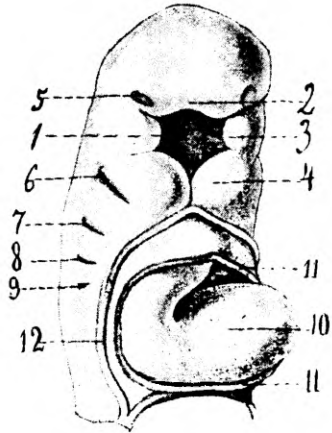
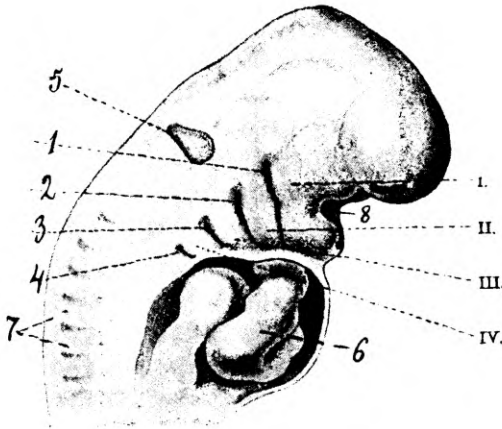

Рис. 1263.

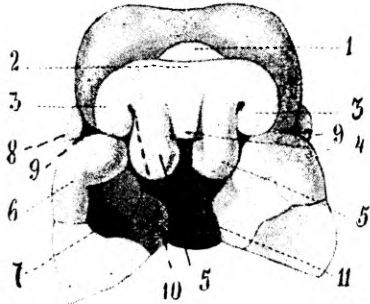
Рис. 1263. Головная половина зародыша человѣка длиною въ 4,2 миллиметра; видъ справа: 1, 2, 3, 4 — соответственно наружныя жаберныя бороздки; 5 — слуховой пузырекъ; I, II, III, IV — соответственно жаберныя дуги; 6 — сердце; 7 — первичныя позвонки; 8 — носоротовая ямка. Увеличение 30 (W. His).

ется по одной маленькой ямкѣ, обонятельной ямкѣ, сообщающейся съ носоротовой полостью бороздкой, носовой бороздкой. (Рис. 1265—1267.) Этой бороздкой каждый носовой отростокъ раздѣляется на два отростка: внутренний и наружный.

Изъ лобнаго выступа него носовыхъ отростковъ образуется потомъ носъ. (Рис. 1268—1270.)

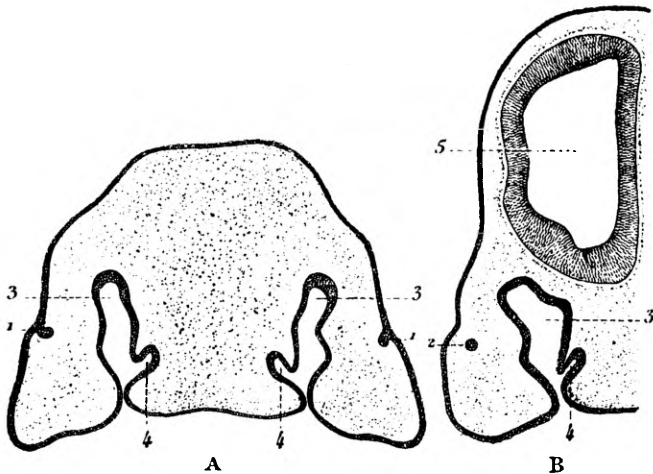
Первая жаберная дуга ограничиваетъ снизу носоротовую полость и потому называется также челюстной или лицевой. Еще у зародыша длиною въ 2—3 милли-

Рис. 1264.

Рис. 1264. Голова человѣческаго зародыша спереди; носоротовая полость: 1 — лобный отростокъ; 2 — носовой валикъ; 3 — наружный носовой отростокъ; 4 — носовая срединная перегородка въ зачаткѣ; 5 — внутренний носовой отростокъ; 6 — верхняя челюсть; 7 — нижняя челюсть; 8 — глазной пузырекъ; 9 — глазная щель; 10 — носовая щель, обонятельная ямка — зачатокъ ноздрей; 11 — задняя стѣнка глотки. Увеличеніе 12 (W. His).

Рис. 1265.

Рис. 1265. Поперечное сѣченіе носа зародыша овцы длиною А — въ 13 миллиметровъ, В — въ 13,5 миллиметра: 1 — слезно-носовая бороздка; 2 — слезно-носовой шнурокъ; 3 — носовая или обонятельная ямка; 4 — органъ Jacobson'a въ видѣ выпячиванія эпителия обонятельной ямки въ мезодермную массу; 5 — большое полушаріе головного мозга. Увеличеніе 20 (Jouves).

метра, имѣющаго только двѣ первыхъ жаберныхъ дуги, на верхнихъ поверхностяхъ каждой изъ послѣднихъ образуется по одному выступу, поднимающемуся вверхъ и впередъ на-

Рис. 1266.

Рис. 1266. Голова зародыша человека длиною въ 13,7 миллиметра: 1 — передній мозговой пузырь (большіе полушарія мозга); 2 — лобный отростокъ; 3 — наружный носовой отростокъ; 4 — внутренний носовой отростокъ; 5 — носовая щель-зачатокъ носового хода; 6 — глазъ; 7 — глазноротовая щель — слезный каналъ; 8 — ротовое отверстие; 9 — верхняя челюсть; 10 — нижняя челюсть; 11 — первая наружная жаберная бороздка (W. His).

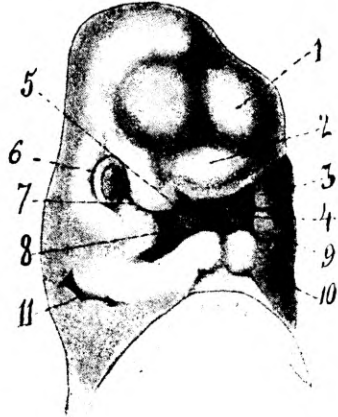
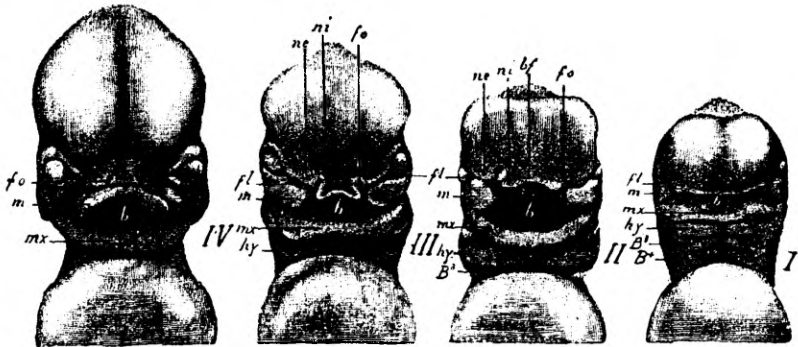

Рис. 1267.

Рис. 1267. Послѣдовательныя стадіи развитія лица у зародыша человека: I — начальная стадія; IV — позднѣйшая стадія; *b* — носоротовая ямка; *mx* — дуга нижней челюсти; *hy* — дуга подъязычная; *B³*, *B⁴* — 3 и 4 жаберныя дуги; *m* — отростокъ верхней челюсти; *bf* — лобный отростокъ; *ni* — внутренний носовой отростокъ; *ne* — наружный носовой отростокъ; *fo* — обонятельная ямка; *fl* — слезная щель. (Ecker по моделямъ Ziegler'a.)

встрѣчу соотвѣтствующему носовому отростку. Слѣдовательно, передній конецъ первой жаберной дуги раздваивается, образуя двѣ вѣтви или отростка: вѣтви верхней и нижней челюсти (см. рис. 1262, 1266, 1267).

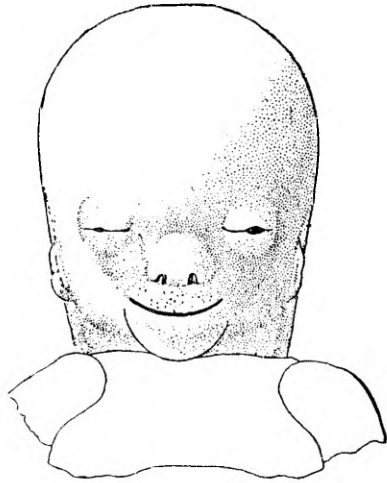
Въ это время носоротовая полость бываетъ ограничена сверху лобнымъ выступомъ, съ боковъ верхнечелюстными вѣтвями лицевой дуги, снизу нижнечелюстными вѣтвями той же дуги.

Рис. 1268.

Рис. 1268. Лицо 8-недѣльнаго зародыша челоуѣка: 1 — носовой валикъ; 2 — наружный носовой отростокъ; 3 — верхнечелюстной отростокъ; 4 — внутренній носовой отростокъ; 5 — ушное отверстие (W. His).

Рис. 1269.

Рис. 1269. Лицо зародыша челоуѣка длиною въ 43 миллиметра. Увеличеніе 3 (Minot).

Верхнечелюстная вѣтвь отдѣляется отъ лобнаго выступа бороздкой, которая тянется отъ глазного пузыря до носовой бороздки; это — слезная бороздка, дающая начало слезному каналу (*canalis lacrimalis*).

Щель, отдѣляющая верхнія отъ нижнихъ челюстныхъ отростковъ, называется межчелюстной щелью, соотвѣтствующей ротовому отверстию.

Верхнечелюстные отростки, разрастаясь впередъ подѣ носовыми бороздками, сначала соприкасаются, а потомъ срастаются съ внутренними носовыми отростками, превращая носовыя бороздки въ каналы, какъ зачатки носовыхъ ямокъ (*fossa nasalis*) взрослого.

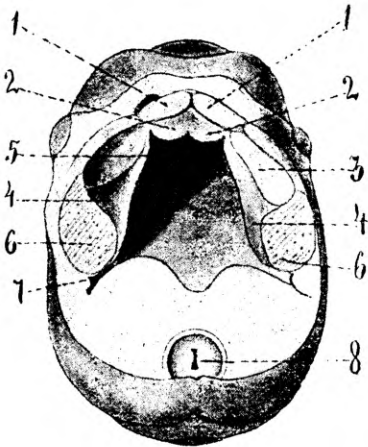
Отъ каждого верхнечелюстного отростка вырастаютъ небная пластинка (рис. 1271) и крылонебный от-

Рис. 1270.

Рис. 1270. Лицо 3-мѣсячнаго зародыша челоуѣка длиною въ 78 миллиметровъ (Minot).

Рис. 1271.

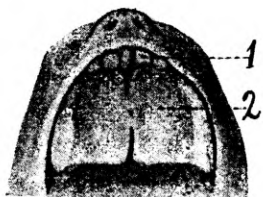
Рис. 1271. Голова 8-недѣльнаго зародыша челоуѣка; видѣ твердаго неба: 1, 2 — межчелюстные кости; 3 — зубной отростокъ верхней челюсти; 4 — небный отростокъ верхней челюсти; 5 — первичныя заднія носовыя отверстія (*choanae*); 6 — щѣка; 7 — первая внутренняя жаберная бороздка; 8 — мозговая трубка. Увеличеніе 6 (Kollmann).

ростокъ. На седьмой недѣлѣ небныя пластинки, разрастаясь въ горизонтальномъ направленіи навстрѣчу одна другой, сливаются на срединной линіи. (Рис. 1272.) Но спереди онѣ соединяются съ внутренними носовыми отростками только въ началѣ третьяго мѣсяца. Такъ образуется небная перегородка, сзади дополняемая крылонебными отростками, раздѣляющая носоротовую полость на двѣ полости: верхнюю — носовую и нижнюю — ротовую.

Вскорѣ (у зародыша длиною въ 35 миллиметровъ) носовая полость также дѣлится на двѣ полости вертикальной переднезадней срединной перегородкой, опускающейся книзу отъ лобнаго выступа. (Рис. 1273—1277.)

Верхнечелюстные отростки съ внутренними носовыми отростками даютъ начало верхней губѣ и верхней челюсти, срастаясь на срединной линіи.

Рис. 1272.

Рис. 1272. Строение твердаго неба у 12-недѣльнаго человѣческаго зародыша: 1 — межчелюстные кости; 2 — небный отростокъ верхней челюсти (Kollmann).

Рис. 1273, 1274.

Продольное справа налево сѣченіе лица зародыша человека: рис. 1273 — длиною въ 29 миллиметровъ; рис. 1274 — въ 37 миллиметровъ: 1 — небный отростокъ верхней челюсти; 2 — срединная носовая

продольная перегородка; 3 — поперечное сѣченіе трубочки органа Jacobson'a; 4 — нижняя челюсть съ зубной пластинкой; 5 — зубная пластинка верхней челюсти; 6 — языкъ; 7 — полость рта. Увеличеніе 5 (Tourneux).

Рис. 1273.

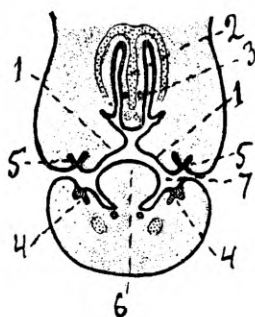
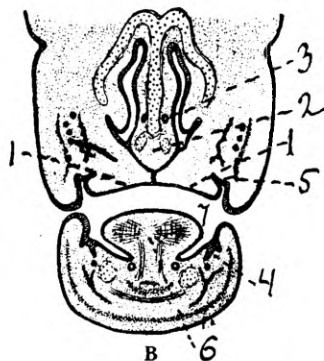

Рис. 1274.

Нижнечелюстные отростки въ началѣ второго мѣсяца срастаются на срединной линіи и даютъ начало нижнимъ губамъ и нижней челюсти съ мягкими частями, окружающими ихъ. (См. рис. 1266—1270.)

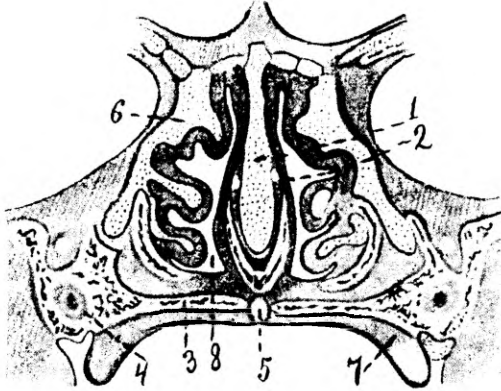
Заднія части нижнечелюстныхъ дугъ даютъ начало двумъ слуховымъ косточкамъ на каждой сторонѣ: молоточку и наковальнѣ. (Рис. 1278, 1279.)

Вторая жаберная дуга вмѣстѣ съ третьей и четвертой участвуетъ въ образованіи шеи (шейныя дуги). Она

даетъ начало третьей слуховой косточкѣ — стремени и связкамъ, поддерживающимъ подъязычную кость и малымъ рогамъ послѣдней. (См. рис. 1278.)

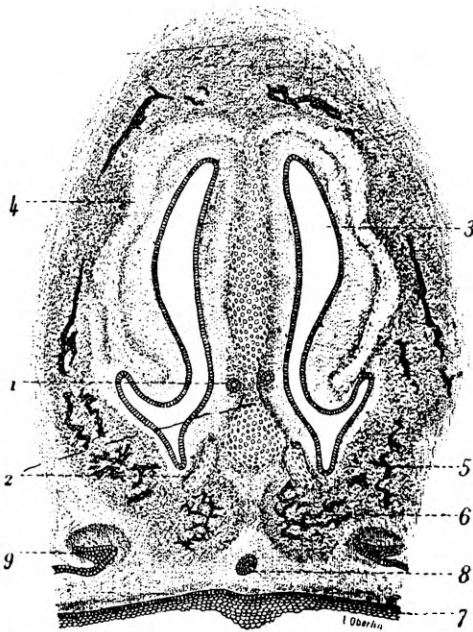
Рис. 1275.

Рис. 1275. Скелетъ носа въ поперечномъ сѣченіи у зародыша человѣка длиною въ 8 сантиметровъ: 1 — срединная продольная носовая перегородка; 2 — поперечное сѣченіе трубочки органа Jacobson'a; 3 — небный отростокъ верхней челюсти; 4 — зубной отростокъ верхней челюсти съ зачаткомъ зуба; 5 — эпителиальный шнуръ въ швѣ твердаго неба; 6 — хрящевой остова боковыхъ стѣнокъ носа, образующій носовыя раковины; 7 — мягкія части твердаго неба (Dursy).

5 — эпителиальный шнуръ въ швѣ твердаго неба; 6 — хрящевой остова боковыхъ стѣнокъ носа, образующій носовыя раковины; 7 — мягкія части твердаго неба (Dursy).

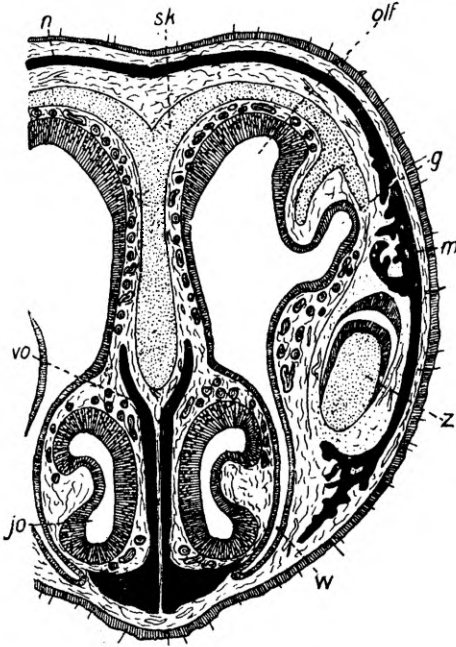
Рис. 1276.

Рис. 1276. Поперечное сѣченіе носа зародыша человѣка длиною въ 8,3/11 сантиметровъ: 1 — поперечное сѣченіе трубочки органа Jacobson'a; 2 — хрящевая продольная срединная носовая перегородка; 3 — полость носа; 4 — хрящевая боковая стѣнка носа; 5 — верхняя челюсть; 6 — межчелюстная кость; 7 — эпителий твердаго неба; 8 — эпителий въ срединномъ швѣ твердаго неба; 9 — зубной зачатокъ. Увеличеніе 10 (Tourneux).

Третья и четвертая жаберные дуги дают начало мягким частям шеи. Кроме того третья дуга образует большие рога и тело подъязычной кости, а четвертая дуга — щитовидный хрящ гортани. (См. рис. 1278.)

Рис. 1277.

Рис. 1277. Поперечное сечение носа молодой полевой мыши: *n* — *os nasale*; *m* — *os maxillare*; *vo* — vomer; *olf* — обонятельная область носовой полости; *w* — дыхательная область той же полости; *g* — полость носовой извилины; *jo* — органъ Jacobson'a; *sk* — хрящевая носовая перегородка; *z* — зачатокъ зуба (Orpel).

Верхний отдѣлъ первичной кишки.

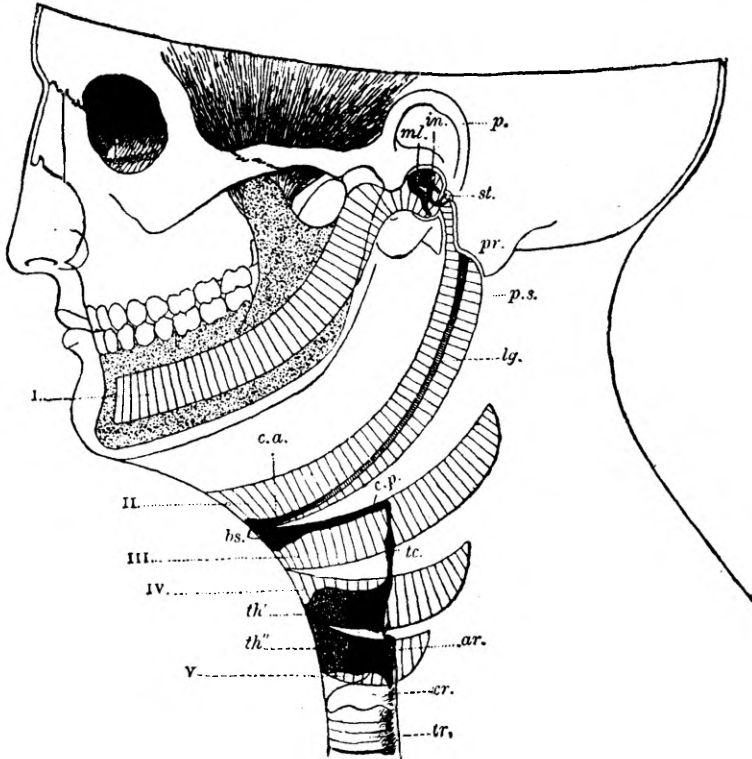
Непосредственнымъ продолженіемъ носоротовой ямки зародыша является верхній отдѣлъ первичной кишки или дыхательный отдѣлъ.

Въ самомъ началѣ (у зародыша человѣка длиною въ 2,15 миллим.) послѣ образованія головного слѣпого мѣшка первичной кишки, полость послѣдняго бываетъ отдѣлена отъ полости носоротовой ямки своей стѣнкой изъ энтодермы и эктодермы, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ бластодерма (proamniön) была только двухлистной. Эта часть двухлистной стѣнки первичной кишки называется глоточной перепонкой

(membrana pharyngealis). Следовательно вся носоротовая полость бывает выстлана эктодермой. (Рис. 1280—1283.)

Далѣ (у зародыша челоѵка длиною въ 4,2 миллиметра) клѣточные элементы глоточной перепонки разсасываются и исчезаютъ, обнаруживая отверстие, посредствомъ

Рис. 1278.

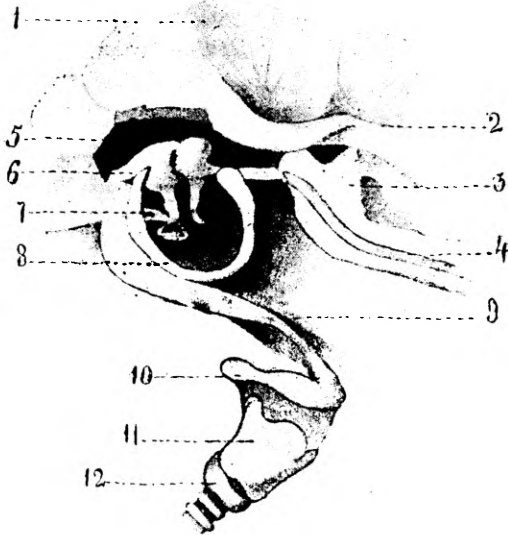

Рис. 1278. Превращеніе жаберныхъ дугъ у челоѵка (схема): I—V — жаберныя дуги; I — 1-я жаберная дуга — хрящъ Meckel'a образуетъ нижнюю челюсть и слуховыя косточки — молотъ (ml) и наковальню (in); II — 2-я жаберная дуга образуетъ st — стapes, часть шиловиднаго отростка — p. s.; lg — шиловидно-подъязычную связку (stylohyoideum); c. a. — малые рога подъязычной кости и часть ея тѣла — bs; III — 3-я жаберная дуга образуетъ bs — тѣло подъязычной кости и ея большіе рога — c. p.; IV — 4-я дуга образуетъ верхнюю часть шиловиднаго хряща — th'; th'' — нижняя часть послѣдняго образуется изъ V — 5-ой дуги; cr — перстневидный хрящъ; tr. — дыхательное горло; pr — сосцевидный отростокъ (Wiedersheim).

котораго носоротовая полость сообщается съ верхнимъ отдѣломъ или головнымъ слѣпымъ мѣшкомъ первичной кишки, преобразующимся въ глотку и пищеводъ. (Рис. 1284, 1285.)

Глоточная перепонка остается на нѣкоторое время въ видѣ поперечно идущаго выступа, отдѣляющаго носоротовую

Рис. 1279.

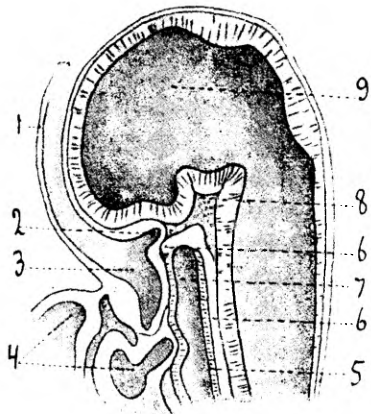

Рис. 1279. Вскрытая полость среднего уха, задній конецъ нижней челюсти и подъязычная кость съ гортанью 6-мѣсячнаго зародыша человѣка: 1 — чешуя височной кости; 2 — processus zygomaticus; 3 — нижняя челюсть; 4 — ея зачаточный хрящ (Meckel); 5 — молоточекъ; 6 — наковальня, концомъ прилегающая къ стремени; 7 — musculus stapedius; 8 — костное барабанное кольцо

(annulus tympanicus); 9 — ligamentum stylo-hyoideum; 10 — большой рогъ подъязычной кости; 11 — щитовидный хрящъ гортани; 12 — перстневидный хрящъ (Kollmann).

Рис. 1280.

Рис. 1280. Продольное стрѣловидное и осевое сѣченіе головного конца зародыша кролика съ 8—12 первичными позвонками: 1 — водная оболочка; 2 — впячиваніе для образованія нижняго мозгового придатка (hyorhysis cerebri); 3 — носоротовая ямка; 4 — сердце; 5 — энтодерма; 6 — спинная струна; 7 — головной слѣпой мѣшокъ кишки; 8 — средняя пластинка черепа; 9 — передній мозговой пузырь (Keibel).

полость отъ глоточной. Кпереди отъ этого выступа имѣется бороздка, которая потомъ углубляется по направлению къ мозговой трубкѣ и даетъ элементы для образованія нижняго мозгового придатка (*hypophys cerebri*). (Рис. 1286, 1287.)

Рис. 1281. Продольный разръзъ человеческого зародыша длиною въ 2,15 миллиметровъ: Ор — глазной пузырекъ; o.pl. — глоточная перепонка; Нт — сердце; Li — печень; Ом — желточно-брызжеечная вена; Ук — желточный пузырь; иа — пупочная артерія; All — allantois; u.v — пупочная вена; mc — клоачная перепонка; с — клоака; Ао — аорта; Е — первичная кишка; От — слуховой пузырекъ (W. His).

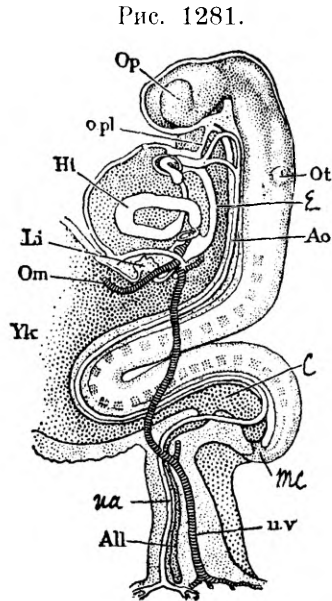
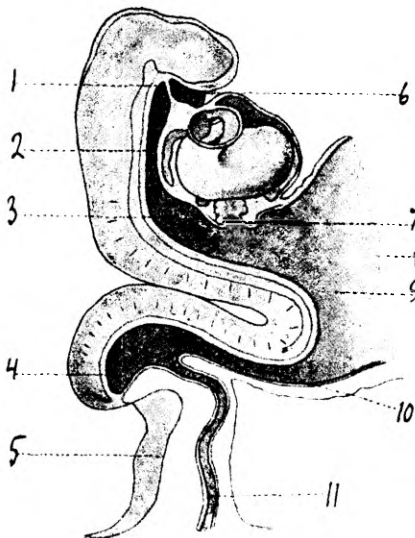
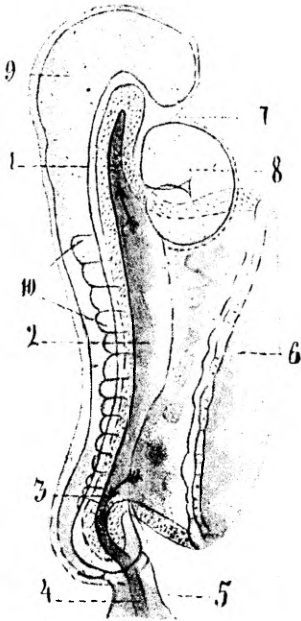

Рис. 1282.

Рис. 1282. Продольное сѣченіе 12-дневнаго зародыша челоуѣка длиною въ 2,15 миллиметра: 1 — глоточная перепонка (*membrana pharyngealis*); 2 — головная кишка; 3 — передняя кишка; 4 — задняя кишка; 5 — желточная ножка; 6 — носороговая полость; 7 — печеночное выпячиваніе; 8 — желточный мѣшокъ; 9 — желточный протокъ; 10 — средняя кишка; 11 — протокъ первичнаго мочевого пузыря — allantois (W. His).

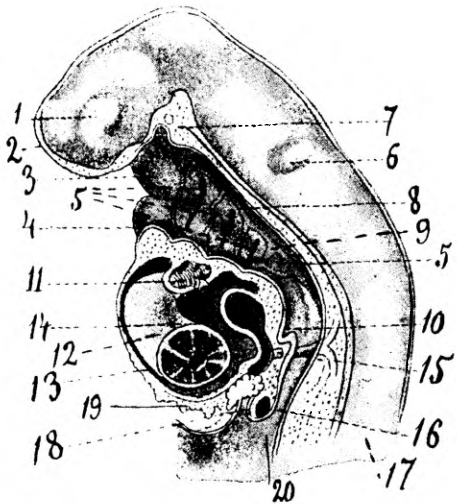
Рис. 1283.

Рис. 1283. Зародышъ человѣка длиною въ 2,5 миллиметра въ переднезаднемъ сѣченіи: 1 — головной слѣпой мѣшокъ первичной кишки; 2 — средняя часть кишки; 3 — хвостовой слѣпой мѣшокъ кишки; 4 — каналъ мочевого мѣшка (allantois); 5 — пупочный канатикъ; 6 — желточный мѣшокъ; 7 — носоротовая ямка; 8 — сердце; 9 — мозговая трубка; 10 — первичные позвонки. Увеличение 30 (W. His).

Рис. 1284.

Рис. 1284. Головная половина зародыша человѣка длиною въ 4,2 миллиметра въ стрѣловидномъ продольномъ сѣченіи; видъ правой половины извнутри: 1 — глазной пузырекъ; 2 — лобный отростокъ; 3 — верхняя челюсть; 4 — нижняя челюсть; 5 — внутреннія жаберныя бороздки — щели; 6 — слуховой пузырекъ; 7 — спинная струна; 8, 9 — глотка; 10 — зачатокъ легкихъ въ видѣ выпячиванія передней стѣнки глотки; 11 — аорта и ея развѣтвленія обозначены пунктиромъ на стѣнкѣ глотки въ видѣ аортныхъ дугъ, проходящихъ въ жаберныхъ дугахъ и соединяющихся на спинной сторонѣ въ нисходящую аорту; 12 — желудочекъ сердца; 13 — первичная сердечная сорочка (pericardium); 14 — венная пазуха сердца (sinus venosus); 15 — протокъ Cuvier; 16 — пупочная вена; 17 — мозговая трубка; 18 — печеночный протокъ; 19 — зачатокъ печени; 20 — первичная кишка (W. His).

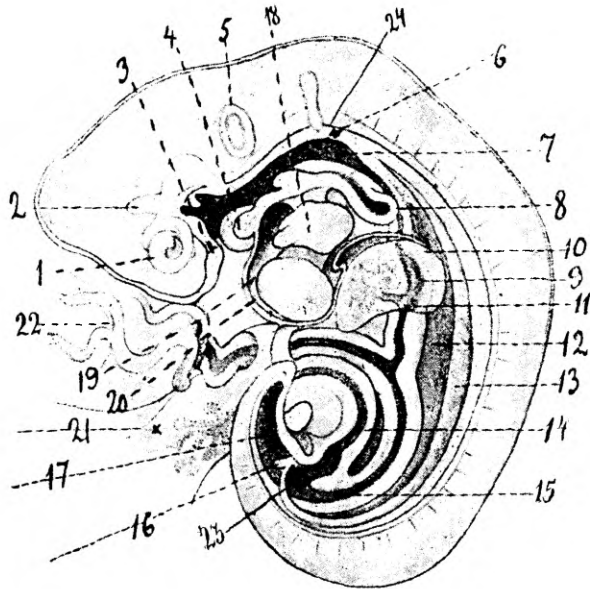

Производные органы носоротовой полости и верхнего (дыхательного) отдела первичной кишки.

Кромѣ наружнаго покрова тѣла — кожи и внутренняго покрова его полостей — серозной оболочки существуетъ еще третьяго рода покровъ, выстилающій всѣ трубки и полости внутреннѣхъ органовъ, сообщающихся съ поверхностью тѣла естественными отверстиями. Почти всѣ онѣ у зародыша раз-

Рис. 1285.

Рис. 1285. Кишка зародыша человека длиною въ 5 миллиметровъ: 1 — глазной пузырь; 2 — основаніе черепа; 3 — верхняя челюсть; 4 — нижняя челюсть; 5 — слуховой пузырек; 6 — мезодерма; 7 — головная кишка (глотка); 8 — зачатокъ легкихъ; 9 — желудокъ; 10 — зачатокъ печени; 11 — зачатокъ поджелудочной железы; 12 — спинная

брыжейка; 13 — промежуточная почка; 14 — каналъ мочевого мѣшка (allantois); 15 — задняя кишка; 16 — зачатокъ почки; 17 — хвостовая кишка; 18 — сердце; 19 — околосердечная полость; 20 — сердечная сорочка (pericardium); 21 — пупочный канатикъ; 22 — желточный мѣшокъ; 23 — клоака. Увеличеніе 15 (W. His).

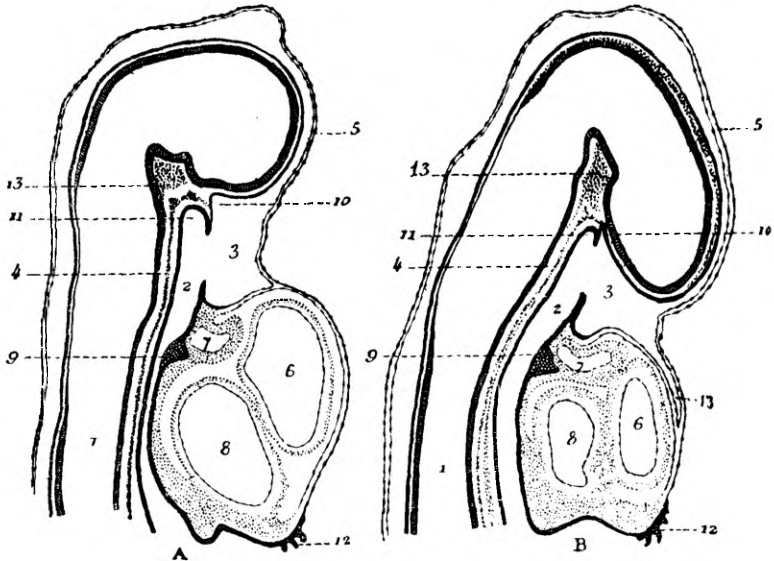
виваются изъ элементовъ первичной кишки и находятся первоначально въ непосредственномъ съ нею сообщеніи. Этотъ покровъ называется слизистой оболочкой (*tunica mucosa*) и развивается изъ внутренняго зародышеваго листка (энтодермы) и внутренней т. е. кишечноволокнистой пластинки мезодермы (спланхoplevры).

А. Слизистая оболочка полости рта.

1. Слизистая оболочка губъ.

Кожа вокругъ ротового отверстія постепенно и безъ рѣзко выраженной границы на губахъ переходитъ въ слизистую оболочку. Слизистая оболочка, покрывающая какъ

Рис. 1286.

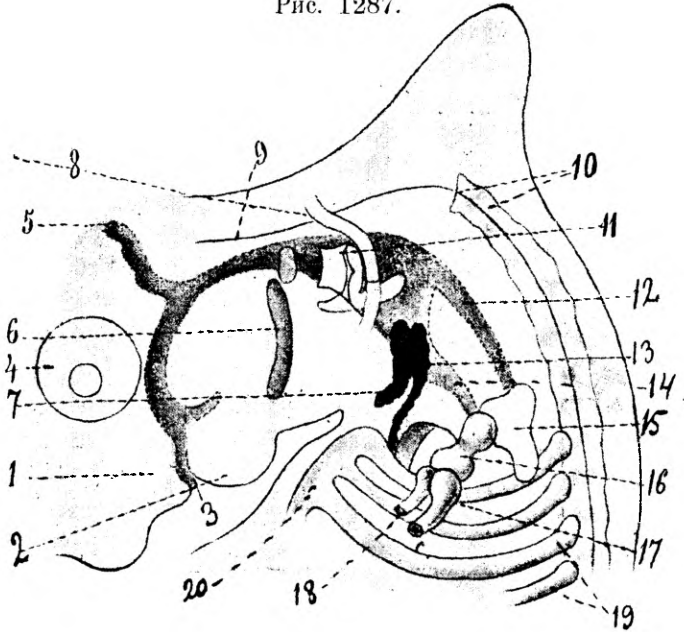

Рис. 1286. Продольное стрѣловидное и осевое сѣченіе головного конца зародыша кролика (216 часовъ) — А и В — (224 часовъ): 1 — мозговая трубка; 2 — головная кишка, сообщается посредствомъ отверстія, образовавшагося въ двухлистной глоточной перепонкѣ, съ носоротовой ямкой — 3; 4 — спинная струна; 5 — proamphion; 6 — желудочекъ сердца; 7 — аортное расширение; 8 — сердечное ушко или предсердіе; 9 — зачатокъ легкиихъ; 10 — слѣпой мѣшокъ Rathke; 11 — слѣпой мѣшокъ Seessel'a; 12 — ворсинки желточного протока; 13 — средняя пластинка черепа; 15 — вѣдреніе эктодермы между спланхноплерой извнутри и энтодермой снаружи для образованія зачатка передней грудной стѣнки. Увеличеніе 30 (Tourneux).

губы, такъ и вообще всю полость рта, мало чѣмъ по своему строенію отличается отъ кожи. Эпителій кожи непосредственно переходитъ въ эпителій слизистой оболочки; точно

также основная перепонка кожи непосредственно продолжается не прерываясь въ основную перепонку слизистой оболочки. То же самое слѣдуетъ сказать и о соединительнотканной основѣ кожи (*corium* s. *derma*), продолжающейся непосредственно въ основу слизистой оболочки (*tunica mu-*

Рис. 1287.

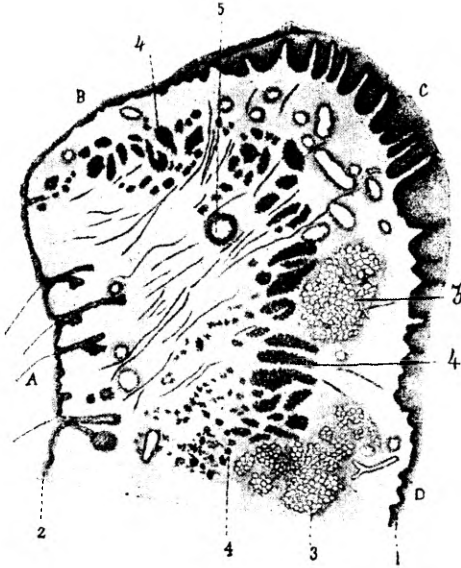
Рис. 1287. Ротовая и глоточная полости у зародыша челоуька длиною въ 13,8 миллиметра: 1 — верхняя челюсть; 2 — нижняя челюсть; 3 — ротовое отверстие; 4 — глазъ; 5 — ротовой зачатокъ *hypophysis cerebri*; 6 — хрящъ нижней челюсти (Meckel); 7 — зачатокъ боковой доли щитовидной железы; 8 — *nervus facialis*; 9 — спинная струна; 10 — она же и позвоночникъ; 11 — первая жаберная бороздка; 12 — пищеводъ; 13 — *Thymus*; 14 — дыхательное горло; 15 — лопатка; 16 — плечевая кость; 17 — локтевая; 18 — лучевая; 19 — ребра; 20 — грудина (W. His).

cosae propra). Наконецъ рыхлая волокнистая соединительная ткань подкожной клѣтчатки продолжается въ такую же ткань подслизистаго слоя (*tunica submucosa*). (Рис. 1288.)

Волосы и потовыя железы въ слизистой оболочкѣ губъ и полости рта отсутствуютъ; сальныя железы также имѣются только на слизистой оболочкѣ губъ въ болѣе значительномъ количествѣ, но изрѣдка встрѣчаются и въ другихъ частяхъ

слизистой оболочки полости рта. Въ замѣну железъ кожи здѣсь появляются многочисленныя слизистыя и серозныя железы слизистой оболочки. (Рис. 1289.)

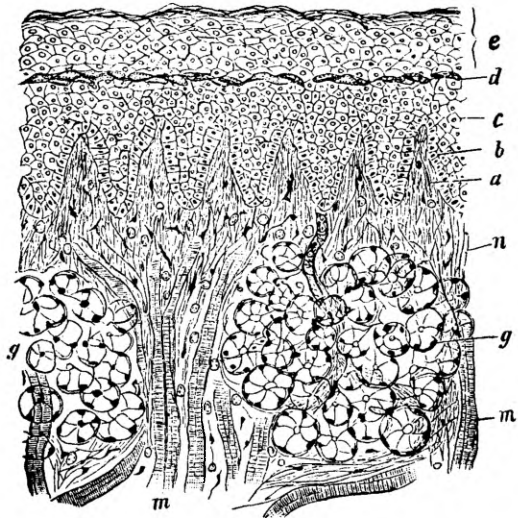
Рис. 1288.

Рис. 1288. Переднезадній сръзъ изъ нижней губы новорожденнаго ребенка: А — кожа; В — поясъ безсосочковой кожи; С — поясъ слизистой оболочки губы съ высокими сосочками; D — слизистая оболочка губы. 1 — многослойный плоскій эпителий слизистой оболочки губы; 2 — надкожица; 3 — губныя железы слизистой оболочки (glandulae labiales); 4 — поперечное сѣченіе пучковъ поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ круговой мышцы рта; 5 — поперечное сѣченіе артеріи. Увеличеніе 10 (Tourneux).

Рис. 1289. Перпендикулярный къ поверхности сръзъ слизистой оболочки губы ребенка: а — сосочки основы слизистой оболочки; б — маточный слой эпителия слизистой оболочки; с — слой многогранныхъ клѣтокъ съ отростками (stratum spinosum); d — зернистый слой; е — слой ороговѣвающихъ клѣтокъ, постепенно къ поверхности уплощающихся и слущивающихся; g — слизистая железа; m — пучки поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ (Лавдовскій).

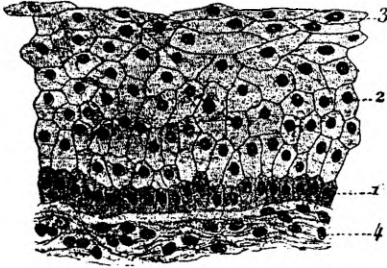
Рис. 1289.

Толща губъ состоитъ изъ поперечнополосатыхъ мышцъ, покрытыхъ снаружи кожей, извнутри слизистой оболочкой.

Эпителий слизистой оболочки губъ многослойный плоскій, слои котораго расположены въ томъ же порядкѣ, въ какомъ это имѣется въ кожѣ; но онъ не имѣетъ толстаго рогового слоя, такъ какъ его пластинчатая клѣтка размачиваются слюною, т. е. отдѣляемымъ железъ полости рта, и постепенно слущиваются не затвердѣвая. (Рис. 1290, 1291.)

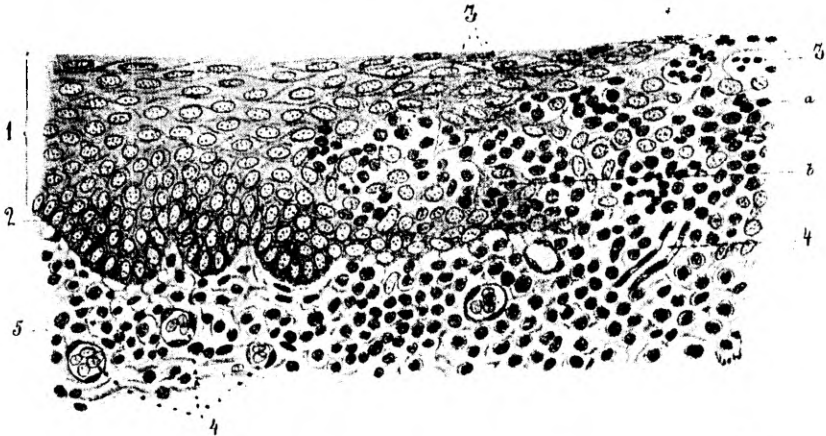
Рис. 1290.

Рис. 1290. Перпендикулярное къ поверхности сѣченіе многослойнаго плоскаго эпителия слизистой оболочки полости рта (щеки) зародыша человѣка длиною въ $8/10$ сантиметровъ: 1 — основной или маточный слой; 2 — слизистый слой (Malpighi) многогранныхъ клѣтокъ; 3 — роговой слой; 4 — основа слизистой оболочки,

а между нею и основнымъ слоемъ эпителия узкая свѣтлая полоска — основная перепонка. Увеличеніе 220 (Tourneux).

Рис. 1291.

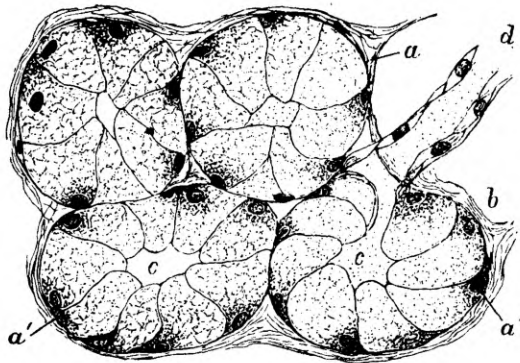
Рис. 1291. Перпендикулярное къ поверхности сѣченіе слизистой оболочки полости рта: 1 — нормальный многослойный плоскій эпителий; 2 — его основной слой; 3 — цѣлые островки лейкоцитовъ среди эпителиальныхъ клѣтокъ; 4 — сѣченіе кровеносныхъ сосудовъ; 5 — основа слизистой оболочки, изъ которой лейкоциты заползаютъ между клѣтками эпителия въ надкожицу — а, б. Увеличеніе 150 (Stöhr).

Сосочковый слой основы слизистой оболочки губъ отличается болѣе высокими сосочками (500 μ) и болѣе густой сѣтью кровеносныхъ сосудовъ въ нихъ; это обстоятельство въ соединеніи съ болѣе тонкимъ роговымъ слоемъ эпителія даетъ болѣе яркую окраску слизистой оболочкѣ губъ.

Kölliker (1862) и **Wertheimer** (1883) нашли, что у большинства мужчинъ и не у всѣхъ женщинъ ко времени зрѣлости въ видимой части слизистой оболочки губъ развиваются слюнные железы. Слюнные железы (у 30%) имѣются также въ слизистой оболочкѣ щекъ (Douglas, Montgomery and Hay 1897; Andry, 1899).

На поверхности слизистой оболочки губъ открываются выводные протоки многочисленныхъ слюнныхъ железъ (glandulae labiales), тѣла которыхъ заложены въ подслизистомъ слоеѣ, состоящемъ изъ рыхлой волокнистой соединительной ткани. (Рис. 1292, 1293.)

Рис. 1292.

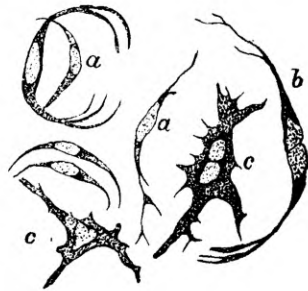

волокнистая соединительная ткань; d — выводной протокъ; c — центральный каналъ отдѣлительнаго мѣшечка (Лавдовскій).

Рис. 1292. Сѣченіе концевыхъ отдѣлительныхъ мѣшечковъ слизистой железы изъ слизистой оболочки щеки собаки: a — оболочка мѣшечковъ, которая выстлана извнутри отдѣлительными слизистыми клѣтками съ ядрами, отнесенными отдѣляемымъ къ наружному концу (a'); b — междольчатая

Рис. 1293.

Рис. 1293. Отдѣльные клѣтки (Voll) изъ оболочки отдѣлительныхъ мѣшечковъ той же железы: a, b — веретенообразная форма; c — звѣздчатая форма клѣтокъ (Лавдовскій).

2. Слизистая оболочка десенъ.

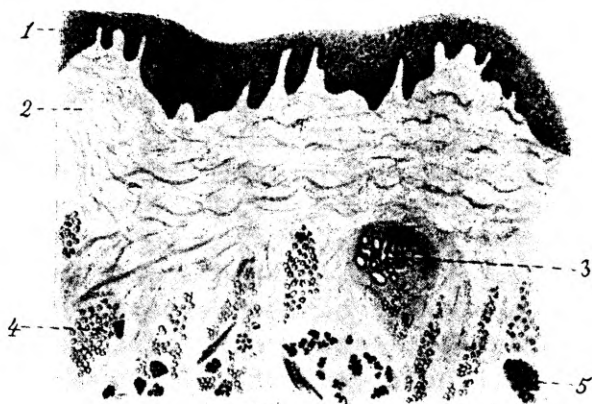
Слизистая оболочка десенъ своей плотностью обязана толстому слою пучковъ клей дающихъ волоконъ своей основы, покрывающей безъ подлежащаго подслизистаго слоя надкостницу челюстей. Высокіе сосочки соединительнотканной основы слизистой оболочки покрыты толстымъ (450 μ) многослойнымъ плоскимъ эпителиемъ, толщина котораго уменьшается въ области зубовъ до 100—200 μ . Слизистая оболочка десенъ совсѣмъ не содержитъ железъ.

3. Слизистая оболочка щекъ.

Слизистая оболочка щекъ по строенію однородна со слизистой оболочкой губъ, но только не имѣетъ подслизистаго слоя; по этому тѣла многочисленныхъ сложныхъ трубчатыхъ слюнныхъ железъ, залегающихъ въ этой области (*glandulae buccales*), содержатся въ прослойкахъ волокнистой соединительной ткани между пучками волоконъ подлежащей мышцы (*m. buccinator*). Здѣсь же, въ области прохожденія выводного протока околоушной слюнной железы (*glandula parotis*), располагаются болѣе крупныя слюнныя железы слизистой оболочки (*glandulae molares*). (Рис. 1294.)

Рис. 1294.

Рис. 1294. Перпендикулярный срезъ слизистой оболочки щекъ: 1 — многослойный плоскій эпителий; 2 — основа съ сосочковымъ наружнымъ слоемъ; 3 — тѣло слизистой железы; 4 — группа жировыхъ клѣтокъ; 5 — поперечное сѣченіе пучка поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ (*musc. buccinator*). Увеличеніе 16 (Tourneux).

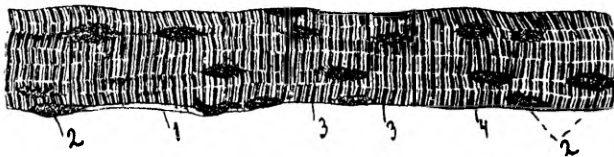
4. Слизистая оболочка неба.

Слизистая оболочка въ области твердаго неба непосредственно безъ подслизистаго слоя прилегаеть къ надкостницѣ. По обѣимъ сторонамъ срединной линіи въ ней помѣщаются два непрерывныхъ ряда слизистыхъ слюнныхъ небныхъ железъ (*glandulae palatini*). По строенію своему слизистая оболочка неба не отличается отъ такой же оболочки сосѣднихъ частей.

5. Слизистая оболочка языка.

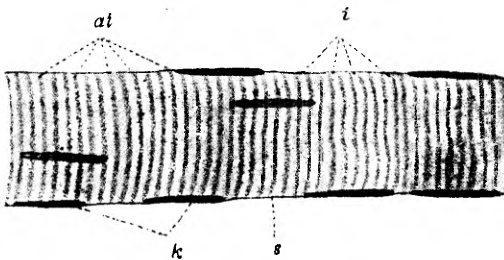
Слизистая оболочка, покрывающая систему поперечнополосатыхъ мышцъ языка (рис. 1295—1301), не содержитъ подслизистаго слоя, исключая области нижней поверхности и корня языка, гдѣ онъ имѣется. Къ особенностямъ этой слизистой оболочки относится сильное развитіе сосочковъ

Рис. 1295.

Рис. 1295. Видъ съ поверхности поперечнополосатаго мышечнаго волокна млекопитающаго: 1 — оболочка мышечнаго волокна — сарколемма; 2 — ядра мышечнаго волокна; 3 — темныя полосы двоякопреломляющаго свѣтъ вещества; 4 — свѣтлыя полосы однопреломляющаго свѣтъ вещества (Renaut).

Рис. 1296.

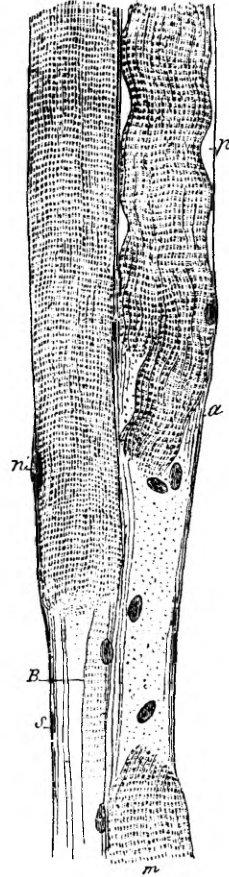
Рис. 1296. Продольное сѣченіе поперечнополосатаго мышечнаго волокна челоуѣка изъ глазной мышцы: *ai* — темныя полосы изъ анизотропнаго — двоякопреломляющаго свѣтъ вещества; *i* — свѣтлыя полости изъ изотропнаго-однопреломляющаго свѣтъ вещества; *k* — ядра мышечнаго волокна; *s* — оболочка волокна — сарколемма. Увеличеніе 450 (Sobotta).

ея основы на верхней и боковыхъ поверхностяхъ языка, а также почти полное отсутствіе въ этихъ же областяхъ железъ.

Сосочковый слой соединительнотканной основы слизистой оболочки на верхней и боковыхъ поверхностяхъ языка сильно развитъ. Имѣются тонкіе и толстые сосочки; тѣ и

Рис. 1297.

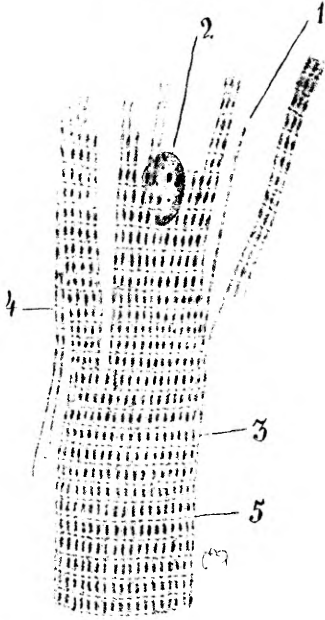
Рис. 1297. Два поперечнополосатыхъ мышечныхъ волокна собаки; сократительныя волокна въ одномъ волокнѣ разорвались, а въ другомъ, оторвались только отчасти, открывая оболочку мышечнаго волокна и ядра: *m* — сократительныя волокна мышечнаго волокна; *n* — ядро; *s* — оболочка волокна-сарколемма; *p* — щель между оболочкой и сократительными волокнами мышечнаго волокна; *B* — тонкій слой сократительныхъ волоконцевъ, приставшихъ къ оболочкѣ волокна. Увеличеніе 270 (Ranvier)

другіе на своемъ свободномъ концѣ развѣтвляются и даютъ вторичныя болѣе короткіе (5—20 μ) сосочки. Эпителиный слой въ данномъ случаѣ не выравниваетъ свободной поверхности, какъ въ другихъ мѣстахъ, заполняя промежутки между сосочками, но выставляется надъ сосочками соединительной ткани, отчасти повторяя ихъ неровности и возвышенія.

Вслѣдствіе этого падѣ тонкимъ сосочкомъ волокнистой соединительной ткани возвышается, составляя его продолженіе, эпителиальный покровъ въ видѣ тонкаго сосочка, не

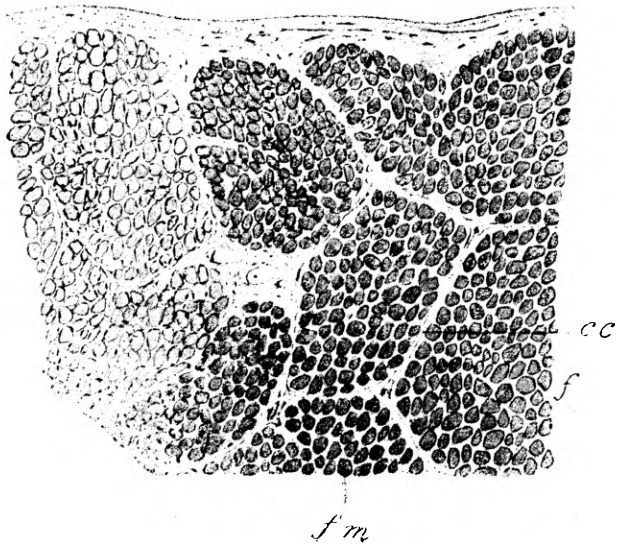
Рис. 1298.

Рис. 1298. Продольное сѣченіе поперечнополосатаго мышечнаго волокна лягушки раздѣляющагося въ верхней части на отдѣльныя сократительныя волокна — 1; 2 — ядро мышечнаго волокна; 3 — толстый темный кружокъ изъ двоякопреломляющаго вещества; 4 — свѣтлый кружокъ изъ однопреломляющаго вещества; 5 — тонкій темный кружокъ изъ двоякопреломляющаго вещества или поперечная перегородка волокна. Увеличеніе 650 (Szymonowicz).

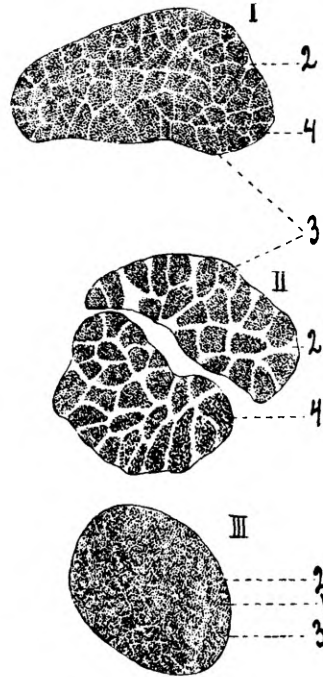
Рис. 1299.

Рис. 1299. Поперечное сѣченіе мышцы млекопитающаго: f — мышечныя волокна; cc — пластинки плотной волокнистой соединительной ткани, соединяющія волокна — fm въ пучки (perimysium internum). Увеличеніе 60 (Heidenhain).

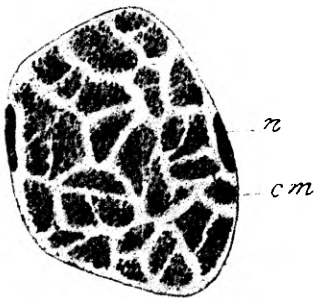
рѣдко раздѣляющагося на вѣтви. Поверхностныя эпителиныя клѣтки тонкаго сосочка, удерживаясь въ связи съ другими подлежащими эпителиными клѣтками однимъ узкимъ

Рис. 1300.

Рис. 1300. Поперечное сѣченіе поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ кролика: I и III изъ мышцъ нижней конечности; II — изъ мышцы языка: 1 — сократительныя волокна; 2 — саркоплазма; 3 — сарколемма; 4 — поле Cohnheim'a. Увеличеніе 900 (Böhm und Davidoff).

Рис. 1301.

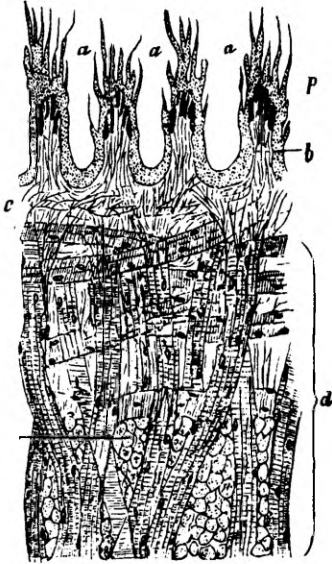

Рис. 1301. Поперечное сѣченіе поперечнополосатаго мышечнаго волокна млекопитающаго: см — мышечная колонка изъ первичныхъ сократительныхъ волоконецъ въ поперечномъ сѣченіи; всѣ онѣ раздѣлены между собой свѣтлымъ веществомъ — саркоплазмой и въ общемъ образуютъ поле Cohnheim'a; n — ядро мышечнаго волокна; все волокно окружено тонкой оболочкой - сарколеммой. Увеличеніе 400 (Heidenhain).

концемъ, другимъ концемъ выставляются на свободной поверхности, не соприкасаясь со своими сосѣдними клѣтками, и ороговѣваютъ. Вслѣдствіе механическихъ причинъ часть ороговѣвшихъ клѣтокъ верхняго слоя можетъ слущиваться

и замѣщаются ниже лежащими клѣтками, также ороговѣвающими въ своемъ наружномъ концѣ. Такіе тонкіе сосочки во множествѣ встрѣчаются главнымъ образомъ на верхней поверхности языка и называются нитевидными сосочками (*papillae filiformes*). Высота этихъ сосочковъ въ общемъ достигаетъ 1500 μ . (Рис. 1302, 1303.)

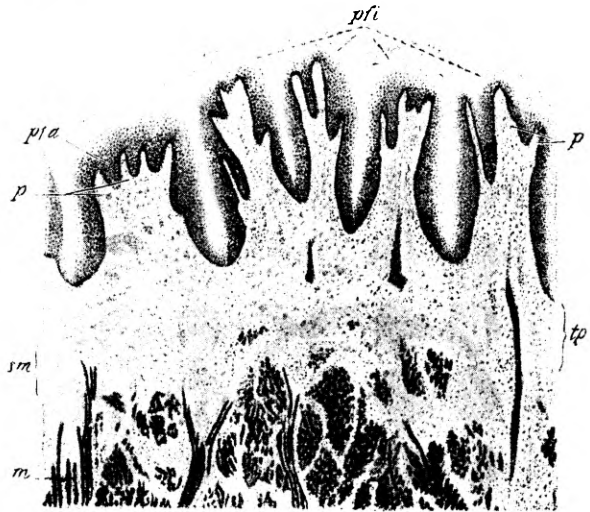
Рис. 1302.

Рис. 1302. Нитевидные сосочки слизистой оболочки языка ребенка въ продольномъ сѣченіи: а — эпителъныя ороговѣвшія нити; b — сосочковыя основы слизистой оболочки — с; d — мышечный слой языка. Слабое увеличеніе (Лавдовскій).

Рис. 1303.

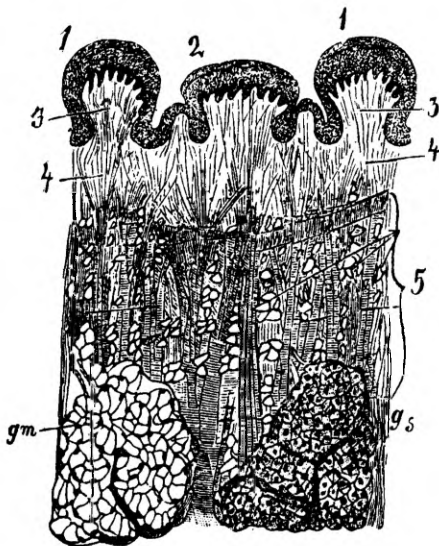
Рис. 1303. Слизистая оболочка спинки языка человека: *pf* — нитевидные сосочки; *pfu* — грибовидный сосочекъ; *p* — вторичные сосочки; *tp* — слизистая оболочка; *sm* — подслизистый слой; *m* — мышцы языка. Увеличеніе 25 (Sobotta).

Здѣсь же между нитевидными сосочками, но въ меньшемъ числѣ встрѣчаются широкіе сосочки, называемые грибовидными (*papillae fungiformes*); въ большемъ числѣ они имѣются у конца языка и на его боковыхъ поверхностяхъ. Грибовидный сосочекъ состоитъ въ основѣ изъ широкаго сосочка волокнистой соединительной ткани основы слизистой оболочки не рѣдко со вторичными сосочками, возвышающимися на его свободномъ концѣ. Этотъ соединительнотканый сосочекъ покрывается многослойнымъ плоскимъ эпителиемъ такъ, что послѣдній слѣдуетъ за формой главнаго сосочка, повторяя ее, но выравниваетъ углубленія между вторичными сосочками. (Рис. 1304.)

Рис. 1304.

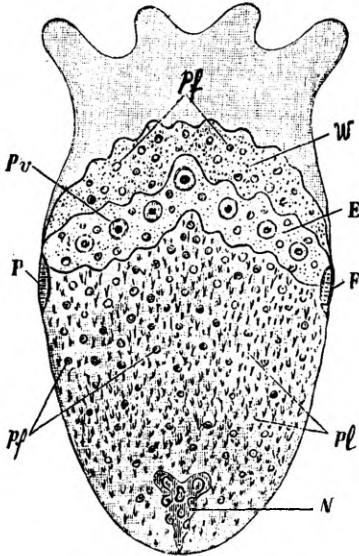
Рис. 1304. Грибовидные и окруженный валикомъ сосочки слизистой оболочки языка ребенка въ продольномъ сѣченіи: 1 — грибовидный сосочекъ; 2 — окруженный валикомъ сосочекъ; 3 — сосочки основы (4) слизистой оболочки языка съ вторичными сосочками на ихъ поверхности; 5 — мышечный слой языка; *gm* — слизистая железа языка; *gs* — серозная железа. Слабое увеличеніе (Лавдовскій).

Въ задней части верхней поверхности слизистой оболочки языка имѣется постоянная группа въ видѣ большихъ грибовидныхъ сосочковъ, окруженныхъ каждый круговою бороздкой и за ней возвышающимся валикомъ, называющихся по этому окруженными валикомъ сосочками (*papillae vallatae*). (Рис. 1305.) Эти сосочки несутъ въ себѣ концевой нервный приборъ органа вкусаго ощущенія въ видѣ вкусовыхъ почекъ или луковичъ. (Рис. 1306—1309.)

Встрѣчаются кромѣ того листовидные сосочки (papillae foliatae) у млекопитающихъ, особенно рѣзко выраженные у кролика, на задней части боковыхъ поверхностей языка въ видѣ гребешковъ, идущихъ сверху внизъ, т. е. перпендикулярно къ оси языка. На продольныхъ разрѣзахъ

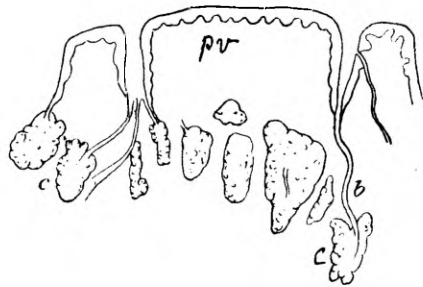
Рис. 1305.

Рис. 1305. Нѣсколько уменьшенная верхняя поверхность языка человека: W — на задней части поверхности языка открываются выводные протоки слизистыхъ железъ (Weber); Pf — грибовидные сосочки; E — полоса серозныхъ железъ Ebner'a; Pv — окруженные валиками сосочки; P, F — листовидные сосочки; Pl — нитевидные сосочки; N — мѣсто расположенія железъ Nuhn'a.

Рис. 1306. Схема расположенія окруженного валикомъ сосочка языка и железъ Ebner'a: pv — окруженный валикомъ сосочекъ; с — тѣло железы Ebner'a; b — выводной протокъ. Увеличение 24 (Подвысоцкіѣ).

Рис. 1306.

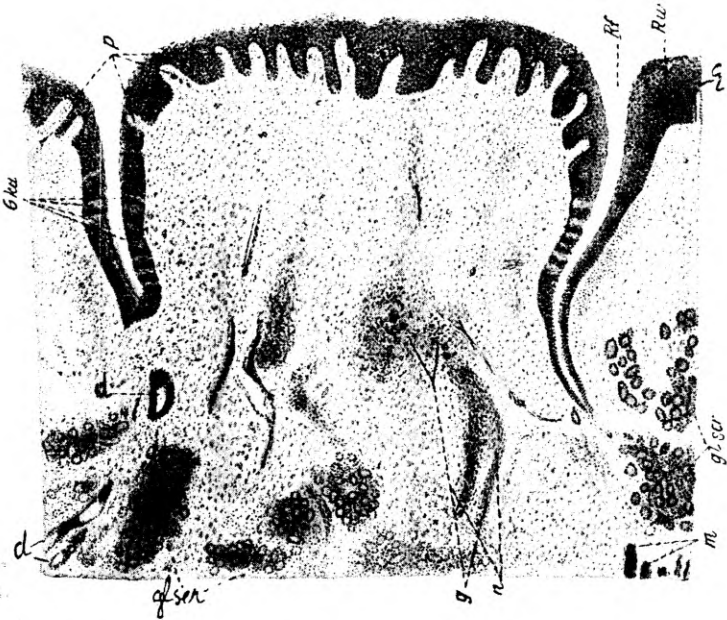

языка они представляются въ видѣ широкихъ сосочковъ. Въ ихъ боковыхъ поверхностяхъ бываютъ заложены вкусовые луковицы. (Рис. 1310, 1311.)

На поверхности слизистой оболочки открываются сложныя трубчатыя слюнные железы, выдѣляющія слизистое и

серозное отдѣляемое. На нижней поверхности кончика языка **Blandin** (1823) и **Nühn** (1845) открыли маленькія слюнные слизистыя железы, называемыя ихъ имепемъ. **Weber** нашелъ железы въ слизистой оболочкѣ задней части боковыхъ поверхностей языка. **Ebner** (1873) нашелъ серозныя железы,

Рис. 1307.

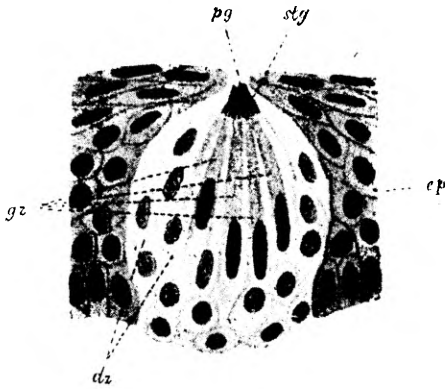
Рис. 1307. Окруженный валикомъ сосочекъ слизистой оболочки языка человѣка въ продольномъ сѣченіи: Rf — кольцевидная бороздка вокругъ сосочка; Rw — стѣнка валика, окружающаго сосочекъ; E — многослойный плоскій эпителий; P — вторичныя сосочки на первичномъ сосочкѣ основы слизистой оболочки языка; bkn — вкусовыя почки; glser — серозныя железы; glW — слизистыя железы Weber'a; d — косое сѣченіе выводного протока железы; n — языкоглоточный нервъ; g — узловыя нервныя кѣтки; m — пучки мышечныхъ волоконъ языка. Увеличение 40 (Sobotta).

открывающіяся въ днѣ круговой бороздки, окружающей каждый изъ грибовидныхъ сосочковъ, окруженныхъ валикомъ (papillae vallatae). **Ranvier** назвалъ ихъ железами вкуса. (Рис. 1312—1314.)

Кровеносные сосуды слизистой оболочки полости рта вообще расположены такъ же, какъ въ кожѣ. Какъ общее

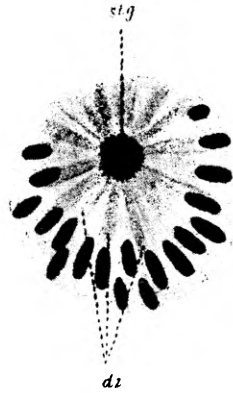
правило: болѣ крупныя артеріи образуютъ въ подслизистомъ слое основную или глубокую сосудистую сеть, отъ которой отдѣляются вѣтви къ поверхности. На

Рис. 1308.

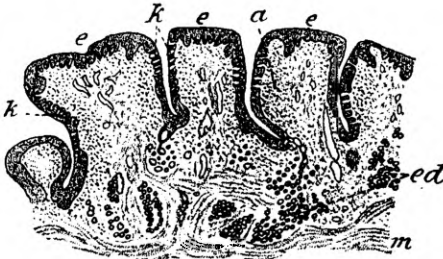
Рис. 1308. Вкусая луковица въ продольномъ сѣченіи изъ листовиднаго сосочка слизистой оболочки языка кролика: ep — многослойный плоскій эпителий; dz — поддерживающія клетки луковицы; gz — чувствительныя вкусовыя клетки; stg — волоски чувствительныхъ вкусовыхъ клетокъ; pg — вкусовая чашечка. Увеличение 500 (Sobotta).

Рис. 1309.

Рис. 1309. Вкусая луковица (видъ со свободной поверхности слизистой оболочки) кролика: dz — поддерживающія клетки; stg — волоски чувствительныхъ вкусовыхъ клетокъ. Увеличение 500 (Sobotta).

Рис. 1310.

разныя железы; k — вкусовыя почки или луковицы; m — мышечный слой языка. Увеличение 16 (Ebner).

Рис. 1310. Листовидныя сосочки языка 9-лѣтняго ребенка въ поперечномъ сѣченіи: a — скопление лимфоидныхъ клетокъ въ основѣ слизистой оболочки въ видѣ разлитого лимфеннаго фолликула; e — многослойный плоскій эпителий; ed — серозныя железы;

пути онѣ отдають отвѣтвленія, распространяющіяся между элементами волокнистой соединительной ткани основы слизистой оболочки, а сами образуютъ подъ основаніями ея сосочковъ поверхностную сосудистую сѣть,

Рис. 1311.

Рис. 1311. Листовидный сосочекъ слизистой оболочки языка кролика въ поперечномъ сѣченіи: *m* — бороздка между сосочками; *pe* — многослойный плоскій эпителий; *p* — вторичный сосочекъ основы слизистой оболочки; *so* — вкусовая почка или луковица; *d* — железы съ выводными протоками; *n* — нервъ, идущій къ вкусовымъ почкамъ, (*n. lingualis*); *m* — основа слизистой оболочки (Haller).

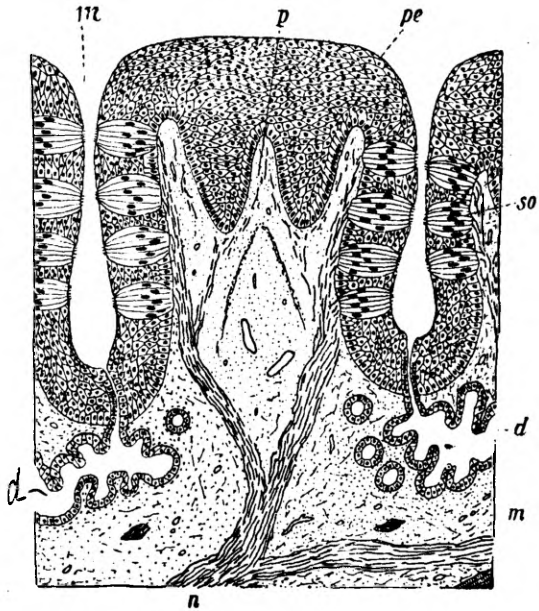
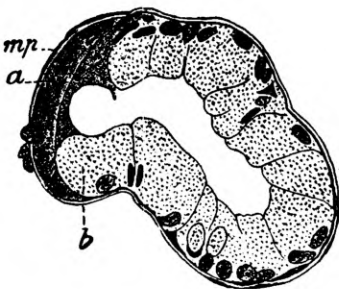

Рис. 1312.

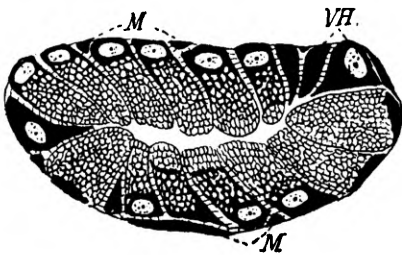

Рис. 1312. Отдѣлительная трубочка смѣшанной слюнной железы 45-лѣтней женщины, выделяющая свое отдѣляемое въ бороздку окруженнаго валикомъ сосочка языка: *tr* — собственная перепонка съ ядрами; *a* — серозныя кѣтки; *b* — слизистыя кѣтки. Увеличеніе 365 (Schaeffer).

которая снабжаетъ своими вѣточками каждый сосочекъ. Артерія, входя въ основаніе сосочка, поднимается до его вершины и развѣтвляясь составляетъ цѣлую сѣть кровеносныхъ капилларовъ, которая у основанія сосочка даетъ

начало венкѣ, изливающей кровъ въ цѣлую сѣтъ венъ (поверхностная) подъ основаніями сосочковъ. Далѣе отъ этой венной сѣти идутъ соединяющія вены къ глубокой сѣти, помѣщающейся въ подслизистомъ слоѣ. Въ основѣ слизистой оболочки эти соединяющія вены принимаютъ кровъ изъ венъ основы слизистой оболочки.

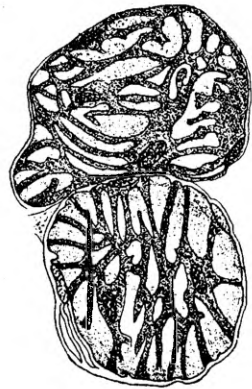
Рис. 1313.

Рис. 1313. Слизистая железа языка кошки; отдѣлительныя клѣтки находятся въ различныхъ стадіяхъ выработки отдѣляемаго: VH — клѣтки, свободныя отъ отдѣляемаго, составляютъ полулуніе; M — мышечно-эпителиныя сократительныя клѣтки. Увеличеніе: Zeiss. Apochrom. 2 mm. Komp.-ок. 4. (Колосовъ).

Рис. 1314.

Рис. 1314. Касательныя къ поверхности сѣченія двухъ отдѣлительныхъ мѣшечковъ слизистой железы языка кролика, которая показываютъ собственную перепонку (*membrana propria*) трубочки и корзиночныя мышечно-эпителиныя сократительныя клѣтки (Boll); отдѣлительныя клѣтки съ поверхности удалены. Увеличеніе 600 (Ebner).

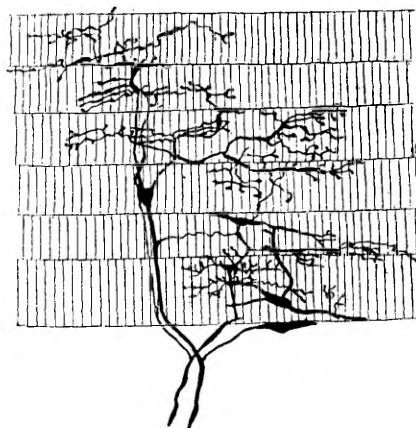

Лимфеносные сосуды берутъ начало, какъ въ кожѣ, въ сосочкахъ основы слизистой оболочки полости рта и идутъ далѣе, сопровождая вены и образуя въ тѣхъ же мѣстахъ поверхностную и глубокую сѣтъ лимфеносныхъ сосудовъ.

Въ слизистой оболочкѣ полости рта и въ языкѣ встрѣчается много **нервовъ**. Въ мышцахъ языка имѣются двигательныя нервныя окончанія и чувствительныя. (Рис. 1315—1318.)

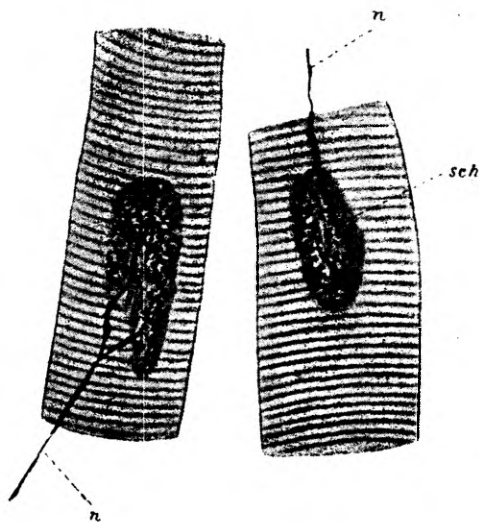
Кромѣ того въ слизистой оболочкѣ оканчиваются и чувствительные нервы: языковая вѣтвь тройничнаго нерва (*ramus lingualis nervi trigemini*) въ слизистой оболочкѣ передней части языка, языкоглоточный нерв (*nervus*

Рис. 1315.

Рис. 1315. Свободныя окончания двигательнаго нерва въ поперечнополосатыхъ мышечныхъ волокнахъ, обнаруживаемыя по способу Golgi (Van Gehuchten).

Рис. 1316.

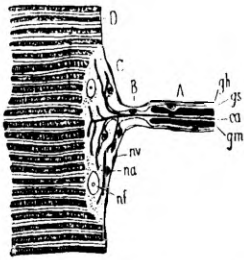

Рис. 1316. Двигательныя концевыя бляшки — *sch* нервнаго волокна — *n* на поперечнополосатыхъ мышечныхъ волокнахъ, видима съ поверхности. Увеличеніе 200 (Sobotta).

glossopharyngeus) въ слизистой оболочкѣ задней части и основанія языка.

Первый нервъ предназначенъ преимущественно для общей чувствительности, а второй — для воспріятія вкусовыхъ ощущеній.

Рис. 1317.

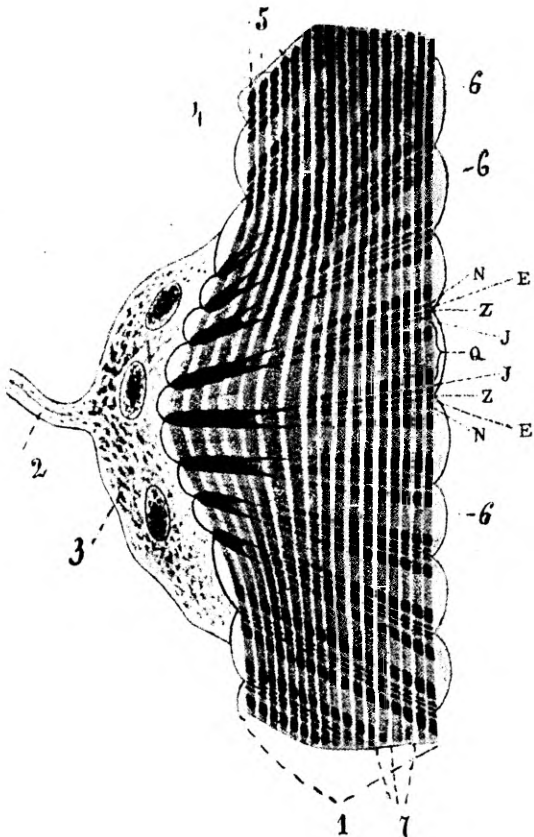

вѣтвление (арборизация) осевого цилиндра и три вида ядеръ: *nv* — оболочечныя ядра; *па* — ядра нервныхъ волоконцевъ; *nf* — ядра свѣтлыя, большія, помѣщающіяся въ зернистомъ веществѣ бляшки. *D* — мышечное волокно въ бляшкѣ (Duval).

Рис. 1317. Схема строения окончанія двигательнаго нерва въ поперечнополосатомъ мышечномъ волокнѣ въ видѣ двигательной бляшки: *A* — мякотное нервное волокно, состоящее изъ осевого цилиндра — *ca*; миелиновой обкладки — *gm*; оболочки Schwann'a — *gs*; оболочки Henle. *B* — мякотное волокно, потерявъ миелинную обкладку, превратилось въ безмякотное. *C* — концевая двигательная бляшка: въ ней имѣется древовидное раз-

Рис. 1318.

Рис. 1318. Продольное сѣченіе поперечнополосатаго мышечнаго волокна *Cassida equestris* съ двигательнымъ нервнымъ окончаніемъ въ видѣ пластинки Дюверге'а въ состояніи односторонней волны сокращенія въ предѣлахъ послѣдней: 1 — мышечное волокно; 2 — нервное волокно; 3 — двигательная концевая нервная пластинка Дюверге'а; 4 — оболочка волокна-сарколемма; 5 — сократительныя волоконецца; 6 — мышечные элементы сократительныхъ волоконцевъ; 7 — свѣтлые промежутки между сократительными волоконцами, занятыя саркоплазмой; *Z* — промежуточная перегородка между мышечными элементами; *Q* — толстый темный кружокъ; *N* — темный

добавочный кружок; E, J — свѣтлые кружки. Справа налѣво все мышечные элементы, расположенные въ одинъ рядъ противъ концевой нервной пластинки, находятся въ состояніи все большаго и большаго сокращенія вплоть до нея самой: темные толстые полукружки — Q расходятся въ противоположныя стороны къ промежуточнымъ перегородкамъ — Z и при этомъ соединяются съ добавочнымъ кружкомъ — N, а свѣтлая полоска въ серединѣ толстаго темнаго кружка бывшая увеличивается въ высоту (Rollett).

Рис. 1319.

Рис. 1319. Продольно-поперечный сѣзь ротовой полости у зародыша чело­вѣка длиною въ 2 сантиметра: l — языкъ; sl — продольная перегородка языка (septum linguae); b — полость рта; nl — язычный нервъ (nerv. lingualis); nh — подъязычный нервъ (nerv. hypoglossus); nm — nervus mandibularis; cm — хрящъ нижней челюсти (Meckel); gm — подчелюстная слюнная железа; gs — подъязычная слюнная железа; gr — околоушная слюнная железа; d, d' — зачатки зубовъ (W. His).

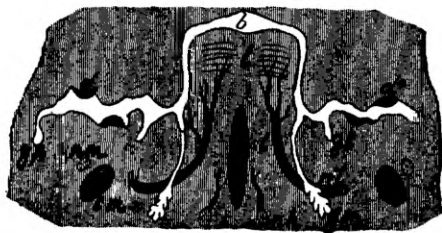
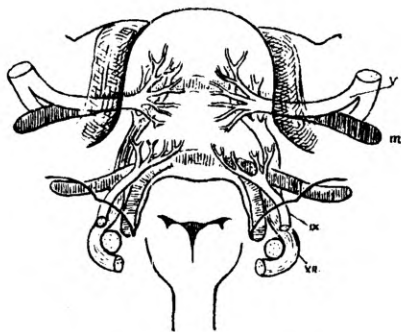

Рис. 1320.

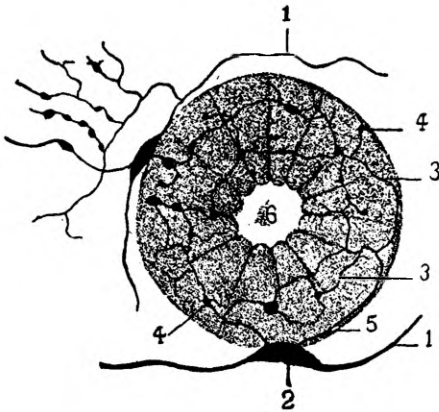

Рис. 1320. Схема распре­денія нервовъ въ языкъ зародыша чело­вѣка длиною въ 13,8 миллиметра: V, IX, XII — пары нервовъ. Въ корнѣ языка развѣтвляется языкоглоточный нервъ, получающій вкусовые ощущенія; а въ тѣлѣ языка развѣтвляются подъязычный (n. hypoglossus) и язычный (n. lingualis, вѣтвь тройничнаго нерва) нервы общей чувстви­тельности. Увеличеніе 18 (W. His).

Развѣтвленія ихъ идутъ, сопровождая кровеносные со­суды, въ общихъ съ ними соединительноткан­ныхъ вла­галищахъ. Вме­стѣ съ глубокой сосудистой сѣтью въ под­слизистомъ слоѣ нервы образуютъ глубокое сплетеніе, отъ котораго отходятъ мякотные нервныя волокна къ желе­замъ языка и для образованія поверхностнаго сплетенія подъ основа­ніями сосочковъ — основнаго сплетенія. Отсюда

уже безмякотныя первныя волокна проникаютъ въ сосочки, гдѣ образуютъ подѣшительное сплетеніе; отъ послѣдняго отходятъ тонкія первичныя волоконца, прободаютъ основную перепонку и въ видѣ свободныхъ окончаній и кустиковъ заканчиваются между эпителиальными клѣтками. (Рис. 1319—1324.)

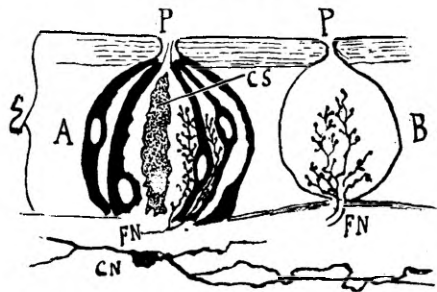
Рис. 1321.

Рис. 1321. Поперечное сѣченіе отдѣлительной трубочки слизистой железы языка: 1 — эпителиальное развѣтвленіе безмякотнаго нерва; 2 — нервная клѣтка; 3 — гиолиммальное развѣтвленіе нерва; 4 — узловатыя нервныя вѣтви; 5 — поверхность отдѣлительной трубочки; 6 — просвѣтъ ея центрально-осевого канала (Fusari et Panasci).

Рис. 1322. Схема строенія вкусовыхъ луковицъ: А — вкусовая луковица находится въ толщѣ многослойнаго плоскаго эпителия слизистой оболочки (Е) и состоитъ изъ темныхъ чувствительныхъ вкусовыхъ клѣтокъ и СS — поддерживающихъ клѣтокъ; Р — вкусовая чашечка; въ луковицу входитъ чувствительный нервъ — FN — внутрилуковичный (intragemmalis); CN — узловая нервная клѣтка подѣшительнаго сплетенія — подлуковичнаго (plexus subgemmalis); В — очертанія вкусовой почки для показанія распредѣленія внутри нея окончаній чувствительнаго нерва (fibrae intragemmales) — FN (Retzius).

Рис. 1322.

Многіе изъ нитевидныхъ сосочковъ и вторичныхъ сосочковъ надъ грибовидными содержатъ или у основанія, или въ вершинѣ осязательныя тѣльца Meissner'a. (Рис. 1325, 1326.) У млекопитающихъ животныхъ вмѣсто тѣлецъ

Meissner'a паходзяць колбы Krause (рис. 1327, 1328), а у птiць — осязательныя тэлыца Grandry и Herbst'a. (Рис. 1329—1333.)

Рис. 1323.

Рис. 1323. Выдэленыя изъ вкусовыхъ луковичъ составляющія ихъ кэбтки; а — поддерживающія эпителичныя кэбтки; б — чувствительныя кэбтки съ волосками на свободныхъ концахъ, переходящія въ первичныя нервныя волокна — с (Лавдовскій).

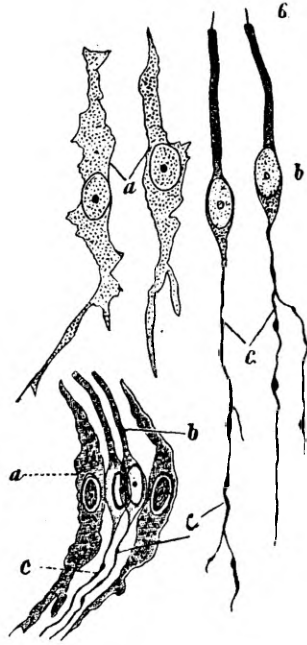
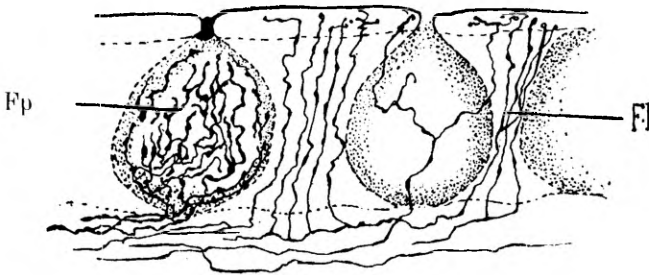
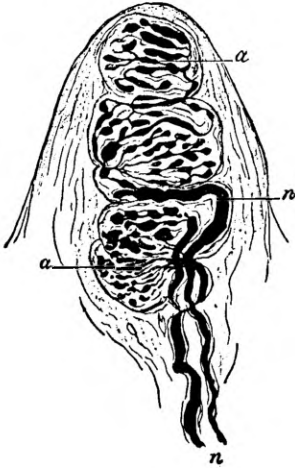

Рис. 1324.

Рис. 1324. Вкусовые почки съ распределеніемъ окончаній чувствительныхъ нервныхъ волоконъ снаружи между почками. Fi — межпочковые нервныя волокна (fibrae intergemmales) и по окружности почекъ околопочковые нервныя волокна (fibrae perigeminales) — Fp (Retzius).

Рис. 1325.

Рис. 1325. Продольное сечение осязательного тельца Meissner'a в кожѣ ладонной поверхности указательного пальца взрослого человѣка: п — мякотные нервные волокна, входящая въ тѣльце; а — клубочки осязательныхъ концевыхъ нервныхъ бляшекъ и осязательныхъ клѣтокъ (Ranvier).

Рис. 1326. Схема строения осязательного тельца Meissner'a: А — простое тѣльце Grandry; В — сложное тѣльце Grandry; С — тѣльце Meissner'a: Fm — мякотное нервное волокно; Pn, Fn — безмякотное волокно; СТ — осязательная клѣтка; D, DT — чувствительная нервная бляшка (Duval).

Рис. 1326.

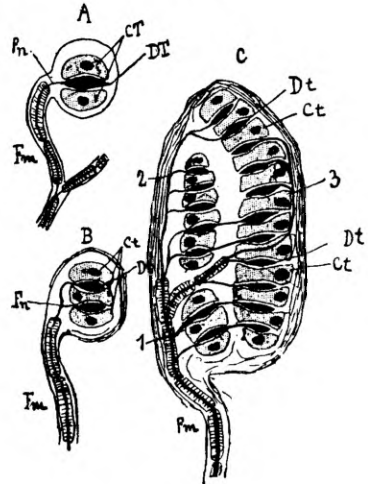

Рис. 1327.

Рис. 1327. Цилиндрическая концевая колба Krause изъ соединительной оболочки глаза теленка (Golgí).

Рис. 1328.

Рис. 1328. Продольное сечение шаровидной колбы Krause: 1 — главное нервное волокно; 2 — боковое нервное волокно (Golgi).

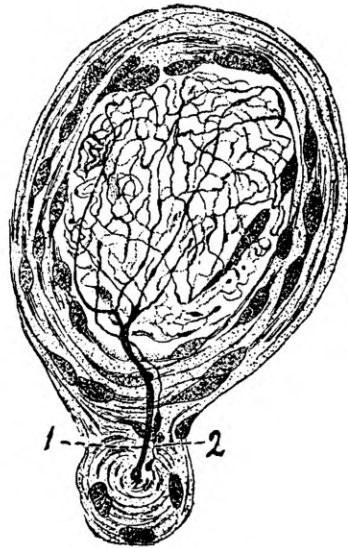
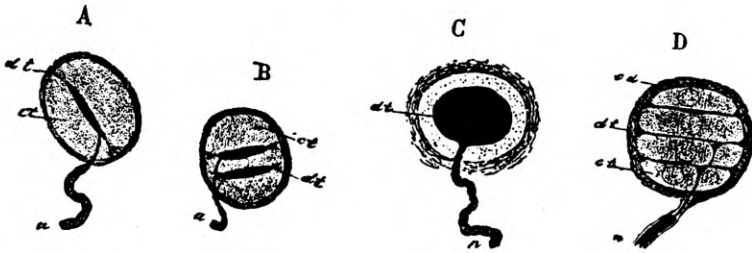
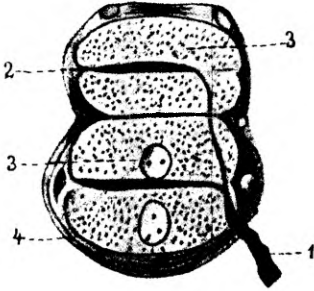

Рис. 1329.

Рис. 1329. Чувствительныя тѣльца Grandry въ кожѣ клюва и въ слизистой оболочкѣ языка утки: А, В, С — чувствительныя тѣльца кожи клюва утки: А — поперечное сѣченіе тѣльца изъ двухъ чувствительныхъ клѣтокъ; В — сѣченіе тѣльца изъ трехъ чувствительныхъ клѣтокъ; С — продольное чувствительнымъ клѣткамъ сѣченіе тѣльца, показывающее съ поверхности чувствительную нервную бляшку; D — чувствительное тѣльце изъ слизистой оболочки языка утки; состоящее изъ четырехъ чувствительныхъ клѣтокъ: а, п — мякотное нервное волокно; st — чувствительная клѣтка; dt — расширение нервнаго волокна въ видѣ чувствительной нервной бляшки; od — оболочка тѣльца (Ranvier).

Рис. 1330.

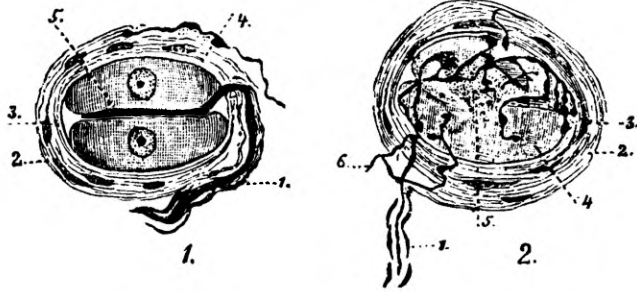

Рис. 1330. Тѣльце Grandry изъ кожи клюва утки: 1 — мягкотное нервное волокно; 2 — чувствительная нервная бляшка; 3 — чувствительныя клѣтки; 4 — оболочка тѣльца (Merkel).

Рис. 1331.

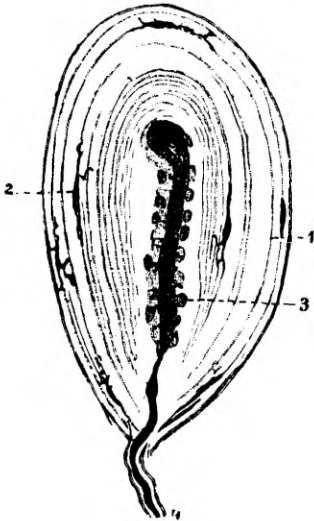
Рис. 1331.

Тѣльца Grandry изъ кожи клюва утки: 1 — поперечное сѣчение тѣльца; 2 — сѣчение тѣльца въ плоскости чувствительной нервной бляшки — 4: 1 — мягкотное нервное волокно; 2 — оболочка тѣльца изъ волокнистой соединительной ткани; 3 — ядра ея клѣтокъ; 4 — чувствительныя клѣтки, между которыми залегаетъ чувствительная нервная бляшка — 5. Увеличение 440 (Догель).

1 — мягкотное нервное волокно; 2 — оболочка тѣльца изъ волокнистой соединительной ткани; 3 — ядра ея клѣтокъ; 4 — чувствительныя клѣтки, между которыми залегаетъ чувствительная нервная бляшка — 5. Увеличение 440 (Догель).

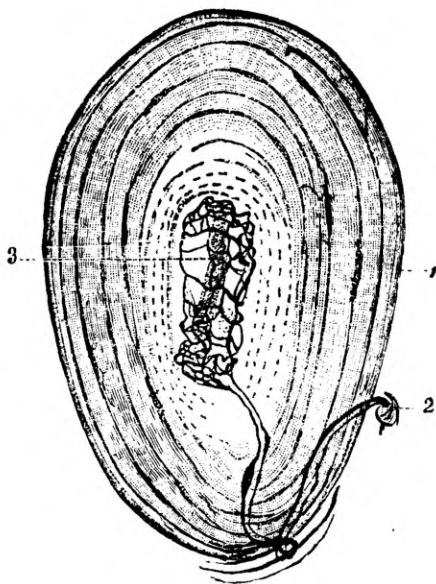
Рис. 1332.

Рис. 1332. Продольное сѣчение чувствительнаго тѣльца Herbst'a изъ кожи клюва утки: 1 — концентрическія пластинки оболочки тѣльца; 2 — плоскія клѣтки, выстилающія изнутри поверхность пластинокъ оболочки; 3 — ядра клѣтокъ, находящіеся въ полости тѣльца; 4 — мягкотное нервное волокно, оканчивающееся въ полости тѣльца и дающее боковыя вѣтви, проникающія между облегающими его клѣтками. Увеличение 440 (Догель).

Рис. 1333.

Рис. 1333. Продольное сѣченіе тѣльца Herbst'a изъ кожи клюва утки: 1 — пластинки оболочки тѣльца; 2 — осевой цилиндр нервнаго волокна дѣлится на два волокна, которыя, многократно развѣтвляясь, образуютъ вокругъ полости тѣльца густое нервное сплетеніе; 3 — осевой цилиндръ главнаго нервнаго волокна, оканчивающагося въ полости тѣльца. Увеличеніе 440 (Догель).

Развитіе языка.

Языкъ развивается изъ трехъ отдѣльныхъ зачатковъ. Одинъ изъ нихъ непарный и помѣщается у зародыша человѣка длиною въ 3 миллиметра въ межжаберномъ полѣ His'a. Это непарный бугорокъ (*tuberculum impar*) — срединный и передній зачатокъ языка, образующій тѣло и передній конецъ языка. (Рис. 1334). Два другихъ парныхъ боковыхъ заднихъ зачатка языка происходятъ отъ второй и третьей паръ жаберныхъ дугъ, соединяющихся своими передними концами, отчасти прикрывая собою сверху и сзади первый непарный зачатокъ (His, 1885). Въ концѣ перваго мѣсяца утробной жизни эти два парныхъ заднихъ зачатка соединяются на срединной линіи сзади и сверху непарнаго бугорка и образуютъ основаніе или корень языка, передній конецъ котораго помѣщается за нижней челюстью. Потомъ эти два парныхъ зачатка срастаются съ непарнымъ зачаткомъ. (Рис. 1335—1337.) Въ виду того, что подъ непарнымъ бугоркомъ въ свое время развивается срединный зачатокъ щитовидной

железы и отсюда опускается книзу, оставляя, как слѣдь своего опусканія, каналъ (canalis thyreoglossus), этотъ каналъ помѣщается между всѣми тремя сросшимися зачатками языка.

Рис. 1334.

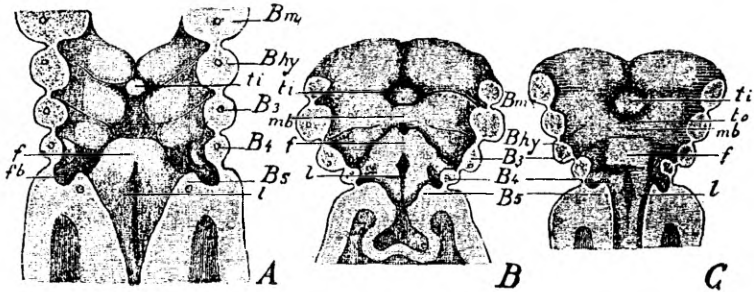
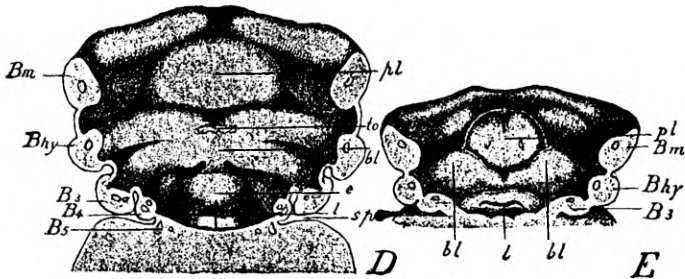

Рис. 1335.

Рис. 1334, 1335. Последовательныя преобразованія передней стѣнки ротоглоточной полости у человѣческаго зародыша (видъ сзади): Рис. 1334 А — у зародыша длиною въ 3,2 миллиметра; В — у зародыша длиною въ 4,25 миллиметра; С — у зародыша длиною въ 7 миллиметровъ; Рис. 1335 D — у зародыша длиною въ 10 миллиметровъ; Е — у зародыша длиною въ 12,5 миллиметра. B_m , B_{hy} , B_3 , B_4 , B_5 — соответственно первая — пятая жаберныя дуги и въ нихъ сѣченія артерійныхъ дугъ аорты; ti — непарный бугорокъ-зачатокъ языка; f — furcula; fb — жаберная основа; l — щель гортани; mb — межжаберная площадка; to — выпячиваніе зачатка средней доли щитовидной железы; e — надгортанникъ; bl — парный зачатокъ основанія или корня языка; pl — верхняя или тѣло языка; sp — шейная первичная бороздка (W. His).

По линіи срастанія парныхъ зачатковъ съ непарнымъ принакаютъ концевыя части языкоглоточнаго нерва и развиваются окруженные валикомъ сосочки, своимъ расположеніемъ напоминающія фигуру ∇ у корня языка. (Рис. 1338, 1339.)

Рис. 1336.

Рис. 1336, 1337.

Продольное справа налево сечение лица зародыша человека: рис. 1336 — длиной в 29 миллиметров; рис. 1337 — в 37 миллиметров: 1 — небный отросток верхней челюсти; 2 — срединная носовая продольная перегородка; 3 — поперечное сечение трубочки органа Jacobson'a; 4 — нижняя челюсть с зубной пластинкой; 5 — зубная пластинка верхней челюсти; 6 — язык; 7 — полость рта. Увеличение 5 (Tourneux).

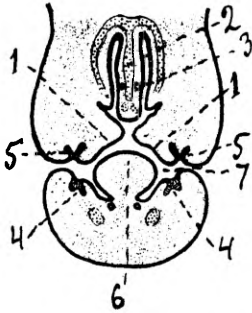

Рис. 1337.

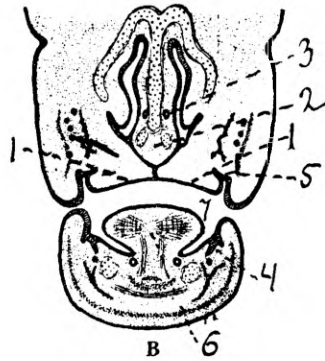
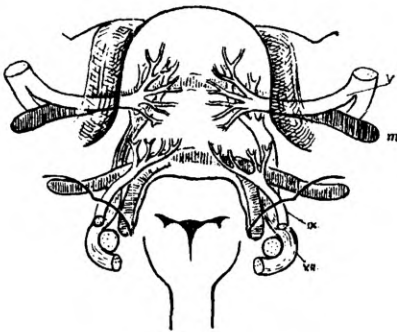

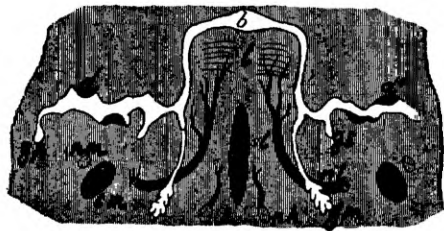
Рис. 1338.

Рис. 1338. Схема распределения нервов в язык зародыша человека длиной в 13,8 миллиметра: V, IX, XII — пары нервов. В корень языка разветвляется языкоглоточный нерв, получающий вкусовые ощущения; а в тело языка разветвляются подъязычный (n. hypoglossus) и язычный (n. lingualis, ветвь тройничного нерва) нервы общей чувствительности. Увеличение 18 (W. His).

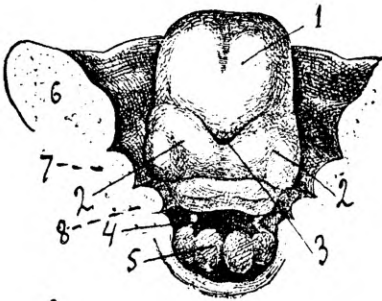
Рис. 1339.

Рис. 1339. Продольно-поперечный срез ротовой полости у зародыша человека длиной в 2 сантиметра: l — язык; sl — продольная перегородка языка (septum linguae); b — полость рта; nl — язычный нерв (nerv. lingualis); nh — подъязычный нерв (nerv. hypoglossus); nm — nervus mandibularis; cm — хрящ нижней челюсти (Meckel); gm — подчелюстная слюнная железа; gs — подъязычная слюнная железа; gr — околоушная слюнная железа; d, d' — зачатки зубов (W. His).

Въ срединной части этой линіи сращенія зачатковъ помѣщается слѣзное отверстіе (foramen coecum), какъ начальная часть бывшаго канала, образовавшагося вслѣдствіе опусканія срединнаго зачатка щитовидной железы. (Рис. 1340.) Въ окруженныхъ валикомъ сосочкахъ появляются чувствительныя вкусовыя тѣльца зародыша длиною въ 16/24 сантиметра. Сосочки слизистой оболочки языка развиваются только въ началѣ 4-го мѣсяца.

Рис. 1340.

Рис. 1340. Языкъ зародыша человека длиною въ 20 миллиметровъ: 1 — тѣло языка; 2 — корень; 3 — foramen coecum; 4 — отверстіе гортани; 5 — гортанные хрящи; 6 — нижняя челюсть; 7, 8 — вторая и третья жаберныя дуги (W. His).

6. Слюнные железы.

Кромѣ множества слюнныхъ железъ малыхъ и средняго размѣра, открывающихся въ разныхъ областяхъ на поверхности слизистой оболочки полости рта, имѣются три большихъ парныхъ железы: подчелюстная, подъязычная и околоушная. Всѣ эти железы по формѣ принадлежатъ къ типу трубчато-мѣшчатыхъ железъ то простыхъ, то сложныхъ.

По составу отдѣляемаго слюнные железы раздѣляются на слизистыя, серозныя и смѣшанныя. Слизистыя железы, напр. подчелюстная железа собаки, кошки, имѣютъ отдѣляемое очень густое, тягучее, вытягивающееся въ нити, содержащее слизь (mucus, Mucin). Серозныя железы, напр. подчелюстная железа кролика, имѣютъ жидкое отдѣляемое прозрачное, содержащее значительное количество растворенныхъ бѣлковыхъ веществъ.

Смѣшанныя железы, напр. подчелюстная железа человека, имѣютъ смѣшанное отдѣляемое изъ слизистой и серозной жидкости.

Разница отдѣляемаго железь зависитъ отъ разницы въ строеніи отдѣлительныхъ трубочекъ, собственно отъ состава ихъ отдѣлительныхъ клѣтокъ.

Отдѣлительныя трубочки или мѣшечки слюнныхъ железь различаются прежде всего по величинѣ: у серозныхъ они гораздо уже (30—40 μ въ поперечникѣ), чѣмъ у слизистыхъ (50—60 μ).

Форма отдѣлительной трубочки или мѣшечка образована изъ основной перепонки (*membrana basilaris*), которая здѣсь обыкновенно называется собственной перепонкой (*membrana propria*). Она заходитъ сюда съ поверхности слизистой оболочки полости рта при образованіи железь, непрерывно продолжаясь чрезъ ея выводные протоки. Эта перепонка, какъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ она имѣется, не обнаруживаетъ никакого строенія, стеклопрозрачна и тонка.

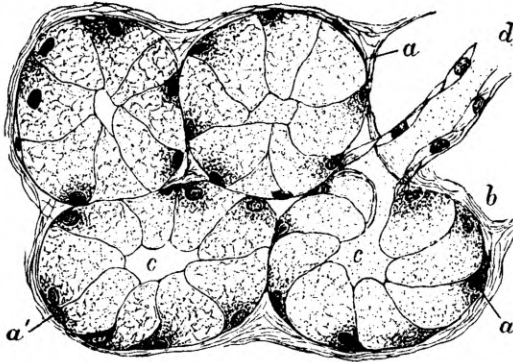
Съ внутренней поверхности къ основной перепонкѣ прилежать звѣздчатыя съ тонкими, соединяющимся между собой, отростками клѣтки Boll'a (*Unna, Renaut, Колосовъ*). Эти клѣтки въ совокупности оплетаютъ въ видѣ сѣти отдѣлительныя мѣшечки, образуя какъ бы корзинку для отдѣлительныхъ клѣтокъ, почему называются также корзинчатыми клѣтками (*Korbzellen*). Эти клѣтки имѣютъ значеніе сократительныхъ элементовъ, помогающихъ отдѣлительному мѣшечку освободиться отъ отдѣляемаго, какъ это было въ молочной и потовыхъ железахъ. (Рис. 1341—1344.)

Квнутри отъ основной перепонки железь и отъ лежащей на ея внутренней поверхности сѣтки изъ клѣтокъ Boll'a расположенъ слой отдѣлительныхъ клѣтокъ мѣшечка. Эти отдѣлительныя клѣтки различаются по своему строенію въ различныхъ слюнныхъ железахъ: слизистыхъ, серозныхъ и смѣшанныхъ.

Отдѣлительныя клѣтки мѣшечковъ слизистыхъ железь, къ которымъ у человѣка относятся небныя железь (*gl. palatinae*), расположены въ одинъ слой и окружаютъ лежащій квнутри отъ нихъ центральный выводной каналъ мѣшечка (*Schaffer, 1897*). Онѣ имѣютъ форму пирамидъ, обращенныхъ основаніемъ кнаружи, прилегая имъ къ основной перепонкѣ съ корзинчатыми клѣтками, а вершиной, ограничивая узкій центральный выводной каналъ мѣшечка (3—8 μ въ поперечникѣ).

Въ каждомъ отдѣлительномъ мѣшечкѣ слизистой железы можно замѣтить отдѣлительныя кѣтки въ разныхъ фазахъ дѣятельности. Однѣ изъ нихъ имѣютъ кѣточное

Рис. 1341.

волокнистая соединительная ткань; d — выводной протокъ; c — центральный каналъ отдѣлительнаго мѣшечка (Лавдовскій).

Рис. 1342.

Рис. 1342. Отдѣлныя кѣтки (Voll) изъ оболочки отдѣлительныхъ мѣшечковъ той же железы: a, b — веретенообразная форма; c — звѣздчатая форма кѣтокъ (Лавдовскій).

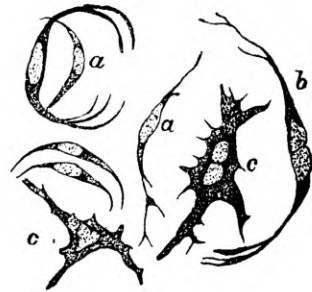

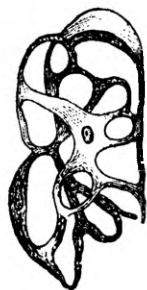
Рис. 1343.

Рис. 1343. Касательныя къ поверхности сѣченія двухъ отдѣлительныхъ мѣшечковъ слизистой железы языка кролика, которые показываютъ собственную перепонку (membrana propria) трубочки и корзиночныя мышечно-эпителиныя сократительныя кѣтки (Voll); отдѣлительныя кѣтки съ поверхности удалены. Увеличеніе 600 (Ebner).

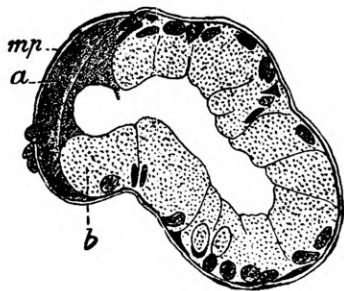
тѣло свѣтлое, прозрачное, значительно вздущееся, съ явно пѣнистымъ строеніемъ и только часть его, прилежащая къ основной перепонкѣ, состоитъ изъ зернистаго менѣе прозрачнаго вещества и содержитъ въ себѣ уплощенное въ видѣ круглой или овальной бляшки клѣточное ядро. (Рис. 1345, 1346.) Эта послѣдняя часть клѣточного тѣла окрашивается хорошо красящими веществами, а внутренняя часть его, прилежащая къ центральному выводному каналу мѣшечка, не окрашивается и даетъ реакціи слизи (mucus).

Рис. 1344.

Рис. 1344. Корзиночныя клѣтки Волга или сократительныя мышечно-эпителиныя клѣтки изъ подчелюстной железы собаки (Frey).

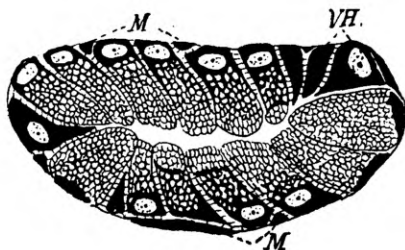
Рис. 1345.

Рис. 1345. Отдѣлительная трубочка смѣшанной слюнной железы 45-лѣтней женщины, выдѣляющая свое отдѣляемое въ бороздку окруженнаго валикомъ сосочка языка: тр — собственная перепонка съ ядрами; а — серозныя клѣтки; b — слизистыя клѣтки. Увеличеніе 365 (Schaeffer).

Рис. 1346. Слизистая железа языка кошки; отдѣлительныя клѣтки находятся въ различныхъ стадіяхъ выработки отдѣляемого: VH — клѣтки, свободныя отъ отдѣляемого, составляютъ полулуніе; М — мышечно-эпителиныя сократительныя клѣтки. Увеличеніе: Zeiss. Apochrom. 2 mm. Komp.-ок. 4. (Колосовъ).

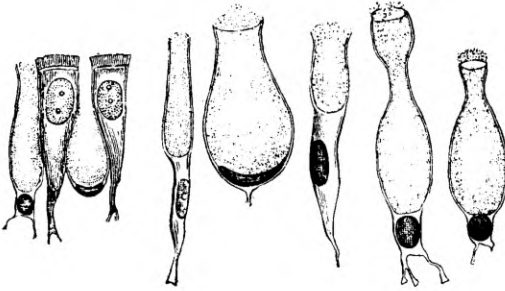
Рис. 1346.

Всѣмъ своимъ строеніемъ эти клѣтки напоминаютъ слизистыя бокаловидныя клѣтки эпителія. (Рис. 1347, 1348).

Въ то же самое время другія отдѣлительныя клѣтки той же трубочки послѣ выдѣленія слизи въ центральный

Рис. 1347.

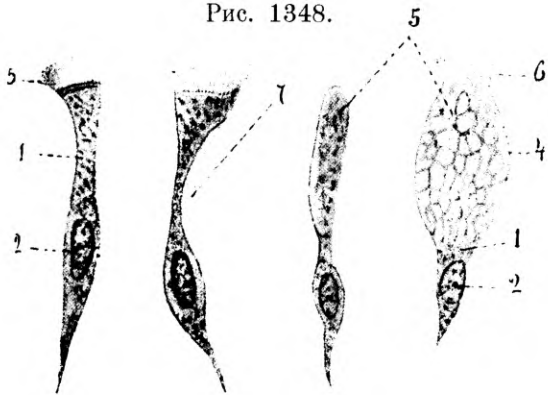

Рис. 1347. Бокаловидныя слизистыя эпителиныя клѣтки изъ пищевода аксолота, обработанныя осміевою кислотой. Налѣво видны двѣ цилиндрическія эпителиныя клѣтки съ мерцательными рѣсничками на свободномъ

концѣ, помѣщающіяся между двумя бокаловидными клѣтками, какъ это бываетъ въ эпителиномъ покровѣ (Pouchet et Tourneux).

Рис. 1348. Выдѣлительныя цилиндрическія клѣтки съ мерцательными рѣсничками изъ эпителія слизистой оболочки пищевода лягушки и слизистыя бокаловидныя клѣтки. 1 — клѣточное тѣло; 2 — клѣточное ядро; 3 — мерцательныя рѣснички; 4 — организованныя вещества

Рис. 1348.

кѣлочнаго тѣла растянуты шариками слизи образующаго вещества (5) и превратились въ тонкую кѣлочную перепонку; 6 — суженный свободный конецъ клѣтки съ отверстіемъ полости бокала, чрезъ которое выдѣляется слизь образующее вещество наружу; 7 — поверхность соприкосновенія съ сосѣдней слизистой бокаловидной клѣткой. Увеличеніе 520 (Szymonowicz).

выводной каналъ непосредственно или чрезъ межкѣлѣтные соковые отдѣлительные каналцы имѣютъ зернистое сѣтчато-волоконистое строеніе кѣлочнаго тѣла съ почти шаровиднымъ ядромъ, помѣщающимся въ средней его части. (Рис. 1349.)

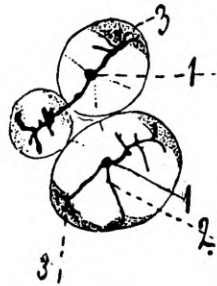
Все клѣточное тѣло ихъ способно окрашиваться красками, какъ не содержащее слизи.

Встрѣчаются также клѣтки, только отчасти освободившіяся отъ своего отдѣляемаго или только начавшія его накапливать въ своемъ тѣлѣ. Такія клѣтки въ части ихъ тѣла, прилежащей къ основной перепонкѣ хорошо окрашиваются красками, содержатъ матовое зернистое вещество и въ немъ ядро на границѣ съ прозрачнымъ, свѣтлымъ беззернистымъ, не окрашивающимся веществомъ другой части клѣточного тѣла.

Когда клѣтки, выдѣлившія свое отдѣляемое, располагаются въ сосѣдствѣ съ такими же другими клѣтками, то на поперечныхъ срѣзахъ мѣшечка онѣ являются въ видѣ

Рис. 1349.

Рис. 1349. Поперечное сѣченіе отдѣлительныхъ трубочекъ подчелюстной железы собаки: 1 — просвѣтъ центрального канала трубочки; 2 — межклетные отдѣлительные каналы; 3 — полулуны Gianuzzi. Увеличеніе 320 (Stöhr).

болѣе темной фигуры, напоминающей полулуніе. Такія фигуры называются полулуніями Gianuzzi (1865). (Рис. 1350 и см. рис. 1345, 1346.) Эти полулунія тѣмъ болѣе рѣзко выдѣляются по тому, что всѣ остальные клѣтки данного поперечнаго срѣза отдѣлительной трубочки наполнены слизью и являются неокрашенными свѣтлыми прозрачными почти во всей массѣ, исключая тонкаго слоя у основанія перепонки.

Форма и расположеніе отдѣлительныхъ клѣтокъ серозной железы, тѣ же что и въ слизистыхъ железахъ, по величина ихъ значительно меньше. Центральный выводной каналъ отдѣлительныхъ мѣшечковъ въ серозныхъ железахъ гораздо уже, чѣмъ въ слизистыхъ железахъ.

Отдѣлительныя клѣтки серозной железы (околоушной железы и железъ Ebner'a у человѣка) имѣютъ зернистое строеніе; зернышки разной величины матоваго вида иногда переполняютъ собою все клѣточное тѣло. (Рис. 1351, 1352.)

Красящія вещества хорошо окрашиваютъ какъ клѣточное тѣло, такъ и ядро шаровидной или яйцевидной формы, помѣщающееся обыкновенно ближе къ основной перепонкѣ, чѣмъ къ просвѣту центрального канала.

Отдѣлительныя клѣтки с мѣшанныхъ железъ (подчелюстная и подъязычная у человѣка) являются представителями двухъ выше описанныхъ типовъ. Тутъ имѣются

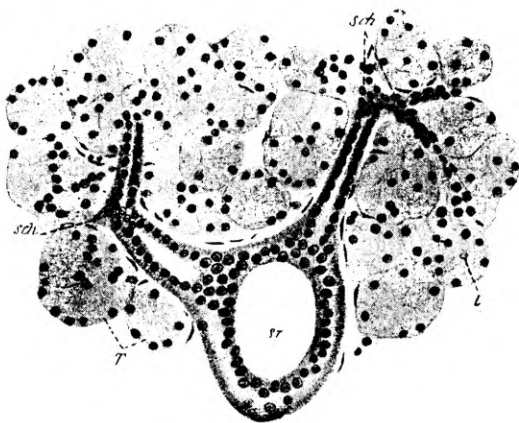
Рис. 1350.

Рис. 1350. Часть отдѣлительной трубочки подъязычной железы кошки въ поперечномъ сѣченіи: VH — полудуніе Gianuzzi, состоящее изъ освободившихся отъ отдѣляемаго слизистыхъ клѣтокъ. Увеличеніе (Колосовъ).

Рис. 1351.

Рис. 1351. Околоушная слюнная железа казеннаго человѣка: T — серозныя отдѣлительныя трубочки въ поперечномъ сѣченіи; l — ихъ просвѣтъ; sch — ветвочныя трубочки; sr — слюнные трубочки. Увеличеніе 280 (Sobotta).

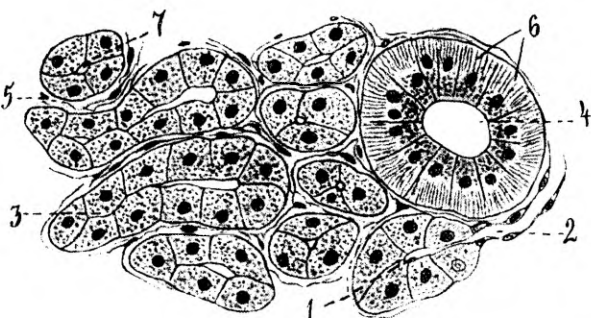
слизистыя и серозныя отдѣлительныя клѣтки въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ съ преобладаніемъ то тѣхъ, то другихъ клѣтокъ въ различныхъ долькахъ железъ, въ различныхъ отдѣлительныхъ мѣшечкахъ одной и той же дольки железы и, наконецъ, въ одномъ и томъ же отдѣлительномъ мѣшечкѣ.

Въ отдѣлительныхъ мѣшечкахъ, содержащихъ одновременно слизистыя и серозныя отдѣлительныя клѣтки, послѣднія обыкновенно располагаются группами и въ пристѣноч-

номъ слоѣ, ближе къ основной перепонкѣ, а слизистыя клѣтки занимаютъ болѣе центральное мѣсто, окружая выводной каналъ. Вслѣдствіе этого на поперечныхъ срѣзахъ чрезъ отдѣлительныя мѣшечки смѣшанныхъ железъ слой пристѣночныхъ серозныхъ или, какъ ихъ еще называютъ, бѣлковыхъ клѣтокъ будетъ матовымъ и сильно окрашеннымъ на окрашенныхъ препаратахъ, а слой центральныхъ клѣтокъ — свѣтлымъ, блестящимъ и не окрашеннымъ. Здѣсь также получаются полудлунныя фигуры (Giannuzzi) изъ группъ серозныхъ отдѣлительныхъ клѣтокъ. (Рис. 1353—1357.)

Рис. 1352.

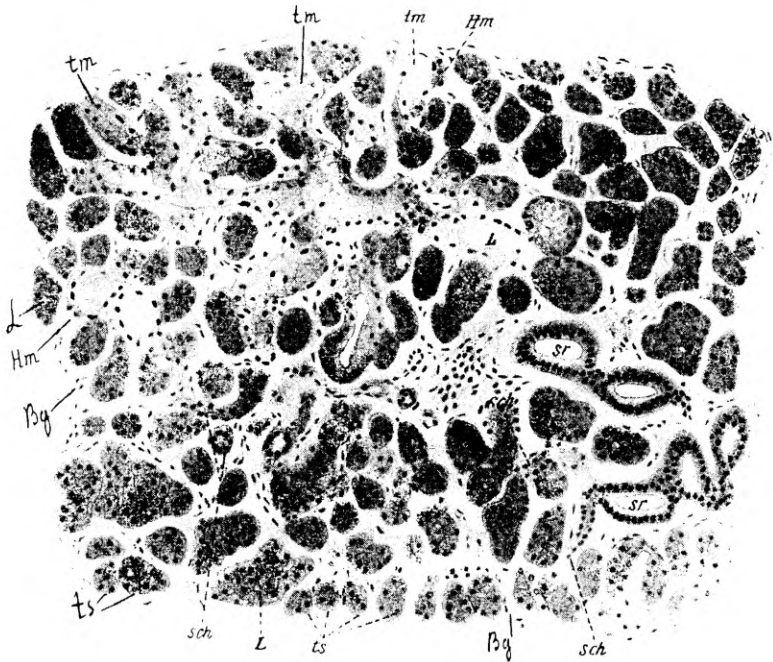
Рис. 1352. Околоушная слюнная железа человека (серозная): 1 — просвѣтъ отдѣлительнаго мѣшечка въ продольномъ сѣченіи съ отходящей отъ него вставочной трубкой — 2; 3 — отдѣлительныя клѣтки отдѣлительнаго мѣшечка; 4 — поперечное сѣченіе слюнной трубочки; 5 — промежуточная волокнистая соединительная ткань; 6 — клѣтки „палочковаго эпителия“; 7 — просвѣтъ отдѣлительнаго мѣшечка въ поперечномъ сѣченіи. Увеличеніе 400 (Böhm und Davidoff).

Описанныя виды отдѣлительныхъ мѣшечковъ встрѣчаются въ слюнныхъ железахъ малыхъ, среднихъ и большихъ, сообщающихся своими выводными протоками съ наружной поверхностью слизистой оболочки полости рта, куда изливаютъ свое отдѣляемое. Отличіе между ними заключается только въ томъ, что однѣ изъ железъ состоятъ только изъ одного, двухъ, трехъ отдѣлительныхъ мѣшечковъ, соединенныхъ общимъ выводнымъ протокомъ; другія железы слагаются изъ нѣсколькихъ такихъ группъ-долекъ, а третьи содержатъ очень большое количество долекъ, залегающихъ далеко отъ полости рта, и сообщающихся съ него посредствомъ длинныхъ выводныхъ протоковъ.

Отдѣлительные мѣшечки по три, пяти соединяются въ одну группу съ помощью элементовъ рыхлой волокнистой соединительной ткани, образующей также прокладки изъ своихъ элементовъ между отдѣльными мѣшечками. (Рис. 1358.) Такія группы отдѣлительныхъ мѣшечковъ или дольки

Рис. 1353.

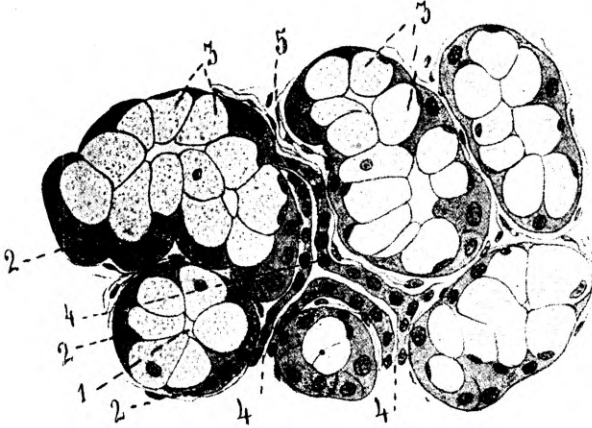

Рис. 1353. Подчелюстная слюнная железа казеннаго чело-
вѣка: L — просвѣтъ поперечнаго сѣченія отдѣлительной трубочки;
ts — серозныя отдѣлительныя трубочки; tm — смѣшанныя серозно-
слизистыя отдѣлительныя трубочки; Hm — полулуція изъ сероз-
ныхъ клѣтокъ отдѣлительной трубочки; sch — вставочныя тру-
бочки; sz — слюнные трубочки; Vd — промежуточная волокнистая
соединительная ткань. Увеличеніе 150 (Sobotta).

железы въ свою очередь объединяются въ большія доли съ помощью элементовъ рыхлой волокнистой соединительной ткани. Наконецъ, нѣкоторыя железы, снабженныя общей оболочкой изъ рыхлой волокнистой соединительной ткани, содержатся кромѣ того въ особенной оболочкѣ изъ плотной волокнистой соединительной ткани. (См. рис. 1352—1357.)

Отдѣлительныя клѣтки мѣшечка плотно прилегаютъ своимъ основаніемъ къ основной перепонкѣ и клѣткамъ Voll'a, по своимъ боковымъ поверхностямъ онѣ, какъ вообще

Рис. 1354.

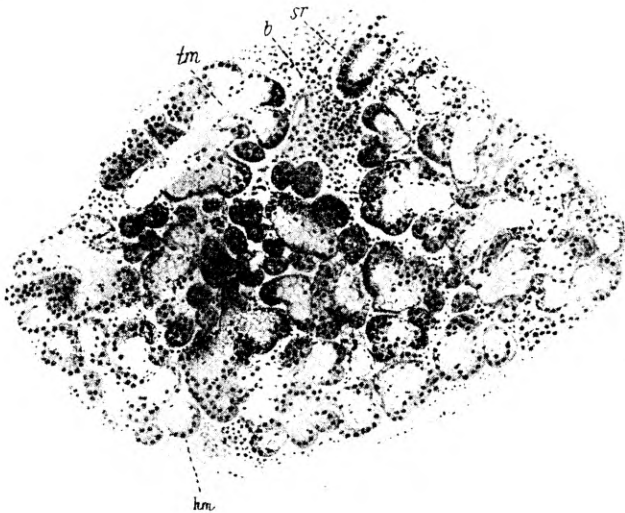
Рис. 1354. Подчелюстная слюнная железа человѣка: 1 — просвѣтъ отдѣлительнаго мѣшечка въ поперечномъ сѣченіи; 2 — полулуные Gianuzzi; 3 — слизистыя клѣтки отдѣлительнаго мѣшечка; 4 — вставочная трубочка въ продольномъ сѣченіи; 5 — промежуточная волокнистая соединительная ткань. Увеличеніе 400 (Böhm und Davidoff).

Рис. 1355.

Рис. 1355. Подъязычная слюнная железа казеннаго человѣка: ds_1 — толстый выводной протокъ; ds_2 — тонкій выводной протокъ; bdg — промежуточная междольчатая волокнистая соединительная ткань; v — вена; mi — слизь въ клѣткахъ. Увеличеніе 40 (Sobotta).

Рис. 1356.

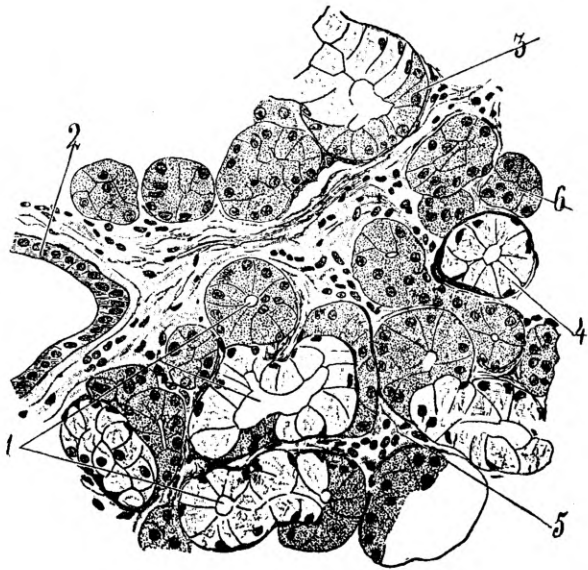
со смешанными отдѣлительными клетками: слизистыми и серозными; *sr* — выделительный каналъ въ косомъ сѣченіи. Увеличение 90 (Sobotta).

Рис. 1356.

Подъязычная слюнная железа казеннаго чловѣка: *b* — промежуточная волокнистая соединительная ткань съ множествомъ лимфоцитовъ; *hm* — полулуние Gianuzzi; *tm* — отдѣлительная трубочка въ продольномъ сѣченіи

Рис. 1357.

Рис. 1357. Подъязычная железа чловѣка: 1 — просвѣтъ отдѣлительной трубочки; 2 — часть поперечнаго сѣченія толстаго выводящаго протока железы; 3 — полулуние Gianuzzi, состоящее изъ 8 серозныхъ клетокъ въ поперечномъ сѣченіи отдѣлительной трубочки; 4 — поперечное сѣченіе отдѣлительной трубочки, состоящей

изъ слизистыхъ отдѣлительныхъ клетокъ; здѣсь же хорошо видна собственная перепонка трубочки; 5 — промежуточная волокнистая соединительная ткань, въ которой видны ядра соединительнотканыхъ клетокъ; 6 — сѣченіе, касательное къ поверхности отдѣлительной трубочки съ серозными клетками. Увеличение 252 (Stöhr).

- Александровъ.** Послѣродовое воспаленіе брюшины. — Другъ Здравія, 1836, № 10. Реф. доклада.
- Александровъ И. Н.** Случай гнойнаго разрушенія лоннаго соединенія въ послѣродовомъ періодѣ, осложненномъ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ. — 1) Журн. акуш., 1899, стр. 1164; 2) Труды Общ. Русс. вр. въ Москвѣ за 1-ую половину 1899 г., стр. 110.
- Антушевичъ В. О.** (ж.-вр.) Къ казуистикѣ пуэрперальной гангрены рукава. — Прот. зас. Общ. вр. гор. Вятки, № 8—12, стр. 11. Вятка, 1891. Цит. по Журн. акуш., 1891, стр. 849.
- Артемьевъ А. П.** О послѣродовомъ катарральномъ эндометритѣ. — 1) Научныя Бесѣды вр. Закавказ. Пов. Инст., годъ 2-ой. Тифлисъ, 1887; 2) Труды 2-го Съезда Русс. вр., т. II, отд. акуш. и женск. бол., стр. 39 и приложеніе въ концѣ отдѣла съ таблицами температуръ и пульса.
- Артемьевъ А. П.** Демонстрировалъ рисунки микроскопическихъ препаратовъ послѣродовыхъ отдѣленій у здоровыхъ и лихорадящихъ родильницъ. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1889—90 г., стр. 534.
- О микроскопической картинѣ послѣродовыхъ отдѣленій у заболѣвшихъ родильницъ. — Научныя Бесѣды вр. Закавказ. Пов. Инст., годъ 5-ый. Тифлисъ, 1890.
- Бекманъ В. Г.** Сообщилъ о двухъ случаяхъ „metritis dissecans“. — Журн. акуш., 1897, стр. 1469.
- Бекманъ В. Г.** Послѣродовое омертвѣніе матки. — Врачъ, 1900, №№ 1—3.
- Вишневскій В.** Случай послѣродовой горячки (febris puerperalis), окончившійся выздоровленіемъ. — Москов. Медиц. Газета, 1867, №№ 12—15.
- С. К.** Критическій разборъ наблюденія д-ра В. Вишневскаго. — Тамъ же, № 26.
- Вишневскій В.** Отвѣтъ г-ну С. К. на критическій его разборъ наблюденія: случай послѣродовой . . . — Тамъ же, №№ 31 и 32.
- С. К.** Отвѣтъ г. В. Вишневскому на его 24 столбцевую статью, помѣщенную въ 31 и 32 №№ Московской Медицинской Газеты за 1867 г. — Тамъ же, №№ 39 и 40.
- Вишневскій В.** Послѣдній отвѣтъ г-ну С. К. на послѣднее его слово. — Тамъ же, №№ 45 и 46.
- С. К.** Два слова В. Вишневскому. — Тамъ же, № 52.

- Вишневскій В.** Последнее слово г-ну С. К. — Тоже за 1868 г., № 3/4.
- Гинзбургъ М.** Диагностическія задачи по акушерству и гинекологіи. — Ежедневникъ журн. „Практ. Мед.“, 1894, № 49. Задача 1-ая: Peritonitis puerperalis? — Задача 2-ая: Erysipelas puerperalis?
- Головчинеръ М. С.** Febris puerperalis (septicaemia). Parotitis metastatica duplex. Erysipelas migrans. Выздоровленіе. — Медицина, 1894, № 25 и 26.
- Горвиць М.** О воспаленіи симфизъ таза въ родильномъ состояніи. — Военно-Мед. Журн., 1878, т. 133.
- Горяиновъ.** О пораженіи мозга у родильницъ (affectio cerebralis puerperarum). — Другъ Здравія, 1836, № 48. Реф. доклада.
- Грамматикати И. Н.** О частичномъ омертвѣніи матки въ послѣ-родовомъ періодѣ въ связи съ развитіемъ въ ней бактерій. Gangraena uteri partialis post partum. — Русская Медицина, 1885, №№ 13—15. (Случай, относящійся къ категоріи т. наз. metritis dissecans; въ этиолог. отношеніи авторъ отмѣчаетъ проростаніе маточной ткани „шаровидными бактеріями“, которыя наблюдались авторомъ при изученіи препарата вырѣзанной изъ трупа матки.)
- Сыромятниковъ И.** Замѣтка по поводу статьи И. Грамматикати. — Тамъ же, № 17.
- Грамматикати И. Н.** Отвѣтъ на замѣтку И. Сыромятникова. — Тамъ же, № 18.
- Грамматикати И. Н.** Къ вопросу о нарывахъ матки. — Врачъ, 1886, № 14.
- Давыдовъ Г. Л.** Послѣродовыя язвы влагалища и шейки матки и ихъ значеніе при маточныхъ промываніяхъ. — Журн. акуш., 1900, стр. 1190.
- Данцигъ А. Н.** Къ казуистикѣ послѣродовыхъ заболѣваній. — Ежедневникъ журн. „Практ. Мед.“, 1896, № 6. (Случай обширнаго тазоваго абсцесса на почвѣ обоюдосторонняго параметрита.)
- Данцигъ А. Н.** Къ послѣродовымъ заболѣваніямъ нервной системы. — Тоже за 1899 г., № 9. (Случай пуэрперальнаго неврита Möbius'a.)
- Дашкевичъ Л. Л.** Къ вопросу объ отслаивающемъ послѣродовомъ воспаленіи матки. — 1) Журн. акуш., 1900, стр. 16; 2) Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 12, вып. 24, прил., стр. 117.

- Доббертъ О. А.** Сообщенія изъ больничной практики. — Журн. акуш., 1895, стр. 124. Пунктъ 1-ый: Случай гнойнаго разрушенія лоннаго соединенія въ послѣродовомъ періодѣ.
- Дохманъ А. М.** Къ ученію о воспаленіи слизистой оболочки матки во время родовъ. — Медиц. Вѣстникъ, 1877, № 22.
- Заборовскій.** Патолого анатомическія измѣненія при родильной горячкѣ. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ Спб. за 1863—64 г., стр. 341.
- Захарьинъ Г. А.** Послѣродовыя болѣзни. — Приложение къ Московскому Врачебному Журналу за 1853 г., статья вошла въ курсъ Патологіи и Терапіи, издававшийся Я. Полунинымъ.
De puerperii morbis in genere atque de peritonitide puerperali in specie. — Дисс., Москва, 1854.
- Исполатовская М. В.** Perimetritis dissecans post partum. Necrosis uteri. — Врачъ, 1884, № 6.
- Каганъ Л. С.** Къ казуистикѣ послѣродовыхъ заболѣваній. — Прот. зас. Общ. вр. Могилевской губ. за 1898 г., стр. 79.
- Капъ-герръ Г. (Kap-herr G.)** Investigationes quaedam in lochiorum anomalias. — Diss., Dorpat, 1834.
- Калинскій О.** Практическія замѣтки. — Военно-Мед. Журн., т. 22, стр. 199. Пунктъ 4-ый: Грудная болѣзнь, близкое имѣющая сходство съ легочною чахоткою, и происшедшая отъ преждевременнаго остановленія послѣродоваго очищенія (lochia).
- Косоротовъ Д. П.** Къ казуистикѣ послѣродовыхъ заболѣваній. — Медиц. Обзорѣніе, 1888, т. 30, стр. 647. (Рѣзкій поворотъ къ улучшенію послѣ удаленія изъ матки загнившаго послѣда въ сообщаемомъ случаѣ даетъ автору основаніе считать „септицѣмію“ родильницъ за отравленіе продуктами гнилостныхъ микробовъ, которые, попадая въ кровь, сами никакого заболѣванія не вызываютъ.)
- Красковскій А. И.** Случай vaginitis et paravaginitis gangraenosa post partum. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 5, стр. 23. Реф.
- Кушевъ Н. Е.** Случай гнойнаго воспаленія лоннаго соединенія. — Медиц. Обзорѣніе, 1898, т. 50, стр. 655.
- Левестамъ.** Metrorrhagia et peritonitis puerperalis. — Москов. Врач. Журн., 1847, стр. 439. Реф.
- Лосковъ П. М.** Къ казуистикѣ послѣродовыхъ заболѣваній глазъ. — Записки Терскаго Мед. Общ. за 2-ое полугодіе 1899 г., вып. 10. (Метастатическій гнойный панофтальмитъ.)

- Львовъ И. М.** Заворотъ кишекъ при послѣродовомъ параметритѣ, чревосѣченіе, выздоровленіе. — Врачъ, 1894, № 45.
- Маевскій А. И.** Наблюденія о случаяхъ родильной горячки. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1878 г., № 4. Заглавіе взято изъ годового отчета.
- Миллеръ Н. Ф.** Сообщилъ о случаѣ послѣродоваго параметрита, окончившемся нарывомъ, который вскрылся наружу чрезъ брюшную стѣнку. — Москов. Мед. Газета, 1877, № 3, столб. 83.
- Муратовъ А. А.** Случай послѣродоваго абсцесса, вскрывагося чрезъ брюшныя стѣнки. — Моск. Мед. Газета, 1877, № 13.
- Мурашко С.** Случай *physometra puerperalis*. — Медиц. Обзорѣніе, 1888, т. 29, стр. 1066.
- Орбантъ М.** Измѣреніе температуры родильницъ. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1898, № 45.
- Орбантъ М.** *Phlegmasia alba dolens puerperalis*. — *Thrombophlebitis v. femoralis puerperalis*. — Журн. акуш., 1898, стр. 973. Корресп.
- Орбантъ М.** Послѣродовые налеты. — Акушерка, 1900, № 21/22.
- Парникель.** Бѣлая бедренная болящая опухоль у роженицы. (*Phlegmasia alba dolens puerperarum*.) — Другъ Здравія, 1844, № 30.
- Парфененко.** Всеобщая водяная болѣзнь (*hydrops universalis*), съ остановленіемъ послѣродоваго очищенія и отдѣленія молока (*suppressio lochiorum et lactis*), оказавшаяся въ слѣдствіе воспаленія матки и брюшины (*metritis et peritonitis*) послѣ родовъ. — Другъ Здравія, 1843, № 28.
- Парфіановичъ Н. А.** Послѣродовой параметритическій нарывъ. — Москов. Медиц. Газета, 1877, № 16.
- Побѣдинскій Н. И.** Къ вопросу о симфизитѣ. — Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1897 г., № 4.
- Протасовъ.** Родильная лихорадка. — Другъ Здравія, 1839, № 46.
- Рачковскій П. И.** Случай неукротимой рвоты беременной, осложненный въ послѣродовомъ періодѣ тромбозомъ *v. cingalis*. — Отчетъ Общ. вр. Енисейской губ. за 1888—89 г. Цит. по Журн. акуш., 1891, стр. 1010.
- Райхъ М. З.** Инфекціонныя послѣродовыя заболѣванія. — Акушерка, 1896, № 23/24.
- Райхъ М. З.** Перитонитъ. Септицемія. Піемія и травматическій столбнякъ родильницъ. (Инфекціонныя послѣродовыя заболѣванія.) — Акушерка, 1897, № 3/4.

- Романскій.** Endometritis puerperalis на тринадцатый день послѣ родовъ, зараженіе крови, выздоровленіе. — Современная Медицина, 1873, стр. 598 и 615.
- Рубинштейнъ І. Б.** Къ казуистикѣ болѣзни Phlegmasia alba dolens. — Прот. зас. и труды Бѣлосток. Мед. Общ. за 1897—1900 гг., вып. I, стр. 52.
- Сердюковъ А. И.** Клиническія наблюденія надъ умѣренными формами воспаленія околоматочной клѣтчатки въ послѣродовомъ періодѣ (paracervicitis). — Москов. Врач. Вѣстникъ за 1874—75 г., № 7/11.
- Сигаль (ж.-вр.)** Metro-lymphangoitis puerperalis. — Отчетъ Столыпинскаго (СПБ.) за 1898—1900 гг., стр. 296. Реф.
- Слопецкій-Михайловскій Е.** Опухоль въ лѣвой ручной кисти отъ переноса молока, излеченная внутреннимъ употребленіемъ іода. — Другъ Здравія, 1837, стр. 361 и 373.
- Сперанскій И.** Родильное воспаленіе матки съ значительною овальною опухолью, простиравшеюся болѣе къ правой подвздошной ямѣ, съ появленіемъ надъ этой опухолью гангренознаго пораженія покрововъ на пространствѣ полуторыхъ ладоней. Выздоровленіе. — Другъ Здравія, 1863, стр. 178.
- Стржеминскій И.** Метастатическій нарывъ глазицы во время родильной лихорадки. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1888 г., стр. 98.
- Сутугинъ В. В.** Случай околоматочнаго флегмонознаго воспаленія. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПБ. за 1867—68 г., стр. 486. (Выкидышь гнилымъ плодомъ на 5-омъ мѣсяцѣ; чрезъ 2 недѣли ивлеченіе послѣда; длительная лихорадка; изъ уретры неоднократно выдѣлялись куски омертвѣлой клѣтчатки; повидимому, образовавшійся нарывъ вскрылся въ начальную часть уретры.)
- Сыромятниковъ И. М.** Первые два случая отслаивающаго воспаленія матки (metritis dissecans). — Врачъ, 1880, стр. 473.
Первый случай отслаивающаго воспаленія матки (metritis dissecans). — Труды Физ.-Мед. Общ. въ Москвѣ за 1-ую половину 1880 г., стр. 29.
Второй случай metritis dissecans. — Тамъ же, стр. 60.
- Топазь І.** О послѣродовомъ закупориваніи венъ нижнихъ конечностей. — Дисс., Москва, 1863.
- Троянова Ф. А.** Къ казуистикѣ частичнаго омертвѣнія матки послѣ родовъ. (Gangraena uteri partialis post partum.) —

- 1) Русская Медицина, 1885, № 25; 2) Труды Общ. Русс. вр. въ СПб. за 1884—85 г., стр. 127.
- Финкельштейнъ А. М.** Къ казуистикѣ пуэрперальнаго пораженія тазовыхъ сочлененій. — Прот. зас. Общ. Одесскихъ вр. за 1885 г., № 11.
- Флоринскій В. М.** О молочной лихорадикѣ. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПб. за 1860—61 г., стр. 253.
- Холмогоровъ С. С.** Гнойное воспаленіе лоннаго соединенія. — Врачъ, 1898, № 5. (Заболѣваніе протекало скрытно, не поддаваясь своевременному распознаванію; при аутопсіи найдено: расхожденіе костей на $1\frac{1}{2}$ сантиметра, образованіе абсцесса величиною съ куриное яйцо; флегмона бедра и голени, переносный нарывъ въ легкомъ и т. д.)
- Хотовицкій С. Ѳ.** Febris lactea. — Военно-Мед. Журн., 1838, т. 32, стр. 477.
- Хотовицкій С. Ѳ.** Febris (Phlegmasia) puerperalis. — Тамъ же, стр. 485.
- Цымковская Ц. М.** Два случая септического эндометрита. — Медиц. Обзоръ, 1888, т. 29, стр. 366. (Рекомендуется тампонація матки іодоформною марлею.)
- Штернъ М. А.** Случай Phlegmasiae albae dolentis puerperalis. — Ежедневникъ журн. „Практ. Мед.“, 1899, № 45.
- Эрбштейнъ К. Л.** Сообщение о двухъ случаяхъ септической формы febris puerperalis вслѣдствіе небрежности повитухи. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1885 г., № 1.
- Эрихсенъ.** Изслѣдованіе послѣродовыхъ болѣзненныхъ процессовъ. — Военно-Мед. Журн., 1866, т. 97. (Солидное патолого-анат. изслѣдованіе.)
- Эрлихъ С. Л.** Случай аутоинтоксикаціи изъ послѣродовой матки (endometritis chronica ichorosa, ichorhaemia) и токсического заболѣванія нервныхъ узловъ матки. — (Патолого-анатомическое изслѣдованіе.) — Вѣстникъ Медицины, 1896, № 16.

Профилактика родильныхъ заболѣваній.

- Акуловъ.** Къ вопросу о дезинфекціи. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1887 г., стр. 207.
- Амброжевичъ П. М.** Происхожденіе и предупрежденіе послѣродовыхъ заболѣваній, антисептика и асептика. — Акушерка, 1893, № 24.

- Ануфріевъ А. А.** Къ вопросу о примѣненіи сулемы въ акушерской практикѣ. — Русская Медицина, 1891, №№ 1—3 и 5.
- Артемьевъ А. П.** Профилактика родильныхъ заболѣваній. — Научныя Бесѣды вр. Закавказ. Пов. Инст., годъ 1-ый. Тифлисъ, 1886.
- Артемьевъ А. П.** Къ вопросу объ антисептикѣ въ акушерствѣ. — Русская Медицина, 1892, №№ 27/28 и 29/30.
- Балинъ И. С.** Къ вопросу о предупрежденіи родильной горячки въ частной практикѣ. — Врачъ, 1885, №№ 26 и 27. (Высокая заболѣваемость и смертность родильницъ въ частной практикѣ зависятъ, по преимуществу, отъ неудовлетворительнаго контингента пов. бабокъ; необходимость соответствующихъ установлений, обязательныхъ правилъ, повторительныхъ курсовъ и проч.)
- Баскинъ С. З.** Къ вопросу о послѣродовыхъ заболѣваніяхъ. — Сборникъ трудовъ вр. СПб. Род. Зав., вып. V. СПб., 1897.
- Бацевичъ Е. Ф.** Причины септическихъ послѣродовыхъ заболѣваній. — Антисептика. Асептика. — (Изъ серіи лекцій, прочитанныхъ акушеркамъ.) — СПб., 1891.
Рецензія. — Акушерка, 1891, № 10.
- Богаевскій А.** Значеніе родильныхъ пріютовъ въ связи съ антисептикой и асептикой. — Земскій Врачъ, 1894, № 13/14.
- Большесольскій П. К.** Къ вопросу о значеніи двуоистой ртути въ акушерской практикѣ. — Прот. и труды Общ. Арханг. вр. за 1893 г., вып. II, стр. 19.
- Былинскій В. В.** Листеровскіе принципы въ примѣненіи къ акушерству. Правила для выполненія акушерками противугниlostнаго метода при родахъ. — 4-ый губернский Съездъ Владимірскаго Земства, стр. 177. Владиміръ на Клязьмѣ, 1886.
- Виноградова М.** О пуэрперальныхъ заболѣваніяхъ въ частной практикѣ и въ родовспомогательныхъ заведеніяхъ и о вліяніи антисептики при родахъ. — Прот. Тамбов. Мед. Общ. за 1886 г., стр. 360.
- Вольфонъ З. И.** Случай септицеміи у родильницы и нѣсколько словъ о послѣродовыхъ септическихъ заболѣваніяхъ. — Русская Медицина, 1892, № 43/44. (Рекомендуется наружное изслѣдованіе.)
- Воскресенскій М.** О послѣродовомъ заболѣваніи и мѣрахъ предохраненія противъ него. — Земскій Врачъ, 1888, № 13. (Изложено популярно.)

- Воффъ И. А.** Антисептика и асептика въ акушерствѣ. — 1) Библиотека Врача, 1895, № 7, стр. 449; 2) Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1895 г., № 3, стр. 52. (По лит. даннымъ, безъ собственныхъ матеріаловъ автора.)
- Выгодскій Я.** Профилактика родильной горячки. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1899 г., стр. 95.
- Гринбергъ Г. М.** О примѣненіи двуіодистой ртути, какъ antisepticum въ акушерской практикѣ. — 1) Журн. акуш., 1889, стр. 178; 2) Труды Харьков. Мед. Общ. за 1888 г., вып. II.
- Добронравовъ В. А.** Lister'овскіе принципы въ примѣненіи къ акушерству. — Рѣчь. — Врачъ, 1883, №№ 5 и 6.
- Добрынинъ.** Правила антисептики для повивальныхъ бабокъ. — Дневникъ I Съѣзда Моск.-Пет. Мед. Общ., стр. 34. СПБ., 1886. Реф.
- Докладъ комиссіи (В. Снегиревъ, В. Добронравовъ и И. Сыромятниковъ).** Предупрежденіе послѣродовыхъ заболѣваній. Изложеніе основаній и правилъ примѣненія акушерками противугниlostнаго метода при родахъ. — Труды Физ.-Мед. Общ. въ Москвѣ за 1882 г. и за 1-ую половину 1883 г., стр. 147.
- Ждановъ Н. В.** О послѣродовыхъ заболѣваніяхъ въ Голицынскомъ родильномъ пріютѣ. — Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1889 г., № 7, стр. 98.
- Ивановъ Н. З.** Антисептика и асептика. — Необходимыя свѣдѣнія для акушеровъ и фельдшерицъ. — Москва, 1900.
- Жукъ В.** Рецензія. — Акушерка, 1900, № 15/16.
- Кистеръ П. Э.** О мѣрахъ къ уменьшенію заболѣваній послѣродовой горячкой. — Труды Общ. Русс. вр. въ Москвѣ за 1-ое полугодіе 1883 г., стр. 63.
- Котелянскій Б.** Объ антисептикѣ въ родильномъ и послѣродовомъ періодахъ. — Медич. Обзорѣніе, 1891, т. 36, стр. 577.
- Кохъ.** Необходимы ли профилактическія рукавныя спринцеванія до и послѣ родовъ? — Еженедѣльный журн. „Практ. Мед.“, 1895, № 25. (На основаніи наблюденій 612 родовъ отвѣтъ отрицательный.)
- Кудишъ Г. (ж.-вр.)** Нѣсколько практическихъ совѣтовъ съ точки зрѣнія современнаго взгляда на самозараженіе. — Акушерка, 1891, № 24.
- Кудишъ Г. (ж.-вр.)** Внутриматочныя промыванія; ихъ значеніе въ леченіи и предупрежденіи послѣродовыхъ заболѣваній. — Акушерка, 1892, № 8.

- Михинъ П. В.** Къ вопросу объ антисептикѣ родовъ. — 1) Дисс., Харьковъ, 1895; 2) Труды Харьк. Мед. Общ. за 1895 г., вып. I.
- Найденовъ Д.** О вентиляціи въ акушерскихъ клиникахъ. — Москов. Мед. Газета, 1866, №№ 1 и 2.
- Окинчицъ А. Р.** О мѣрахъ противъ такъ называемой родильной горячки и объ аптечныхъ складахъ въ провинціи. — Русская Медицина, 1886, №№ 12 и 13.
- Оленинъ С. К.** О примѣненіи антисептики къ акушерству. — Прот. Тамбов. Мед. Общ. за 1883 г., стр. 323.
- Оленинъ С. К.** О примѣненіи формалина въ акушерствѣ. — Прот. Тамбов. Мед. Общ. за 1896 г., стр. 131.
- Писемскій Г. Ф.** Нѣсколько словъ объ асептикѣ при искусственномъ возбужденіи преждевременныхъ родовъ. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 4, прил., стр. 97. (Гл. образомъ, рѣчь о томъ, что эласт. бужь, оставаясь стерильнымъ, можетъ вызывать наступленіе родовой дѣятельности.)
- Писемскій Г. и Яхонтовъ А.** Къ вопросу о примѣненіи безгнилостнаго способа при родахъ. — Тоже, т. 5, прил., стр. 81.
- Рейнъ Г. Е.** Объ антисептикѣ въ примѣненіи къ акушерству. — Двѣ лекціи. — Медиц. Вѣстникъ, 1883, №№ 8, 9, 12, 14, 15 и 16.
- Рейнъ Г. Е.** Великая реформа въ современномъ акушерствѣ и хирургіи. — Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ Университета. — Унив. Извѣстія (Кіевъ), 1886, январь.
- Розенблаттъ Я.** Къ профилактикѣ послѣродовыхъ заболѣваній. — Журн. акуш., 1892, стр. 1073. (По лит. даннымъ, безъ собственныхъ изслѣдованій.)
- Славянскій К. Ѡ.** Антисептика родовспомогательныхъ учреждений въ Россіи. — Журн. акуш., 1890, стр. 433.
- Соловьевъ А. Н.** Объ антисептикѣ въ акушерствѣ. — Рѣчь. — Труды Физ.-Мед. Общ. въ Москвѣ за 1886 г.
- Соловьевъ Г. А.** Къ вопросу объ антисептикѣ въ акушерствѣ. — 1) Отчетъ Макѣева (Москва) за 1874—88 гг., прил.; 2) Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1887 г., стр. 64. (О веденіи родовъ безъ дезинфекціи родоваго канала растворомъ сулемы.)
- Строгановъ В. В.** Есть ли ванна наилучшій способъ очищенія тѣла роженицъ? — Врачъ, 1900, № 26.
- Сутугинъ В. В.** Предохранительное лѣченіе родильной горячки. — Врачъ, 1883, №№ 39, 40, 42—44.

- О предохранительномъ леченіи послѣродовой горячки. — Сообщ. и прот. зас. СПбургскаго Мед. Общ. за 1883 г., стр. 96.
- Сутугинъ В. В.** Результаты примѣненія предохранительнаго лѣченія родильной горячки. — Врачъ, 1884, № 30.
- Сутугинъ В. В.** О примѣненіи противугниlostныхъ мѣръ при родахъ въ госпиталяхъ и частной практикѣ. — Врачъ, 1886 № 7.
- Тарновскій И. М.** Изъ области послѣродовой профилактики. — Врачъ, 1884, №№ 49 и 50.
- Типяковъ В. В.** Къ вопросу объ обезгниливаніи (антисептикѣ) въ примѣненіи къ акушерству. — Врачъ, 1884, № 26.
- Финкельштейнъ А. М.** Къ состоянію вопроса о профилактикѣ пuerperальнаго зараженія. — Прот. зас. Общ. Одесскихъ вр. за 1885 г., № 8.
- Фомиліантъ И. И.** Обязанности акушерки по новѣйшимъ взглядамъ на антисептику и асептику. — Акушерка, 1895, №№ 10—12, 15/16 и 17/18.
- Хазанъ С. Ю.** Антисептика въ частной акушерской практикѣ. — Журн. акуш., 1887, стр. 411.
- Хазанъ С. Ю.** Родильная горячка, ея происхожденіе и предупрежденіе. — Акушерка, 1891, №№ 13—17.
- Хазанъ С. Ю.** Еще разъ о родильной горячкѣ. — Акушерка, 1894, № 15.
- Хазанъ С. Ю.** О такъ называемой объективной антисептикѣ въ акушертвѣ. — Акушерка, 1895, № 13/14.
- Шрайберъ Л. Е.** Къ вопросу о примѣненіи влагалищныхъ спринцеваній. — Акушерка, 1898, № 3/4.
- Янпольскій Б. Г.** Сулема, какъ обеззараживающее средство въ акушерской практикѣ. — Медиц. Вѣстникъ, 1883, № 47.

Терапія послѣродовыхъ заболѣваній.

- Александровъ А. М.** Случай септицеміи (въ родильномъ періодѣ), пользовавшийся внутривенными впрыскиваніями сулемы, кончившійся выздоровленіемъ. — Труды Общ. Минскихъ вр. за 1895/96—96/97 гг., зас. 24 окт. 1896 г.
- Алексинскій А. С.** Значеніе мѣстнаго лѣченія при общихъ раневыхъ зараженіяхъ. — Прот. Общ. Ярославскихъ вр. за 1895 г., стр. 49. Случай 1-ый: Septicaemia puerperalis.

- Ануфріевъ А. А.** О лѣченіи перекисью водорода пуэрперальныхъ язвъ. — Прот. и труды Общ. Архангел. вр. за 1894 г., вып. I, стр. 101.
- Архангельскій П. И.** Три случая серотерапіи послѣродовыхъ септическихъ заболѣваній. — Журн. акуш., 1897, стр. 552.
- Бернштейнъ Л. В.** Случай успешнаго лѣченія пуэрперальнаго эндометрита выскабливаніемъ полости матки острой ложечкой. — Медиц. Обзорѣніе, 1886, т. 26, стр. 63.
- Богоявленскій Н. Е.** Постоянное орошеніе при endometritis septica. — Медиц. Обзорѣніе, 1889, т. 32, стр. 209.
- Быховскій С. Б.** Примѣненіе противодѣпекокковой сыворотки въ случаяхъ гнилостныхъ послѣродовыхъ заболѣваній. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1899, № 41.
- Вайнштейнъ Е. М.** Антистрептококковая сыворотка (Marmorek'a) при послѣродовой стрептококковой септицеміи. — Журн. акуш., 1897, стр. 1232.
- Вайнштейнъ Е. М.** Стрептококкъ и антистрептококковая сыворотка. Экспериментальное ея примѣненіе при послѣродовой стрептококковой септицеміи. — Дисс., СПб., 1900.
- Выгодскій Я.** О внутриматочномъ лѣченіи пуэрперальныхъ заболѣваній. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1890 г., стр. 82.
- Выгодскій Я.** Результаты лѣченія родильной горячки. — Тоже за 1898 г., стр. 43.
- Гальберштадтъ К.** Тяжелый случай пуэрперальной септико-піеміи, лѣченной противустрептококковой сывороткой. — 1) Журн. акуш., 1898, стр. 87; 2) Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 10, вып. 20.
- Герхенъ.** О благопріятномъ дѣйствиі сильныхъ слабительныхъ in febrī puerperali. — Прот. зас. Общ. Калужскихъ вр., зас. 16 мая 1864 г. (По поводу нѣсколькихъ наблюдавшихся случаевъ со смерт. исходомъ реферируется соотвѣтствующая иностр. литература.)
- Глядково С.** О лѣченіи гнилостныхъ формъ послѣродовой горячки постояннымъ влагалитнымъ орошеніемъ. — Военно-Мед. Журн., 1896, т. 185, февр., стр. 360.
- Гузарчикъ И. М.** Капиллярный дренажъ матки, какъ методъ лѣченія послѣродовыхъ эндометритовъ. — 1) Дисс., СПб., 1898; 2) Журн. акуш., 1898, стр. 140, 325 и 493.
- Добронравовъ В. А.** О лѣченіи послѣродовой лихорадки. — Рѣчь. — Лѣтопись Хирург. Общ. въ Москвѣ, т. II, стр. 293.

- Добронравовъ В. А.** О мѣстномъ лѣченіи послѣродовыхъ заболѣваній. — 1) Дисс., Москва, 1873; 2) Военно-Мед. Журн., 1875, т. 123, отд. III, стр. 288—328. (Внутриматочныя впрыскиванія глицериноваго раствора сѣрно-карболовокислаго цинка, а также впрыскиванія простой и дегтярной воды; авторъ доволенъ полученными результатами: изъ 288 родильницъ въ его отдѣленіи умерло 7, въ другомъ же отдѣленіи изъ 274 умерло 9.)
- Зюковъ И.** Лѣченіе задержаній гидрическимъ способомъ. — Другъ Здравія, 1864, № 45. (Рѣчь идетъ о задержаніи послѣродовыхъ и мѣсячныхъ очищеній.)
- Ивановъ А. И.** Опытъ промыванія послѣродовой матки слабыми растворами поваренной соли. — Южно-русская Мед. Газета, 1893, № 29.
- Ивановъ А. И.** О лѣченіи послѣродовой горячки втираніями сѣрой ртутной мази. — Труды Общ. Кіевскихъ вр., т. I, вып. 4, стр. 180. Кіевъ, 1896.
- Ивановъ Н. К.** О выскабливаніи матки при пуэрперальномъ эндометритѣ. — Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1896 г., стр. 53.
- Канъ Э. Г.** Терапевтическое примѣненіе пара при эндометритахъ послѣродоваго періода. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1896 г., стр. 155.
- Кирзнеръ Б. Н.** Нафталинъ при послѣродовыхъ эндометритахъ. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1900, № 12.
- Клитинъ И. И.** Къ патолого-анатомическимъ матеріаламъ объ общей острой стрептококковой инфекціи въ послѣродовомъ періодѣ и о дѣйствіи при ней противустрептококковой сыворотки. — (Экспериментальное изслѣдованіе.) — Дисс., СПб., 1898.
- Объ общей острой стрептококковой инфекціи въ послѣродовомъ періодѣ и о дѣйствіи при ней противострептококковой сыворотки. — Архивъ Біолог. Наукъ. 1899, т. 7, стр. 144.
- Корде В. К.** Случай септического заболѣванія, леченнаго антистрептококковой сывороткой. — Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1897 г., № 1.
- Кѣтлинскій Ф. Ф.** Правъ-ли Мах Runge, предложившій спаиваніе пуэрперальныхъ больныхъ? — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 2, вып. 4, прил., стр. 113.

Левенштейнъ М. М. О постоянномъ орошеніи матки при послѣ-
родовыхъ заболѣваніяхъ. — *Врачъ*, 1880, стр. 409.

Къ вопросу мѣстнаго противогнилостнаго лѣченія послѣ-
родовыхъ заболѣваній. — *Постоянное орошеніе матки.* —
Дисс., СПб., 1881.

Левоневскій. См. стр. 324 „Указателя“.

Львовъ И. М. О лѣченіи септическихъ послѣродовыхъ заболѣва-
ній противоцѣпочечной сывороткой Marmoreck'a. — *Журн.*
акуш., 1897, стр. 1643. Корресп. (Двѣ исторіи болѣзни съ
летальнымъ исходомъ.)

Львовъ И. М. О лѣченіи послѣродовыхъ заболѣваній противуцѣ-
пекочковой сывороткой. — *Врачъ*, 1899, № 28, стр. 845. Реф.
докл. на VII Съѣздѣ. (Выводы на основаніи 16 случаевъ.)

Мацѣвскій К. Ф. Къ вопросу о септическихъ послѣродовыхъ за-
болѣваніяхъ полового аппарата. — *Журн. акуш.*, 1899, стр. 93.
(Статья раздѣлена на главы: колебаніе частоты септ. послѣро-
д. заболѣваній, распознаваніе септ. послѣрод. заб., новый
критеріумъ для оцѣнки акуш. терапіи, профилактика септ.
послѣрод. процессовъ, лѣченіе поверхностныхъ септ. послѣр.
проц., мой способъ лѣченія септ. процессовъ въ полости матки.)

Мацянкскій Л. К. Ислѣженіе повторными кюражами послѣродовой
горячки, зависящей отъ оставшейся въ маткѣ части послѣда.
— *Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1895*, стр. 79.

Мордвиновъ А. П. См. 3 работы его на стр. 99 „Указателя“.

Муратовъ А. А. Къ вопросу о лѣченіи послѣродовыхъ заболѣва-
ній. — *Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1889 г.*, № 7.
(Рекомендуются внутриматочныя выполаскиванія, постоянное
влажалищное орошеніе и д. т.)

Невядомскій М. Послѣродовой случай и аконить съ сѣрнокислымъ
хининомъ противъ піэміи. — *Москов. Мед. Газета*, 1864,
№№ 22 и 25.

Недзведскій А. О постоянномъ влажалищномъ орошеніи при гни-
лостныхъ послѣродовыхъ заболѣваніяхъ половой сферы. —
Медиц. Обзорніе, 1889, т. 31, стр. 602.

Орбантъ М. О нафталинѣ при послѣродовыхъ эндометритахъ. —
Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1900, № 22.

Петровъ В. А. Случай выскабливанія полости матки въ послѣро-
довомъ періодѣ. — *Врачъ*, 1891, № 22.

Прокофьева О. В. О наружномъ примѣненіи ацетанилида (анти-
фебрина) въ акушерской практикѣ. — *Журн. акуш.*, 1900,

стр. 576. Реф. (Присыпка раневыхъ поверхностей вмѣсто іодоформа.)

Серединскій И. К. Три случая родильной горячки, пользованные противоцѣпкоковой сывороткой. — Ежедневникъ журн. „Практ. Мед.“, 1900, № 20.

Соловьевъ Г. А. Къ ученію о борьбѣ съ послѣродовыми заболѣваніями. — 1) Врачебныя Записки, 1895, № 14; 2) Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1895 г., стр. 80. (Если надрывы шейки или сама она покрыты сѣроватымъ налетомъ, производится смазываніе цѣльной іодовой настойкой; если налеты распространяются въ полость матки, то, послѣ промыванія, вся полость смазывается также іодовою настойкою.) 3) Труды Общ. Русс. вр. въ Москвѣ за 1-ое полугодіе 1898 г., стр. 52.

Тарасевичъ Г. Къ вопросу о леченіи септицеміи хлораль-гидратомъ. — (Экспериментальныя изслѣдованія.) — Дисс., СПБ., 1880. (На основаніи опытовъ надъ животными со введеніемъ гнили авторъ полагаетъ, что хл.-гидр. уменьшаетъ интензивность гнилостнаго яда.)

Филатовъ А. О. Влагалищныя души салициловой кислоты въ послѣродовомъ періодѣ. — Москов. Врач. Вѣстникъ, 1876, № 5.

Филипповъ В. В. Къ вопросу о вліяніи приложеннаго снаружи льда на температуру и сократительность послѣродовой матки. — Труды Общ. Русс. вр. въ Москвѣ за 2-ое полугодіе 1891 г., стр. 5.

Фохтъ А. Б. См. стр. 464 „Указателя“. (Рекомендуется энергичная мѣстная антисептическая терапія: промыванія матки, смазыванія ея полости смѣсью глицерина съ іодоформомъ и проч.)

Холмогоровъ С. С. Лѣченіе цуэрперальнаго эндометрита выскабливаніемъ острой ложечкой. — 1) Медиц. Обзорніе, 1886, т. 25, стр. 47; 2) Труды Общ. Русс. вр. въ Москвѣ за 2-ое полугодіе 1885 г., стр. 51.

Шаховскій. Два случая родильной горячки, протекшіе благополучно подъ вліяніемъ салициловой кислоты. — Врачебныя Вѣдомости, 1877, № 52.

Шильдкретъ. Къ лѣченію родильныхъ заболѣваній. — Русская Медицина, 1890, № 13. (Хорошее дѣйствіе салола.)

Щепетильниковъ. Полезное дѣйствіе хлорной воды (aquaе oxymuriaticae) въ родильной горячкѣ. — Другъ Здравія, 1842, стр. 140.

Добавленіе: Внезапная смерть и другія осложненія при промываніи матки.

Авенариусъ А. Случай смерти отъ спринцеванія въ полость матки.

— 1) Современная Медицина, 1871, стр. 57; 2) Прот. зас. Общ. Одесскихъ вр. за 1869 г., вып. 1. (Выкидышь 4-хъ мѣс.; отдѣленіе и извлеченіе послѣда; чрезъ 10 дней сильное кровотеченіе, изъ-за коего сдѣлано впрыскиваніе раствора полуторно-хлор. желѣза съ 2 частями воды; какъ только жидкость начали выдавливать въ матку, больная вскрикнула и за 4-ымъ вдохомъ умерла.)

Вуичъ М. Н. Къ вопросу объ осложненіяхъ, наблюдаемыхъ при промываніяхъ послѣродовой матки. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 3, вып. 5, прил., стр. 77—108. (Въ 1-мъ случаѣ появился сильнѣйшій коллапсъ и остановка дыханія; въ другомъ случаѣ — припадокъ буйства, съ потерей сознанія; 33 раза — ознобы; разбирая этиологию этихъ явленій, авторъ заключаетъ, что здѣсь могутъ играть роль: 1. дѣйствіе впрыскиваемой жидкости, какъ инороднаго вещества; 2. токсическое дѣйствіе ея; 3. эмболія частицами тромбовъ и 4. воздушная эмболія; роль рефлекторнаго воздѣйствія сомнительна.)

Вуичъ М. Н. Къ казуистикѣ осложненій при внутриматочныхъ промываніяхъ. — Тоже, т. 4, прил., стр. 67. (Въ 2 случаяхъ послѣ выкидыша потеря сознанія и др. явленія; причину ихъ можно видѣть въ поступленіи раствора карболовой кислоты непосредственно въ маточныя вены.)

Гагаринъ П. Случай смерти отъ вхожденія воздуха въ вены во время спринцеванія въ полость матки. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПБ. за 1866—67 г., стр. 219. (У больной съ увеличенною маткою и съ разросшеюся до величины куриного яйца переднею губою влаг. части произведена ампутація перерожденной губы; къ удивленію врачей, на 6-ой день выдѣлились изъ матки кости плода; сдѣлано промываніе при помощи клизопомпа, внезапная смерть.)

Кудишь Г. (ж.-вр.) Случай чрезмѣрнаго поднятія температуры (42, 1⁰) послѣ промыванія полости матки при послѣродовомъ септическомъ эндометритѣ. — Журн. акуш., 1889, стр. 451.

Стржалко И. К. и Эліасбергъ Е. М. Къ казуистикѣ послѣдствій отъ внутриматочныхъ манипуляцій въ пуэрперіумѣ. — Прил. къ прот. Общ. Минскихъ вр. за 1888—89 г., стр. 1.

Къ казуистикѣ послѣдствій отъ внутриматочныхъ впрыскиваній въ послѣродовомъ періодѣ. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 3, вып. 5, прил., стр. 59. (Послѣ удаленія плаценты при выкидышѣ; возбужденіе, затѣмъ коллапсъ, судороги и проч.)

3. Болѣзни родильницъ несептическихъ.

Послѣродовыя кровотеченія.

(См. также главу: „Пособія при остромъ малокровіи“, стр. 95 „Указателя“.)

Анановъ С. І. О леченіи послѣродовыхъ маточныхъ кровотеченій впрыскиваніями горячей воды. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1878—79 г., стр. 295.

Анановъ С. І. О леченіи послѣродовыхъ маточныхъ кровотеченій по способу А. Dührssen'a. — Научныя Бесѣды вр. Закавказ. Пов. Инст., годъ 5-ый. Тифлисъ, 1890.

Выгодскій Я. Акушерская помощь при опасныхъ атоническихъ кровотеченіяхъ послѣ родовъ. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1900 г., стр. 47.

Дубенскій И. И. Случай послѣродоваго кровотеченія, остановленнаго тампонаціей матки. — Сборникъ прот. Общ. Калужскихъ вр. за 1897 г., стр. 40.

Киселевъ Н. С. Тампонація матки при послѣродовыхъ кровотеченияхъ. (Семь случаевъ изъ Московскаго Родовспомогательнаго Заведенія.) — Врачъ, 1893, №№ 15, 18, 21—23.

Тампонація матки при послѣродовыхъ кровотеченияхъ. — Дисс., СПБ., 1894.

Кистеръ П. Э. Случай смертельнаго атоническаго послѣродоваго кровотеченія. — Медиц. Обзорѣніе, 1888, т. 29, стр. 1069.

Клинь Э. Э. Случай остановки послѣродоваго кровотеченія при помощи электрическаго тока. — Моск. Мед. Газета, 1874, № 17. Реф.

Коппе Р. См. стр. 367 „Указателя“.

Лебедевъ А. И. Пуэрперальныя и виѣпуэрперальныя кровотеченія изъ родовыхъ путей. — Международная Клиника, 1883, № 7.

- Муратовъ А. А.** Къ лѣченію послѣродовыхъ кровотеченій. — Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1890 г., № 1. (Освобожденіе маточной полости отъ сгустковъ, души въ 35—37°, введеніе марли въ полость матки, тампонированіе влагалища и наложеніе давящей повязки, удерживающей дно матки.)
- Муратовъ А. А.** Нѣкоторыя замѣчанія о послѣродовыхъ кровотеченияхъ. — Медиц. Обзорѣніе, 1899, т. 51, стр. 94.
- Онуфриевъ В. М.** О выполаскиваніи матки водой въ 40° R. при послѣродовыхъ маточныхъ кровотеченияхъ. — Дисс.. Москва, 1879.
- Оттъ Д. О.** Вливаніе въ вены солянаго раствора при послѣродовомъ кровотеченіи. — Врачъ, 1885, № 2.
- Парышевъ Д. А.** Аппаратъ Гейтцмана въ примѣненіи къ лѣченію послѣродовыхъ кровотеченій. — Труды Общ. Русс. вр. въ СПб. за 1885—86 г., стр. 6.
- Поюровскій Г. Г.** О тампонадѣ матки при послѣродовыхъ кровотеченияхъ. — Журн. акуш., 1891, стр. 574.
- Ростовцевъ Г. А.** Нѣсколько случаевъ тампонаціи uteri при послѣродовыхъ кровотеченияхъ. — 1) Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1890 г., № 1; 2) Отчетъ Макѣева (Москва) за 1891 г., прил.
- Соловьевъ А. Н.** (Въ оригиналѣ напечатано: **Н. А. Соловьевъ.**) Случай остановки кровотечения послѣ родовъ введеніемъ кусковъ льда въ полость матки. — Извѣстія и Ученыя Записки Каз. Унив. за 1878 г., сент.—окт., стр. 692.
- Хазанъ С. Ю.** О тампонированіи послѣродовой матки при атоническихъ кровотеченияхъ. — Журн. акуш., 1888, стр. 672.
- Хазанъ С. Ю.** О послѣродовыхъ кровотеченияхъ. — Акушерка, 1895, № 2.
- Хазанъ С. Ю.** О кровотеченияхъ въ родильномъ періодѣ или о т. наз. позднихъ или послѣдовательныхъ кровотеченияхъ. — Акушерка, 1897, № 15/16.
- Штоль К. Г.** Тампонація матки при послѣродовыхъ кровотеченияхъ. — Сообщенія и прот. зас. СпБургскаго Мед. Общ. за 2-ое полугодіе 1888 г., отд. сообщеній, стр. 18.

Плацентарные полипы.

- Долгихъ М.** Къ патологіи кровотеченій въ послѣродовомъ періодѣ. Плацентарные полипы. — Журн. Руднева, 1871, т. III.

- Жадкевичъ В. А.** Кровотеченіе въ послѣродовомъ періодѣ, обусловленное плацентарнымъ полипомъ. *Iodum trichloratum* при тампонаціи матки. — Журн. акуш., 1888, стр. 579.
- Кашеварова-Руднева В.** Къ ученію о плацентарныхъ полипахъ. — Журн. Руднева, 1873, т. VII.
- Масловскій В. Ѳ.** Къ патологической анатоміи мѣста прикрѣпленія послѣда. *Metritis acuta interstitialis placentaris*, какъ причина плацентарнаго полипа. — Сборникъ Глѣбова, стр. 211. (Данный случай представляетъ примѣръ образованія полипа вслѣдствіе выпячиванія маточной стѣнки въ плацентарной области по причинѣ развитія здѣсь остраго воспал. процесса.)
- Масловскій В. Ѳ.** Къ ученію о плацентарныхъ полипахъ. — Дисс., СПб., 1880. (Гистол. изслѣдованіе 10-ти случаевъ; въ однихъ случаяхъ полипы образуются вслѣдствіе задержки децидуальной ткани или кусковъ плаценты, въ другихъ — вслѣдствіе измѣненій мышечнаго слоя въ области прикрѣпленія плаценты.)
Предварительное сообщеніе. — Рѣчи и прот. VI Съѣзда.
- Толочиновъ Н. Ф.** О такъ называемыхъ послѣдovýchъ полипахъ. — Москов. Медич. Газета, 1867, № 34.
- Ястребовъ Н. В.** Къ ученію о полиповидныхъ выпячиваніяхъ мѣста прикрѣпленія послѣда. *Atonia uteri placentaris partialis*. — Сборникъ Глѣбова, стр. 277. (Опухоль по своему гистолог. строенію представляла выпяченную часть маточной стѣнки; рядомъ съ этимъ фактомъ *ganglia cervicalia uteri* въ нѣкоторыхъ мѣстахъ найдены въ состояніи стараго интерес. процесса съ зернист. перерожденіемъ нервныхъ клѣтокъ; комбинируя эти факты, авторъ высказываетъ, въ видѣ предположенія, возможность объяснять выпячиваніе маточной стѣнки потерей ея сократительности вслѣдствіе измѣненія нервн. элементовъ.)

Послѣродовыя боли.

- Волштейнъ М. Л.** Случай родовъ, осложненныхъ столбнякомъ матки. — Еженедѣльный журн. „Практ. Мед.“, 1900, № 4. (Судорожныя сокращенія матки появились на 4-ый день послѣ родовъ.)
- Марьянчикъ Н. П.** О послѣродовыхъ потугахъ. — Медич. Обзоръ, 1893, т. 39, стр. 1125.
- Сочава Н.** О послѣродовыхъ боляхъ и леченіи ихъ. — Прил. къ прот. Харьков. Мед. Общ. за 1876 г., вып. II.

Другія неправильности со стороны половых органовъ.

- Данчичъ К. М.** Задержание въ маткѣ послѣродовыхъ очищеній. — *Lochiometra*. — Медиц. Вѣстникъ, 1882, № 14.
- Паперный М. Л.** Случай *stenosis orificii externi uteri post partum cum haematometra cervicali temporaria et endometritide consecutiva*. — Журн. акуш., 1897, стр. 291.
- Штольцъ В.** Случай атрофіи матки вслѣдствіе усиленнаго обратнаго послѣродоваго развитія (*atrophia uteri per superinvolutio-nem*). — Медиц. Вѣстникъ, 1876, № 6.

Осложненія послѣродоваго періода съ стороны мочеваго пузыря.

- Михайлова Е. А.** Случай послѣродоваго кровотечения изъ мочеваго пузыря. — Журн. акуш., 1889, стр. 354.
- Оленинъ С. К.** Изъ моей акушерской практики. — Прот. Тамбовскаго Мед. Общ. за 1888 г., стр. 319. (Случай 2-ой: Задержание мочи у родильницы.)
- Тарновскій И. М.** Нѣсколько словъ о неполномъ выпораживаніи мочеваго пузыря въ первые дни послѣ родовъ. — Медиц. Вѣстникъ, 1869, № 49.

4. Болѣзни грудныхъ железъ.

Пороки развитія.

- Бѣловъ В. Н.** О врожденномъ недостаткѣ грудей у 24-лѣтней киргизки. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПб. за 1859—60 г., стр. 569.
- Земблиновъ В.** Къ вопросу объ умноженіи числа грудей и сосковъ. — Прот. и труды Общ. Калужскихъ вр. за 1898 г., стр. 32.
- Зильберминцъ А. Г.** Случай зачаточнаго развитія грудной железы въ подмышечной ямкѣ. — Медиц. Обзорѣніе, 1889, т. 32, стр. 211.
- Котикъ Г.** (акушерка). Случай придаточной грудной железы. — Акушерка, 1896, № 23/24.

- Лакисовъ.** Грудная млечная железа (mamma) подъ мышкой. — Другъ Здравія, 1836, № 48.
- Лозинскій В. Л.** Демонстрація женщины съ добавочнымъ соскомъ. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 10, вып. 19, стр. 31. Реф.
- Лутохинъ М. М.** Случай polymastiae у кормящей женщины. — Труды Физ.-Мед. Общ. въ Москвѣ за 1895 г.
- Фавръ В. Г.** Къ казуистикѣ многогрудія (polymastia) и избыточнаго образованія сосковъ (polythelia). — Врачъ, 1885, № 47.

Добавленіе: Гинекомастія, полимастія у мужчины.

- Вигандтъ А. Ф.** Патолого-анатомическія наблюденія. — Медич. Вѣстникъ, 1883, № 12. Пунктъ а: Случай gynaecomastiae.
- Генрици А. А.** Случай полимастіи у мужчины. — Врачъ, 1897, № 10.
- Груберъ В.** О мужской грудной железнѣ и о гинекомастіи. — Военно-Мед. Журн., 1868, т. 101, отд. II, стр. 139—184.
- Казанскій.** Ненормальное развитіе грудныхъ железъ у мужчины. — Медич. Обзоръніе, 1888, т. 30, стр. 873.
- Кумбергъ И. Ю.** Рѣдкій случай полимастіи. — Лѣтопись Русской Хирургіи, 1897, т. II, книга 1.
- Лѣсеневичъ В.** Отдѣленіе молока изъ грудныхъ железъ у мальчика 10 мѣсяцевъ отъ роду. — Врачебныя Вѣдомости, 1882, № 10.
- Маневскій А. Н.** Случай неестественнаго развитія лѣвой грудной железы у мужчины. — Врачъ, 1900, № 28. Корресп.
- Перельцевейгъ.** Случай рѣдко встрѣчающагося ненормальнаго развитія грудныхъ железъ у мужчины. — Прот. Общ. Одесскихъ вр., зас. 28 окт. 1889 г.
- Рыбаковскій А. А.** Случай гипертрофіи титечныхъ железъ у мужчины. Гинекомастія. — Записки Терскаго Мед. Общ., вып. 9, за 1899 г., стр. 64.
- Савицкій С. Л.** Случай образованія женскихъ грудныхъ желѣзъ у мужчины (gynaecomastia). — Врачъ, 1893, № 48.
- Смирновъ С. Е.** Демонстрировалъ случай полимастіи у мужчины. — Прот. зас. Общ. Морскихъ вр. въ Кронштадтѣ, вып. 27, за 1888—89 г., стр. 52.

Студенецкій А. Къ казуистикъ гинекомасти. — Русская Медицина, 1886, № 20.

Тепляшинъ А. Случай чрезмѣрнаго развитія лѣвой грудной железы у мужчины. — Медиц. Обзорѣніе, 1888, т. 30, стр. 874.

Ненормальности функций грудныхъ железъ.

Васильевъ А. В. Замѣчательный случай несвоевременнаго отдѣленія молока изъ груди женщины. — Архивъ Суд. Мед. и Общ. Гиг., 1871, кн. 4, отд. V, стр. 12. (Черезъ 14 лѣтъ послѣ родовъ появивившимся молокомъ вскармливала питомца.)

Веберъ Ф. Случай продолжительной галакторреи. — Медиц. Вѣстникъ, 1884, № 9. (Шесть лѣтъ.)

Воробьевъ В. В. Къ патологіи отдѣленія молока. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1894, № 14. (Успѣшное, хотя и незначительное, дѣйствіе электризаціи.)

Жукъ В. Безмлечіе и молочногоныя (Agalactia et galactogoga). — Акушерка, 1898, № 13/14.

Жукъ В. Млечотеченіе и противумолочныя средства. (Galactorrhoea et Antigalactogoga.) — Акушерка, 1898, № 15/16.

Камневъ М. Случай непрекращающагося отдѣленія молока въ теченіи 32 лѣтъ. — Врачъ, 1899, № 15. Корресп.

Рихтеръ В. М. Проіерос, proaviae, septuaginta annorum mulieris, lacte nutritus. — Synopsis, стр. 119.

Родзевичъ Г. І. Изъ гинекологической практики. — Русская Медицина, 1894, № 25. Пунктъ 1-ый: Внезапная потеря молока кормилицей подъ вліяніемъ испуга.

Хотовицкій С. Ѳ. Agalactia. — Военно-Мед. Журн., 1838, т. 32, стр. 453.

Galactorrhoea. — Тамъ же, стр. 469.

Cacogalia. — Тамъ же, стр. 475.

Цейтлинъ Ю. Г. Случай продолжительной функціи молочныхъ железъ. — Журн. акуш., 1900, стр. 32.

Шульцъ К. Къ казуистикъ лѣченія агалактии массажемъ. — Врачъ, 1890, № 48.

Юшковъ. Недостаточное отдѣленіе молока (Galactio defectiva — Mason Good). — Другъ Здравія, 1844, стр. 393.

- Язвнцкй I. И.** Случай обильнаго выдѣленія изъ грудныхъ желѣзъ въ ранней беременности молокоподобной жидкости. — Журн. акуш., 1900, стр. 1391. Корресп.
- Яроцкй.** Рѣдкй случай продолжительнаго кормленія грудью. — Труды Общ. Русс. вр. въ СПБ., часть IV, стр. 318. СПБ., 1845. (Сначала кормила одного младенца 16 мѣсяцевъ, затѣмъ другого — 14 мѣсяцевъ.)

Болезни грудныхъ железъ.

- Александровъ К. И.** Къ казуистикѣ молочныхъ кистъ. (Galactocеле.) — Хирург. Вѣстникъ, 1888, стр. 119.
- Гайрабетовъ М. К.** Къ казуистикѣ кистъ женской грудной железы. — Медиц. Обзорѣнне, 1896, т. 45, стр. 215.
- Гинзбургъ М.** Сравненіе дѣйствія холода и гипсовой повязки, антисептической и сжимающей повязокъ въ лѣченіи паренхиматозной грудницы. — Врачебныя Вѣдомости, 1876, № 72.
- Захарынъ Г. А.** Іодъ при грудницѣ. — Клиническія лекціи проф. Г. А. Захарына и труды фак. тер. клиники Моск. Унив., вып. 3. Москва, 1895, изданіе 3-е, стр. 115. (Своевременное употребленіе іодистаго калия при грудницѣ предотвращаетъ образованіе большихъ нарывовъ и необходимость операт. лѣченія; послѣ лѣченія іодистымъ калиемъ отдѣленіе молока прекращается и, слѣд., кормленіе становится невозможнымъ.)
- Заянцкй С. С.** См. стр. 9 и 10 „Указателя“.
- Земблиновъ В. И.** Массажъ при воспаленіяхъ околоушной и титечной желѣзъ. — Врачъ, 1890, №№ 3 и 7.
- Земблиновъ В. И.** Случай леченія паренхиматознаго мастита массажемъ. — Сборникъ прот. Общ. Калужскихъ вр. за 1896 г., стр. 47.
- Зюковъ И.** См. стр. 79 „Указателя“.
- Зюковъ И.** Объ успѣшномъ леченіи холодною водою, по методѣ Присница. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПБ. за 1857—58 г., стр. 160. (Между прочимъ и при грудницѣ.)
- Кушелевскй В.** Острое воспаленіе молочной железы. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПБ. за 1866—67 г., стр. 362. (Экспериментально-гистологическое изслѣдованіе на животныхъ.)
- Къ вопросу объ остромъ воспаленіи молочной железы. — Дисс., СПБ., 1867.

- Львовъ И. М.** Словоное перерожденіе титечныхъ железъ. — Врачъ, 1892, № 37.
- Майзель Е. Л.** Лечение паренхиматознаго мастита и флегмоны грудной железы бѣлой скульптурной глиной. — Врачъ, 1888, № 21.
- Ненцкій М. В.** Химическія изслѣдованія надъ микробами, вызывающими воспаленіе молочныхъ железъ у коровъ и козъ. — Архивъ Біолог. Наукъ, 1892, т. I, стр. 24.
- Нечаевъ М.** Простонародное средство отъ грудницъ у родильницъ. — Другъ Здравія, 1834, стр. 381. (Листья *tussilago farfara*.)
- Никольскій П. Н.** О наружномъ терапевтическомъ дѣйствіи *tincturae jodi*. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПБ. за 1857—58 г., стр. 102. (Между прочимъ и при грудницѣ.)
- Попялковскій М. И.** О воспаленіи молочныхъ протоковъ (*galactophoritis*). — Библіотека Врача, 1897, № 2, стр. 41.
- Редлихъ А. Ф.** Объ употребленіи коллодія при воспаленіи грудной железы и при нарывахъ вообще. — Москов. Врач. Журн., 1855, стр. 229.
- Роговичъ Н. А.** Къ вопросу о творожисто-масляныхъ кистахъ грудной железы. — Труды Томскаго Общ. естествоисп. и вр., годъ 5-ый. Томскъ, 1895.
- Розенфельдъ Л.** *Erysipelas gangraenosa mammae*. — Врачебныя Вѣдомости, 1883, № 17.
- Соколовъ А. Ф.** Кровоизверженіе рвотою и поносомъ у новорожденнаго и отдѣленіе крови изъ правой груди его матери. — Другъ Здравія, 1846, № 8, стр. 57. (Для отсасыванія молока прикладывали къ груди чужого ребенка, но у него уже были зубы, поэтому бабка сама стала отсасывать грудь и каждый разъ высасывала изъ нея кровь; почему шла кровь, — это, по словамъ автора, есть „патологическая задача, до сихъ поръ не разрѣшенная“.)
- Соловьевъ Г. А.** Къ ученію о предупрежденіи грудницы у кормящей. — Врачебныя Записки, 1895, № 12. (Массажъ, отсасываніе, лѣченіе трещинъ сосковъ аристомомъ.)
- Сочава Н.** О лѣченіи воспаленія молочной железы. — 1) Москов. Мед. Газета, 1875, № 24, столб. 774. Реф.; 2) Приложенія къ прот. зас. Харьков. Мед. Общ. за 1875 г., вып. 3.
- Ульяновскій Л. В.** Случай огромнаго нарыва въ области грудной желѣзы. — Врачъ, 1897, № 33.

- Хазанъ С. Ю.** О предотвращеніи грудницы. — Акушерка, 1890, № 3.
- Холмогоровъ С. С.** Свищи млечныхъ ходовъ. — Медиц. Обзоръ-ніе, 1892, т. 38, стр. 417.
- Шалита С. Г.** Оперативное лѣченіе гнойнаго воспаленія титечной железы (mastitis lactantium). — Врачъ, 1887, № 14.

Болѣзни сосковъ.

- Добровольскій В. П.** Лечение растрескавшихся сосковъ грудей кормилицы. — Труды Общ. Русс. вр. въ СПб., 1843, часть III, стр. 319.
- Брыковъ.** Прибавленіе къ леченію растрескавшихся сосковъ грудей кормилицы. — Тамъ же, стр. 325. (Дополненіе къ статьѣ В. П. Добровольскаго.)
- Жукъ В.** Трещины сосковъ. — Акушерка, 1898, № 23/24.
- Зюковъ И.** См. стр. 79 „Указателя“.
- Либовъ Б. А.** Къ вопросу о заболѣваніи грудныхъ сосковъ въ послѣродовое время, объ уходѣ за ними и о лѣченіи ихъ. — Врачъ, 1898, № 11.
- Митропольскій И.** Хлораль-гидратъ въ болѣзняхъ сосковъ у кормящихъ грудью женщинъ. — Журн. акуш., 1888, стр. 892.
- Навашинъ.** Холодная вода въ трещинахъ грудныхъ сосковъ у женщинъ. — Другъ Здравія, 1859, № 37.
- Нееловъ Н. К.** Демонстрація груднаго насоса при трещинахъ сосковъ. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 12, вып. 24. Аугорефератъ.
- Парфіановичъ Н.** Демонстрація соска для предохраненія больныхъ женскихъ грудей. — Прот. зас. Общ. Калужскихъ вр. за 1882 г., стр. 6.
- Парфіановичъ Н.** Къ леченію трещинъ на соскахъ. — Врачъ, 1884, № 38.
- Сутугинъ В. В.** О лѣченіи грудныхъ сосковъ при кормленіи грудью. — Медиц. Вѣстникъ, 1880, №№ 30—32. Подробный реф. доклада.
- Фавръ В. Г.** Къ терапіи трещинъ на соскахъ. — Врачъ, 1881, № 52.
- Хотовицкій С. О.** Papillarum affectus puerperalis. — Военно-Мед. Журн., 1838, т. 32, стр. 340.

5. Осложненіе родильнаго состоянія страданіями психики.

- Ждановъ И. Д.** Къ этиологіи послѣродоваго психоза. — Медич. Обзорніе, 1892, т. 37, стр. 697. (Причины бываютъ: а) предрасполагающія: наслѣдственность и вліяніе первой беременности и б) производящія: инфекция и душевныя волненія.)
- Ждановъ И. Д.** Психозы послѣродоваго періода (psychoses puerperales) съ этиологической, клинической и судебно-медицинской точки зрѣнія. — Москва, 1896.
- Грейденбергъ Б.** Рецензія. — Врачъ, 1897, № 24.
- Ковалевскій П. И.** Послѣродовые психозы. — Русская Медицина, 1894, № 7.
- Ковалевскій П. И.** Родовые психозы. — Журналъ Медицины и Гигіены, 1894, т. I, № 1. (Психозы пуэрперальнаго періода.)
- Душевныя заболѣванія періода кормленія. — Архивъ Психіатріи, Нейрологіи и Суд. Психопат., 1894, т. XXIII, № 2.
- Пуэрперальные психозы. — СПб., 1894.
- Левандовскій.** Aphasia in stadio puerperali. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1877 г. стр. 87.
- Орбантъ М.** Душевныя болѣзни родильницъ. — Акушерка, 1899, № 9/10.

6. Осложненіе родильнаго состоянія инфекціонными болѣзнями.

- Бржезинскій.** Предупреждающая перемежающаяся лихорадка у роженицъ (febris intermittens anticipans puerperarum). — Другъ Здравія, 1842, стр. 150.
- Верцинскій У.** Случай послѣродоваго столбняка. — Журн. акуш., 1889, стр. 438.
- Вунчъ М. Н.** Осложненіе гриппомъ нормальнаго послѣродоваго періода. — Записки Екатеринбург. Мед. Общ. за 1891—92 г., стр. 44.
- Гугенбергеръ Ф. К.** О рожѣ въ послѣродовомъ періодѣ. — Отчетъ Гугенбергера (Москва) за 1876 и 77 гг., приложенія.
- Крузенштернъ В. Э.** Объ осложненіи послѣродоваго состоянія малярийной лихорадкой. — Научныя Бесѣды вр. Закавказ. Пов. Инст., годъ 4-ый. Тифлисъ, 1889.

- Мацкевичъ Б.** Случай примарной родильной скарлатины (*scarlatina puerperalis*), окончившійся благополучнымъ исходомъ въ выздоровленіе. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1880 г., № 1.
- Райхъ М. З.** Скарлатина у родильницъ. — Акушерка, 1897, № 9/10.
- Райхъ М. З.** Пуэрперальная или послѣродовая рожа. — Акушерка, 1897, № 13/14.
- Сочава Н. А.** Замѣтка о послѣродовомъ дифтеритѣ половыхъ частей женщины. — Врачъ, 1881, № 34. (Авторъ наблюдалъ много случаевъ появленія дифтерит. налетовъ на половыхъ частяхъ родильницъ въ связи съ существовавшей въ Харьковѣ эпидеміею дифтерита.)

7. Комбинированныя заболѣванія родильницъ.

- Бабанасянцъ З.** Случай острой септицеміи, осложненной *sarcoma durae matris*. — Научныя Бесѣды вр. Закавказ. Пов. Инст., годъ 3-ій. Тифлисъ, 1888. (Выкидышь на 3-емъ мѣс.; при явленіяхъ сепсиса неожиданно быстрая смерть, объяснившаяся при аутопсіи: найдена *sarcoma* съ кровоизліеніямъ, занявшимъ всю лѣвую половину мозга.)
- Вунчъ М. Н.** *Endometritis puerperalis et influenza*. — Записки Екатеринослав. Мед. Общ. за 1891—92 г., стр. 45.
- Нейштабъ Я. Т.** Пуэрперальный параметритъ и обострившаяся катарральная пневмонія. — Тамъ же, стр. 54.
Parametritis puerperalis et influenza. — Медицина, 1891, № 45.
- Оленинъ С. К.** Нѣсколько замѣчаній о вліяніи инфлуэнцы на гинекологическія и послѣродовыя заболѣванія. — Прот. Тамбов. Мед. Общ. за 1897 г., стр. 29.
- Пясецкій А.** Случай родильной горячки, развившейся на почвѣ дифтерита, поразившаго первично весь родовой каналъ родильницы. (*Febris puerperalis diphtheritica*.) — Ежедневникъ журн. „Практ. Мед.“, 1900, № 8.
- Соловьевъ А. С.** *Peritonitis tuberculosa et septica* (къ вопросу о смѣшанныхъ послѣродовыхъ заболѣваніяхъ). — Журн. акуш. 1890, стр. 785.

8. Осложненіе родильнаго состоянія болѣзнями кожи.

- Липинскій С. А.** Случай эритемы въ послѣродовомъ періодѣ. — Прот. зас. Общ. вр. Могилевской губ. за 1894 и 95 гг., стр. 79.
- Маевскій А. И.** Сыпь родильницы. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1879 г., стр. 378.

9. Эмболія легочной артеріи, вхожденіе воздуха въ вены и, вообще, о внезапной смерти родильницъ.

- Вайнштейнъ Е. М.** Внезапная смерть въ родильномъ періодѣ. — Акушерка, 1899, № 3/4.
- Сочава Н. А.** Нѣсколько интересныхъ случаевъ изъ гинекологической и акушерской практики. — Врачъ, 1883, № 33. Случай 2-й: случай послѣродовой эмболіи легочной артеріи.
- Тизенгаузенъ П. Э.** Embolia arteriae pulmonalis post partum. — Сборникъ трудовъ вр. СПб. Род. Зав., вып. V. СПб., 1897. (Три случая).
- Фейнбергъ Б. И.** Къ казуистикѣ случаевъ смерти въ послѣродовомъ періодѣ отъ эмболіи легочной артеріи. — Ежедневникъ журн. „Практ. Мед.“, 1894, № 19.
- Шапошниковъ Б. М.** Случай вхожденія воздуха черезъ маточныя вены въ правое сердце, на 12 день послѣ родовъ, съ смертельнымъ исходомъ. — 1) Врачъ, 1882, № 2, стр. 28. Корресп.; 2) Прот. зас. Общ. Одесскихъ вр., 12 сент. 1881 г.

V. Патологія новорожденнаго.

1. Учебники и статьи общаго характера о болѣзняхъ новорожденныхъ.

(См. также главу о руководствахъ и учебникахъ на стр. 7—15 „Указателя“.)

- Жуковскій В. П.** Болѣзни новорожденныхъ дѣтей. — Лекціи, читанныя студентамъ въ весеннемъ полугодіи 1895—96 академическаго года. — Унив. Извѣстія (Кіевъ), 1897, январь и февраль.

- Пономаревъ М. Д.** Болѣзни новорожденныхъ дѣтей. — Вып. I. Харьковъ, 1879.
- Хотовицкій С. О.** О нѣкоторыхъ младенческихъ болѣзняхъ. — Военно-Мед. Журн., 1834, т. 24, стр. 419.

2. Болѣзни новорожденныхъ младенцевъ.

О недоноскахъ.

- Арнольдъ В. А.** Нѣсколько наблюденій надъ кроваткой-грѣлкой для недоносковъ д-ра Auvar'd'a. — Дневникъ Общ. вр. при Каз. Унив., 1891, вып. II, стр. 16.
- Голицинскій В.** Къ дифференціальной діагностикѣ 7 и 8-мѣсячныхъ недоносковъ. — Москов. Мед. Газета, 1862, № 27. (Для суд.-мед. цѣлей.)
- Губановъ В.** О недоноскахъ. — Мед. отчетъ СПб. Восп. Дома за 1869—71 годы, прил., стр. 298.
- Жуковскій В.** Дѣти-недоноски. — Отчетъ Столыпинскаго (СПб.) за 1898—1900 гг., стр. 282. Реф.
- Жукъ В.** Недоноски и слабыя дѣти. — Акушерка, 1898, № 3/4. (Къ гигиенѣ и уходу за ними.)
- Лесгафтъ П.** Случай вскрытія младенца, у котораго оказались явные признаки жизни. — Сборникъ сочин. по Суд. Мед. и Общ. Гиг., 1873, т. 2, отд., II, стр. 45. (По поводу нижепомѣщенной статьи Н. Маліева.)
- Маліевъ Н.** Наблюденіе надъ біеніемъ сердца, вырѣзаннаго изъ груди ребенка. — Мед. Вѣстникъ, 1870, № 3. (Сердце вырѣзано изъ тѣла 5-мѣсячнаго абортированнаго плода, доставленнаго для анатомическаго изслѣдованія.)
- Миллеръ Н. О.** Дѣти-недоноски и особенности ихъ болѣзней. — Труды Физ.-Мед. Общ. въ Москвѣ за 1885 г., № 7.
- Собѣстіанскій Э. М.** Термостатическій аппаратъ для выращиванія недоносковъ. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1900 г., зас. 20 окт., стр. 214.

Поврежденія отъ родоваго акта.

- Гвоздевъ И. М.** О родахъ, произведшихъ кровоизліяніе въ соединительную ткань между позвоночникомъ и пищепріемнымъ

- горломъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи. — Прот. и труды
Общ. вр. гор. Казани за 1871 г., отд. протоколовъ, стр. 257.
- Жуковский В.** Случай рѣдкаго поврежденія черепа при рожденіи
ребенка съ выпаденіемъ праваго глаза. — Отчетъ Столыпин-
скаго (СПБ.) за 1898—1900 гг., стр. 215. Реф.
- Лебедевъ А. И.** Переломъ черепа при родахъ, окончившихся си-
лами природы. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПБ. за
1878—79 г., стр. 94.
- Термень Э.** Traumata post partum. — Мед. отчетъ СПбургскаго
Восп. Дома за 1868 г., прил., стр. 167.

Кровяная опухоль головы (cephalhaematoma).

- Жукъ В.** Кровяная опухоль головы, или головная гематома (ce-
phalhaematoma). — Акушерка, 1897, № 9/10.
- Миллеръ Н.** Кровяныя опухоли головы новорожденныхъ дѣтей
(cephalhaematomata). — Мед. отчетъ Моск. Восп. Дома за
1870 г., прил., стр. 144.
- Кровяныя опухоли головы новорожденныхъ дѣтей (cephal-
haematomae). — Моск. Мед. Газета, 1871, № 5.
- Нечаевъ Н. В.** Къ вопросу о кровяной опухоли головы ново-
рожденныхъ. — Журн. акуш., 1888, стр. 411.
- Рунге Г. К.** Cephalhaematoma neonatorum съ точки зрѣнія этио-
логии. — Русская Медицина, 1886.
- Хотовицкій С. Э.** Cephaloematoma. — Военно-Мед. Журн., 1888,
т. 31, № 3, стр. 433.
- Щегловъ Н.** Матеріалы для патологической анатоміи цефалема-
томы. — Мед. отчетъ Моск. Восп. Дома за 1875 г., прил.,
стр. 35.

Асфиксія новорожденныхъ.

- Алексѣевъ М.** Способы оживленія мнимоумершихъ новорожден-
ныхъ 100 лѣтъ тому назадъ. — (Литературная справка.) —
Русская Медицина, 1893, № 15, фельетонъ.
- Воздвиженскій Г. М.** Объ асфиксіи новорожденныхъ. — Дисс.,
Москва, 1875.

- Гагенъ-Торнъ О. Э.** Къ лѣченію асфиксіи новорожденныхъ. — Сообщ. и прот. зас. СПбургскаго Мед. Общ. за 1894 г., стр. 76. (Предлагается особый видъ производства искусств. дыханія.)
- Гамрекеловъ В. Г.** Примѣненіе горячей воды для оживленія мнимоумершихъ новорожденныхъ. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1884—85 г., стр. 424.
- Гачковскій Г. И.** Горячая вода, какъ оживляющее средство, при асфиксіи новорожденныхъ. — Русская Медицина, 1884, № 10.
- Жукъ В. Н.** Мнимая смерть новорожденныхъ. — Акушерка, 1890. №№ 17 и 18.
- Карницкій А. О.** Массажъ грудной клѣтки при оживленіи мнимоумершаго новорожденнаго по способу Laborde'a. — Врачъ, 1894, № 19. - Корресп.
- Лазаревичъ И. П.** См. стр. 284 „Указателя“. (Для оживленія мнимоумершихъ рекомендуется струя холодной воды на грудь и животъ младенца и растираніе груди пальцами).
- Лазаревичъ И. П.** Еще нѣсколько словъ объ оживленіи мнимоумершихъ новорожденныхъ младенцевъ. — Современная Медицина, 1861. № 2.
- Никитинъ М. Д.** О способахъ оживленія мнимоумершихъ новорожденныхъ дѣтей. — Журн. акуш., 1889, стр. 1.
- Никольскій Д. П.** Оживленіе мнимоумершихъ новорожденныхъ по способу le Bon'a. — Врачъ, 1884, № 46.
- Панченко В. К.** Объ оживленіи мнимоумершихъ по способу д-ра Laborde'a. — Соврем. Медицина и Гиг., 1896, № 12.
- Пономаревъ М. Д.** Объ оживленіи мнимоумершихъ новорожденныхъ. — Прил. къ прот. зас. Харьков. Мед. Общ. № 11 за 1871 г. (О способѣ искусств. дых. Schultze съ описаніемъ 5 случаевъ его примѣненія.)
- Родзевичъ Г. І.** Случай оживленія мнимоумершаго новорожденнаго по способу le Bon'a. — Врачебныя Вѣдомости, 1883, № 8.
- Русаковскій М.** О способѣ le Bon'a оживлять мнимоумершихъ новорожденныхъ. — Врачъ, 1882, № 1, стр. 10. Корресп.
- Флоринскій В. М.** Объ оживленіи мнимоумершихъ новорожденныхъ дѣтей. — Медич. Вѣстникъ, 1865, №№ 35 и 36.

Офтальмобленноррея.

- Барацъ В. Г.** Къ вопросу о мѣрахъ борьбы съ бленнорреею новорожденныхъ. — 1) Врачъ, 1894, № 17; 2) Труды V Съѣзда

Общ. Русс. вр. въ память Пирогова, т. I, стр. 311. СПб., 1894. (Рекомендуется популяризація знаній чрезъ духовенство и проч.) -

Беккеръ Н. М. Гноетеченіе глазъ у новорожденныхъ, какъ одна изъ самыхъ частыхъ причинъ слѣпоты; мѣры къ предупрежденію развитія этой болѣзни. — Мед. Бесѣда, 1887, № 4. (Популярный очеркъ.)

Берлингъ I. Лечение conjunctivitis blennorrhoeicae neonatorum въ Воспитательномъ Домѣ. — Мед. отчетъ СПб. Восп. Дома за 1869—71 гг., прил., стр. 222.

Грачъ Н. С. Къ вопросу объ обязательномъ примѣненіи профилактики противъ бленнореи новорожденныхъ. — Русская Медицина. 1885, № 48.

Докладъ Комиссіи VI-ому Съѣзду земскихъ врачей и представителей земствъ Бессарабской губерніи 1888 года по вопросу о профилактическомъ лѣченіи бленнореи глазъ новорожденныхъ по способу Credé, предложенному Медицинскимъ Департаментомъ 10 сентября 1886 г. — Прот. зас. и доклады VI Съѣзда зем. врачей и представ. уѣздныхъ земствъ Бессар. губ. въ Кишеневѣ въ 1888 году.

Докладъ Санитарной Секціи Виленскаго Медицинскаго общества; къ вопросу о профилактикѣ ophthalmoblennorrhoeae по способу Credé. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1885 г., № 12.

Львовъ И. М. Къ вопросу о предупрежденіи бленноройнаго воспаленія глазъ у новорожденныхъ. — Медиц. Обзорѣніе, 1885, т. 24, стр. 325.

Тоже, статья 2-ая. — 1) Дневникъ Общ. вр. при Каз. Унив., 1887, стр. 123 и 129; 2) Медиц. Обзорѣніе, 1887, т. 28, стр. 121. (Рекомендуется способъ Credé.)

Львовъ И. М. Возможно ли зараженіе бленноройнымъ воспаленіемъ глазъ у дѣтей еще до рожденія? — Дневникъ Общ. вр. при Каз. Унив., 1900, вып. I. (Авторъ полагаетъ, что заразное начало можетъ проникнуть черезъ неповрежденные оболочки).

Окинчицъ Л. Случай внутриутробнаго заболѣванія плода офтальмобленнорреею. — Русскій Медиц. Вѣстникъ, 1900, № 17.

Парышевъ Д. А. Къ вопросу о предупрежденіи бленноройнаго воспаленія глазъ у новорожденныхъ. — 1) Ежемед. Клин. Газета, 1885, № 12; 2) Труды Общ. Русс. вр. въ СПб. за 1884—85 г., стр. 102. (Обеззараживающія спринцеванія вла-

галища во время родовъ являются достаточною профилактикою заболѣванія глазъ младенцевъ.)

- Парышевъ Д. А.** Внутритробное заболѣваніе плода офтальмо-бленнореею. — Врачъ, 1892, № 47.
- Преображенскій.** Способъ Сredé, какъ профилактика blennorrhoeae neonatorum. — Журн. акуш., 1888, стр. 501.
- Рабиновичъ Б. Я.** Профилактика бленнорееи новорожденныхъ. — Отчетъ Ипоевса (Москва) за 1886 г., прил. (Примѣнялся способъ Сredé и впусканіе капель раствора муравьиной кислоты.)
- Райхъ М. З.** Бленноррея, или гнойное воспаленіе глазъ у новорожденныхъ. — Акушерка, 1896, № 13/14.
- Талиевъ С.** Къ вопросу о предупреждающемъ вліяніи рукавныхъ спринцеваній съ сулемою на развитіе бленнорееи глазъ новорожденныхъ. — Ежемед. Клин. Газета, 1886, № 16.

Болѣзни пупка.

- Васильевъ П.** Компрессорій для лѣченія врожденной пупочной грыжи у дѣтей. — Хирург. Лѣтопись, 1892, т. II, стр. 263.
- Вырубовъ А. А.** Компрессорій для лѣченія врожденной пупочной грыжи у дѣтей. — Лѣтопись Хир. Общ. въ Москвѣ, т. X, стр. 174.
- Жуковскій В. П.** Phlebitis umbilicalis. Случай гнойнаго воспаления пупочной вены съ пораженіемъ суставовъ и пиэміей. — Ежемедѣльничекъ журн. „Практ. Мед.“, 1899, № 4.
- Заксъ Г.** Къ этиологій пупочныхъ грыжъ: анатомо-хирургическое изслѣдованіе fasciae umbilicalis у дѣтей. — Медиц. Обзорніе, 1886, т. 26, стр. 409.
- Киселевъ Н. С.** Omphalorrhagia. — Отчетъ Столыпинскаго (СПБ.) за 1898—1900 гг., стр. 233. Реф.
- Колбасенко И. С.** Къ вопросу о кровотеченияхъ изъ пуповины у новорожденныхъ. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 3, вып. 6, прил., стр. 29.
- Лазаревичъ И. П.** Демонстрація бандажа для пупочныхъ грыжъ у дѣтей. — Прот. Харьк. Мед. Общ., зас. 9 марта 1863 г. Краткій реф.
- Лобасъ Н.** Къ лѣченію пупочной грыжи у новорожденныхъ. — Врачъ, 1896, № 37, стр. 1035. Корресп. (Стягиваніе при помощи липкаго пластыря).
- Львовъ И. М.** Позднее самопроизвольное кровотеченіе изъ пупка у новорожденныхъ. — Медиц. Обзорніе, 1900, т. 53, стр. 3.

- Повержи.** Случай кровотечения изъ пупка у новорожденного младенца. — Военно-Мед. Журн., 1867, т. 100, смѣсь, стр. 12.
- Хотовицкій С. О.** Omphalocele infantilis. — Военно-Мед. Журн., 1838, т. 32, стр. 227.
- Шумлянскій П.** Замѣчанія о младенческой пупошной грыжѣ. — Всеобщій Журн. Врачебной Науки, 1811, книга III, стр. 11.

Другія болѣзни новорожденныхъ.

- Быстровъ Н. И.** Melaena neonatorum. — Ежемед. Клин. Газета, 1881.
- Бѣляевъ Е.** Случай Аддисоновой болѣзни у новорожденного ребенка. — Медиц. Обзорѣніе, 1886, т. 25, стр. 51.
- Вермель Б. С.** Желтуха новорожденныхъ съ анатомической и клинической стороны. — Медиц. Обзорѣніе, 1898, т. 49, стр. 718.
- Гиршфельдъ А.** О плѣсенной молочницѣ новорожденныхъ и грудныхъ дѣтей. — Дисс., СПБ., 1859.
- Голицинскій.** О рождѣ новорожденныхъ и о леченіи ея іодомъ. — Москов. Мед. Газета, 1859, № 39 и 40.
- Громовъ С.** Описаніе и способъ лѣченія дѣтской болѣзни, извѣстной у насъ подъ простонароднымъ названіемъ щетины (comedones s. crinones), — Всеобщій Журн. Врачебной Науки, 1813, № V, стр. 62.
- Дмитріевскій П. М.** Случай melaenae neonatorum, кончившійся выздоровленіемъ. — Архивъ Подвысоцкаго, 1897, т. III.
- Жуковскій В. П.** О стекловидномъ (гіалиновомъ) перерожденіи новорожденныхъ. — Архивъ Подвысоцкаго, 1896, т. II.
- Жуковскій В. П.** Склерема (затвердѣніе клѣтчатки) новорожденныхъ. — СПБ., 1897.
- Груздевъ С.** Рецензія. — Врачъ, 1897, № 18.
- Жуковскій В.** Отвѣтъ д-ру С. Груздеву по поводу его рецензіи: „Склерема новорожденныхъ“. — Тамъ же, № 22.
- Груздевъ С.** Нѣсколько поправокъ къ „Отвѣту“ д-ра В. Жуковскаго, съ дополненіемъ къ отзыву объ его брюшюрѣ. — Тамъ же.
- Жуковскій В. П.** Vitiligo у новорожденного ребенка 3-хъ дней. — Медиц. Обзорѣніе, 1900, т. 53, стр. 558.
- Жуковскій В. П.** Dentitio praesox. — Отчетъ Столыпинскаго (СПБ.) за 1898—1900 гг., стр. 207. Реф.

- Жукъ В.** Нагрубаніе грудей и грудница у новорожденныхъ. — Акушерка, 1897, № 5/6.
- Жукъ В.** Судорожное сжатіе челюстей и столбнякъ новорожденныхъ. (Trismus et tetanus neonatorum). — Акушерка, 1897, № 13/14.
- Заргарьянцъ А. А.** Случай „trismus et tetanus neonatorum,“ леченный сывороткой. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1898—99 г., стр. 518.
- Зеленскій Г.** О рожъ новорожденныхъ и маленькихъ дѣтей. — Акушерка, 1893, № 23.
- Зеленскій Г.** Столбнякъ новорожденныхъ (trismus et tetanus neonatorum). — Акушерка, 1894, № 24.
- Игнатьевъ В. Е.** Къ казуистикѣ torticollis новорожденныхъ. — Труды Общ. Русс. вр. въ Москвѣ за 2-ое полугодіе 1883 г., стр. 217.
- Киберъ.** Микроскопическое изслѣдованіе младенца съ врожденнымъ измѣненіемъ кожи, демонстрированнаго г. Маргулиесомъ въ засѣданіи 4 марта. — Прот. Общ. Одесскихъ вр. за 1872 г., стр. 150. (Keratosis congenita diffusa).
- Киселевъ Н. С.** Внезапная смерть новорожденныхъ подѣ влияніемъ гипертрофіи зубной железы. — Сборникъ трудовъ вр. СПбургскаго Род. Зав., вып. VI. СПб., 1898.
- Коцынъ П.** Къ вопросу о melaena neonatorum. — Русская Медицина, 1891, № 21.
- Кудишъ (ж.-вр.).** Случай кровотеченія изъ глазъ новорожденнаго ребенка. — Южно-русская Мед. Газета, 1897, № 2. (При геморрагическомъ наслѣдственномъ сифилисѣ).
- Кузневъ К.** О лѣченіи молочницы салициловымъ натромъ. — Медиц. Обзорѣніе, 1880, т. 14, стр. 581.
- Ларіоновъ В.** Рожа у новорожденнаго младенца. (Erysipelas neonatorum, излеченная наружнымъ употребленіемъ меда). — Военно-Мед. Журн., 1850, т. 61, отд. II, стр. 1.
- Лебединскій И. И.** Гипертрофія зубной железы (thymus) и клиническое ея значеніе для новорожденныхъ и грудныхъ дѣтей. — Врачъ, 1892, №№ 41 и 42.
- Лисенко В. И.** Случай незарощенія Боталлова протока у годоваго ребенка. — Клиническій Журналъ, 1900, іюль, стр. 37.
- Львовъ И. М.** Винкелева болѣзнь новорожденныхъ (cyanosis afebrilis pernicioso icterica cum haemoglobinuria). — Медиц. Обзорѣніе, 1893, т. 40, стр. 142.

- Маминъ А. Я.** О вліяніи влажности на смертность дѣтей отъ поносовъ. — Научныя Весѣды вр. Закавказ. Пов. Инст., годъ 6-ой. Тифлисъ, 1891.
- Миллеръ Н. Ѳ.** О происхожденіи столбняка у новорожденныхъ дѣтей. — Москов. Мед. Газета, 1874, №№ 25—27.
О столбнякѣ новорожденныхъ дѣтей. — Дисс., Москва, 1875.
- Натансонъ А. В.** Гноетеченіе изъ глазъ у новорожденныхъ вслѣдствіе прирожденной атрезіи слезноносового канала. — Медич. Обзорѣніе, 1900, т. 53, стр. 528.
- Павловъ Т.** Матеріалы къ выясненію причинъ смерти новорожденныхъ дѣтей наслѣдственныхъ сифилитиковъ. — Больничная Газета Боткина, 1895, № 14.
- Петерсъ Р. А.** Истинные и ложные параличи верхнихъ конечностей у новорожденныхъ. — Врачъ, 1894, №№ 12 и 14.
- Семченко Д. Г.** Къ ученію о remphigus neonatorum. — Врачъ, 1892, № 48. (Пять случаевъ переноса болѣзани одною повивальною бабкою).
- Славянскій К. Ѳ.** Къ патологіи катаррального воспаленія легкихъ у новорожденныхъ и грудныхъ дѣтей. — Мед. Вѣстникъ, 1867, №№ 44 и 45.
- Тригеръ.** Молочница новорожденныхъ. — Акушерка, 1898, № 11/12.
- Шоръ Ш.** (акушерка). Письмо въ редакцію. — Акушерка, 1895, № 1. (По поводу случая появленія крови изъ половой щели у новорожд. дѣвочки на 3-ій день).
- Штернъ М. А.** Случай Melaenae neonatorum. — 1) Медицина, 1897; 2) Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1898, № 16.
- Штернъ М. А.** Насморкъ новорожденныхъ и его леченіе. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1899, № 32.
- Этлинггеръ Н. Э.** Къ вопросу о врожденной кровоточивости. — (Случай смертельнаго кровотеченія изъ праваго конъюнктивальнаго мѣшка у 3-недѣльнаго ребенка). — Тоже, 1900, № 15.

3. Уродства и пороки развитія. Врожденные болѣзни, опухоли, новообразованія.

- Авситидійскій И. И.** Къ казуистикѣ соврожденныхъ уродствъ. — Лѣтописъ Хирург. Общ. въ Москвѣ, 1885, т. VI, № 6, стр. 297. (Неподвижность нижней челюсти, уродства конечностей).

- Алексѣевъ М.** Врожденное рѣдкое уродство. — Медиц. Вѣстникъ, 1884, № 11, корресп. (Вмѣсто ножки — пузырь, въ которомъ находятся печень и кишки, отсутствіе уретры и проч.)
- Алтуховъ Н. В.** Случай полидактиліи — анатомическое изслѣдованіе. — Труды Физ.-Мед. Общ. въ Москвѣ за 1895 г., № 4, стр. 14. (Трупъ черкеса 29 лѣтъ).
- Ануфріевъ А. А.** Къ ученію о человѣческихъ уродствахъ. — Журн. акуш., 1894, стр. 617. (Уродство нижнихъ конечностей. мягкаго неба и языка).
- Архангельскій П. И.** Случай превратнаго положенія внутреннихъ органовъ. — Медиц. Обзоръніе, 1887, т. 27, стр. 919.
- Архангельскій П. И.** Случай двойнаго уродства у человѣка: *discephalus thoraco-gastro-pagus tetrabrachius tripus*. — Журн. акуш., 1888, стр. 435 и 516.
- Баженовъ В. Н.** Случай врожденной мозговой грыжи. — Москов. Мед. Газета, 1867, № 16—18. Реф. безъ заглавія.
- Барсовъ И.** О младенцѣ, родившемся совершенно слѣпымъ. — Другъ Здравія, 1844, стр. 33. (Безъ глазныхъ яблокъ).
- Батуевъ Н. А.** О двухъ случаяхъ двуголовыхъ уродовъ. — Журн. акуш., 1900, стр. 376. Реф. доклада.
- Беллертъ О.** Въ Общество Костромскихъ врачей сообщеніе. — Прот. зас. Общ. Костромскихъ вр. 16 іюня 1890. (О случаѣ паразитарнаго уродства, причемъ отъ другого зародыша остался въ поясничной части придатокъ, имѣющій видъ половаго члена).
- Бенисовичъ Н. М.** Къ казуистикѣ врожденнаго зарощенія заднепроходнаго отверстія. — Южнорусская Медиц. Газета, 1896, № 30.
- Блидштейнъ И.** Случай врожденнаго сращенія пальцевъ (*syndactylia*). — Медицина, 1891, № 1.
- Блументаль.** Случай безглазія (*anophthalmos*). — Москов. Мед. Газета, 1858, № 9.
- Бобрицкій К. И.** Случай неполнаго развитія заднепроходной кишки (*atresia ani vesicalis*). — Русская Медицина, 1889, № 28. (Операция, смерть).
- Бобровъ А. А.** Новый способъ костнопластической операціи при врожденномъ отверстіи въ позвоночникъ. — Хирург. Лѣтопись, 1892, т. II, стр. 468.
- Большесольскій П. К.** *Encephalocoele congenita (hemicephalia)*. — Прот. и труды Общ. Арханг. вр. за 1892 г., вып. 1, стр. 67.

- Бондаревъ П. Г.** Случай множественнаго уродства. — Журн. акуш., 1898, стр. 1149.
- Брейтманъ Г. И.** Къ казуистикѣ заращеній задняго прохода. — Хирург. Лѣтопись, 1893, т. III, стр. 772. (1. Atresia ani et recti; 2. artesia ani hyperplastica perinealis; 3. atresia recti. Въ случаи были оперированны).
- Брунсъ Г.** О двойныхъ уродствахъ, по препаратамъ анатомо-патологическаго музея Московскаго Университета. — Дисс., Москва, 1880.
- Будзько В. А.** Случай обширнаго родимаго пятна. (Naevus pigmentosus permagnus s. nigrismus partialis). — 1) Медиц. Обзорѣніе, 1887, т. 27, стр. 673; 2) Труды Общ. русс. вр. въ Москвѣ за 2-ое полугодіе 1886 г., стр. 49.
- Буяльскій И. В.** Анатомико-патологическое описаніе двухъ сросшихся младенцевъ, у которыхъ и два сердца были сросшіяся, съ однимъ предсердіемъ и однимъ желудочкомъ. — Военно-Медиц. Журн., 1833, т. 21, стр. 365.
- Буяльскій И. В.** Операция для уничтоженія заращенія прямой кишки (operatio solvendae atresiae intestini recti). — Записки по части Врачебныхъ Наукъ, 1847, книжка 3, стр. 213.
Операция для уничтоженія заращенія прямой кишки (operatio atresiae intestini recti). — Другъ Здравія, 1847, стр. 131.
Операция заращенія прямой кишки (operatio atresiae intestini recti), со счастливымъ успѣхомъ произведенная Д. С. С. заслуженнымъ профессоромъ Буяльскимъ. — Военно-Мед. Журн., 1847, т. 49, № 1, стр. 100.
- Буяльскій И. В.** Извѣщеніе. — Военно-Мед. Журн., 1853, т. 61, смѣсь, стр. 20. (Б. извѣщаетъ, что мальчикъ, коему сдѣлана операция, указанная выше, теперь здоровъ и не нуждается въ дальнѣйшихъ пособіяхъ).
- Буяльскій И. В.** Отнятіе 6-го пальца на правой ручкѣ шестинедѣльнаго мальчика. — Другъ Здравія, 1850, стр. 392.
- Быстровъ Н. И.** О нѣкоторыхъ врожденныхъ уродливостяхъ въ дѣтскомъ возрастѣ. — Сборникъ Глѣбова. (Описываются: rugopagus parasiticus, spina bifida — 4 случая, hernia cerebri).
- Васильевъ В.** Приращеніе верхушки языка къ твердому небу. — Врачебныя Вѣдомости, 1881, № 30 (№ 482).
- Верницъ А. И.** Случай мгновенной смерти при инъекціи раствора Люголя въ мѣшокъ Spinae bifidae. — Прот. зас. Динабургскаго Мед. Общ. за 1885—86 г., стр. 113.

- Вейтко.** Описаніе двухголового младенца, доставленнаго врачомъ Вейтко. Описаніе представлено секретаремъ Общества.
- Другой подобный же случай, доставленный Академіи отъ доктора **Вейса.** — Прот. зас. Общ. русс. вр. въ СПб. за 1856—57 г., стр. 200.
- Виноградовъ А. А.** Сообщилъ о случаѣ врожденной мозговой грыжи. — Москов. Мед. Газета, 1864, № 46, столб. 729.
- Виноградовъ А. А.** Случай врожденной грыжи грудобрюшной преграды. — Прот. Общ. Ярослав. вр., 1876. Цитир. по Змѣеву.
- Виноградовъ К.** Тератома въ области копчиковой кости. — Журн. Руднева, 1876, т. X. (У 21-лѣтняго мужчины произведена операція Китеромъ).
- Виноградовъ К. Н.** Къ вопросу о человѣческихъ хвостахъ. — Врачъ, 1894, № 33.
- Виноградовъ Н. Ф.** Случай врожденнаго злокачественнаго новообразования въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ. — Медиц. Обзорѣніе, 1898, т. 49, стр. 352. (Саркома у 10-дневнаго ребенка).
- Владиміровъ И. П.** Случай *spinae bifidae* у шестилѣтняго мальчика. — Прот. Общ. Омскихъ вр. за 1883/84—85/86 гг., № 13, стр. 145.
- Воздвиженскій С.** Случай рожденія урода. — Земская Медицина, 1886, № 48—50.
- Вольфъ Ф. (Wolff F.)** De sympodia. — Diss., Dorpat, 1856.
- Воронихинъ Н.** О нигризмѣ. — Медиц. отчетъ СПбургскаго Восп. Дома за 1869—71 гг., приложенія, стр. 291.
- Вороновъ Н. Г.** Случай *polydactyliae*. — Труды Общ. русс. вр. въ Москвѣ за 1-ое полугодіе 1893 г., стр. 39.
- Гагенъ-Торнъ О.** Случай врожденной опухоли въ области пупка у взрослога. (*Prolapsus ductus omphalo-enterici*). Удаленіе. — Еженедѣл. Клин. Газета, 1886, стр. 22.
- Гамбургъ.** Доставилъ препаратъ и описаніе теченія родовъ при *thoracosoragi*. — Отчетъ Макѣева (Москва) за 1892 и 93 гг., приложеніе.
- Ганъ Ф.** Врожденное закрытіе просвѣта прямой кишки — *artesia recti congenita*. — Журн. Руднева, 1874, т. VIII. (Операція, смерть, вскрытіе).
- Гаринъ А. П.** Къ ученію о развитіи и строеніи таза при гемифалии. — Еженед. Клин. Газета, 1885, № 19.

- Гепнеръ К.** Сіамскіе близнецы. — Медич. Вѣстникъ, 1870, №№ 22 и 23.
- Гехтъ** (акушерка). Случай уродства. — Акушерка, 1892, № 11. (Грыжа пупочнаго канатика, отсутствіе наружныхъ половыхъ органовъ).
- Гейденрейхъ Л. Л.** Hemisrania, encephalon trilobulare и schistoprosopus. — Мед. отчетъ СПбургскаго Восп. Дома за 1882—83 г., прил., стр. 157.
- Гейденрейхъ Л. Л.** Случай врожденной крестцовой опухоли. — Тамъ же, стр. 175. (Sacroma parvicellulare osteolipomatodes).
- Гинзбургъ М. Д.** Уродства новорожденныхъ. — (Памятники Халдеи 3800—2000 лѣтъ до Р. Х.). — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1895, № 20, фельетонъ.
- Голицинскій В.** Образованіе врожденныхъ мозговыхъ грыжъ. — Москов. Медич. Газета, 1860, №№ 5—7.
- Гольштейнъ.** Рожденіе двуголоваго ребенка. — Медич. Обзоръніе, 1880, т. 14, стр. 477.
- Горскій К. С.** Случай meningo-myelocoele sacralis. Костнопластическая операція по способу В. Н. Зененко. Выздоровленіе. — Лѣтопись Русской Хирургіи, 1897, т. II, книга 1.
- Гринбергъ М. А.** Рѣдкій случай порока развитія: наружное ложное двуснастіе съ врожденнымъ отсутствіемъ задняго прохода. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1895, № 23. (Каль выходилъ изъ небольшого отверстія, находящагося между малыми губами).
- Гроссе.** Случай родовъ двойнями сросшимися между собою. — Прот. зас. Динабургскаго Мед. Общ. за 1885—86 г., стр. 27.
- Грушецкій.** Случай уродства. — Русская Медицина, 1885, № 42. (Недоразвитіе верхнихъ и нижнихъ конечностей).
- Дешинъ А. А.** Чревосѣченіе по поводу незаросшаго ductus omphalo — mesentericus. — Врачъ, 1895, № 8, стр. 226. Реф. доклада. (У ребенка 5-ти мѣсяцевъ; опухоль въ области пупка съ отверстіемъ, ведущимъ въ кишечникъ).
- Добржанскій.** Уродливый младенецъ. — Другъ Здравія, 1843, стр. 246. („Младенецъ былъ съ рогами и голова его походила болѣе на голову кошки или обезьяны, нежели на чловѣческую“; вмѣсто теменныхъ костей — вдавленная внутрь поверхность; на шеѣ и между лопатками — горбъ; авторъ думаетъ, что это произошло вслѣдствіе того, что беременная на 7—8 мѣсяцѣ ударила животомъ о камень).

- Добронравовъ В. А.** Гидроцефалической черепъ съ преждевременнымъ синостозомъ стрѣловиднаго шва. — Медич. Вѣстникъ, 1873, № 29.
- Доброхотовъ.** Замѣчательный случай аномалии развитія плода. — Военно-Мед. Журн., 1879, т. 135. (Отсутствіе легкихъ, дыхательнаго горла и проч.)
- Долинскій И. Л.** Spina bifida; rachischisis; операція; выздоровленіе. — Труды Общ. Русс. вѣр. въ СПБ. за 1893—94 г., январь
- Долинскій И. Л.** Случай грудобрюшной грыжи у новорожденнаго. — Журн. акуш., 1897, стр. 1281. Реф.
- Домашевичъ А. С.** Демонстрація сросшихся двоенъ. — Прот. Омскаго Мед. Общ. за 1899—1900 г., вып. 2, стр. 206.
- Донскою** Врачебною Управою доставленное описаніе уродливыхъ сросшихся младенцевъ. — Прот. зас. Общ. Русс. вѣр. въ СПБ. за 1856—57 г., стр. 237.
- Дубовицкій П. А.** Взглядъ на уродливости вообще съ краткимъ приложеніемъ къ практическимъ врачебнымъ наукамъ. — Записки по части Врачебныхъ Наукъ, 1847, книжка 2, стр. 75—134. (Часть I. Содержитъ главы: 1. Объ уродливостяхъ вообще. — 2. Объ уродливостяхъ отъ недостаточнаго развитія. Ageneses. — 3. Объ уродливостяхъ отъ избытка образовательной силы. Hypergeneses. — 4. О двойныхъ уродливостяхъ. Diplogeneses. — 5. Уродливости отъ превратности образовательной силы. Heterogeneses. — 6. Этіологія уродливостей).

Взглядъ на уродливости вообще съ краткимъ приложеніемъ къ нимъ практическихъ врачебныхъ наукъ. — Записки по части Врачебныхъ Наукъ, 1847, книжка 3, стр. 1—93. (Часть II. Содержаніе:

Отдѣленіе I. Приложеніе акушерства къ тератологіи.

Отдѣленіе II. Приложеніе хирургіи къ тератологіи.

1. Лечение противонормальныхъ врожденныхъ раздѣленій. — 2. Лечение врожденныхъ заращеній (imperforationes) и сращеній. — 3. Лечение, употребляемое при частяхъ излишнихъ. — 4. Лечение неправильныхъ положеній частей, составляющихъ отклоненія отъ нормальнаго развитія. — 5. Лечение двойныхъ уродливостей.

Отдѣленіе III. Приложеніе судебной медицины къ тератологіи.

1. О способности или неспособности уродовъ къ продолженію жизни. — 2. Опредѣленіе правъ уродовъ на жизнь, человѣчество и личность. — 3. Опредѣленіе пола и описаніе гермафродитовъ (обоеполыхъ). — 4. Опредѣленіе въ уродливостяхъ возможности совершать половыя отправления. — 5. О половыхъ отправленияхъ въ уродливостяхъ въ особенности относительно ихъ наслѣдственности. — 6. Судебно-врачебное опредѣленіе касательно отличій беременности отъ двойной паразитной уродливости (*monstrositas duplex per inclusionem*). — 7. О нѣкоторыхъ судебно-медицинскихъ вопросахъ относительно двойныхъ самостоятельныхъ уродовъ (*monstres doubles autositaires*). — 8. О причинахъ уродливостей въ суд.-мед. отношеніи.)

Дьяконовъ П. И. О лѣченіи врожденныхъ мозговыхъ грыжъ вырѣзываніемъ. — Хирург. Лѣтопись, 1893, т. III, стр. 397.

Дьяконовъ П. И. Операция *spinae bifidae* съ костно-пластическимъ закрытіемъ отверстія въ позвоночникѣ. — Тамъ же, стр. 600.

Егоровъ А. А. *Fissura abdominalis s. gastroschisis completa*. — Отчетъ Иноевса (Москва) за 1890 г., прил.

Еліава Г. Два случая аномаліи развитія. — Врачъ, 1892, № 16. Корресп. (Пунктъ 1-ый: случай циклопіи).

Еремѣевъ А. А. Къ ученію о патологическомъ развитіи человеческого зародыша. Случай полного обратнаго перемѣщенія внутренностей. — Медіц. Прибавленія къ Морскому Сборнику, 1882, ноябрь.

Ждановъ А. Д. Прирожденная опухоль на головѣ 5-дневнаго ребенка. — Прот. Тамбов. Мед. Общ. за 1883 г., стр. 93.

Жуковский В. П. Уродства и рѣдкія формы заболѣваній у новорожденныхъ. — Врачъ, 1900, № 18, стр. 569. Авторефератъ доклада.

Жуковский-Волынский. Операция мозговика (*sarcoma medullare*), у пятимѣсячнаго младенца. — Военно-Мед. Журн., 1842, т. 39, стр. 273. (Прирожденная опухоль).

Залуговскій М. С. Сообщилъ о случаѣ уродства. — Москов. Мед. Газета, 1864, № 46, столб. 721. (Полное отсутствіе языка).

Зеленскій Г. А. Два случая уродства. — Медицина, 1891, № 8. (I. *Amelus*. — II. Отсутствіе нѣкоторыхъ пальцевъ).

Зембиносковъ В. Случай пуповинной грыжи. — Журн. акуш., 1889, стр. 906.

- Зененко В. Н.** Демонстрація ребенка послѣ операціи *spina bifida* остеопластическимъ закрытіемъ щели въ крестцѣ. — Труды Общ. Русс. вр. въ СПб. за 1893—94 г., апрѣль.
- Остеопластическая операція на крестцѣ при *spina bifida sacralis*. — Хирург. Вѣстникъ, 1894, стр. 932.
- Радикальная операція при врожденныхъ крестцовыхъ спинно-мозговыхъ грыжахъ (*spina bifida sacralis*) съ возстановленіемъ цѣлости крестцового канала. — Дисс., СПб., 1895.
- Знаменскій Н. В.** Демонстрація ребенка, родившагося безъ нижнихъ конечностей. — Прот. Общ. вр. Вост. Сибири въ Иркутскѣ, зас. 12 сент. 1895 г., стр. 17.
- Золотавинъ.** Рѣдкій случай уродства у новорожденного. — Русская Медицина, 1890, № 9. (Сращенія съ амніономъ и т. д.)
- Зосимовичъ В. П.** Случай *alencephaliae*. — Прот. Общ. Омскихъ вр. за 1883/84—85/86 г., № 3, стр. 18. Реф.
- Ивановъ М. Н.** *Defectus ossium cranii. Cyclopiæ. Perobranchius et perodactylus dexter.* — Отчетъ Иноевса (Москва) за 1889 г., прил., стр. 87.
- Ивановъ Н. К.** Демонстрація новорожденного ребенка — гемицефала съ мозговой грыжей. — Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1898 г., № 1, стр. 19.
- Иллинскій Т. С.** Анатомическое описаніе близнецовъ, стрѣсшихся тазами. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПб. за 1856—57 г., стр. 223.
- Ильинъ Д. М.** О тѣлесныхъ недостаткахъ у родившагося ребенка. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1869—70, стр. 191. (Уродство конечностей: лѣвая ручка развита только до локтя, на правой нѣтъ кисти и т. д.)
- Иссерсонъ С. М.** Къ казуистикѣ уродствъ. Случай циклопіи. — Прот. зас. и труды Бѣлосток. Мед. Общ. за 1897—1900 г., вып. I, стр. 35. Авторефератъ.
- Карасевъ И.** Къ казуистикѣ врожденныхъ пороковъ образованія (*polydactylia*). — Труды Общ. Русс. вр. въ Москвѣ за 2-ое полугодіе 1891 г., стр. 13.
- Карповъ М. И.** *Spina bifida sacro-lumbalis.* Остеопластическая операція по способу Dollinger-Зененко. — Прил. къ прот. Общ. Донскихъ вр. за 1896 г., стр. 123.
- Карташевъ А. И.** Случай рожденія урода — *ascardiacus (amorphus)*. — Прот. и труды Общ. Архангельскихъ вр. за 1888 г., вып. I, стр. 44.

- Квашонкинъ А.** Случай полнаго врожденнаго отсутствія глазныхъ яблокъ. — Врачъ, 1883, стр. 12. Корреспонденція.
- Келдышъ Н.** Двуголовый новорожденный. — Медиц. Вѣстникъ, 1874, № 13.
- Киселевъ Д. И.** Случай отсутствія крайней плоти у новорожденнаго еврея. — Прот. Харьков. Мед. Общ. за 1870 г., № 9. Весьма краткій реф.
- Киселевъ Д. И.** Случай совершеннаго недостатка мозга (anencephalia). — Прил. къ прот. Харьк. Мед. Общ. за 1874 г., вып. I, стр. 18.
- Кіевскоі** Врачебной Управы сообщеніе. Уродливый младенецъ женскаго пола. — Другъ Здравія, 1841, стр. 156. (Двѣ головы, три руки).
- Карчевскій В.** См. стр. 414 „Указателя“.
- Клементовскій А.** Матеріалы для ученія о врожденныхъ мозговыхъ грыжахъ. — Москов. Мед. Газета, 1863, №№ 23—28.
- Клементовскій А.** Три случая мозговыхъ грыжъ и случай гипертрофіи твердой мозговой оболочки. — Тамъ же, № 31.
- Клементовскій А.** Къ казуистикѣ мозговыхъ грыжъ. — Тоже за 1866 г., № 38.
- Клементовскій А.** Къ процессу образованія мозговыхъ грыжъ. — Мед. Отчетъ Моск. Восп. Дома за 1871 г., прил., стр. 3.
- Клинъ Э. Э.** Случай врожденнаго жировика у ребенка. — Хирург. Лѣтопись, 1892, т. II, стр. 659.
- Кнохъ.** Объ аномаліяхъ, именно двойныхъ уродливостяхъ, а также о способѣ и причинахъ ихъ происхожденія. — Военно-Мед. Журн., 1874, т. 121, отд. II, стр. 41 и 100.
- Князевъ В. Н.** Хвостатый человѣкъ (*homo caudatus*). — Врачъ, 1894, № 33.
- Ковнеръ С.** Случай врожденной брюшной водянки (*ascites congenita*). — Современная Медицина, 1876, стр. 246.
- Коганъ А.** О врожденныхъ шейно-жаберныхъ свищахъ. *Fistula colli congenita*. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1894 г., стр. 71.
- Козловскій Б. С.** Радикальная операція мозговой грыжи. — Лѣтопись Русской Хир., 1897, т. II, кн. 2.
- Козловскій Б. С.** Коренная операція *spinae bifidae dorsalis*. — Хирургія, 1900, т. VII, стр. 30.
- Козловъ Н. А.** Случай множественнаго уродства плода. — Труды Общ. вр. гг. Ростова на Дону и Нахичевани за 1898—99 г.

(Зачаточное состояніе глазныхъ яблокъ, расщепленіе верхней губы и челюсти, отверстіе въ твердомъ небѣ и проч.)

- Козубовскій.** Уродство плода: *hernia funiculi umbilicalis*; *ectopia vesicae urinariae completa*; *atresia ani*; *spina bifida*; *pes varus*. — Отчетъ Столыпинскаго (СПБ.) за 1898—1900 гг. стр. 346. Реф.
- Колесниковъ Н. О.** Нѣсколько случаевъ врожденнаго уродства рукъ и ногъ съ анатомическими аномаліями (*polydactylia*, *macrodactylia*, *ectrodactylia*, *rudimentum digitorum et syndactylia*) и оперативно-хирургическое лѣченіе ихъ. — Прил. къ прот. Общ. Донскихъ вр. за 1896 г., стр. 92.
- Колесниковъ Н. О.** Два случая уродства рукъ и ногъ въ 1899 году (*Polydactylia et Syndactylia*) et *Atresia ani congenita* съ операцией *Proctotomia seu Proctoplastica (Colotomia po Esmarch'y)*. — Тоже за 1899 г., стр. 16.
- Колесниковъ Н. О.** Новыя наблюденія аномалій развитія рукъ и ногъ (*Polydactylia, Syndactylia et Ectrodactylia*). — Тамъ же, стр. 22.
- Компанцевъ Л. И.** Случай *atresiae ani vaginalis*. — Записки Терскаго Мед. Общ., вып. 9, за 1-ое полугодіе 1899 г., стр. 59.
- Кондратовичъ А. К.** Случай врожденнаго заращенія задняго прохода. — Медиц. Вѣстникъ, 1862, № 13, стр. 114. Реф. доклада.
- Корытинъ П. С.** Къ казуистикѣ врожденныхъ уродствъ конечностей. — Прот. Общ. Донскихъ вр. за 1888 г., стр. 120.
- Крамаренко.** Случай недоразвитія брюшной стѣнки. — Русская Медицина, 1888, № 13. (Пуповинная грыжа большихъ размѣровъ).
- Кранцфельдъ Д. О.** Къ казуистикѣ и гистогенезу врожденныхъ опухолей крестцовой области. — 1) Прот. Общ. Одесскихъ вр., зас. 26 ноября 1882 г.; 2) Врачебныя Вѣдомости, 1883, № 23. (Опухоль удалена у 13-лѣтней дѣвочки).
- Красина Т. М.** Случай родовъ сросшимися близнецами (*thoraco-gastro-ischioragus*). — Медиц. Обзорѣніе, 1883, т. 19, стр. 442.
- Крассовскій А. Я.** См. стр. 415 „Указателя“.
- Крассовскій А. Я.** *Proencephalus cum labio leporino, rictu lupino et defectu partium artuum singularum*. — Военно-Мед. Журн., 1854, т. 64, смѣсь, стр. 58.
- Кривскій Л. А.** Случай врожденнаго уродства плода (расщепленіе брюшно-тазовой стѣнки съ перекручиваніемъ нижнихъ конечностей). — Журн. акуш., 1899., стр. 36.

- Кронебергъ А. Э.** Случай порока развитія верхнихъ конечностей у новорожденнаго ребенка. — Прот. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. II, вып. 4, прил., стр. 101.
- Кротковъ Гавріиль** (священникъ). Младенецъ-уродь. — Москов. Медиц. Газета, 1858, № 37. Письмо въ Редакцію. (Отсутствіе глазъ, уха и т. д.)
- Крыловскій М. Г.** Къ казуистикъ сосудистыхъ новообразованийъ кожи у новорожденныхъ (*naevus vasculosus*). — Журн. акуш., 1887, стр. 792.
- Кудишь Ю. И.** Къ казуистикъ пороковъ внутриутробнаго развитія зародыша (*Haemicephale et Acardiacus*). — Журн. акуш., 1889, стр. 903.
- Кузьминъ В. И.** Къ вопросу объ уродствахъ конечностей, вслѣдствіе патологическихъ процессовъ въ костяхъ въ внутриутробной жизни плода. — Лѣтопись Хир. Общ. въ Москвѣ, т. VI, № 4, стр. 205.
- Лакисовъ А.** Одноглазое дитя, циклопъ. — Другъ Здравія, 1836, № 47.
- Ланда-Безверхій М. М.** Случай гемицефалии. — Труды Общ. Кіевскихъ вр., т. IV, вып. I, стр. 33. Кіевъ, 1898.
- Лаптевъ М.** Рожденіе 8-мѣсячнаго, неимѣющаго мозга урода, мужескаго пола. — Другъ Здравія, 1841, стр. 116.
- Левенталь А. Г.** Замѣчательный случай наслѣдственной передачи уродства. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СІБ., за 1860—61 г., стр. 199. (*Syndactylia*).
- Левковичъ.** Замѣчательный уродь. — Другъ Здравія, 1861, № 3. Фельетонъ. (Между бедрами вторая голова и проч.)
- Левоневскій Г.** См. стр. 415 „Указателя“.
- Лесгафтъ П. Ф.** Заращеніе выхода желудка у новорожденнаго. — Труды Общ. Русс. вр. въ СІБ. за 1882—83 г., стр. 153.
- Либовъ Б. А.** Къ ученію о врожденныхъ недоразвитіяхъ и суженіяхъ кишечнаго канала. — 1) Труды вр. XII род. пріюта въ СІБ.; 2) Врачъ, 1898, №№ 37 и 38. (Въ 1-омъ источникѣ статья имѣетъ 1 случай, во 2-омъ — два случая).
- Липинскій С.** Случай близнецовъ, сросшихся нижними концами грудины (*sternopagus tetrabrachius*). — Журн. акуш., 1894, стр. 33.
- Лифшицъ А. И.** Случай врожденнаго отсутствія задняго прохода. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1900, № 44.
- Лукинъ М.** Къ казуистикъ врожденныхъ опухолей. — Врачъ, 1882, № 19, стр. 313. Корресп. (*Fibroadenoma molle perineale pendulum*).

- Лукинъ М. А.** Два случая полного отсутствія легкихъ. — Медич. Прибавленія къ Морскому Сборнику, 1885, декабрь, стр. 423.
- Лутохинъ М. И.** Случай *herniae cerebri* черезъ *canalis cranio-pharyngeus* и амниотическихъ нитей. — Труды Физ.-Мед. Общ. при Моск. Унив. за 1895 г., № 4, стр. 21.
- Лысенковъ Н. К.** Лѣченіе грыжъ головного и спиннаго мозга. — Хир. Лѣтопись, 1894, т. IV, стр. 389.
- Лысенковъ Н. К.** *Spina bifida sacro-lumbalis*. Клиническія наблюденія. — Тоже, 1895, т. V, стр. 635. (Четыре случая).
- Львовъ И. М.** См. 2 работы на стр. 415 „Указатели“.
- Львовъ И. М.** Случай *herniae diaphragmaticae congenitae*. — Медич. Вѣстникъ, 1882, № 18, стр. 283.
- Львовъ И. М.** Случай *anencephaliae* 4-хъ мѣсячнаго плода. — Дневникъ Общ. вр. при Каз. Унив. за 1888 г., стр. 149.
- Львовъ И. М.** Случай врожденнаго уродства плода. — Журн. акуш., 1891, стр. 638. (Удвоеніе нижней челюсти, носа и рта).
- Лѣсневичъ В.** Къ казуистикѣ тератологій, — Вѣстникъ Суд. Мед. и Общ. Гиг., 1888, т. 2, отд. VI, стр. 1. (Сросшіеся двойни, три руки, двѣ ноги).
- Маевскій А. И.** Случай врожденнаго дефекта вагины и передней стѣнки мочевого пузыря. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1874 г., стр. 217.
- Маевскій А. И.** Случай наследственнаго уродства. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1877 г., стр. 82. Реф. (Шесть пальцевъ).
- Макаровъ.** Замѣчательные близнецы. — Врачъ, 1883, № 46, стр. 733. Корресп. (Сросшіеся грудинами).
- Малисъ Ю.** Къ анатоміи врожденной мозговой грыжи (*hernia cerebri congenita*). — Хир. Вѣстникъ, 1893, стр. 459; 2) Дисс., СПБ., 1893.
- Малиевъ Н. И.** Грыжа пупочнаго канатика. Излѣченіе ея лигатурой. — Медич. Вѣстникъ, 1869, № 23.
- Малышевъ.** О родившемся дитяти безъ задняго прохода, у коего истекалъ калъ черезъ мочеиспускательный каналъ (*per urethram*). — Вѣстникъ естеств. Наукъ и Медицины, 1832, № 1, стр. 91 и № 2, стр. 164. (Сдѣлана операція съ благопр. результ.).
- Маминовъ А. Я.** Случай обширнаго родимаго пятна у ребенка. (*Naevus pigmentosus permagnus s. nigrismus partialis*). — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1894—95 г., стр. 230.

- Мансуровъ Н.** Фунгозная опухоль на головѣ новорожденного ребенка. — Москов. Мед. Газета, 1859, № 52.
- Маркильсъ А.** Рѣдкость въ области тератологіи. — Моск. Мед. Газета, 1875, № 18. (Многочисленные уклоненія: macrocephalus, вмѣсто орбитъ — желоба, обросшіе длинными волосами, заячья губа, micromelus и проч.).
- Маркъ С. А.** Случай врожденной подкожной гладкомышечной опухоли и нѣсколько данныхъ къ статистикѣ опухолей у дѣтей. — Врачъ, 1891, №№ 7 и 8.
- Марьяничъ Н. П.** Къ ученію о грыжахъ пупочнаго канатика. — Лѣтопись Русс. Хирургіи, 1896, т. I, книга 3, стр. 384. (Съ описаніемъ случая радикальной операціи).
- Марьяничъ Н. П.** Къ казуистикѣ двойныхъ уродствъ. Foetus diprosopus, distomus, diophthalmus epignathus. Acrania cum anencephalia. — 1) Журн. акуш., 1898, стр. 767; 2) Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 11, прил., стр. 31.
- Массень В. Н.** Къ казуистикѣ уродствъ плода. — Журн. акуш., 1890, стр. 694. (1. Hemicephalia. — 2. Дефектъ грудобрюшной преграды. — 3. Atresia ani vesicalis. — 4. Atresia ani.)
- Массень В. Н.** Случай врожденного отсутствія глазныхъ яблокъ (Anophthalmia duplex congenita auctorum). — Журн. акуш., 1894, стр. 357.
- Массень В. Н.** См. стр. 415 „Указателя“.
- Медвѣдевъ И. И.** Anophthalmus congenitus duplex. — Хир. Лѣтопись, 1893, т. III, стр. 755.
- Миллеръ Н. О.** Второй случай обширнаго родимаго пятна. Naevus pigmentosus permagnus s. nigrismus partialis. — Мед. отчетъ Моск. Восп. Дома за 1877—78 г., прил., стр. 1. (Первый случай описанъ д-ромъ Яблоковымъ.)
- Миллеръ Н. О.** Рѣдкій случай мозговой грыжи. — Тамъ же, стр. 25.
- Миллеръ Н. О.** Уродства конечностей. — Труды Общ. Русс. вр. въ Москвѣ за 1-ое полугодіе 1884 г., стр. 121.
- Миллеръ Н. О.** Случай двуголовія (краниопаги). — Тоже за 1-ое полугодіе 1892 г., стр. 69.
- Миненковъ П. В.** Описаніе урода, родившагося 13 авг. 1890 года въ поселкѣ Платово-Зарубинскомъ Федоровской волости Черкаскаго уѣзда Области войска Донскаго. — Прот. Общ. Донскихъ вр. за 1890 г., стр. 65. (Многочисленные уклоненія въ развитіи, уродство семейное).
- Смирновъ И. Я.** Описалъ актъ родовъ. — Тамъ же, стр. 68.

- Митрофановъ П. И.** Объ уродливыхъ уклоненіяхъ въ начальномъ развитіи цыпленка. — Варш. Унив. Извѣстія за 1894 г., вып. VIII и IX.
- Митрофановъ П. И.** Тератогенетическія наблюденія. — Тоже за 1899 г., вып. VIII и IX, (Къ области экспериментальной эмбриологии, опыты съ лакированіемъ куриныхъ яицъ).
- Михайловичъ Ж. Р.** Два случая врожденнаго отсутствія нижнихъ конечностей. — 1) Больничная Газета Боткина, 1896, №№ 50 и 52; 2) Прот. зас. Конференціи Военно-Медиц. Академіи за 1894—95 г., приложение: Труды антрополог. Общ. при В.-М. Академіи, стр. 352.
- Морозовъ П.** Замѣчательный случай паразитной уродливости. — Приложение къ прот. Харьков. Мед. Общ. за 1872 г., стр. 1.
- Мотрохинъ М. Н.** Роды урода. — *Abrachius-peropus-perodactylus*. — Русская Медицина, 1884, № 23.
- Мочульскій.** Случай полной циклопії. — Русская Медицина, 1890, № 43.
- Мухаринская Л. Я.** Сообщила о случаѣ родовъ уродливымъ плодомъ. — Прот. Ставропол. Мед. за 1887 г., № 2. (Гемикранія).
- Мышкинъ М. М.** Къ ученію о происхожденіи врожденныхъ уродствъ. *Monstrum humanum kyphoscoliosi cum spina bifida consecutivisque ventroschisi seu abdominis hiatus completo et genitalium extremitatumque inferiorum defectu depravatum.* — 1) Медиц. Библиотека (СПБ.), 1886, № 1; 2) Труды Общ. Русс. вр. въ СПБ. за 1885—86 г., стр. 56.
- Нарановичъ.** Анатомическое описаніе близнецовъ, сросшихся головами. — Труды Общ. Русс. вр. въ СПБ., часть VI, 1856, стр. 334.
- Неболюбовъ В. П.** Случай врожденнаго отсутствія глазныхъ яблокъ. — Медиц. Обозрѣніе, 1890, т. 33, стр. 608.
- Неводничанскій.** Сросшіеся близнецы. — Архивъ Суд. Мед. и Общ. Гиг., 1869, книга I, отд. II, стр. 84.
- Несловъ Н. К.** Демонстрація уродливаго плода. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 7, стр. 45. Ауторефератъ. (*Acephalus dipus*).
- Никитинъ А.** Матеріалы для тератології. — Другъ Здравія, 1855, № 37. (Случай съ многочисленными уклоненіями въ развитіи; такія же приблизительно уклоненія наблюдались и у другого младенца, рожденнаго раньше этою же женщиною).

- Никитинъ Н. Д.** Двойственный уродь. — Моск. Мед. Газета, 1861, № 46. Реф. докл.
- Новодворскій И.** Удаленіе врожденнаго заращенія задняго прохода. — Тамъ же, № 48.
- Н—чь.** Уроды и причины ихъ происхожденія. — Акушерка, 1900, № 7/8.
- Одарченко А. Ф.** (ж.-вр.) Случай расщепленія брюшной полости у 7-мѣсячнаго зародыша. — Прот. зас. губ. земскаго Врач. Сов. и Сов. врачей губ. земской Больн. за 2-ую половину 1885 г., стр. 249. Курскъ.
- Окинчицъ А.** Къ казуистикѣ врожденныхъ аномалій. — Русская Медицина, 1885, № 5. Корресп. (Отсутствие 3 пальцевъ на рукѣ и одной изъ костей предплечья.)
- Оксенгаутъ С.** (акушерка). Письмо въ Редакцію. — Акушерка, 1900, № 5/6. (Случай двойнаго уродства.)
- Ольдерогге Г.** Случай перемѣшенія внутренностей (*situs inversus viscerum*). — Врачъ, 1881, № 29, стр. 489. Корресп.
- Орловскій А.** Случай *spinae bifidae*; *myelomeningocele*. Костнопластическое закрытіе отверстія по способу проф. А. А. Боброва. Выздоровленіе. — Лѣтопись Русской Хирургіи, 1897, т. II, книга I.
- Пантюховъ И. И.** Нѣсколько случаевъ шестипалости. — Прил. къ прот. Общ. Кіевскихъ вр. за 1882—83 г., стр. 162.
- Паргаминъ М. Н.** Уродство новорожденнаго младенца. — Русская Медицина, 1887, № 20. (Отсутствие праваго уха и праваго глаза.)
- Паргаминъ М. Н.** Демонстрація 6-ти мѣсячнаго уродливаго плода. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 2, вып. 4, стр. 29. Реф.
- Парійскій Н. В.** О костнопластической операціи при спинномозговыхъ грыжахъ. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1897—98 г., стр. 392.
- Парфененко.** Врожденное сращеніе вѣкъ обоихъ глазъ. (*Atresia congenita palpebrarum oculorum*.) — Другъ Здравія, 1853, № 41.
- Парфененко А. Г.** Случай уродливости. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1869—70 г., стр. 322. (Многочисленныя уклоненія отъ нормы.)
- Певзнеръ И. М.** Случай гемицефаліи, эктопіи сердца и печени. — Журн. акуш., 1899, стр. 683.
- Петровъ Н. А.** Уродство развитія черепа и позвоночника. — Прот. и труды Русс. Хир. Общ. Пирогова за 1895—96 г., стр. 62. (По классификаціи Geoffroy Saint-Hilaire, — *exencephale*.)

- Поповъ М.** Врожденное уродство лица, полости рта и конечностей. — Вѣстникъ Суд. Мед. и Общ. Гиг., 1884, т. I, отд. VI, стр. 32.
- Поповъ М. А.** Foramen ventriculorum cordis у новорожденного ребенка. — Прот. зас. Харьков. Мед. Общ. 6 июня 1870 г.
- Потѣнко В. В.** Рѣдкое мѣстоположеніе сердца у новорожденного. — Врачъ, 1888, № 25. (Сердце, безъ сердечной оболочки, все цѣлкомъ спереди грудной кѣтки; грудная полость замкнута, за исключеніемъ круглаго отверстія, чрезъ которое проходятъ сосуды.)
- Потѣнко В. В.** Три случая пороковъ развитія. — Врачъ, 1893, № 18. (1. Syndactylia. — 2. Крестцовая грыжа спинного мозга, осложненная жировою опухолью. — 3. Ectopia vesicae urinariae.)
- Постниковъ П. И.** Радикальная операція spinae bifidae. — Медич. Обзорѣніе, 1894, т. 41, стр. 1025.
Костнопластическая операція spinae bifidae. — Труды Общ. Русс. вр. въ Москвѣ за 1894 г., стр. 35.
- Потѣхинъ.** Замѣчательное уродство. — Прот. Тамбов. Мед. Общ. за 1885 г., стр. 166. (Отсутствіе теменныхъ и лобныхъ костей.)
- Преображенскій В. В.** Пуповинныя грыжи. (Съ описаніемъ одного случая herniae funiculi umbilicalis съ нѣкоторыми сосудистыми аномаліями венозной системы, — перистенція v. cardinalis, отсутствіе ductus Arantii и т. д.) — Журн. акуш., 1900, стр. 141 и 271.
- Протопоповъ.** Описаніе уродливаго младенца. — Другъ Здравія, 1834, стр. 108. (Сросшіяся двойни.)
- Пупаревъ І.** Уродливость съ трещиною брюшныхъ покрововъ и приращеніемъ ихъ къ покровамъ лба. — Военно-Мед. Журн., 1853, т. 61, смѣсь, стр. 1.
- Путиловъ.** Случай мозговой грыжи. — Врачебныя Вѣдомости, 1882, № 15.
- Пятницкій И.** Случай хвоста у человѣка. — Медич. Обзорѣніе, 1888, т. 29, стр. 963.
- Ратимовъ В. А.** О незаросшемъ мочевомъ протокѣ. — Военно-Мед. Журн., 1880, т. 138, отд. III, стр. 219. (У мужчины 23-хъ лѣтъ; мочевой пузырь верхнею частью переходитъ непосредственно въ расширенный мочевой протокъ, образуя общую полость въ видѣ конуса, верхушка котораго оканчивается наибольшимъ отверстіемъ у пунка.)

- Репревъ А. В.** Прирожденныя опухоли на шеѣ плода. — Журн. акуш., 1887, приложение къ прот. № 7. ак.-гин. Общ. въ СПб., зас. 27 ноября 1886 г.
- Рихтеръ В. М.** Descriptio infantis monstrosi, partu praematureo seximestri in lucem editi, in quo pedes ad dorsum reflexi inventi sunt, peculiari praeternaturali sacco lumbris ac perinaeo intermedio. — Synopsis, стр. 125. Съ 2 таблицами рисунковъ. (Основной порокъ развитія — spina bifida.)
- Рихтеръ В. М.** Observatio de vi terroris et imaginationis foeminae gravidae in deformando foetu, lecta die 9 Novembris 1811. — Цит. по Рихтеру, „Geschichte der Medicin in Russland“, т. III, стр. 371.
- Родзевичъ Г. I.** О нѣкоторыхъ случаяхъ уродствъ, наблюдавшихся въ Нижнемъ Новгородѣ. Случай микроцефалии съ мозговой грыжей у новорожденнаго. — Русская Медицина, 1894, № 36.
- Родзевичъ Г. I.** Случай врожденнаго выпаденія внутренностей (ectopia hepatis et lienis cum intestinis). — Русская Медицина, 1895, № 9. (Черезъ пупочное кольцо.)
- Розенбергъ Б. С.** Случай gastropagus cum ectopia viscerum. — Труды Общ. Русс. вр. въ Москвѣ за 2-ое полугодіе 1889 г., стр. 21.
- Розенбоймъ П. И.** Случай уродства плода съ дефектомъ развитія головнаго его конца. — Anencephalus. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1900, № 21.
- Рубинскій М.** Случай врожденнаго недостатка, прогрессирующаго въ послѣдующемъ поколѣніи. — Мед. Обозрѣніе, 1886, т. 26, стр. 1119. (Порокъ развитія пальцевъ въ 4-хъ поколѣніяхъ).
- Рубинштейнъ I. Б.** Къ казуистикѣ уродствъ конечностей. — Прот. зас. и труды Бѣлосток. Мед. Общ. за 1897—1900 гг., вып. I, стр. 62.
- Рубинштейнъ I. Б.** Случай гемифеалии. — Тамъ же, стр. 92.
- Савельевъ С.** Прорѣзаніе задняго прохода у новорожденнаго. — Другъ Здравія, 1841, стр. 132. (Atresia ani).
- Сазонова М.** Къ вопросу о врожденныхъ опухоляхъ крестцовой области. — Журн. акуш., 1887, стр. 283.
- Самойловичъ А. В.** (ж.-вр.). Двойное уродство. Teraskatadidymon, diprosopus triotus. — Научныя Бесѣды вр. Закавказ. Пов. Инст., годъ 3-ій. Тифлисъ, 1888.
- Ситовскій Р. Л.** Случай врожденной головной водянки. — Врачебныя Вѣдомости, 1879, № 388. Реф. докл.

- Сицинскій А. А.** Janiceps symmetros (симметричный Янусъ). — Журн. акуш., 1897, стр. 1307.
- Сицинскій А. А.** Замѣтка о 24-паломъ плодѣ. — Журн. акуш., 1899, стр. 936.
- Скворкинъ П. И.** Къ вопросу объ остеопластическихъ операціяхъ при spina bifida. — Медиц. Бесѣда, 1899, № 16. (Три случая.)
- Скворцовъ К. И.** Случай двойнаго расщепленія верхней губы и твердаго неба. — Прот. зас. Общ. Морскихъ вр. въ Кронштадтѣ за 1880—81 г., стр. 18.
- Склифосовскій Н. В.** Грыжи мозговыхъ оболочекъ. — Лѣтопись Хир. Общ. въ Москвѣ, т. IV, стр. 187.
- Склифосовскій Н. В.** Прирожденныя новообразования черепа и мозговые грыжи. — Тоже, т. VI, № 1, стр. 10.
- Склифосовскій Н. В.** Прирожденныя грыжевыя выпячиванія (spina bifida). — Труды V Съѣзда Общ. Русс. вр. въ память Н. И. Пирогова, т. II, стр. 99. СПБ., 1894.
- Славянскій К. О.** О случаѣ циклопіи. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПБ. за 1881—82 г., вып. 2, стр. 73. Реф.
- Собѣстіанскій Э. М.** См. стр. 416 „Указателя“.
- Собѣстіанскій Э. М.** Къ казуистикѣ уродствъ плода. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1899—1900 г., стр. 320. (1. Непроходимость кишечника. — 2. Зарощеніе желчнаго протока.)
- Соколовъ И.** О врожденной мозговой грыжѣ (hernia cerebri congenita). — Моск. Врачебный Журн., 1851, отд. IV, стр. 173.
- Сочава Н. А.** Сросшіяся дѣвицы. — 1) Медиц. Вѣстникъ, 1871, № 26; 2) Приложенія къ прот. Харьков. Мед. Общ. № 18 за 1871 г., пунктъ 3-ій въ статьѣ: „Гинекологическія Замѣтки.“
- Стефанисъ Ф. А.** Случай двойственнаго уродства. (Dicerphalus tetrabrachius masculinus.) — Унив. Извѣстія (Кіевъ), 1895, № 3.
- Столыпинскій В. А.** См. 2 работы его на стр. 244 „Указателя“.
- Столыпинскій В. А.** Уродливыя двойни. (Демонстрація препарата.) — Дневникъ Общ. вр. при Каз. Унив. за 1899 г., вып. I, стр. 6.
- Стравинскій Н. И.** См. стр. 416 „Указателя“.
- Стржалко И. К. и Эліасбергъ Е. М.** Случай родовъ ненормально развитымъ плодомъ. — Прил. къ прот. Общ. Минскихъ вр. за 1888—89 г., стр. 17.
- Судаковъ.** Случай незарощенія зародышеваго мочеваго протока (urachus). — Прот. зас. Общ. Кіевскихъ вр. за 1887—88 г., вып. II, стр. 12.

- Съроцинскій.** Сообщилъ Бессарабской Врачебной Управѣ о свидѣльствованномъ имъ младенцѣ съ тремя ногами. — Другъ Здравія, 1843, стр. 115.
- Таганрогскаго** градоначальника донесеніе. Случай двойнаго уродства. (*Thoracodidymus.*) — Сборникъ соч. по Суд. Мед. и т. д., 1878, т. III, отд. II, стр. 108.
- Тагеръ С. И.** Случай врожденной пуповинной грыжи (*omphalocele congenita*). — Врачъ, 1885, № 36.
- Таренецкій А. И.** Случай двойнаго уродства. (*Thoracopagus tetrabrachius.*) — Анатомическое изслѣдованіе. — Журн. Руднева, 1877, т. XI.
- Таренецкій А. И.** Случай дѣленія нижней половины тѣла у живаго. (*Dipygus tetrapus.*) — Прот. зас. Русс. вр. СІБ. за 1879—80 г., стр. 375.
- Таренецкій А. И.** Двойные уроды съ раздѣленіемъ нижней половины тѣла. — Военно-Мед. Журн., 1880, т. 137.
- Таренецкій А. И.** Анатомія и исторія развитія циклопіи у человѣка съ примѣчаніями о развитіи простыхъ уродовъ вообще. — Медиц. Библіотека (СПБ.), 1882, № 4.
- Тепляшинъ.** Случай полнаго прирожденнаго отсутствія верхнихъ конечностей (*abrachius*). — Врачъ, 1882, № 2, стр. 30. Корресп.
- Тизенгаузенъ.** Случай гидроцефалии. — Отчетъ Столыпинскаго (СПБ.) за 1898—1900 гг., стр. 231. Реф.
- Тиле В. А.** Случай радикальной операціи *spinae bifidae*. — Лѣтопись Русской Хирургіи, 1900, стр. 485.
- Типяковъ В. В.** См. стр. 416 „Указателя“.
- Тихомировъ М. А.** Случай врожденнаго отсутствія лѣваго легкаго и сохраненія лѣвой верхней полой вены у взрослога человѣка. — Унив. Извѣстія (Кіевъ), 1894, май.
- Тольскій Н. А.** О сросшихся двойняхъ. — Прот. Физ.-Мед. Общ. въ Москвѣ за 1862 г., стр. 1. Реф.
- Точилловскій А. Я.** Врожденныя болѣзни пупка у новорожденныхъ дѣтей. — Дисс., СПБ., 1863. (Описываются: „разщелина кишекъ (*fissura intestinalis*) открывающаяся въ пупокъ“ и три случая грыжъ пупочнаго канатика.)
- Траппъ А. Н.** Случай замѣчательной уродливости. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1871—72 г., стр. 98. (Двойное паразитарное уродство.)
- Трескинъ Ф.** Случай объемистаго жировика у новорожденнаго. — Медиц. Вѣстникъ, 1876, № 27.

- Тривусъ I.** Случай внутриутробнаго заращенія большого четырехугольнаго родничка. — Больничная Газета Боткина, 1898, № 52.
- Трофимовъ.** Случай родовъ сросшимися между собою близнецами. — Врачъ, 1883, № 24, стр. 381. Корресп.
- Федоровъ И. И.** Къ ученію объ уродствахъ. — Двойное уродство у человѣка. *Monstrum congenitum humanum. Dicerphalus tetrabrachius tripus.* Замѣчанія о развитіи двойнаго уродства. — Русская Медицина, 1886, №№ 21 и 23.
- Федоровъ И. И.** Къ вопросу о врожденныхъ расщеплахъ передней брюшнотазовой стѣнки съ выпаденіемъ кишекъ и мочеваго пузыря. — Журн. акуш., 1887, стр. 589.
- Федоровъ И. И.** Случай двойнаго человѣческаго уродства. Особенности въ развитіи сосудистой системы. *Monstrum congenitum humanum: dicerphalus tribrachius.* — Варш. Унив. Извѣстія, 1888, № 1.
- Федоровъ С. П.** Анатомопатологическое изслѣдованіе случая *spinae bifidae*, оперированнаго проф. А. А. Бобровымъ. — Хир. Лѣтопись, 1892, т. II, стр. 474.
- Федяевскій К. В.** Случай рожденія двухголовой четырехрукой дѣвочки. — Прот. зас. Воронежскаго Мед. Общ. за 1887—88 г., вып. II, стр. 32.
- Фесенко А.** Случай частнаго нигризма. — Медиц. Вѣстникъ, 1876, № 1.
- Фигуринъ А. Е.** О близнецахъ, сросшихся между собою. — Другъ Здравія, 1838, № 11. Реф.
- Фишеръ А. Р.** Къ казуистикѣ уродствъ утробнаго плода. — *Micromelus.* — Врачъ, 1884, № 20.
- Фоминъ.** Операнія искусственнаго задняго прохода. — Другъ Здравія, 1836, № 12.
- Фребелюсъ В.** Краткое обзорѣніе случаевъ *hydroencephalocoele* и *hydromyelocoele*, бывшихъ въ С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ въ теченіи 41 года (1833—74). — Мед. отчетъ СПбургскаго Восп. Дома за 1873 г., прилож., стр. 141.
- Фридманъ Г. I.** *Ascardiacus* (*acerphalus dipus*). — Прот. Таврическаго Медико-Фармац. Общ. за 1888—89 г., прил., стр. 1.
- Цитринъ М. Г.** Случай врожденнаго зарощенія прямой кишки (*atresia recti*). — Русская Медицина, 1885, № 35.
- Цитринъ М. Г.** Два случая врожденнаго уродства. — Ежедневникъ журн. „Практ. Мед.“, 1896, № 7. (1. Ненормальность

- пальцевъ ноги у новобранца. — 2. Уродство кисти руки у дѣвочки 7 лѣтъ.)
- Цуппингеръ Е.** Случай костнопластическаго закрытія отверстія позвоночника. — Хир. Лѣтопись, 1894, т. IV, стр. 595.
- Чекуновъ.** Случай врожденной fibrosarcom'ы кисти руки. — Прот. Общ. Донскихъ вр. за 1886 г., стр. 38.
- Чекуновъ.** Случай водянки головного и спиннаго мозга и spina bifida. — Тамъ же, стр. 45.
- Чемолосовъ А. С.** Объ анатомическомъ излѣдованіи глазъ при diprosopus triophthalmus. — Медиц. Прибавленія къ Морскому Сборнику, 1900, VIII, стр. 126.
- Чепурковскій Р. И.** Случай врожденнаго новообразованія на деснѣ нижней челюсти у 3-хъ дневнаго ребенка. — Прот. зас. и труды Бѣлосток. Мед. Общ. за 1897—1900 г., вып. I, стр. 125. (Erythrasma).
- Чистовичъ Ф. Я.** Къ вопросу о прирожденномъ рахитѣ. — Архивъ Подвысоцкаго, 1896, т. II.
- Чудновскій Я. Б.** Hydromeningocele cereбрalis congenita (s. hernia meningeo nasofrontalis). — Врачъ, 1886, № 44.
- Шавловскій И. Э.** О вставочныхъ костяхъ въ лобномъ швѣ. — Прот. Конференціи Военно-Мед. Академіи за 1894—95 г., приложение: Труды Антрополог. Общ. при В.-М. Акад., стр. 361.
- Шеболдаевъ В.** Хвостатые люди. — Земскій Врачъ, 1893, № 1.
- Шидловскій К. И.** Незарощеніе urachus'a; prolapsus vesicae completa. — Врачъ, 1883, № 3, стр. 44. Корресп.
- Шиманскій Г.** Замѣчательная уродливость плода. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1867—68 г., стр. 108. (Двѣ головы.)
- Шиманскій Э.** Два случая atresiae ani. — Медиц. Обзорѣніе, 1888, т. 30, стр. 138.
- Шклярскій В. М.** Случай herniae umbilicalis congenitae у новорожденнаго младенца. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПб. за 1856—57 г., стр. 46.
- Шредеръ.** Описаніе уродливаго ребенка. — Медиц. Прибавленія къ Морскому Сборнику, 1863, вып. 3, стр. 383. (Сращенія швовъ и родничковъ, сращеніе пальцевъ, избытокъ ихъ, волчья пасть.)
- Шредеръ.** Объ уродливомъ ребенкѣ. — Тоже, 1864, вып. 4. (Ребенокъ родился отъ той же женщины, что и въ предыдущей статьѣ, съ тѣми же явленіями на черепѣ; отецъ — алкоголикъ.)
- Штернь М. А.** Врожденная атрезія кишекъ у новорожденнаго. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1899, № 46.

- Штейнбергъ А.** Atresia ani congenita, устраненная хирургическою операціею. — Мед. Вѣстникъ, 1870, № 51.
- Щербаковъ.** Анализъ жидкости изъ spina bifida ребенка. — Извлеченія изъ прот. Общ. вр. гор. Казани за 1868 и 69 гг., стр. 9.
- Эрлихъ Н. С.** Врожденное закрытіе задняго прохода (atresia ani) и его оперативное леченіе. — Записки Екатеринослав. Мед. Общ. за 1893—94 г., стр. 146.
- Врожденное закрытіе задняго прохода (atresia ani et recti) и его оперативное леченіе. — Южно-русская Мед. Газета, 1894, №№ 41 и 42.
- Юрасовскій И. К.** Случай рожденія двухголового урода. — Мед. Обозрѣніе, 1898, т. 49, стр. 187.
- Юркевичъ Л.** Случай врожденнаго отсутствія обѣихъ верхнихъ конечностей. — Русская Медицина, 1891, № 24.
- Яблоковъ Н.** Случай родимаго пятна. — Мед. отчетъ Москов. Восп. Дома за 1876., прил., стр. 146.
- Яковлевъ М. П.** Прирожденныя опухоли крестцовой области. — Прот. Тамбов. Мед. Общ. за 1890 г., стр. 27.
- Якубовичъ.** Къ діагностикѣ и терапіи врожденной атрезіи ani et recti у новорожденныхъ. — Еженедѣльная Клин. Газета, 1885, №№ 31—33.
- Якубовскій Е.** Врожденное заращеніе задняго прохода (atresia ani) у 6-мѣсячной дѣвочки, сообщеніе прямой кишки съ предматочникомъ, операція, излеченіе. — Другъ Здравія, 1851, № 8.
- Ястребовъ Н.** Уродливость новорожденнаго съ недостаткомъ нижней челюсти. — Прот. Общ. Русс. вр. въ СПБ. за 1878—79 г., стр. 387. Цит. по Змѣеву.

Отдѣль IV.

Судебная Гинекологія.

---

1. Работы общаго содержанія.

Блосфельдъ Г. I. О правахъ утробныхъ и новорожденныхъ недоношенныхъ младенцевъ вообще, и объ умерщвленіи и умышленномъ изгнаніи плода въ особенности. — Казань, 1856. (Состоитъ изъ 2 частей: юридической и медицинской, содержитъ 78 страницъ.)

Рецензія. — Военно-Мед. Журн., 1857, т. 70, смѣсь, стр. 16.

Иноевсь К. Изъ практики по должности городского акушера. — Иноевсь К. „Замѣтки изъ акушерской и гинекологической практики“, стр. 37. Москва, 1878. (О различныхъ случаяхъ изъ области судебной гинекологіи.)

Мержеевскій В. Судебная гинекологія. — Руководство для врачей и юристовъ. — СПБ., 1878. (Съ подробной казуистикою по многимъ вопросамъ, всего 550 стр.)

2. Половой актъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи.

Неспособность къ брачному сожитію.

Родзевичъ Г. I. Изъ гинекологической практики. — Русская Медицина, 1894, № 25. Пунктъ 3-ій: Неспособность къ брачному сожитію 23-лѣтней женщины.

Неестественный половой актъ.

- Икавитцъ Э. Х.** Случай неестественнаго совокупленія. — Прот. Тамбов. Мед. Общ. за 1887 г., стр. 241. (Per urethram, которая была предварительно расширена пальцемъ.)
- Рейманъ.** Случай насильственнаго противуестественнаго совокупленія. — Медич. Вѣстникъ, 1873, № 47. (Per anum, съ дѣвочкою 9-ти лѣтъ.)
- Ф. Я. Ф.** Судебно-медицинскій случай мужеложства. — Мед. Вѣстникъ, 1864, № 27.

Растлѣніе и изнасилованіе.

- Актъ** акушерскаго освидѣтельствованія двухъ дѣвицъ И. и С. — Медич. Прибавленія къ Морскому Сборнику, 1875, вып. 15, стр. 550. (По дѣлу о растлѣніи.)
- Беллинъ Э. Ф.** Судебная медицина растлѣнія. — Атласъ изъ 20 хромолитографированныхъ таблицъ. Съ предисловіемъ М. Д. Никитина. Изданіе Медицинскаго Департамента. — СШБ., 1898. Содержитъ 36 страницъ текста большаго формата въ 2 столбца.
- Груздевъ В.** Рецензія. — Врачъ, 1899, № 9.
- Бергъ Н.** Къ судебно-медицинской казуистикѣ. — Архивъ Суд. Мед. и Общ. Гиг., 1867, т. 3, отд. II, стр. 36. Пунктъ 2-й: Дѣло о растлѣніи съ изнасилованіемъ.
- Бертенсонъ І. В.** Случай растлѣнія 8-ми лѣтней дѣвочки съ точки зрѣнія судебно-медицинской экспертизы. — 1) Медицина, 1892, № 12; 2) Сообщенія и прот. зас. СПбургскаго Мед. Общ. за 1892 г.
См. также **Лебедевъ А. И.**, на стр. 117 „Указателя“.
- Гамбурцевъ В.** О покушеніи къ растлѣнію 3-хъ лѣтней дѣвочки 14¹/₂ лѣтнимъ мальчикомъ. — Архивъ Суд. Мед. и Общ. Гиг., 1866, книга 1, отд. II, стр. 1.
- Гошкевичъ М. И.** Изъ судебно-медицинской практики. — Вѣстникъ Общ. Гиг., Суд. и Практ. Мед., 1897, февраль, отд. III, стр. 17.
- Залѣсскій.** По случаю свидѣтельства о растлѣніи Р. — Современная Медицина, 1862, прибавленіе къ № 22.

- Китеръ А.** О поврежденіяхъ дѣвственной плевы въ судебно-медицинскомъ отношеніи. — Архивъ Суд. Мед. и Общ. Гиг., 1865, книга 1, отд. II, стр. 1.
- Мержеевскій В.** Судебно-медицинское изслѣдованіе дѣвственной плевы. — Матеріалы къ вопросу о растлѣніи. — 1) Дисс., СПб., 1871; 2) Архивъ Суд. Мед. и Общ. Гиг., 1871, книга 2, отд. II, стр. 83 и книга 3, отд. II, стр. 1.
- Мержеевскій В. О.** Обвиненіе въ изнасилованіи 18-ти лѣтней дѣвушки. — Сборникъ сочин. по Суд. Мед. и т. д., 1872, т. 2, отд. I, стр. 10.
- Мержеевскій В. О.** Судебно-медицинская экспертиза по дѣлу Сарры Стеръ-Беккеръ. — Медиц. Вѣстникъ, 1884, № 51—52.
- Сорокинъ И.** Возраженіе. — Тоже, 1885, № 2.
- Мержеевскій В. О.** Отвѣтъ. — Тамъ же.
- Николаевъ М. П.** Актъ судебно-медицинскаго вскрытія по дѣлу объ изнасилованіи. — Прот. зас. Общ. вр. Пермской губ. за 1873 г., № 4. Безъ заглавія.
- Николаевъ М. П.** О двухъ судебно-медицинскихъ случаяхъ изъ практики Врачебнаго Отдѣленія. — Тоже за 1874 г., № 2. (Въ одномъ случаѣ — дѣло объ изнасилованіи.)
- Родзевичъ Г.** Изъ гинекологической практики. — Русс. Медицина, 1894, № 25. (Между прочимъ по вопросу о томъ, можетъ ли женщина не знать о произведенномъ съ нею совокупленіи?)
- Рѣзниковъ О. А.** Къ казуистикѣ растлѣнія дѣтей груднаго возраста. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“ 1900, № 45.
- Смоленскій И.** Къ вопросу о значеніи карункуловъ входа рукава въ судебно-медицинскомъ и акушерскомъ отношеніяхъ. — Военно-Мед. Журн., 1874, т. 120, отд. III, стр. 91.
- Смольскій И. И.** Къ вопросу о растлѣніи въ судебно-медицинскомъ отношеніи. — Вѣстникъ Общ. Гиг., Суд. и Практ. Мед., 1898, сентябрь, стр. 742. (Для удобства освидѣтельствванія дѣвственной плевы рекомендуется вводить резиновый шарикъ.)
- Сорокинъ И.** Экспертиза по дѣлу объ убійствѣ Сарры Беккеръ. — Труды Общ. Русс. вр. въ СПб. за 1885—86 г., стр. 11.
- С — а М.** Дѣло объ изнасилованіи и растлѣніи несовершеннолѣтней М. А. мѣщаниномъ З. — Москов. Медиц. Газета, 1874, № 23.
- Ширвиндтъ Ю. П.** Объ изнасилованіи 7-лѣтней дѣвочки Д. Ф. — Сборникъ сочин. по Суд. Мед. и т. д., 1875, т. 3, отд. I, стр. 1.

- Штольцъ В. И.** О судебно-медицинской экспертизѣ по дѣлу объ убійствѣ Сарры Беккеръ. — Сообщенія и прот. зас. СПбургскаго Мед. Общ. за 1885 г., стр. 129.
- Штольцъ В. И.** О положеніи судебно-медицинской экспертизы на судѣ. — Ежедневникъ журн. „Практ. Мед.“ 1895, № 2.
- Штольцъ В. И.** Судебно-медицинская экспертиза по дѣлу Е—ва, обвиняемаго въ растлѣніи и изнасилованіи. — Тамъ же, № 45.
- Щеткинъ Д. С.** Къ вопросу о судебно-медицинскомъ значеніи разрыва кольцевидной дѣвственной плевы при мастурбаци. — Журн. акуш., 1894, стр. 438.
- Юрасовскій И. К.** Судебно-медицинскій случай выпаденія слизистой оболочки мочеиспускательнаго канала. — Вѣстникъ Общ. Гиг., Суд. и Практ. Мед., 1897, апрѣль, отд. III, стр. 59.
- Эргардтъ.** Судебно-медицинская замѣтка по поводу свидѣтельства о растлѣніи Р. — Современная Медицина, 1862, прибавленіе къ № 23.
- Эргардтъ.** Экспертиза по дѣлу объ убійствѣ Сарры Стеръ-Беккеръ. — Унив. Извѣстія (Кіевъ), 1885, октябрь.

3. Поврежденія половыхъ органовъ.

(О поврежденіяхъ sub coitu см. стр. 210—212 „Указателя“.)

Насильственные поврежденія половыхъ органовъ.

- Александровъ.** Изъ судебно-медицинской практики. — Вѣстникъ Общ. Гиг., Суд. и Практ. Мед., 1897, июль, отд. III, стр. 113. (Среди другихъ наблюденій сообщается о случаѣ перитонита со смерт. исходомъ; было сквозное раненіе матки, которое, вѣроятно, произошло окъ вталкиванія палки; часть кишечника ущемилась въ ранѣ матки.)
- Бартель Э. Я.** См. стр. 210 „Указателя“.
- Гинзбургъ М.** См. стр. 209 „Указателя“.

Поврежденія отъ скопческихъ операций.

- Зедергольмъ В. К.** О такъ называемомъ оскопленіи женщинъ. — Прот. зас. Общ. вр. Подольской губ. за 1881—82 г., № 1.
- Красинъ А. А.** По вопросу судебно-медицинской экспертизы скопчества. — Русская Медицина, 1887, №№ 44 и 45.

Кривошапкинь М. О скопчествѣ въ медицинскомъ отношеніи. — Москов. Медич. Газета, 1861, № 19. Фельетонъ.

Объ осклопленіи. — Тамъ же, № 33. (Дополненіе къ предыдущей статьѣ.)

Лапинъ И. Къ вопросу о траматическихъ поврежденіяхъ наружныхъ половыхъ органовъ женщинъ у сектантовъ. — Врачебныя Вѣдомости, 1881, № 11.

Надеждинъ. Изслѣдованіе о скопческой ереси. — СПб., 1845.

Книга содержитъ 384 страницъ и 120 страницъ приложений, съ 6 раскрашенными рисунками; библиографическая рѣдкость.

Пеликанъ Е. Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества и историческія свѣдѣнія о немъ. Съ хромолитографированными рисунками, картами и политипажами. Часть 2-ая. — СПб., 1872. (Вышла въ свѣтъ лишь часть 2-ая, безъ 1-ой, такъ какъ 1-ая, историческая часть, осталась незаконченною.)

Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества съ краткими историческими свѣдѣніями. Второе дополненное и исправленное изданіе. — СПб., 1875.

Покровский Н. Къ вопросу о скопчествѣ. — Прот. Тамбов. Мед. Общ. за 1874 г., стр. 231.

Славянскій К. Ѳ. Сообщилъ о случаяхъ осклопленія женщинъ съ демонстраціей одной больной. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПб. за 1881—82 г., вып. 1, стр. 70. Реф., подробное описаніе въ статьѣ **Е. А. Шепилевскаго**.

Совѣтовъ С. Н. Матеріалы къ вопросу о скопчествѣ. (Измѣненія молочной железы при удаленіи соска.) — Дисс., СПб., 1894.

Шепилевскій Е. А. Къ казуистикѣ поврежденій наружныхъ органовъ женщины. Скопческія операціи. — Врачъ, 1882, № 3.

Поврежденія половыхъ органовъ у дикарей.

Коропчевскій Д. А. Искусственныя искаженія половыхъ органовъ у дикихъ народовъ. — Сборникъ сочин. по Суд. Мед. и т. д., 1873, т. III, отд. I, стр. 319.

4. Опредѣленіе беременности и послѣродоваго состоянія.

Поповъ В. А. „Желтое тѣло“ яичника въ судебно-медицинскомъ отношеніи. — Вѣстникъ Суд. Мед. и Общ. Гиг., 1882, т. 1, отд. II., стр. 19 и т. 2, отд. II, стр. 24.

- Смольскій И. И.** Значеніе отдѣленія молока въ судебнo-медицинскомъ отношеніи. — Врачебныя Вѣдомости, 1883, № 43.
- Цимъ Ф. (Ziehm F.)** De graviditate apparente respectu medicinae legalis habito. — Diss., Dorpat, 1854.

5. Преступный выкидышъ.

- Беллинъ Э. Ф.** Къ судебнo-медицинской казуистикѣ преступнаго выкидыша, — (Вышнее насиліе или патологическій процессъ?). — Труды Харьков. Мед. Общ. за 1886 г., вып. I, стр. 50—87.
- Беллинъ Э. Ф.** Хроническія отравленія азотною кислотою при методическомъ употребленіи ея для цѣлей плодоизгнанія. (Матеріалы для казуистики преступнаго выкидыша). — Тоже за 1889 г., вып. I.
- Вагнеръ К. Э.** Случай изъ практики. — Труды Общ. Кіевскихъ вр., т. V, вып. I, стр. 39. (Сомнительный случай тифа или сепсиса при искусственномъ выкидышѣ; судебнo-медицинское вскрытіе.)
- Гошкевичъ М. И.** Изъ судебнo-медицинской практики. — Вѣстникъ Общ. Гиг., Суд. и Практ. Мед., 1897, июль, отд. III, стр. 116. (Дѣло о преступномъ выкидышѣ).
- Коробкинъ В. А.** О плодоизгнаніи въ судебнo-медицинскомъ отношеніи. — Дисс., Москва, 1876. Цит. по Змѣеву.
- Мартыновъ В.** Выкидыши при фосфорныхъ отравленіяхъ. — Вѣстникъ Общ. Гиг., Суд. и Практ. Мед., 1900, май, стр. 673.
- Перлисъ.** Дѣло по обвиненію повивальныхъ бабокъ Рябоконевої и Корсунской въ изгнаніи плода, послѣдствіемъ чего была смерть. — Врачъ, 1887, № 19, стр. 395. Корресп.
- Тальбергъ Н. В.** (ж.-вр.) О преступномъ выкидышѣ съ медицинскoй и соціальной точки зрѣнія и о мѣрахъ борьбы противъ прогрессивнаго увеличенія числа случаевъ преступнаго выкидыша. — Дневникъ III Съѣзда Общ. Русс. вр. въ память Н. И. Пирогова, стр. 256. Реф.
- Черномордикъ — Гинзбургъ М.** (ж.-вр.) Къ казуистикѣ прорываванія матки самой больной съ цѣлью вызвать абортъ. — Журн. акуш., 1894, стр. 801.
- Ширвиндтъ Ю. П.** Дѣло о солдатской женѣ Н. Л—вой, обвиняемой въ изгнаніи своего плода. — Сборникъ сочин. по Суд. Мед. и т. д., 1873, т. 3, отд. I, стр. 1.

6. Дѣтоубійство.

Казуистика, жизненныя пробы, самопомощь роженицъ, внезапные роды и проч.

- Аменитскій.** Разборъ судебно-медицинскаго случая. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПб. за 1864—65 г., стр. 286. (О разногласіяхъ, возникшихъ между экспертами по дѣлу о дѣтоубійствѣ, въ оцѣнкѣ данныхъ для рѣшенія вопроса о томъ, родился ли ребенокъ живымъ или мертвымъ?).
- Аристарховъ П.** Къ вопросу о прониканіи жидкихъ веществъ въ дыхательные и пищевые пути труповъ новорожденныхъ дѣтей. — Дисс., СПб., 1869.
- Бабанасянецъ З. И.** Къ вопросу о засыханіи пуповины у новорожденныхъ съ судебно-медицинской точки зрѣнія. — Врачъ, 1890, №№ 24 и 25.
О засыханіи . . . . зрѣнія. — Научныя Бесѣды вр. Закавказ. Пов. Инст., годъ 5-ый. Тифлисъ, 1890.
- Брызгаловъ Д.** Судебно-медицинскій случай смерти новорожденного отъ раздробленія костей черепа. — Прот. зас. Общ. Костромскихъ вр. 10 іюня 1889 г.
Шпиндлеръ. Къ сообщенію о судебно-медицинскомъ случаѣ смерти новорожденного отъ раздробленія костей черепа. — Тамъ же, зас. 15 окт. 1889 г. (Д-ръ Б. полагаетъ, что смерть младенца произошла отъ умышеннаго убійства, а не вслѣдствіе рожденія съ паденіемъ плода; д-ръ Ш. держится противоположной точки зрѣнія.)
- Брызгаловъ Д.** Случай смерти новорожденного отъ раздробленія костей черепа. — Тамъ же, зас. 16 іюня 1890 г. (Второй случай автора.)
- Вайнкопъ І.** Дѣтоубійство посредствомъ перерѣзанія шеи ножомъ. — Вѣстникъ Суд. Мед. и Общ. Гиг., 1885, т. IV, отд. VI, стр. 35.
- Виноградскій С. В.** Различіе въ микроскопическихъ картинахъ легкихъ новорожденныхъ дѣтей; а) дышавшихъ, б) недышавшихъ, в) наполненныхъ воздухомъ чрезъ искусственное вдуваніе и г) раздутыхъ гниlostными газами. — Дисс., СПб., 1895.
- Грѣшищевъ Н. Е.** Къ вопросу о самопомощи роженицъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи. — Вѣстникъ Общ. Гиг., Суд. и Практ. Мед., 1897, май, отд. III, стр. 68.

- Жуковский А.** Дѣтоубійство въ Полтавской губ. и предотвращеніе его. — Архивъ Суд. Мед. и Общ. Гиг., 1870, книга 3, отд. II, стр. 1.
- Залѣвскій С. С.** Новый способъ судебно-медицинскаго опредѣленія живорожденности ребенка. — Врачъ, 1887, №№ 26, 30 и 32. (Исходя изъ соображенія, что къ легкому дышавшему притекало гораздо больше крови, чѣмъ къ недышавшему, вслѣдствіе чего и содержаніе желѣза въ первомъ случаѣ должно быть болѣе значительнымъ, авторъ произвелъ нѣсколько химическихъ анализовъ и убѣдился въ вѣрности своего предположенія; „легочная проба на желѣзо“ можетъ быть пригодной для тѣхъ случаевъ, когда другія пробы даютъ сомнительный результатъ, напр., при сильной гнилости трупа и т. д.)
- Зедергольмъ В. К.** Судебно-медицинскій актъ освидѣтельствовапія трупа одного новорожденнаго младенца. — Прот. Тамбов. Мед. Общ. за 1870 г., № 16.
- Зеренинъ В. П.** Изслѣдованіе барабанной полости у новорожденныхъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи. (Ушная проба.) — Труды Физ.-Мед. Общ. въ Москвѣ за 1886 г., №№ 13 и 14.
- Зеренинъ В. П.** Значеніе барабанной полости у новорожденныхъ и грудныхъ дѣтей (въ судебно-медицинскомъ и клиническомъ отношеніи). — Дисс., Москва, 1888.
- Котелевскій Д.** Къ ученію о судебно-медицинскомъ вопросѣ: „родился младенецъ живымъ или мертвымъ“? — Дисс., Харьковъ, 1868. (О дыхательной пробѣ и прочихъ признакахъ.)
- Львовъ И. М.** Къ ученію о быстрыхъ родахъ. — Мед. Вѣстникъ, 1881, № 8. (Роды произошли въ стоячемъ положеніи и были совершенно безболѣзненны.)
- М. Г.** О дѣтоубійствѣ. — Архивъ Суд. Мед. и Общ. Гиг., 1868, книга 1, отд. II, стр. 21.
- Малиновскій А. И.** Отрывъ головки при родахъ. Судебно-медицинскій случай. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПб. за 1864—65 г., стр. 224.
- Мержеевскій В.** Дѣло мѣщанки Матрены Богдановой, обвиняемой въ покушеніи на дѣтоубійство. — Архивъ Суд. Мед. и Общ. Гиг., 1869, книга 1, отд. II, стр. 72.
- Михалевскій Л. К.** Къ казуистикѣ дѣтоубійства посредствомъ перерѣзыванія шеи ножемъ. — Русская Медицина, 1886, № 17.
- Никитинъ М. Д.** Судебно-медицинское значеніе желудочно-кишечной пробы у новорожденныхъ дѣтей. — 1) Вѣстникъ Суд.

XV.

Вниманіе. Основы вниманія. О воображеніи.

Если бы человекъ при запоминаніи или восстановленіи въ своей памяти какой либо мысли, впечатлѣнія, не обладалъ при этомъ вспомогательной способностью сосредоточиваться въ опредѣленномъ направленіи, цѣль его оказывалась бы совершенно недостижимой. Эта способность сосредоточиваться и извѣстна подъ именемъ проявленія нашего вниманія. Вниманіе является отрѣшающимъ, отстраняющимъ все менѣе желаемое для насъ въ данный моментъ.

Въ виду того, что въ качествѣ одного изъ важнѣйшихъ психо-физиологическихъ факторовъ по многимъ даннымъ вниманіе можетъ считаться основой нашей душевной дѣятельности, составить себѣ возможно болѣе ясное и точное понятіе относительно этой способности естественно для каждого, а тѣмъ болѣе для руководящаго дѣломъ воспитанія, представляется чрезвычайно важнымъ. Наукой принято различать 2 формы вниманія: вниманіе произвольное или пассивное и вниманіе активное, иначе произвольное. Само уже названіе ясно указываетъ, что первое внѣ нашихъ личныхъ усилій, тогда какъ вторымъ до извѣстной мѣры мы не лишены возможности располагать по желанію.

Въ періодъ ранняго дѣтства наблюдается преобладаніе первой формы вниманія. Маленькій ребенокъ проявляетъ способность въ теченіе нѣкотораго періода своей жизни произвольно останавливать вниманіе на предметахъ или явленіяхъ болѣе яркихъ, поражающихъ. Если душевное волненіе при этомъ слабо, вниманіе не имѣетъ достаточно яснаго выраженія. Маленькій ребенокъ при видѣ огня, какого либо блестящаго предмета, замѣтно устойчиво останавливаетъ на нихъ свои глаза. Но вниманіе его какъ направляется, такъ и поддерживается при этомъ опредѣлен-

ными побужденіями, рядом возбужденныхъ, аффективныхъ состояній. Безъ этихъ же факторовъ вниманіе ребенка не существуетъ или исчезаетъ вмѣстѣ съ ихъ исчезновеніемъ. Такимъ образомъ произвольное вниманіе можетъ быть формулируемо какъ случайное стеченіе обстоятельствъ. Съ теченіемъ времени на почвѣ произвольнаго вниманія постепенно пробуждается и развивается проявленіе и второй формы вниманія-произвольнаго, уже вполне сознательнаго. Возникновенію произвольнаго вниманія предшествуетъ обыкновенно цѣлый рядъ различныхъ состояній нашего сознанія, такъ сказать послѣдовательная ихъ смѣна. По мѣрѣ роста и укрѣпленія всего организма человѣка, его душевной дѣятельности, самый характеръ его поступковъ по произвольности выбора все болѣе и болѣе заставляетъ его переходить ко второй формѣ вниманія. Можно считать вполне доказаннымъ, что наше произвольное вниманіе явилось прямымъ слѣдствіемъ цѣлаго ряда вліяній, результатомъ воспитательнаго дѣйствія всего окружающаго, прежде всего среды, затѣмъ атавизма, на этой почвѣ — самовоспитанія и наконецъ опредѣленнаго рода педагогическихъ мѣръ.

Въ пору своего младенчества человѣчество вообще и въ частности отдѣльное лицо въ своихъ потребностяхъ очень ограничено; слабое и беспомощное въ ту пору, оно всецѣло тогда находится во власти окружающей его среды. Если даже допустить существованіе сознательнаго отношенія къ окружающему со стороны человѣка-младенца, это возможно сравнить съ проблесками молніи. Но съ того времени, когда у человѣка начинали наблюдаться попытки, производя сравненіе предметовъ окружающаго, дѣлать между ними произвольный выборъ, умъ человѣка давалъ наглядное доказательство, что онъ работаетъ уже до извѣстной степени сознательно. При такого же рода работѣ, въ качествѣ необходимаго фактора ея, на сцену неизбѣжно должно было выступать и проявленіе произвольности вниманія, повышаясь пропорціонально самой степени сознательнаго отношенія человѣка къ окружающему. Маленькій ребенокъ, первобытный дикарь благодаря именно своей природной способности къ вниманію постепенно получали возможность избавляться отъ подавляющаго вліянія на нихъ окружающей среды, а потому и перестаютъ уже быть исключительно ея пассивнымъ отраженіемъ. Когда человѣкъ почувствовалъ себя въ

силахъ дѣлать выборъ среди впечатлѣній окружающаго, такимъ путемъ онъ получалъ и возможность стремиться направлять въ ту или иную сторону свою душевную жизнь.

По мѣрѣ общаго роста человѣка потребности его замѣтно начинаютъ увеличиваться и дѣлаются все сложнѣй и сложнѣй. Подъ давленіемъ этихъ потребностей человѣчество болѣе и болѣе утрачиваетъ возможность жить исключительно дарами природы и въ силу необходимости, въ силу условій своей жизни оказывается вынужденнымъ къ борьбѣ за существованіе. Способность къ вниманію была при этомъ всегда однимъ изъ главныхъ преимуществъ человѣка въ его борьбѣ за свое существованіе.

Въ тотъ періодъ, когда человѣкъ пытается быть активнѣе и работаетъ въ такомъ направленіи сознательно, для него уже минула безвозвратно пора его младенчества. Тогда именно и начинается у людей переходъ отъ произвольнаго состоянія вниманія дикаря къ произвольности вниманія, характеризующему собою выходъ человѣка изъ его первобытнаго состоянія.

Мы можемъ назвать, конечно, вниманіе произвольнымъ, активнымъ, когда человѣкъ обладаетъ этой способностью уже болѣе или менѣе устойчиво и оказывается въ силахъ удерживать вниманіе по собственному желанію болѣе продолжительное время. Вполнѣ естественно, что ребенокъ, который еще сравнительно слабо можетъ сопротивляться влеченію минуты, обладаетъ въ меньшей степени организованной способностью остановить, сосредоточить свое вниманіе на болѣе продолжительное время. Человѣкъ же взрослый, физически и психически вполнѣ разившійся, до извѣстной мѣры имѣетъ на то, повидимому, уже довольно данныхъ. Произвольность вниманія всегда, понятно, тамъ, гдѣ необходимо предполагается уже вполнѣ развитая воля; не менѣе сильнымъ факторомъ произвольности вниманія долженъ также являться и разумъ. Разумъ даетъ собственно направленіе нашему вниманію, а воля съ своей стороны побуждаетъ вниманіе слѣдовать по пути, указываемому разумомъ. Слѣдовательно въ данномъ случаѣ главное условіе — это умственное развитіе человѣка и нравственное укрѣпленіе его воли. Въ качествѣ сознательнаго процесса такимъ образомъ вниманіе занимаетъ первое мѣсто въ нашей умственно-нравственной жизни, и его раз-

витіе, воспитаніе въ сущности въ то же время развитіе и воспитаніе умственно-нравственной жизни, всѣхъ способностей нашей души.

Если повысить силу нашей умственной дѣятельности зависитъ не отъ насъ, тѣмъ не менѣе регулировать, направлять эту силу въ извѣстной мѣрѣ по опредѣленному пути мы можемъ оказываться въ состояніи, на это и указываютъ неоспоримые факты. Такъ, напр., каждому вѣдомо, что для человѣка вполнѣ здороваго всегда возможно сосредоточиться на какой либо мысли, впечатлѣніи или ассоціаціи, отстранивъ отъ себя до извѣстной степени всѣ другія, менѣе желательныя въ данный моментъ. Конечно, сосредоточиться исключительно на одномъ какомъ нибудь впечатлѣніи и устранять, не допускать возможности проникать въ наше сознаніе абсолютно всѣ другія очень трудно, если даже почти невысказано. Хотя извѣстный разсказъ объ Архимедѣ во время взятія Сиракузъ можетъ считаться психологически вѣрнымъ, какъ можно указать и на другой примѣръ на длинный рядъ христіанскихъ мучениковъ, которые въ состояніи были переносить всѣ ужасныя пытки съ видимо даже полнымъ спокойствіемъ, — но это явленія въ своемъ родѣ исключительныя, о чемъ мы будемъ говорить впоследствии. Что же касается болѣе или менѣе людей заурядныхъ, наблюденія надъ ними въ этомъ направленіи въ большинствѣ могутъ показать скорѣе обратное.

Возникаетъ вопросъ: какимъ же путемъ возможно получить болѣе надежныя данныя? Какъ на одинъ изъ самыхъ естественныхъ въ этомъ случаѣ путей всегда можно считать силу и устойчивость нашего вниманія. Не трудно убѣдиться, что, не обладая въ достаточной степени такого рода свойствами, вниманіе человѣка утрачиваетъ пропорціонально и возможность достигать намѣченной себѣ цѣли. Сила и устойчивость нашего вниманія во время какого либо рода фиксаціи его — главное достоинство; и чѣмъ болѣе сильно и устойчиво окажется наше вниманіе, тѣмъ большую получаемъ мы свободу въ своихъ дѣйствіяхъ и менѣе являемся подчиненными вліянію минуты. Каждый нашъ психическій актъ по своему качеству и энергіи находится всегда въ прямой зависимости отъ участія въ немъ вниманія. Что же касается устойчивости вниманія, это безусловно отражается на нашей ассоціаціи идей и сужденій, на нашихъ вос-

поминанійхъ, на квалификаціи свойствъ нашихъ ощущеній и т. п.

Только развѣ человѣкъ крайне ненаблюдательный не замѣтитъ, что устойчивость произвольнаго вниманія сохраняется съ большимъ усиленіемъ у большинства людей. Въ сущности для большинства управлять произвольно своимъ вниманіемъ — задача довольно трудная. Опытъ убѣждаетъ людей, что природа одарила ихъ способностью къ вниманію, однако этотъ даръ всегда требуетъ по отношенію себя довольно заботъ. Это капризный и крайне прихотливый гость, готовый ускользнуть отъ насъ, едва только мы дадимъ ему свободу. Подчинить его себѣ, дать ему произвольное направленіе потому и сопряжено всегда съ нѣкоторымъ усиленіемъ. И чѣмъ вниманіе напрягается продолжительнѣе, сильнѣе, тѣмъ труднѣе оказывается его сохранять, удерживать.

Великій знатокъ человѣческой души Руссо говорилъ: „мысли приходятъ къ намъ не тогда, когда мы хотимъ, а когда онѣ хотятъ“. И на себѣ, и на другихъ кто не наблюдалъ, насколько легко бываетъ сосредоточить свое вниманіе на какомъ либо предметѣ, если сама наша мысль при этомъ работаетъ въ данномъ направленіи, насколько же это оказывается и затруднительнымъ, когда наши мысли капризно и упорно не поддаются, не слушаютъ насъ и неудержимо расплываются въ разныя стороны. Устойчивость произвольнаго вниманія сохраняется при этомъ всегда съ большимъ трудомъ и усиленіемъ. Для иныхъ людей это даже оказывается вещью черезчуръ мало достижимой.

Какъ мы уже замѣтили раньше, сосредоточиться исключительно на какомъ либо опредѣленномъ впечатлѣніи, значитъ стараться устранять, не допускать возможности проникать въ наше сознаніе другія. Естественно, что насколько при этомъ сила нашего вниманія можетъ повышать всю работу, настолько же отвлеченіе его понижаетъ ея успѣхъ. По свидѣтельству Рибо, если бы вниманіе здороваго человѣка не отвлекалось постоянно въ сторону массой самыхъ разнородныхъ впечатлѣній, человѣкъ получилъ бы возможность, разъ прочитавъ, напр., любую статью, повторить ее дословно. Но, какъ указываютъ факты, сознаніе человѣка, находясь постоянно во власти то внутренняго, то внѣшняго воздѣйствія, представляетъ собою въ большинствѣ самую разнохарактерную смѣсь ощущеній, чувствованій, въ зависи-

мости отъ различнаго рода побужденій. Наблюденія потому и показываютъ, что у одного и того же человѣка, вниманіе можетъ быть подвержено колебаніямъ довольно наглядно, смотря по тѣмъ или инымъ условіямъ и дѣйствіямъ этихъ вліяній, почему у насъ и существуетъ цѣлый рядъ оттѣнковъ въ выраженіи степеней нашего вниманія, которыя и опредѣляются цѣлою градаціей понятій, таковы, напр., сосредоточенность, экстазъ, разсѣянность и т. п.

Производя наблюденія надъ самимъ собою, каждый, напр., въ состояніи замѣтитъ, что онъ не бываетъ всегда одинаково внимателенъ при томъ или иномъ фізіологическомъ состояніи, при нервной бодрости и усталости, при томъ или иномъ настроеніи духа. Очень простой и при этомъ наглядный примѣръ колебанія нашего вниманія можетъ показать хотя бы примѣръ съ карманными часами. Если положить ихъ невдалекѣ отъ себя и начать прислушиваться къ ихъ тиканью, то замѣтимъ, что будемъ слышать его то усиливающимся, то ослабѣвающимъ. Сама сила ударовъ будетъ наблюдаться при этомъ также неравномѣрной. Въ дѣйствительности же ничего подобнаго нѣтъ и все происходитъ отъ колебанія нашего вниманія.

Хотя само наше выраженіе „обратить на что либо вниманіе“ и предполагаетъ какъ бы дѣйствіе непрерывное, однако указанный примѣръ съ часами не показываетъ ли довольно наглядно, что лишь на первый взглядъ вниманіе можетъ представлять собою явленіе непрерывное, тогда какъ въ сущности оно явленіе перемежающееся. По научнымъ изслѣдованіямъ, наше вниманіе всегда слѣдуетъ, подчинено опредѣленнымъ ритмическимъ законамъ, а потому и сама продолжительность его можетъ быть поддерживаема лишь при кажущейся его непрерывности.

Какъ было замѣчено уже нами раньше, для того чтобы человѣкомъ могло быть воспринято какое либо впечатлѣніе, необходимо, чтобы воспринимающіе это впечатлѣніе органы отличались чувствительностью, отъ степени которой и зависитъ сила и ясность впечатлѣнія. Затѣмъ уже тою ясностью и тѣмъ освѣщеніемъ, которое въ состояніи будетъ получить данное впечатлѣніе на полѣ нашего сознанія, вполне опредѣлится какъ степень, такъ и сила нашей способности къ вниманію въ опредѣленный моментъ. Измѣненіе въ организациі неизбѣжно влечетъ за собой и измѣненіе

во всѣхъ представленіяхъ человѣка. Можно отмѣтить обыденный фактъ, что человѣку утомленному или истощенному всегда бываетъ чрезвычайно трудно проявлять и поддерживать свое вниманіе на болѣе или менѣе продолжительное время. Сила вниманія замѣтно всегда ослабѣваетъ подъ вліяніемъ такихъ физическихъ или психическихъ моментовъ какъ болѣзнь, усталость, волненія и т. п. Чтобы возбудить и поддержать произвольно вниманіе въ какомъ либо направленіи, требуется всегда значительная затрата усилія, энергіи. Человѣкъ же больной, слабый, естественно, не можетъ располагать значительнымъ запасомъ своей энергіи и оказывается неспособнымъ быть внимательнымъ. У него нѣтъ достаточно силы для необходимой поддержки вниманія. Происходить это и оттого, что актъ вниманія даже болѣе какого либо другого умственного акта требуетъ сравнительно значительной затраты силы. На томъ же основаніи какъ въ дѣтствѣ, такъ и въ старости, когда нѣтъ въ достаточной степени запаса силъ, наблюдается всегда большая слабость вниманія. Помимо того замѣчено также, что наглядная разница въ этомъ отношеніи находится всегда въ зависимости отъ темперамента и пола.

Сила и устойчивость нашего вниманія, опредѣляя собою ту или иную фиксацію, тѣмъ самымъ даетъ и продолжительность умственныхъ актовъ въ извѣстномъ направленіи. Естественно, чѣмъ сильнѣе проявлено въ чемъ либо вниманіе, тѣмъ долѣе опредѣленное представленіе имѣетъ возможность оставаться въ нашемъ сознаніи и вступать въ ассоціаціи съ другими представленіями и такимъ путемъ тѣмъ лучше получаютъ возможность совершаться опредѣленнаго рода всѣ логическія операціи въ видѣ сравненій и оцѣнки сужденій о различныхъ сторонахъ даннаго представленія. Рассказываютъ, что когда спросили Ньютона, какъ дошелъ онъ до своихъ великихъ открытій, онъ отвѣтилъ: „я долго думалъ объ одномъ и томъ же“. Такимъ образомъ вниманіе является довольно нагляднымъ источникомъ даровитости.

Что вниманіе представляетъ собою одинъ изъ главныхъ источниковъ даровитости — фактъ неоспоримый. Точнѣе сказать, вниманіе служитъ всегда неизмѣнной почвой для даровитости, опредѣляя собой до извѣстной мѣры даже самую степень дарованія. Въ этомъ отношеніи, повидимому, ученый міръ лучше всего можетъ представлять убѣдительныя дан-

няя. Роль вниманія главнымъ образомъ и исчерпывается въ указанномъ направленіи. При бесплодности ума и бѣдности ассоціацій, работа вниманія оказывается въ сущности мало производительной, въ чемъ и не трудно бываетъ убѣдиться.

Какъ говорятъ фактическія данныя, люди даровитые дѣлали свои открытія, изобрѣтенія всегда сообразно съ индивидуальными особенностями своего ума. Бетховенъ, напр., пишетъ свои извѣстныя всему міру сонаты, но совершенно не проявляетъ способностей придумывать какія либо финансовыя комбинаціи. Индивидуальныя особенности въ данномъ случаѣ обусловливаютъ многое. Индивидуальныя особенности являются обусловливающими степень продолжительность и самого умственного напряженія. На этомъ основаніи и доказано фактически, что при самыхъ лучшихъ условіяхъ способность человѣка сосредотачиваться въ извѣстномъ направленіи оказывается у людей далеко не одинаковой. Зависимость ея и усматривается въ опредѣленномъ природномъ предрасположеніи, въ наслѣдственности, а затѣмъ уже можетъ быть принято и вліяніе руководящаго начала. Иными словами, способность эта всегда находится въ прямой и тѣсной зависимости прежде всего отъ склада нашего ума и его средствъ воспринимать опредѣленнаго рода впечатлѣнія и реагировать на нихъ.

Если нѣсколько человѣкъ, напр., должны будутъ сосредоточить свое вниманіе на одномъ и томъ же предметѣ, при этомъ не трудно будетъ наблюдать, что одинъ испытываетъ вполне ясно выраженное опредѣленное ощущеніе, другой слабѣе. Сама даже поза внимательно относящагося къ предмету или углубившагося въ свои мысли въ большинствѣ не одинакова и наглядно это показываетъ.

Какъ мы уже замѣтили выше, всѣ наши душевныя состоянія возникаютъ главнымъ образомъ черезъ посредство нашихъ внѣшнихъ органовъ чувствъ, т. е. при посредствѣ глазъ, ушей, кожи. Если эти органы не являются въ достаточной мѣрѣ чувствительными, воспріимчивыми, безъ опредѣленнаго движенія въ нихъ было бы и немислимо и само воспріятіе впечатлѣній. Въ виду того, что душевная жизнь человѣка неразрывно связана съ его тѣломъ, тотъ изъ людей можетъ считаться счастливымъ обладателемъ своихъ глазъ, ушей и т. п., который можетъ проявить болѣе широкую приспособленность и такую же выносливость этихъ

первыхъ путей въ нашей душевной жизни. Если какой либо изъ этихъ путей почему либо перестаетъ принимать участіе въ общемъ ходѣ нашей душевной жизни, не теряется ли при этомъ извѣстной классъ ощущеній, такъ какъ прерывается извѣстнаго рода сообщеніе съ мозгомъ. Если какой либо изъ этихъ соединительныхъ путей почему либо страдаетъ временно и не парализованъ, то возстановить прежній порядокъ всегда бываетъ возможно при устраненіи причины помѣхи.

Что наши внѣшніе органы чувствъ такъ или иначе принимаютъ всегда непосредственное участіе въ работѣ вниманія, въ этомъ не можетъ возникнуть даже сомнѣнія. Съ опредѣленнаго рода состояніемъ нашихъ внѣшнихъ органовъ чувствъ вниманіе является наглядно тѣсно связаннымъ, такъ какъ вниманіе находится всегда въ тѣсной зависимости отъ нашихъ потребностей и стремится дѣйствовать имъ въ помощь. Направить же свое вниманіе на что нибудь „произвольно“ — значитъ сдѣлать опредѣленное впечатлѣніе, мысль, настолько интенсивными, чтобы они могли подчинить себѣ въ данный моментъ наше сознаніе. Такимъ образомъ механизмъ произвольнаго направленія вниманія выражается въ задержкѣ въ извѣстномъ направленіи. Напр., желаемъ ли мы внимательнѣе рассмотреть какой либо предметъ, прислушаться къ отбѣнкамъ звука и т. п., при каждой работѣ вниманія при этомъ оказывается необходимымъ сдѣлать нѣкоторое усиліе для приспособленія и соответствующаго органа, чтобы при помощи его въ данномъ случаѣ достигнуть желанныхъ условій дѣятельности нашего мозга. Что происходитъ при этомъ всегда опредѣленнаго рода задержка во вниманіи, нагляднымъ доказательствомъ можетъ послужить то, что при разсматриваніи чего либо съ большимъ вниманіемъ, возможно почувствовать ошутительное напряженіе въ глазахъ или около глазъ; то же самое когда приходится усиленно напрягать слухъ, начинается ощущаться напряженность въ ушахъ и т. д.

Ферэ указываетъ, что какого либо рода сосредоточеніе вниманія, неустановившееся еще въ качествѣ кратковременнаго умственнаго напряженія, способно вызывать сначала замѣтное усиленіе мышечнаго движенія, но при большей продолжительности, устойчивости вниманія въ опредѣленномъ направленіи сила мышечнаго движенія постепенно падаетъ. Такъ, напр., ребенокъ, начинающій учиться рисо-

вать, писать, въ первое время при этомъ усиленно движется, приводя въ дѣйствіе не только необходимыя въ подобномъ случаѣ глаза и руку, но и туловище, ноги, голову. Въ дальнѣйшемъ же, когда онъ успѣетъ приспособиться, вниманіе становится устойчивѣе, самый механизмъ, оставаясь въ сущности все тѣмъ же, не сопровождается уже цѣлымъ рядомъ иногда совершенно бесполезныхъ движеній. Разница при этомъ главнымъ образомъ въ томъ, что опредѣленнаго рода движенія приводятся въ сочетанія между собою и такимъ путемъ задерживаютъ другія, въ данномъ случаѣ бесполезныя движенія.

Что то или иное состояніе нашихъ внѣшнихъ органовъ чувствъ въ дѣлѣ вниманія получаетъ первенствующее значеніе могутъ указать очень интересныя въ этомъ направленіи наблюденія, сдѣланныя Гюисомъ. По его наблюденіямъ, дѣти проявляли плохія способности вниманія, напр., вслѣдствіе затрудненнаго дыханія, вызваннаго полипомъ въ носу, а также опухолями железъ подглоточной полости и т. п. Онъ приводитъ въ примѣръ одного ребенка съ болѣзною железъ, который въ теченіе цѣлаго года не былъ въ состояніи усвоить азбуку. Когда ребенку была сдѣлана необходимая операція, тогда потребовалось не болѣе недѣли, чтобы азбука утратила для него всю свою прежнюю непреодолимость. Тотъ же авторъ оказываетъ замѣченное имъ одинаковое явленіе и среди болѣе взрослыхъ. У всѣхъ онъ одинаково наблюдалъ, что вслѣдствіе различныхъ, но чисто болѣзненныхъ условій въ области внѣшнихъ органовъ чувствъ, вниманіе не могло проявляться въ достаточной мѣрѣ, что и влекло за собой неуспѣхъ въ опредѣленнаго рода занятіяхъ. По словамъ Гюиса, само даже стремленіе со стороны такого рода больныхъ къ проявленію вниманія при такихъ условіяхъ вызывало у нихъ головокруженія или головныя боли.

Психологи былаго времени, констатируя существованіе способности вниманія, не давали этой способности болѣе или менѣе точнаго объясненія. По ихъ опредѣленію, вниманіе — это состояніе нашей души, — надъорганическое ея проявленіе. Во вниманіи, какъ въ опредѣленнаго рода способности, они усматривали средство къ воздѣйствію души на мозгъ для возбужденія его дѣятельности. Изъ числа ученыхъ новаго времени Фехнеръ первый сдѣлалъ попытку болѣе

точнымъ образомъ локализовать различныя формы вниманія. Помимо Фехнера надъ вопросомъ о вниманіи не мало работали и многіе другіе біологи, получившіе извѣстность въ свое время. Фехнеръ сдѣлалъ очень характерное опредѣленіе физическаго проявленія нашего вниманія. Онъ указалъ, что при внимательномъ отношеніи къ чему либо у человѣка всегда должно чувствоваться и опредѣленнаго рода мускульное напряженіе, на чемъ по его мнѣнію, необходимо и основываются хотя бы, напр., такого рода характерныя выраженія какъ: „ломать себѣ голову надъ разрѣшеніемъ чего либо“ (sich den Kopf brechen), „собираться съ мыслями“ (den Kopf zusammennehmen) и т. п. Въ первомъ случаѣ, по Фехнеру, объясненіе усматривается въ испытываемомъ нами ощущеніи, какъ бы давленія на весь черепъ по направленію снаружи внутрь; второе же выраженіе объясняется, какъ результатъ замѣченнаго сокращенія мускуловъ головы. Тотъ же ученый, производя самонаблюденія рассказываетъ, что послѣ одной болѣзни, обезсиленный ею, онъ начиналъ ощущать, что затылочные мускулы его проявляли болѣзненную чувствительность при каждой попыткѣ сдѣлать усиліе размышлять.

Хотя и признано, что способностью вниманія люди отъ природы обладаютъ неодинаково, тѣмъ не менѣе каждый человѣкъ умственно здоровый и такимъ образомъ вполне способный къ проявленію умственнаго усилія, умственной работы, долженъ быть неоспоримо признанъ и способнымъ къ вниманію въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, понятно, при удобныхъ къ тому условіяхъ. Невнимательность — въ сущности мозговая слабость, зависящая въ большинствѣ, если не отъ недостатка питанія мозга, то отъ недостаточной энергіи, дѣятельности двигательныхъ нервовъ; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ это выражается состояніемъ сознанія, лишеннымъ опредѣленной интенсивности. Общимъ именемъ истощенія въ этомъ случаѣ можно назвать ту группу состояній, когда вниманіе находится на самой слабой степени. Примѣры въ данномъ случаѣ нетрудно найти среди физически и умственно утомленныхъ людей. Мы ни о чемъ не думаемъ, — это когда ни одно изъ состояній нашихъ не отличатся опредѣленностью и интенсивностью. Въ характерѣ проявленій мозговой работы при этомъ возможны широкія колебанія, различныя варіаціи.

Необходимое условие нашей психической бодрости и здоровья заключается, конечно, в здоровье нашей нервной системы, т. е. зависит от наличности условий ее нормального развития, питания и отправления. Все же, что прямо или косвенно нарушает эти условия, отражаясь вредно на психической нашей жизни, оказывает свое влияние на жизне-способность и работоспособность нашего внимания. В виду того, что наш душевный строй не представляет собою чего либо обособленного, независящаго от внѣшняго физическаго, а потому и всякія расстройства (въ питаніи, въ переутомленіи) нарушаютъ отправления нормальныя всей нервной системы и не менѣе вредно отражаются на дѣятельности мозга. Незначительныя — они вызываютъ лишь скоропроходящія нарушения, серьезныя же — таковыя же и душевныя недомоганія, ненормальности. При ненормальномъ отпращиваніи нервно-мозговой функціи немислимо душевное здоровье, а потому тотъ человѣкъ, который можетъ считаться обладателемъ здоровой нервной системы, въ то же время можетъ быть обладателемъ широкой приспособляемости и выносливости.

Научныя изслѣдованія доказали, что вниманіе, какъ и каждая способность человѣка, подвержено видоизмѣненію. Наблюденія надъ дѣтьми наглядно могутъ показать, что способностью этой дѣти вообще обладаютъ въ скромныхъ размѣрахъ. Чѣмъ дѣти меньше, тѣмъ и меньшую степень вниманія они обнаруживаютъ. Какъ вся наша душевная жизнь, вниманіе можетъ развиваться и совершенствоваться постепенно до извѣстнаго предѣла. Съ теченіемъ времени проявленіе этой способности у ребенка оказывается въ силахъ возрастать, полный расцвѣтъ ее — годы молодости и зрѣлаго возраста, а затѣмъ настаетъ такое же постепенное увяданіе по мѣрѣ старости.

Наша юность и молодость — это та именно пора, когда всего лучше могутъ быть развиваемы всѣ наши способности вообще. Въ болѣе поздній періодъ наша способность вниманія въ качествѣ недоразвившагося элемента все болѣе и болѣе теряетъ возможность дальнѣйшаго развитія, совершенствованія. Поэтому всѣ тѣ, кто этотъ лучшій періодъ своей жизни принужденъ былъ провести въ условіяхъ, неблагопріятныхъ для развитія своей способности вниманія, хотя и обладали бы отъ природы хорошо организованнымъ

и развитымъ мозгомъ, наверстать, вернуть прошлое врядъ ли окажется въ силахъ. Конечно, для человѣка способнаго, даровитаго, до извѣстной степени всегда скорѣе возможенъ выходъ къ лучшему. При сознательномъ отношеніи человѣкъ взрослый въ подобномъ случаѣ найдетъ себѣ опору въ своей волѣ и тогда только въ состояніи будетъ поразить исполнѣ богатствомъ своего содержанія.

Но кому не приходилось наблюдать, что люди иногда чаще могутъ имѣть разницу въ степени и качествахъ своего вниманія, чѣмъ въ самыхъ своихъ основныхъ умственныхъ способностяхъ и въ содержаніи нравственныхъ убѣжденій. Далеко не въ рѣдкость, напр., встрѣтить человѣка во всѣхъ отношеніяхъ, повидимому, способнаго, однако крайне лѣниваго, невнимательнаго. Такого рода явленія людей мало-внимательныхъ или съ неустойчивымъ вниманіемъ — прямое слѣдствіе ничего иного, какъ непривычки или же недостаточности внутреннихъ или внѣшнихъ къ тому побужденій. Человѣкъ невнимательный не привыкъ на долго на чемъ нибудь останавливаться, онъ перескакиваетъ потому постоянно отъ одной мысли къ другой, отъ предмета къ предмету. Если это не взрослый, а ребенокъ — многое будетъ зависѣть отъ начала, руководящаго его воспитаніемъ.

Какъ мы уже замѣтили раньше, чѣмъ меньше ребенокъ, тѣмъ проявленіе вниманія у него неустойчивѣе; оно скользитъ съ предмета на предметъ и не останавливается прочно. Первая руководительница и воспитательница наша природа проявляетъ у cadaго болѣе или менѣе здороваго ребенка способность къ вниманію въ той или иной степени прямымъ слѣдствіемъ извѣстнаго рода навыка, упражненія, выучки. Руководящее начало природы даетъ возможность ребенку постепенно пріобрѣтать привычку останавливать, долѣе удерживать свое вниманіе на чемъ либо. Сама произвольность вниманія въ данномъ случаѣ въ сущности ничто иное какъ простой навыкъ, который создается по примѣру вниманія первичнаго, произвольнаго, служащаго для первой въ одно и то же время исходной точкой и точкой опоры. Наша привычка къ произвольности, активности вниманія, какъ доказано, должна вырабатываться цѣлымъ рядомъ усилій, а потому и пріобрѣтеніе ея у дѣтей совершается довольно медленно, обыкновенно въ теченіе всего періода дѣтства и школьной поры.

Извѣстно, что постоянное упражненіе въ какомъ либо даже чисто механическомъ движеніи въ состояніи бываетъ дать такую выработку, навыкъ, который мы впоследствии перестаемъ даже замѣчать. Напр., когда ребенокъ начинаетъ учиться ходить, онъ долженъ постоянно слѣдить за правильностью движеній своихъ ногъ. Когда же успѣетъ къ этому достаточно приспособиться, ходить свободно, перестаетъ обращать вниманіе на свои ноги. Не аналогичное ли явленіе наблюдается и при постоянномъ упражненіи въ области нашей психической дѣятельности? Привычка одинаково облегчаетъ каждую работу. На этомъ основаніи, находясь въ прямой зависимости отъ той или иной привычки какъ сила, такъ и продолжительность нашего вниманія такимъ путемъ получаютъ возможность быть культивируемыми при посредствѣ воспитанія.

Конечно, привычка въ какомъ либо опредѣленномъ направленіи можетъ являться тогда, когда человѣкъ имѣетъ возможность проявлять свое вниманіе до извѣстной степени уже организованнымъ. Такого рода привычка — прямой результатъ цѣлаго ряда усилій въ теченіе нѣкотораго времени. Такъ, напр., очень слабо проявляемая и развитая способность вниманія у ребенка и у первобытнаго человѣка, у человѣка взрослога, цивилизованнаго наглядно уже достигаетъ значительной степени. Приобрѣтенная путемъ постепенной привычки сама произвольность вниманія становится до извѣстной степени все болѣе и болѣе какъ бы второй натурой человѣка и въ видѣ наслѣдія предковъ въ большей или меньшей степени переходитъ и къ потомкамъ. Такимъ образомъ наша способность по произволу направлять свое вниманіе — ничто иное какъ опредѣленное умственное состояніе, выработанное навыкомъ и обусловливающее собою болѣе или менѣе продолжительное приспособленіе. Эта способность человѣка, являясь продуктомъ цивилизаціи, въ то же время всегда служитъ главнымъ орудіемъ ея прогресса. Вполнѣ естественно, что въ качествѣ причины и въ то же время слѣдствія прогрессивности движенія человѣчества способность его вниманія успѣваетъ стать лишь тогда, когда является уже въ большей или меньшей степени установившейся и организованной. На этомъ основаніи въ числѣ задачъ рациональнаго воспитанія на первомъ планѣ необходимо должны быть заботы о возможной выработкѣ

всѣхъ тѣхъ вспомогательныхъ средствъ и условий, которыя бы оказывали благотворное вліяніе на работоспособность и продуктивность такого драгоценнаго дара природы чело-вѣку. Въ данномъ случаѣ мы говоримъ о вліяніи, гдѣ чело-вѣкъ получаетъ свое развитіе, о вліяніи той жизненной школы, которую онъ и долженъ пройти подъ умѣлымъ руко-водствомъ. Определеннаго рода приспособленія, умствен-ныя привычки, готовые, разработанные и разрабатываемые пути и приемы, на основаніи научныхъ данныхъ и прошлаго опыта, умѣлое примѣненіе ихъ, въ данномъ случаѣ для руко-водящаго воспитаніемъ являются главнымъ средствомъ. Безспорно, самая совершенная воспитательная система хотя и окажется безсильной, какъ и во всемъ, противъ могущаго быть печальнаго наслѣдія, полученнаго ребенкомъ отъ его предковъ, тѣмъ не менѣе въ рукахъ ея необходимо должно оказываться всегда достаточно средствъ, чтобы съ ранней поры ограждать своего воспитанника отъ пріобрѣтенія новыхъ невыгодныхъ привычекъ, могущихъ появиться въ качествѣ прямого послѣдствія ненормальности жизненныхъ условий.

Человѣкъ, обладающій отъ природы способностью бы-стро схватывать и запечатлѣвать въ своемъ вниманіи все, съ чѣмъ приходитъ въ столкновеніе, имѣетъ открытымъ для себя цѣлый міръ впечатлѣній, непонятныхъ и незнакомыхъ менѣе одѣленному въ этомъ отношеніи. Быстрота вниманія всегда получаетъ громадное значеніе. Чѣе вниманіе работа-етъ почему либо медленно, тотъ не въ силахъ бываетъ услѣ-дить вполне за такого рода, напр., явленіями какъ мимика лица, интонація голоса и т. п., явленія, которыя въ большин-ствѣ длятся очень малое сравнительно время.

Безусловно всѣ психологи считаютъ нашу способность къ вниманію очень важной и полезной душевной силой, которая всегда имѣетъ великое значеніе для чело-вѣка въ дѣлѣ пріобрѣтенія имъ знаній. Способность эта получаетъ безусловно громадное значеніе въ душевной жизни чело-вѣка, такъ какъ обуславливаетъ собою само развитіе и со-вершенствованіе всѣхъ душевныхъ способностей чело-вѣка. Очень наглядно охарактеризовалъ нашу способность вни-манія и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлил ея значеніе Ушинскій. Онъ сравнилъ эту способность съ единственной дверью, черезъ которую въ состояніи проникать въ сознаніе чело-

вѣка всѣ внѣшнія и внутреннія впечатлѣнія. Способность эта — продолжительная и незамѣтная работа самой природы, которая находится сначала въ скрытомъ состояніи, часто даже безсознательная, но при благоприятныхъ условіяхъ могущая рельефно проявляться наружу.

Когда вопросъ касается способности воспроизводить какое либо воспринятое впечатлѣніе въ реальной живой формѣ, мы говоримъ о воображеніи. Слѣдовательно, подъ именемъ воображенія принято понимать воспроизведеніе, комбинированье нашихъ представленій.

Если мы будемъ разсматривать воображеніе со стороны воспроизведенія впечатлѣній, въ данномъ случаѣ мы получимъ довольно много общаго съ нѣкоторыми изъ видовъ памяти, обыкновенно тѣсно зависящихъ отъ степени умственныхъ способностей чловѣка, какъ мы и указывали раньше, а также и отъ природныхъ особенностей его внѣшнихъ органовъ чувствъ. Замѣчено, что люди съ преобладающимъ развитіемъ, напр., зрительнаго органа быстро схватываютъ и представляютъ себѣ зрительныя очертанія вещей. Такого же рода явленіе наблюдается съ слуховыми образами при богатомъ развитіи слуха. Что наше воображеніе способно всегда видоизмѣняться въ зависимости отъ остроты и тонкости нашихъ чувствъ, доказательства могутъ быть довольно наглядны.

Сила воображенія — это способность его воспроизводить въ памяти желаемые образы и въ то же время придавать имъ жизнь, ясность и интенсивность. Указываютъ, напр., на Гете, какъ на образецъ колоссальности воображенія. Въ этомъ отношеніи онъ будто бы доходилъ до галлюцинацій иной разъ. Представляя себѣ совершенно ясно весь процессъ распусканія почекъ растений, Гете наблюдалъ за его теченіемъ, какъ бы въ дѣйствительности.

Если мы станемъ разсматривать причины, которыя въ силахъ дать нашимъ воспоминаніямъ особенную яркость и жизненность, въ корнѣ мы всегда найдемъ все ту же универсальную силу — вниманіе. Сосредоточившись на прошломъ, внимательно проштудировавъ его, люди и оказываются способны воскрешать его въ своемъ сознаніи. Въ актѣ воображенія вниманіе занимаетъ всегда выдающееся безусловное мѣсто.

Болѣе сложныя формы воображенія находятъ себѣ объясненіе въ присутствіи также самостоятельной силы — силы

творчества. Для проявления этой силы огромное значение имѣетъ развитіе вниманія и памяти. Градація въ этомъ случаѣ при воспитаніи должна представляться въ такомъ видѣ. Прежде всего необходимо развить въ ребенкѣ способность возможно долѣе ясно и точно воспринимать всѣ явленія окружающей жизни, затѣмъ не менѣе вниманія должно употребить и на указаніе ребенку болѣе легкаго и свободнаго пути запоминанія всего имъ испытаннаго. Наконецъ, когда это бываетъ до извѣстной степени уже достигнуто, на обязанности воспитывающаго лежитъ помочь также и выработкѣ творческой способности съ дѣтства, которая давала бы возможность правильно воспроизводить и комбинировать встрѣчныя жизненныя явленія. Въ прямыхъ интересахъ правильности умственнаго развитія эти три процесса при воспитаніи необходимо должны получать возможное равенство и не итти въ ущербъ одинъ другому. Такъ, напр., если ребенокъ будетъ обладать нормально развитою способностью воспринятія, богатою памятью, онъ въ то же время можетъ и явиться разумнымъ владѣльцемъ своего творческаго дара. При сравнительно же слабомъ развитіи способности воспринимать и запоминать творческая способность, не имѣя прочной основы, не будетъ въ состояніи получить правильности своего развитія, что и проявляется нерѣдко въ построеніи различнаго рода вымысловъ, лишенныхъ реального значенія.

XVI.

О развитіи и ослабленіи вниманія.

Проявленіе неустойчивости вниманія, эта характерная черта дѣтскаго возраста, въ обыденной жизни извѣстно подъ именемъ разсѣянности. Конечно, характеръ разсѣянности ребенка далекъ отъ разсѣянности человѣка взрослого и вполне умственно сложившагося.

Ребенокъ еще не въ силахъ управлять своимъ вниманіемъ, ему необходимо въ этомъ отношеніи нѣкоторое время умѣлое руководство. Если же приходится встрѣчать людей верослыхъ, при всемъ усилии повидимому неспособныхъ управлять до извѣстной степени своимъ вниманіемъ — это въ большинствѣ люди или больные, или же стоящіе на низкой степени умственнаго развитія.

Слабоумные и идіоты лишены способности вниманія и поэтому съ дѣтства оказываются невоспріимчивыми къ воспитанію въ такомъ направленіи. Проявленія вниманія у такого рода субъектовъ могутъ быть наблюдаемы обыкновенно лишь самыя элементарныя, въ видѣ проблесковъ. Но въ виду того, что въ идіотизмѣ различаютъ обыкновенно нѣсколько степеней, начиная отъ полнаго отсутствія умственныхъ способностей до слабоумія, то благодаря терпѣливой и упорной дрессировкѣ людямъ компетентнымъ въ своемъ дѣлѣ удается достигнуть нѣкоторыхъ положительныхъ результатовъ. Слабоумные въ такихъ случаяхъ получаютъ возможность обнаруживать, повидимому, нѣкоторые таланты, которые даже тѣмъ рѣзче иногда выражаются, чѣмъ болѣе отсутствуютъ другія способности. По свидѣтельству Рибо, при настойчивой и умѣлой дрессировкѣ доби-

вались того, что слабоумные были довольно хорошими рисовальщиками, музыкантами, счетчиками и т. п.

Если же неустойчивость вниманія, наглядная непослѣдовательность его не являются въ силу природной несостоятельности человѣка, то причина разсѣянности въ данномъ случаѣ должна корениться въ большинствѣ или въ низкой степени умственного развитія, или же оказывается прямымъ слѣдствіемъ отвлеченія мысли и направлениемъ ее исключительно въ одну какую либо опредѣленную сторону.

При всемъ усилии остановиться, сосредоточиться болѣе продолжительное время на опредѣленномъ предметѣ для человѣка низкаго уровня умственного развитія является очень часто чрезвычайно затруднительнымъ, такъ какъ само сознание у такого человѣка представляетъ собою постоянную смѣну случайныхъ образовъ, которые скорѣе болѣе скользятъ по немъ и не въ состояніи долго задерживаться. Отсюда и полная несостоятельность и неустойчивость вниманія. Довольно характерное кто-то сдѣлалъ сравненіе душевнаго строя такого человѣка съ гостиницей, гдѣ временно можетъ появляться самый разнообразный контингентъ посѣтителей, но никто изъ нихъ основательно не уживается. Въ то же время, когда вниманіе еще не успѣло стать вполне установившимся, организованнымъ, пока оно не успѣло войти въ привычку, переходъ его отъ нормальнаго къ ненормальному состоянію можетъ быть иногда настолько неуловимымъ, что только тщательное наблюденіе получаетъ возможность сдѣлать это открытіе. Дѣти, умственно неразвитыя, чрезвычайно разсѣянны и, потому съ перваго взгляда могутъ производить впечатлѣніе тупыхъ, неспособныхъ и лишь педагогическая дальновидность въ данномъ случаѣ можетъ доказать совершенно противное. Тѣ изъ нихъ, которые окажутся неспособными поддаваться воспитательному вліянію, дисциплинированію, никогда не будутъ въ состояніи вполне достигнуть въ развитіи своего вниманія степени организованной силы.

Большинство дѣтей получаетъ такого рода печальное наслѣдіе отъ своихъ предковъ, у другихъ же это можетъ явиться также послѣдствіемъ ненормальности жизненныхъ условій, физическаго или умственного истощенія, различнаго рода излишествъ или даже болѣзней. Коснувшись атрофіи вниманія, нельзя совершенно обойти молчаніемъ и другой крайней формы его въ видѣ гипертрофіи. Примѣры такъ

называемого „прикованного“ вниманія и полной невозможности съ нимъ справиться представляютъ собою въ сущности тѣ крайніе полюсы, между которыми довольно колебаній въ ту или другую сторону.

По очень мѣткому опредѣленію одного американскаго ученаго, мозгъ человѣка напоминаетъ собою газовую люстру съ большимъ количествомъ рожковъ. Когда всѣ рожки горятъ болѣе или менѣе равнымъ свѣтомъ — человѣкъ здоровъ и бодрствуетъ, сознание работаетъ правильно. Когда общій свѣтъ рожковъ ослабленъ — человѣкъ спитъ, работа его сознания ослабѣваетъ. Если же въ люстрѣ всѣ рожки оказываются погашенными за исключеніемъ какого либо одного, послѣдній можетъ горѣть, тратя на это всю общую силу. Въ данномъ случаѣ вполне образное представленіе односторонности сосредоточиванія нашего вниманія въ различныхъ степеняхъ. Особенно рельефный примѣръ въ подобномъ случаѣ очень часто представляетъ собою ученый міръ. Люди науки въ большинствѣ славились своей образцовой разсѣянностью въ жизни. Невнимательные, повидимому разсѣянные по отношенію къ окружающему такого рода люди всегда бывали слишкомъ внимательны, только односторонне, почему и оказывались прикованными къ своей излюбленной идеѣ.

Каждый по личному опыту могъ до извѣстной степени замѣтить, насколько иногда какая либо мысль или чувство оказываются способны овладѣвать вниманіемъ и въ буквальномъ смыслѣ сдѣлать его прикованнымъ въ опредѣленномъ направленіи. Плѣнникъ своей мысли съ трудомъ можетъ лишь отъ нея отрѣшиться. Чѣмъ болѣе привлекаетъ къ себѣ человѣка какая нибудь мысль, тѣмъ безсильнѣе онъ оказывается имѣть возможность отвлечь отъ нея въ сторону свое вниманіе. Потому все какъ-бы скользитъ мимо сознания и человѣкъ, поглощенный овладѣвшей имъ мыслью, повидимому утрачиваетъ способность замѣчать все его окружающее. А потому за исключеніемъ поглощающаго въ данный моментъ предмета разсѣянность является по отношенію всего остального. Возможность подобнаго рода проявленія вниманія допустима, конечно, у лицъ съ воспитанной до извѣстной степени этой способностью. Въ подобныхъ случаяхъ развитіе вниманія надо предположить достигшимъ болѣе такъ сказать спеціальнаго, концентрированнаго характера. Сосредоточиваемое всецѣло на излюбленномъ

образъ, идеѣ, которые фиксируются сознаниемъ продолжительное время, вниманіе становится съ одной стороны привычнымъ, съ другой — увлекательнымъ. Любимая мечта способна привлекать къ себѣ поэта, художника, писателя до самозабвенія, не менѣе дорога и способна не покидать идея ученаго, мыслителя государственнаго и общественнаго дѣятеля.

Каждый увлекающийся своей мыслею, своимъ дѣломъ, хотя и проявляетъ при этомъ видимую разсѣянность по отношенію ко всему остальному, тѣмъ не менѣе, если это человекъ вполне здоровый, окружающее не утрачиваетъ на него своего вліянія окончательно. Фиксація вниманія человека считается обыкновенно перешедшей предѣлы нормальнаго, когда она впадаетъ въ крайность, являясь прямымъ слѣдствіемъ аффектированнаго, болѣзненно-возбужденнаго состоянія. Какъ доказано, въ такомъ состояніи человекъ получаетъ возможность совершенно даже какъ-бы отрѣшиться отъ міра. Въ качествѣ нагляднаго примѣра въ данномъ случаѣ можно указать на длинный рядъ христіанскихъ мучениковъ. Христіанскіе мученики, напр., могли переносить самыя ужасныя пытки съ видимымъ, даже полнымъ спокойствіемъ. Нерѣдко наблюдалось, что, когда они переносились всецѣло въ область своего созерцанія, имъ становились какъ бы недоступны ощущенія физической боли. Вниманіе ихъ при этомъ настолько было поглощено блаженными видѣніями, что тѣлесныя страданія переставали для нихъ существовать. Такого рода явленія представляютъ собою такъ сказать высшую кульминаціонную точку, заключительный аккордъ возможнаго для человечества въ области вниманія. Приведенный нами примѣръ, представляющій собою высшую форму того состоянія души человека, когда какой либо образъ или идея дѣлаются для него всепоглощающими, титаническими, принято обыкновенно характеризовать терминомъ экстаза. Экстазъ — это высшее проявленіе душевнаго напряженія, болѣе легкая форма его извѣстна подъ именемъ идеи фиксэ.

* * *

Вниманіе всегда требуетъ извѣстнаго запаса силъ готовыхъ къ израсходованію, такимъ образомъ вниманіе представляетъ собою одну изъ формъ труда, цѣль котораго вы-

брать и сохранить пригодныя для каждого даннаго случая состоянія при посредствѣ задержекъ ихъ въ опредѣленномъ направленіи. По мѣрѣ роста и духовнаго развитія челоуѣка при помощи воспитанія получается возможность регулировать эту способность, воспитательная задача необходимо должна быть направлена къ тому, чтобы при посредствѣ правильной постановки этой способности, если не устранять совершенно изъ сознанія воспитуемаго тѣ элементы, которые признаются для него бесполезными, вредными, то хотя ослабить интенсивность ихъ до возможнаго предѣла. Но какія же средства владѣть вниманіемъ и заставлять его себѣ подчиняться?

Замѣчено, что наше вниманіе сосредоточивается всегда на предметахъ, которыя вызываютъ у насъ желаніе, чувство удовольствія или страданія. Современная психологія доказываетъ, что вниманіемъ челоуѣка безъ труда овладѣвають всѣ тѣ душевныя состоянія, которыя сопровождаются чувствомъ интереса. Это сопутствующее вниманію чувство интереса, какъ доказывается, всегда способствуетъ ясности и отчетливости нашихъ впечатлѣній. Чувство интереса, какъ наблюдали, обыкновенно состоитъ какъ-бы изъ двухъ моментовъ. Вначалѣ это нѣчто въ родѣ ожиданія, въ концѣ удовлетвореніе или неудовлетвореніе, иначе удовольствіе или неудовольствіе, смотря по условіямъ. Какъ каждое ожиданіе, вначалѣ оно напряжено и не даетъ прямого вида удовольствія. Тѣмъ не менѣе оно такъ или иначе всегда усиливаетъ собою стремленіе къ тому или другому заключенію.

Замѣчено, что если мы ждемъ опредѣленнаго впечатлѣнія, то настроивъ свое вниманіе въ извѣстномъ направленіи, получаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность первымъ утверждать въ своей памяти именно желаемое впечатлѣніе и вызвать его при случаѣ въ нашемъ сознаніи.

Что людей интересуеетъ такъ или иначе, то и неизбѣжно и побуждаетъ ихъ внимательно къ себѣ относиться. Такъ, напр., принято говорить о комъ либо, что онъ заинтересованъ наукой, искусствомъ, практической дѣятельностью, это значить, что вниманіе челоуѣка сосредоточиваетъ на себѣ, приковываетъ къ себѣ, возбуждаетъ его активность и энергію какая нибудь изъ такого рода отраслей. внимательно отнестись къ чему нибудь, — это значить придать извѣстному предмету интересъ въ нашихъ глазахъ, и чѣмъ больше ин-

тереса способенъ внушить какой либо предметъ, тѣмъ болѣе онъ и способенъ привлечь къ себѣ вниманіе.

Когда педагогу приходится имѣть дѣло не съ взрослымъ, а съ ребенкомъ, задача педагога усложняется. Здѣсь онъ не можетъ пользоваться вниманіемъ взрослога, въ качествѣ до извѣстной мѣры уже выработанной, готовой способности, а долженъ стремиться развивать эту способность въ ребенкѣ. Прежде всего, конечно, онъ долженъ привлечь къ себѣ ребенка, а затѣмъ уже стремиться оказать воздѣйствіе на его эгоистическія побужденія, смотря по условіямъ — мѣрами ли поощреній или угрозъ, но въ результатѣ тѣмъ или инымъ путемъ стараться пробудить врожденную каждому человѣку любознательность.

Знаменитый педагогъ Амосъ Коменскій далъ мудрый завѣтъ своимъ послѣдователямъ обращать свою школу въ лабораторію гуманности, но не въ учебную казарму. По завѣту Коменскаго и его единомышленниковъ, въ лицѣ своего воспитателя ребенокъ долженъ найти прежде всего того друга, который бережно и чутко присматривается къ пробужденію дѣтской души, но не холоднаго и строгаго педанта, который можетъ внушать ребенку скорѣе чувство страха, чѣмъ необходимаго въ данномъ случаѣ довѣрія.

Присматриваясь къ своимъ воспитанникамъ, въ каждомъ изъ нихъ воспитатель усмотритъ лицо самостоятельное, которое воспринимаетъ и мыслить и живетъ по своему, согласно своимъ субъективнымъ особенностямъ. Что для одного можетъ быть легкимъ и понятнымъ, то для другого окажется и трудно и непонятно. Для педагога обязательно понимать и цѣнить правильно тѣ усилія, при посредствѣ которыхъ его воспитанники могутъ достигнуть активности своего вниманія; его дѣло помогать имъ въ этомъ, устраняя могущія являться препятствія. Примѣненіе такого требованія на практикѣ естественно отъ педагога потребуетъ всегда большой степени вдумчиваго къ себѣ отношенія. А это возможно только тогда, когда самъ воспитатель будетъ относиться съ интересомъ и полнымъ вниманіемъ къ своему дѣлу.

Воспитатель самъ по себѣ долженъ явиться интереснымъ лицомъ для ребенка въ качествѣ человѣка, обладающаго знаніями и могущаго удовлетворять природную дѣтскую любознательность. Для воспитателя имѣетъ большое значеніе умѣть воспользоваться способностью ребенка останавливать

свое вниманіе болѣе на предметахъ, производящихъ особо сильное впечатлѣніе на внѣшнія чувства. Многіе предметы потому сами по себѣ всегда обладаютъ возможностью быть привлекательными, интересными для дѣтскаго міра. Обще-признано, что ребенокъ живетъ всегда болѣе воображеніемъ, а потому его неотразимо такъ влечетъ къ себѣ всегда все яркое, образное. Онъ такъ любитъ картинки, сказки, игрушки и т. п., и въ такой сферѣ вниманіе его всегда является обезпеченнымъ. Забавы, игры, которыя для ребенка всегда такъ дороги и привлекательны въ качествѣ внѣшнихъ факторовъ въ дѣлѣ воспитанія могутъ получить большое содѣйствующее значеніе. Въ виду же того, что результатомъ воспитательныхъ стремленій долженъ быть всегда опредѣленнаго рода навыкъ, привычка, въ дѣлѣ развитія вниманія неизбежна и культивировка искусственной формы его. Наблюденія и опытъ наглядно могутъ указать, что вниманіе ребенка могутъ очень часто удерживать на себѣ предметы не собственной силой, а болѣе позаимствованной. Не трудно привести примѣры, когда естественные двигатели, въ видѣ игръ, картинокъ и т. п., для достиженія опредѣленной цѣли искусственно направляемые въ извѣстную сторону, само вниманіе дѣлаютъ какъ-бы искусственнымъ. Какъ на довольно рельефный примѣръ въ подобномъ случаѣ укажемъ хотя бы на первые шаги при обученіи дѣтей грамотѣ.

Вполнѣ естественно, что грамота, какъ цѣль, въ глазахъ ребенка совершенно лишена всякой привлекательности. Сознать пользу и значеніе ея ребенокъ, конечно, еще не въ силахъ, а потому и первоначальное знакомство его съ азбукой, если оно будетъ сухимъ и непривлекательнымъ, должно явиться для него работой довольно тяжелой. Холодная, сухія буквы азбуки, которыя ничего не говорятъ воображенію дѣтскому, лишены въ глазахъ ребенка всякой привлекательности, а потому и сосредоточить на нихъ свое вниманіе онъ не имѣетъ, понятно, ни малѣйшей охоты. Потому и первые шаги въ этомъ направленіи при неумѣломъ руководствѣ бывають такъ тяжелы и малоуспѣшны. Вполнѣ естественно, что ребенокъ незаинтересованный ученіемъ относится къ нему болѣе или менѣе пассивно. Хотя съ теченіемъ времени само пребываніе ребенка въ опредѣленныхъ условіяхъ и обстановкѣ сдѣлается въ извѣстной мѣрѣ достаточнымъ, что-бы могъ образоваться желанный навыкъ въ опредѣлен-

номъ направленіи, который взялъ бы верхъ надъ первичными стремленіями, все же это возможно достигнуть во всѣхъ отношеніяхъ лучше и инымъ путемъ. Каждый педагогъ долженъ болѣе или менѣе знать и убѣдиться, что стоитъ сдѣлать свои занятія для дѣтей интересными и привлекательными, и онъ можетъ разсчитывать, что направленіе вниманія ихъ въ этомъ отношеніи будетъ обеспеченнымъ. Съ такой именно цѣлью всѣ успія должны быть направлены на стремленіе сдѣлать непривлекательное интереснымъ, т. е. привлекательнымъ искусственно. Руководствуясь такого рода намѣреніемъ, стараются, насколько возможно, сдѣлать для ребенка менѣе замѣтнымъ переходъ отъ увлекательнаго приволья дѣтской къ школьнымъ условіямъ и требованіямъ. При такого рода условіяхъ у порога школы ребенокъ не будетъ принужденъ удалять изъ своего сознанія уже привычное, тѣ мысли и чувства, которыми онъ жилъ дотолѣ, и слѣдить только за малопонятнымъ для него содержаніемъ урока. Если школьныя занятія понравятся ему, займутъ его, онъ незамѣтно для себя и легко съ ними примирится и оставитъ свои воспоминанія о дѣтской вмѣстѣ съ старыми, забытыми игрушками. Когда, приступая къ первоначальному обученію дѣтей, имъ показываютъ, напр., картинки, имѣющія какое либо отношеніе къ азбукѣ, азбука въ сильной степени утрачиваетъ свою первоначальную непривлекательность. Съ той же цѣлью буквари иллюстрируются, обученіе соединяется до извѣстной степени съ забавой (Фребелевская система). Извѣстный нѣмецкій педагогъ и другъ дѣтей Базедовъ, человекъ чуткой и добрѣйшей души, преподавалъ оригинальный совѣтъ для привлеченія дѣтскаго вниманія на азбуку. Онъ совѣтовалъ выпекать изъ сладкаго тѣста алфавитъ и дарить такіе пряники болѣе внимательнымъ дѣтямъ.

И вотъ, какъ видите, къ естественной прямой задачѣ для большаго удобства приходится прививать искусственное. Какъ показалъ опытъ, во всѣхъ самыхъ разнообразныхъ формахъ искусственнаго воздѣйствія на вниманіе мы будемъ наблюдать одинъ и тотъ же основной процессъ. Безспорно, въ силу обстоятельствъ и условій результаты могутъ быть достигнуты вполнѣ, отчасти или даже окажутся безплодными, тѣмъ не менѣе одно уже то, что при такого рода системѣ нѣтъ насилія и ребенокъ вамъ видимо охотно повинуется,

вы имѣете основаніе считать цѣль свою до извѣстной мѣры исполненной.

Чтобы сумѣть овладѣть вниманіемъ своихъ воспитанниковъ, для педагога нельзя упускать изъ вида существенное условіе — наблюдаемую разницу въ ихъ мало того что природныхъ данныхъ, но и въ развитіи. Съ такой цѣлью будетъ понятно его стремленіе приспособляться къ ихъ пониманію, стремленіе говорить съ ними понятнымъ для нихъ языкомъ. Въ противномъ случаѣ, если бы дѣти и проявляли намѣреніе быть внимательными, они старались бы механически удерживать въ опредѣленномъ направленіи свое вниманіе и не могли бы постигнуть для себя непонятное. Въ подобныхъ случаяхъ можно только удивляться дѣтскому терпѣнію, а потому воззванія къ вниманію дѣтей со стороны педагога оказались бы черезчуръ наивны, когда онъ самъ первый можетъ явиться здѣсь виновникомъ ихъ невниманія.

Пользуясь тѣмъ, что дѣти отъ природы всегда любопытны, опытный педагогъ сумѣетъ всегда при обученіи, напр., грамотѣ остановить и до извѣстной степени удержать вниманіе ребенка въ опредѣленной послѣдовательности. Когда происходитъ показываніе картинокъ азбуки, дѣти въ большинствѣ съ жадностью набрасываются на разсматриваніе ихъ и интересуются знать, что изображено. Сумѣть придать возможно болѣе искусственной привлекательности съ перваго же шага занятіямъ при этомъ имѣетъ большое значеніе и для дальнѣйшаго въ педагогическомъ дѣлѣ. Послѣ нѣкоторыхъ пробъ и усилій педагогъ, показывая картинки, необходимо долженъ остановить свой выборъ именно на тѣхъ изъ нихъ, которыя окажутся болѣе по силамъ для пониманія ребенка. Затѣмъ, когда вниманіе до извѣстной степени установлено, поддерживаютъ его обыкновенно постепенно переходя къ вещамъ болѣе сложнаго характера. И вотъ, послѣ нѣсколькихъ такихъ пробъ, ребенокъ, если даже сначала и вяло обращаетъ вниманіе на показанныя ему вмѣстѣ съ картинками буквы, съ теченіемъ времени незамѣтно можетъ привыкать къ такой работѣ и чѣмъ скорѣе пойметъ ее, тѣмъ больше ею и можетъ заинтересоваться. Такимъ именно путемъ и получаетъ возможность развиваться съ дѣтства способность сознательно останавливать вниманіе на предметахъ не только привлекательныхъ, т. е. черезъ посредство желанія прямого и естественнаго вызывать желаніе еще непривычное.

Стремясь заставить ребенка учиться и стараясь въ виду этого пріохотить его къ занятіямъ картинками, рассказами и т. п., какъ показываетъ опытъ, можно достигнуть цѣли при соблюденіи одного изъ основныхъ и существенныхъ условій. Хотя ребенокъ, повидимому, и будетъ втягиваться въ работу, не прочь будетъ учиться, тѣмъ не менѣе рассчитывать на постоянство его вниманія при этомъ оказывается очень трудно. Всѣ, наиболѣе привлекательныя картинки, напр., начинаютъ сильно утрачивать свою прелесть для ребенка, когда онѣ теряютъ первоначальное значеніе новизны. Такимъ образомъ, желая поддерживать вниманіе ребенка въ опредѣленномъ направленіи, потребовалось бы и чрезчуръ большое разнообразіе предметовъ и не меньшая изобрѣтательность въ ихъ выборѣ со стороны педагога. Ни то, ни другое не представляетъ такой необходимости, гораздо болѣе необходимо, привлекая вниманіе въ извѣстномъ направленіи, помочь ребенку послѣ сдѣланнаго усилія самому нагляднѣе убѣдиться въ успѣхѣ своей работы. Если предметовъ много и они чрезчуръ разнообразны, сосредоточивать своѣ вниманіе бываетъ очень трудно даже взрослому, является поверхностность наблюденія и разсѣянность. Пробужденіе самодѣятельности въ работѣ несравненно положительнѣе рѣшаетъ вопросъ.

Не говоря уже о дѣтяхъ, но каждый изъ насъ способенъ работать тѣмъ болѣе внимательно и вмѣстѣ съ тѣмъ съ удовольствіемъ, чѣмъ больше замѣчаетъ, что работа его идетъ впередъ. На такомъ основаніи давая объясненіе хотя бы показываемыхъ ребенку картинокъ, опытный педагогъ будетъ стремиться привить ребенку вмѣстѣ съ тѣмъ до нѣкоторой степени и сознательное проявленіе желанія пытаться достигнуть этого также и самостоятельно. Попытка чтенія при посредствѣ картинокъ, когда чтеніе обращается въ средство для достиженія заманчивой цѣли и въ то же время для ребенка вполнѣ является понятной, въ большей или меньшей степени всегда удается.

„Когда ты научишься читать, тебѣ не нужно будетъ спрашивать взрослыхъ, какое значеніе той или другой картинки“ — цѣль для ребенка ясная и понятная. Одно изъ главныхъ условій интереса самой работы въ данномъ случаѣ это ея осмысленность. Когда каждый изъ насъ, будетъ ли это взрослый или ребенокъ, окажется въ состояніи болѣе

или менѣе ясно представить себѣ какую либо цѣль, онъ уже до извѣстной степени знаетъ свой путь работы. Стремленіе испытать на немъ свои силы неизбѣжно изошряетъ въ подобномъ случаѣ вниманіе. Успѣхъ и побѣда его тѣмъ болѣе еще способны поддержать. Современная педагогика признала самодѣятельность ребенка главнымъ залогомъ успѣшности въ дѣлѣ его обученія. Самодѣятельность для нея такимъ образомъ является однимъ изъ лучшихъ средствъ для возбужденія вниманія и развитія его способности.

У насъ составляется очень часто совершенно ложное представленіе о ребенкѣ, какъ о чемъ то пассивномъ; у него по всѣмъ даннымъ при этомъ не должно быть ни собственной воли, не говоря уже объ инициативѣ, ни сознательной энергіи, и главное достоинство его считается — внимать и слѣдовать указкѣ. Педагогическій же опытъ долженъ былъ убѣдить повидимому достаточно, что гдѣ на первомъ планѣ какое либо готовое правило, а сами факты слѣдуютъ въ видѣ пояснительной иллюстраціи, работа самодѣятельности сознанія у дѣтей при этомъ оказывается слабой и не въ состояніи бываетъ устанавливать и необходимой устойчивости вниманія. Тамъ же, гдѣ отъ фактовъ и наблюденій есть возможность сдѣлать переходъ къ обобщеніямъ и выводамъ самимъ дѣтямъ, тамъ дѣятельно работаетъ сознаніе и вниманіе является вполне активнымъ. Большую ошибку потому могутъ дѣлать наши педагоги, когда считаютъ вполне достаточнымъ, выработать для себя лишь опредѣленный планъ занятій съ дѣтьми и находятъ излишнимъ при этомъ активное участіе самихъ дѣтей. Нѣкоторые являются сторонниками того мнѣнія, что, стараясь сосредоточить вниманіе ребенка въ опредѣленномъ направленіи, будетъ вполне достаточно, если онъ будетъ знать самую цѣль такого занятія. Конечно, для пользы самого дѣла мало намѣтить себѣ его путь, но и необходимо также, чтобы и ребенокъ зналъ и понималъ куда и зачѣмъ его поведутъ такимъ путемъ. Если педагогу удастся достигнуть того, что онъ будетъ понять дѣтьми, дѣти будутъ знать, чего отъ нихъ онъ требуетъ.

Въ качествѣ умѣлаго руководителя педагогъ долженъ только направлять вниманіе дѣтей на опредѣленные факты и выводы, составляющіе содержаніе урока, занятія. Умѣне педагога возбудить живой интересъ къ опредѣленному предмету, а также ясный планъ занятія имъ и есть тотъ методъ,

который получаетъ существенное значеніе при воспитаніи вниманія.

Опытный педагогъ, заботясь о развитіи вниманія своего воспитанника при какомъ бы то ни было занятіи, какъ мы уже замѣтили, приметъ съ своей стороны всѣ мѣры, чтобы сдѣлать это занятіе интереснымъ. Рекомендуются при этомъ стараться возбуждать у ребенка всегда чувство ожиданія того, что будетъ дальше; но вмѣстѣ съ тѣмъ ожиданіе это должно быть ясно и опредѣленно, а не смутно и туманно. При работѣ, которую смутно, плохо понимаютъ, которая поэтому не имѣетъ правильнаго и яснаго теченія, является и неизбѣжность всевозможныхъ скачковъ, догадокъ, — вниманіе хотя и можетъ оказываться напряженнымъ, однако не надолго. Оно сильно утомляется такимъ путемъ, интересъ къ работѣ помимо воли начинаетъ падать, а самый ходъ работы все болѣе и болѣе начинаетъ получать пассивный характеръ. Стоитъ же появиться на сцену пассивности, вниманіе подвергается громадной опасности, тогда становятся безсильны всѣ заманчивыя перспективы.

Въ качествѣ одного изъ вѣрныхъ путей поддерживающихъ и развивающихъ вниманіе рекомендуется методъ эвристическій. Наглядность его успѣха всегда можно замѣтить съ первыхъ же шаговъ, напр., обученія грамотѣ. Этотъ методъ, вполне справедливо названный методомъ жизни и труда, какъ показали наблюденія, обладаетъ способностью сильно поднимать умственную энергію ученика. Основанный на послѣдовательно наводящихъ вопросахъ руководителя работой, этотъ методъ неизбѣжно побуждаетъ съ одной стороны ученика работать самостоятельно, съ другой — не даетъ ему возможности отвлекаться и скучать.

Насколько эвристическій методъ признанъ способствующимъ развитію самостоятельности, активности вниманія, настолько же противоположнымъ считается въ данномъ случаѣ методъ догматическій, при которомъ роль ребенка вполне пассивна, онъ принужденъ прежде всего слѣдить за руководящимъ и стараться болѣе механически запоминать, что тотъ сообщаетъ или указываетъ. Довольно убѣдительныхъ данныхъ существуетъ въ доказательство того, что сами приобрѣтенныя такимъ путемъ знанія въ большинствѣ оказываются мертвымъ баластомъ. Разъ самостоятельность отсутствуетъ, работа становится механической, она неизбѣжно

оказывается и монотонной, что далеко не въ силахъ возбуждать охоту и вниманіе къ дѣлу, а наоборотъ, не только можетъ поддерживать, но прямо таки развивать разсѣянность. Словомъ, характеръ проявленія вниманія со стороны ребенка очень часто можетъ найти себѣ объясненіе въ неправильной постановкѣ этой способности со стороны руководящаго воспитаніемъ. Гдѣ нѣтъ правильной постановки этого дѣла, гдѣ нѣтъ активной дѣятельности воспитанника и онъ оказывается способнымъ лишь пассивно плестись вслѣдъ за своимъ руководящимъ — въ результатѣ вполнѣ естественная вялость и апатичность. Когда же общая работа руководящаго и руководимаго идетъ дружно и оживленно, никто изъ нихъ замѣтно не тяготится, не скучаетъ и не ощущаетъ усталости, — это всегда служитъ вѣрнымъ знакомъ, что руководителю удалось завладѣть вниманіемъ ребенка и дать ему быстрый ходъ. Если онъ сумѣлъ привлечь къ себѣ дѣтское вниманіе и сосредоточить его въ желанномъ направленіи своимъ живымъ и искуснымъ руководствомъ, онъ сумѣетъ поддержать при этомъ и необходимую дисциплину, подчиняясь которой ребенокъ постепенно привыкаетъ направлять свое вниманіе какъ слѣдуетъ. Вполнѣ естественно, что дѣти далеко не въ силахъ надолго сосредоточиваться на чемъ либо одномъ, любятъ новизну, хотя это далеко не значить, чтобы предметы вниманія должны быть абсолютно новы и незнакомы. По этому поводу Ушинскій замѣчаетъ: „Для того чтобы возбудить наше вниманіе, предметъ долженъ представлять для насъ новость, но новость интересную, т. е. такую, которая дополняла бы, поддерживала, опровергала или разбивала бы то, что уже есть въ нашей душѣ, — словомъ такую новость, которая что нибудь измѣнила бы въ слѣдахъ, въ насъ уже вкоренившихся“.

XVII.

Нравственное воспитаніе. Обь отношеніи нравственнаго воспитанія къ религіозному. О вліяніи эстетики въ области этики.

„Цивилизація, замѣчаетъ проф. Вагнеръ, стоитъ ровно столько, сколько стоитъ человѣкъ, стоящій въ ея центрѣ. Разъ у этого человѣка нѣтъ нравственнаго направленія, всякій прогрессъ лишь усиливаетъ зло и еще больше запутываетъ соціальныя проблемы“.

Что нравственное чувство должно представлять завершеніе, какъ бы цвѣтъ существа человѣка, на это указываютъ многіе философы. При несостоятельности нравственной стороны, по ихъ мнѣнію, не можетъ быть полно человѣческое существо, подобно растенію-пустоцвѣту. Доказываютъ, что при посредствѣ этого элемента главнымъ образомъ устанавливается и достигается гармоничность нашего общаго развитія; какъ цѣнность монеты представляетъ собою металлъ, такъ и цѣнность человѣка должна заключаться въ болѣе или менѣе драгоцѣнномъ содержаніи его нравственнаго существа. У кого нравственное чутье тонко и вѣрно, тотъ всегда останется, чѣмъ онъ долженъ быть, каково бы положеніе его ни было.

У каждаго изъ насъ есть враги — это причины нашей разслабленности и упадка, т. е. все то, что мѣшаетъ намъ быть тѣмъ, чѣмъ должны мы быть для осуществленія настоящей цѣли нашей жизни. Есть у человѣка потребности желательныя, по всѣмъ даннымъ имѣющія полное право на существованіе, но есть въ то же время и довольно другихъ, живущихъ на счетъ первыхъ подобно паразитамъ. Коли-

чество такого рода потребностей при ихъ черезчуръ властномъ характерѣ заставляетъ нерѣдко призадумываться.

Наше нравственное развитіе выражается прежде всего въ навѣкъ въ опредѣленномъ направленіи, въ привычкѣ подавлять одни активныя стремленія своего ума и поощрять въ то же время другія, что и достигается своего рода дисциплиной, упражненіемъ. Въ противномъ же случаѣ, когда человѣкомъ начинаютъ управлять и всецѣло поглощать собою его страсти и развившіяся на такой почвѣ потребности — жизнь становится безнравственной. Подъ вліяніемъ такого рода двигателей всегда оказывается способной уклоняться въ сторону сама правильность сужденій ума человѣка и такимъ путемъ мало по малу расшатываются и разрушаются основы нравственныхъ требованій жизни. Сдѣлавшись рабомъ своихъ страстей, человѣкъ всегда жадно начинаетъ стремиться удовлетворять ихъ прежде всего. Жизненные наблюденія могутъ довольно наглядно указать, какъ аппетиты человека въ этомъ направленіи быстро становятся сильнѣе его самого, обладая необыкновенною способностью къ развитію.

Человѣкъ, всецѣло преданный лишь удовлетворенію своихъ растущихъ аппетитовъ, напр., хотя бы въ обладаніи возможно большимъ количествомъ матеріальныхъ благъ, самъ ихъ увеличиваетъ и расширяетъ впослѣдствіи настолько, что становится ихъ покорнымъ рабомъ. Литература и жизнь даетъ намъ въ этомъ направленіи рельефные типы. И вотъ, едва человѣкъ надѣлъ на себя такія рабскія цѣпи, онъ началъ незамѣтно для самого себя терять нравственный смыслъ и энергію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и утрачивать свою способность къ добру. Стремленіе преслѣдовать прежде всего личное благо, исключительно эгоистичность цѣлей, естественно, влечетъ за собой неизбѣжность непріязни къ болѣе счастливому и сильному сопернику, отсюда и очень шаткое понятіе о нравственныхъ требованіяхъ по отношенію его, о правахъ личности. Въ результатѣ все начинаетъ получать повидимому продажную цѣну. Люди, подобно вещамъ, получаютъ свое значеніе по степени извлекаемой изъ нихъ въ данный моментъ пользы, наглядной выгоды. Согласно же такого рода теоріи не оказывается ли, что и сила, и почетъ въ большинствѣ могутъ быть наблюдаемы на сторонѣ, напр., богача, какимъ бы путемъ ни появлялось и ни употребля-

der Erscheinungen, die vorteilhaft gegen die tendenziöse Färbung ähnlicher Schriftstücke absticht.

Freilich hindert ihn diese kühle Objektivität und sein Streben, ein vorschnelles Aburteilen über die ihm noch unklaren Erscheinungen zu vermeiden, daran, entschieden pro oder contra Stellung zu nehmen, sein Urteil bleibt unsicher und schwankend. Aber diese Unsicherheit des Urteils ruht nicht auf einem mangelnden Erkenntnisvermögen, sondern ist durch einen starken Gerechtigkeitssinn bedingt, der den Verfasser verhindert, vorschnell ein abschliessendes Urteil zu fällen. So sehr ihm vieles z. B. in der Erscheinung des Täufers abstoßend und unsympathisch und an der Person Jesu rätselhaft erscheint und so wenig er geneigt ist, unbedingt einer Predigt von der Auferstehung Jesu Glauben entgegenzubringen, — so sehr ist ihm doch auf der anderen Seite an diesen Persönlichkeiten vieles beachtenswert und Gegenstand ernster Erwägung, sodass er über ein non liquet noch nicht hinauszukommen vermag. Dass er das offen und unverhüllt ausspricht, ist ein Zeugnis dessen, wie ernst er als Historiker seinen Stoff anschaut.

Eine solche Gestalt hat in der Zeit, in die wir sie versetzen müssen, nichts Unwahrscheinliches. Es ist eine Nikodemusnatur, ein Mann, der nahe der Grenzscheide zwischen Judentum und Christentum steht. Auf der einen Seite ist ihm das Christentum bereits so nahe getreten, dass es seine ganze Aufmerksamkeit und sein Interesse gefesselt hat, auf der anderen Seite wurzelt er noch zu fest in seiner altgewohnten jüdischen Vorstellungswelt mit all ihren Eigenheiten, als dass er dem, was er über Christum und die Christen vernommen, zuzustimmen die Möglichkeit hätte. Und ob hinter all der scheinbar so kühlen Objektivität und Gleichgültigkeit sich nicht ein heimliches Ringen nach Erkenntnis der Wahrheit verbirgt, — und ob dieser Mann nicht bereits auf dem Wege gewesen ist an Christum zu glauben, wer will das sagen? Mag doch gerade diese innere Unentschlossenheit und Ungewissheit ihm die Feder in die Hand gedrückt haben. Manches in seiner Darstellung würde von hier aus psychologisch begreiflich werden. Es wäre einer ersten historischen Wissenschaft nicht würdig, all das kurzer Hand als verkehrt abzuweisen und lieber an eine bewusste Fälschung zu glauben, bloss weil wir von diesem Mann nichts wissen und weil es sonst vielfach Fälscher gegeben hat. Das ist um so bedenklicher, als die Fälschungen, die uns aus der antiken

Literatur bekannt sind, einen ganz anderen Charakter tragen, sodass die hier vorliegende „Fälschung“ ihresgleichen unter ihnen nicht hat.

Mit mehr Sicherheit lässt sich die Abfassungszeit der Interpolationen bestimmen.

Haben wir richtig erkannt, dass dem im slavischen Text erhaltenen Bericht Überlieferungen zu Grunde liegen, die zum Teil durchaus volkstümlichen Charakter tragen, so sind wir damit schon an eine Zeit gebunden, wo der Strom lebendiger Überlieferung noch nicht versiegt war. Damit ist als terminus ad quem etwa der Ausgang des ersten Jahrhunderts gesetzt, und das um so sicherer, als es sich um Überlieferungen handelt, die auf ausserchristlichem, jüdischem Boden im Umlauf gewesen sind.

Damit stimmen mancherlei Einzelheiten, die der Bericht bietet, in ungezwungener Weise überein. Dass der Verfasser z. B. von der äusseren Erscheinung des Täufers manche charakteristische Einzelheit anzugeben weiss, ist begreiflich, wenn ihm noch eine Kunde entgegengetreten ist, wie sie kaum später als in der den Augenzeugen nächsten Generation noch vorhanden gewesen sein kann. Dem entspricht es durchaus, wie der Verfasser selbst ganz gelegentlich seinen Standpunkt bezeichnet. Das „vor dieser Generation“ (VII, 1) erlaubt kaum weiter als in die Zeit bald nach der Zerstörung Jerusalems hinabzugehen. Dem entspricht es auch, wenn sein Bericht noch eine gewisse Lebhaftigkeit der Diskussion über Jesum widerspiegelt.

Der Abfassungstermin lässt sich aber noch genauer bestimmen, und zwar werden wir von einem ganz anderen Gesichtspunkt aus wieder auf die eben angegebene Zeit geführt.

Die Interpolationen stehen in einem Text des *Bellum judaicum* des Josephus, der von dem uns bekannten griechischen Text nicht unwesentlich abweicht. Es ist schon nachgewiesen worden, dass diese Abweichungen nicht als Abänderungen des bekannten griechischen Textes angesehen werden können, und ebenso, dass nicht erst der Interpolator diese Abweichungen in den Text hineingebracht hat, sondern dass ihm bereits ein solch abweichender Text vorgelegen haben muss. Da nun dieser Text nicht eine Korruption des überlieferten griechischen Textes darstellen kann, so ist der Schluss unausweichlich, dass er mit dem ursprünglichen aramäischen Werk des Josephus identisch ist.

Damit ist der terminus a quo für die Abfassung der Interpolationen festgelegt. Denn da der in der slavischen Über-

setzung erhaltene Text nicht nur die Zerstörung Jerusalems, sondern auch die Eroberung von Massada voraussetzt, so kann der Verfasser nicht vor dem Jahre 73 n. Chr. geschrieben haben.

Des weiteren unterliegt keinem Zweifel, dass die Vorlage, aus der die Übersetzung ins Slavische geflossen ist, griechisch abgefasst war. Mögen also die Interpolationen ursprünglich aramäisch abgefasst und in das aramäische Originalwerk des Josephus eingefügt gewesen und mit diesem zusammen ins Griechische übersetzt worden sein, oder mögen sie, was nach dem über VI Gesagten wahrscheinlicher ist, griechisch geschrieben und erst nach erfolgter Übersetzung des Josephuswerkes ins Griechische in dieses Werk eingesetzt worden sein, in jedem Fall verbietet der Umstand, dass Josephus in der Folge eine wesentlich anders gefasste griechische Ausgabe seines Werkes herausgab, mit der Ansetzung der Interpolationen allzuweit über das Erscheinen dieser griechischen Originalausgabe hinabzugehen. Denn hatte diese erst weitere Verbreitung gefunden und galt sie als das Werk des Josephus, so hätte der Interpolator seine Zusätze nur eben diesem Werke und nicht einer von diesem verdrängten früheren Ausgabe eingefügt.

Dass überhaupt von dem aramäischen Werk des Josephus eine griechische Übersetzung veranstaltet worden ist, obgleich Josephus selbst eine griechische Ausgabe herausgab, hat an sich nichts Unwahrscheinliches. Sie kann entweder früher hergestellt worden sein, als das griechische Werk erschien, oder zu einer Zeit, bzw. in einem Gebiet, wo die griechische Ausgabe noch nicht bekannt geworden war, aber auch in letzterem Falle nur verhältnismässig kurze Zeit nach Erscheinen der griechischen Ausgabe, denn diese hat sie so gut wie völlig verdrängt.

Damit ist nun, je nachdem, eine wie lange Zeit man dafür ansetzen zu können meint, auch der terminus ad quem für die Entstehung der Interpolationen angegeben. Sie müssen entstanden sein zu einer Zeit, wo weder des Josephus eigene griechische Ausgabe des *Bellum judaicum*, noch gar die Antiquitäten desselben Verfassers weitere Verbreitung gefunden hatten, d. h. etwa im ersten Jahrzehnt nach 73, spätestens vor Ablauf des ersten Jahrhunderts.

Dass das griechische Originalwerk des Josephus über den jüdischen Krieg jene aus der aramäischen Urausgabe geflossene Übersetzung verdrängt hat, ist angesichts dessen, dass es sich eben um eine Originalausgabe handelte, selbstverständlich.

Dennoch ist jene andere griechische Ausgabe nicht gänzlich zu Grunde gegangen. Dass sie auch neben dem griechischen Originalwerk des Josephus hier oder dort bekannt geblieben ist, bezeugt jedenfalls der christliche Interpolator des Antiquitätenwerkes. Ob auch sonst Spuren von ihr in der Literatur erhalten sind, wie Berendts nachzuweisen sich bemüht hat ¹⁾, mag dahingestellt bleiben.

Durch welche Zufälligkeiten es dazu gekommen ist, dass die slavische Übersetzung aus dieser Ausgabe und nicht aus dem griechischen Originalwerk des Josephus geflossen ist, wird sich kaum feststellen lassen. Jedenfalls wird jene erste griechische Übersetzung des *Bellum judaicum* dort entstanden sein, wo ihre aramäische Grundlage beheimatet war, d. h. im Orient. Und bei den Verbindungen, welche zwischen den Slaven und dem Orient bestanden haben, ist es immerhin denkbar und möglich, dass von dorthin den Slaven das Werk des Josephus zugänglich geworden ist, ehe Byzanz oder der Westen ihnen die griechische Originalausgabe zubrachte.

Wie dem auch sei, — dass eine von dem bekannten griechischen Text abweichende griechische Ausgabe des *Bellum judaicum* existiert hat, ist nicht zu bezweifeln, und wir können dem Zufall nur dankbar sein, der sie uns in der slavischen Übersetzung mit all ihren Eigentümlichkeiten und Erweiterungen erhalten hat ²⁾.

---

1) Vgl. auch R. Seeberg a. a. O. S. 308.

2) Vgl. über die Vorlage des Slaven auch Berendts, *Analecta zum slavischen Josephus*, *ZntW* IX, 1908, S. 47 ff.

Nachträge und Berichtigungen.

Die erst während der Drucklegung meines Buches von Berendts vorgenommene Kollationierung einer in Kasan befindlichen slavischen Josephushandschrift macht eine Reihe von Nachträgen notwendig. Zum Teil erlaubte diese Handschrift manche Lesung mit grösserer Sicherheit festzustellen, zum Teil bietet sie abweichende Lesarten. Diese dürfen nicht unberücksichtigt bleiben, wenn auch im grossen und ganzen der Text des Cod. Kas. schwerlich als ein besserer und ursprünglicherer zu schätzen ist.

* * *

Zu I, 5 (S. 1 und 39).

Im Cod. Kas., wie auch in anderen Handschriften, lautet die Stelle I, 5: „Und es ging ihm nach ganz Judäa und was im Umkreise von Jerusalem liegt“.

Diese Lesart lässt den Anklang an Mt. 3, 5 um ein Weniges deutlicher hervortreten, sofern hier wie bei Matthäus auch eine Mehrzahl von Subjekten genannt wird. Dennoch bleibt die Verschiedenheit so gross, dass die Vermutung, es handle sich um „eine Glosse aus dem Neuen Testamente“ nicht an Wahrscheinlichkeit gewinnt. Hier sind es zwei Subjekte, bei Matthäus drei. Sodann bleibt auch bei dieser Lesart die bezeichnende Differenz bestehen, dass das Wort „Umkreis“, das bei Matthäus auf den „Jordan“ bezogen wird, hier mit „Jerusalem“ verbunden und der „Jordan“ gänzlich in Wegfall gekommen ist. Das ist um so auffallender, als der Täufer nach den Evangelien ja gerade am Jordan wirkend zu denken ist. Man müsste das Unwahrscheinliche für wahrscheinlich halten, dass der „Glossator“ die Worte des Matthäus deshalb abgeändert habe, weil er meinte,

die Leute, die in der Nähe des Jordan lebten, brauchten doch zu dem am Jordan wirkenden Täufer nicht erst zu „kommen“. Eher ist schon auch bei dieser Lesart anzunehmen, dass ein Abschreiber vielleicht durch die Erinnerung an die ähnliche Matthäusstelle dazu geführt worden sei, den Anklang an diese Stelle unwillkürlich etwas deutlicher zu gestalten.

Es erscheint mir aber zweifelhaft, ob der Cod. Kas. überhaupt die ursprünglichere Textform darstellt. Die beiden geographischen Bestimmungen bezeichnen im Grunde das gleiche Gebiet, und es ist schwer verständlich, warum der Verfasser sich so umständlich ausgedrückt haben sollte. Es ist leichter anzunehmen, dass ein Abschreiber, der den Zweck des Relativsatzes (vgl. S. 40) nicht durchschaute und die beiden geographischen Bestimmungen für Bezeichnungen verschiedener Gebiete hielt, das „und“ hineinkorrigiert hat.

* * *

Zu I, 6 (S. 2 und 33).

Im Cod. Kas. fehlt in der Aussage, dass der verheissene Herrscher „alles Unbotmässige ihnen unterwerfen“ werde, das Wort „ihnen“. Es wäre dann vielleicht zu ergänzen: „und alles Unbotmässige sich unterwerfen werde“. Dennoch wird dadurch der Sinn des Satzes in seinem ganzen Zusammenhange nur ganz unwesentlich alteriert. Er bleibt nach wie vor eine „genaue“ Wiedergabe dessen, was die religiös-nationale Hoffnung Israels in jener Zeit war.

Es kann übrigens auch sein — und ich halte das für das Wahrscheinlichere —, dass wir hier nur eine versehentliche Auslassung vor uns haben und dass somit das „ihnen“ ursprünglich ist. Dafür spricht, dass der Schreiber des Cod. Kas. sich auch an anderen Stellen einiger Nachlässigkeiten schuldig gemacht hat.

* * *

Zu I, 9 (S. 2 und 44).

Die Antwort des Täufers, die er den ihn verhörenden Synedristen gibt, beginnt im Cod. Kas.: „Ein Mensch bin ich“. Berendts möchte dann weiter übersetzen: „welchen eingeführt hat Gottes Geist“. Der Schlussteil der Antwort „und ich nähre mich etc.“ würde dann den Sinn haben: „ein so

niedriger, schlichter Mensch bin ich, dass ich mich nur von Rohr und Wurzeln nähre, mit so schlechter Nahrung vorliebnehme“.

Es scheint mir keinem Zweifel zu unterliegen, dass das nicht der ursprüngliche Text ist, sondern eine Korrektur darstellt. Das ist schon nach dem textkritischen Grundsatz Bengels „proclivi scriptioni praestat ardua“ zu behaupten. Die beiden in Frage kommenden Worte sind im Slavischen einander nicht unähnlich: *čst* (= *čist*) und *člk* (= *čelowjek*). Da liegt nun eine doppelte Möglichkeit sehr nahe. Entweder hat der Schreiber des Cod. Kas. den ja tatsächlich nicht ganz leicht zu durchschauenden Sinn der Worte (vgl. S. 44 f.) nicht verstanden, das *čst* für einen Fehler gehalten und dafür ein *člk* konjiziert. Oder es liegt ein Lesefehler vor und der Abschreiber hat eine vielleicht undeutliche Schreibung seiner Vorlage nach dem ersten Buchstaben für *člk* gelesen.

Das Umgekehrte, dass „ein Mensch“ den ursprünglichen Text darstelle und „rein“ ein Abschreiberversehen oder eine Korrektur sei, ist kaum anzunehmen. Der Abschreiber hätte einen ganz schlichten und leicht verständlichen Satz in merkwürdiger Weise verdunkelt. Oder man müsste annehmen, dass er ganz gedankenlos niedergeschrieben habe, was er zu lesen glaubte, ohne zu merken, dass das, was er schrieb, unverständlich war. Wenn das fragliche Wort noch mitten im Satz stände! Aber als erstes Wort des Satzes musste es sofort die Aufmerksamkeit erregen und ein genaueres Hinsehen veranlassen.

* * *

Zu I, 10 (S. 2 und 46).

Der Anfang des Satzes I, 10 wird richtiger zu übersetzen sein: „Als jene aber ihn bedrohten (statt: sich auf ihn warfen) ihn zu martern“. Die Sache wird dadurch nicht alteriert und die auf S. 46 gebotene Beurteilung der Stelle bleibt in Kraft.

* * *

Zu I, 12 (S. 2).

In I, 12 ist folgender Druckfehler zu korrigieren. Im letzten Teil des Satzes ist zu lesen: „so wagst du es wohl uns zu lehren und die Leute (nicht Völker) zu verführen“. In der Behandlung der Stelle ist die richtige Lesung bereits berücksichtigt (S. 51).

* * *

Zu III, 1 (S. 63 ff. und 76 f.).

Nach Jos. Bell. jud. I, 28, 4 und Ant. XVII, 1, 3 hatte Herodes der Grosse von seiner Gemahlin Kleopatra nicht einen, sondern zwei Söhne: den bekannten nachmaligen Tetrarchen Philippus und, wie nach der Reihenfolge ihrer Erwähnung zu vermuten ist, einen älteren Sohn mit Namen Herodes. Dieser Herodes, den Josephus sonst nicht mehr erwähnt, wird, worauf v. Dobschütz aufmerksam gemacht hat ¹⁾, immer vergessen und fehlt auch in der Geschlechtstabelle der Herodianer bei Schürer ²⁾.

Der bei Markus (u. Matthäus?) und Josephus Slav. vorliegende Irrtum, dass Herodias die Gemahlin des Philippus gewesen sei, lässt auf die Vermutung kommen, dass auch die Angabe des Josephus Ant. XVIII, 5, 1 und 4, Herodias sei die Gemahlin des Herodes Boëthos gewesen, auf einem Irrtum und zwar auf einer Verwechslung jenes Herodes, des Sohnes der Kleopatra, mit Herodes, dem Sohne der zweiten Mariamne, beruht. Jene Verwechslung des Gemahls der Herodias mit Philippus würde sich noch leichter erklären, wenn es sich um dessen leiblichen Bruder, der jedenfalls eine wenig bekannte Persönlichkeit gewesen sein muss (da er sonst nirgends erwähnt wird), handeln würde, zumal wenn er vielleicht sogar im Gebiete seines Bruders seinen Wohnsitz gehabt hat. Möglicherweise ist auch dieser Herodes mitunter nach dem bekannteren Tetrarchen als „Herodes, der Bruder des Philippus“ bezeichnet worden, wodurch eine Verwechslung mit diesem noch mehr erleichtert worden wäre.

Es ist das nicht mehr als nur eine Vermutung, aber sie hat doch einiges für sich. Von weitertragender Bedeutung ist sie freilich nicht.

* * *

Zu III, 10 (S. 3 und Anm. 2).

Durch den Cod. Kas. wird zweifellos gemacht, dass in der Tat in III, 10 utečenije zu lesen ist, und dass auch das unmittelbar Folgende anders zu übersetzen ist. Das Brot, das Gott dem Volke gab, war gegeben „zur Flucht, da der Weg eilig

1) RE³ Art. Philippus.

2) Gesch. des jüdischen Volkes I³, S. 780.

war“, ein deutlicher Hinweis darauf, dass wegen der Eile der Flucht aus Egypten das Volk sich damals mit dem noch ungesäuerten Brote begnügen musste.

* * *

Zu V, 4 (S. 6).

In dem Berichte über die Predigt der Apostel findet sich im Cod. Kas. eine besonders bemerkenswerte von den übrigen Handschriften abweichende Lesart. Im Cod. Kas. heisst es hier: „da sie zu den Leuten sprachen von ihrem Lehrer, dass er lebendig sei, da er auch gestorben sei, und dass jener uns (statt euch) befreien werde von der Knechtschaft . . .“. Im V Stück empfängt die Predigt der Apostel die gleiche politische Spitze, die auch in der Wiedergabe der Täuferpredigt hervorgetreten war (I, 4 und 6). Die erste Person in der Lesart des Cod. Kas. erinnert uns an die gleichen Varianten des Cod. Syn. in IV, 7 und 16. Diese Lesarten unterliegen der gleichen Beurteilung. Wie in IV, 7 und 16 (vgl. S. 102f.) die Lesarten des Cod. Syn., so ist auch hier die Lesart des Cod. Kas. „uns“ als die ursprünglichere anzusprechen. Denn es ist eher anzunehmen, dass ein Abschreiber die hier völlig deplaziert erscheinende Wendung „uns“ in die passendere „euch“ korrigiert habe, als dass er an dem grammatisch ja freilich unkorrekten „euch“ Anstoss genommen und es deshalb in das noch unkorrektere „uns“ korrigiert haben sollte.

Ist nun „uns“ hier die ursprünglichere Lesart, so ist damit ein neues Indizium dafür gegeben, dass ein Jude und nicht ein Christ der Verfasser der Stücke gewesen ist. Bei einem Juden des I. Jahrhunderts ist es sogar leicht verständlich, dass ihm die unkorrekte Wendung „uns“ unwillkürlich in die Feder geflossen ist. Und das ist leichter begreiflich als die Entstehung des unkorrekten „euch“ und spricht somit auch für die Ursprünglichkeit der Lesart „uns“.

* * *

Zu V, 8 (S. 6, Anm. 1 und S. 230).

Die Lesart des Cod. Arch. otrawleniemj ist nicht so sinnlos, wie sie auf den ersten Blick scheint. „Durch Vergiftung“ könnte bedeuten „durch Anwendung giftiger Kräuter“, wie man sie zu Medikamenten benutzt. Es wäre dann an Krankenhei-

lungen gedacht. Der Sinn bleibt der gleiche, auch wenn dieses die ursprüngliche Lesart sein sollte, denn auch hiermit wäre ein auf natürlichem Wege geschehendes Tun bezeichnet.

* * *

Zu VI (S. 7 und 169).

Zu der Notiz, dass auf der Tempelinschrift gestanden habe, „Jesus habe als König nicht regiert“, fügt der Cod. Kas. hinzu: „auf Erden“. Das ist deutlich die Hinzufügung eines christlichen Abschreibers, gemacht, um dem Einwand zu begegnen, dass Jesus doch sein Reich im Himmel habe (Joh. 18, 36). Dass ein Abschreiber die Worte „auf Erden“ mit Überlegung gestrichen haben sollte, ist undenkbar. Man müsste bei ihm die unwahrscheinliche Erwägung voraussetzen, dass der Jude Josephus, den er ja doch für den Verfasser hielt, so nicht geschrieben haben könnte, oder die kaum minder unwahrscheinliche Erwägung, dass solches nicht auf jener Tempelinschrift gestanden haben könne. Höchstens wäre denkbar, dass die Worte versehentlich ausgefallen sind. Es wäre aber ein seltsamer Zufall, dass gerade diese bedeutungsvollen Worte übersehen worden sein sollten. Gegen ihre Ursprünglichkeit spricht entscheidend, dass nur ein Christ sie geschrieben haben kann. Das ist unbestreitbar, denn kein Nichtchrist hätte auf den unmöglichen Gedanken kommen können, dass auf jener Tempelinschrift diese Worte gestanden haben. Wenn nun ein Christ der Verfasser der Interpolationen gewesen sein soll, der sich bemüht habe so zu schreiben, wie Josephus geschrieben hätte, so wäre er hier in plumpester Weise aus der Rolle gefallen. Das ist um so weniger anzunehmen, als er ja sonst mit grosser Meisterschaft seine „Fiktion“ aufrecht zu erhalten verstanden hat. Somit bleibt nichts anders übrig, als hier in der Tat eine „Interpolation in der Interpolation“ anzunehmen, vorgenommen aber erst auf slavischem Boden, wie die verschiedenen Lesarten der slavischen Handschriften zeigen.

* * *

Zu VII, 2 (S. 7 und 179 ff.).

Wies der Cod. Kas. bei VI einen Zusatz auf, so bei VII, 2 eine merkwürdige Lücke. Es fehlen in ihm zum Teil gerade

die Worte, welche R. Seeberg ¹⁾ als eine christliche Interpolation späterer Zeit beanstandet hat: „und den, der kein Mensch war“. Dennoch spricht diese Textform nur scheinbar für die Hypothese R. Seebergs, sie erweist sich vielmehr als nicht ursprünglich und beruht wohl nur auf einem Abschreiberversehen. Es fehlen nämlich nur die genannten Worte, nicht aber auch die zu diesem Satzteil gehörigen Worte „durch sein Tun“. Slavisch lautet der Text: *dobrodjeiza muža i ne muža djelom*. Es konnte leicht geschehen, dass das Auge des Abschreibers von dem ersten *muža* zum zweiten abglitt und dadurch der Ausfall dreier Worte veranlasst wurde.

Die Worte „*i ne muža*“ für einen Zusatz eines Christen der späteren Zeit anzusehen, ist m. E. unmöglich. Der ursprüngliche Text müsste dann gelautet haben: *dobrodjeiza muža djelom*. Das könnte man vielleicht unter Umstellung der beiden ersten Worte übersetzen: der Mann, der durch sein Tun ein Wohltäter war. Dieser Text setzt aber voraus, dass die griechische Vorlage gelautet hat: τὸν εὐεργέτην (τὸν) ἄνδρα τῷ ἔργῳ. Wenn nun auch εὐεργέτης mitunter adjektivisch mit ἀνὴρ verbunden wird (so bei Pindar, Xenophon, Plato), so lässt sich doch, soviel ich habe konstatieren können, nur die gewöhnliche Wortstellung ἀνὴρ εὐεργέτης, aber nicht auch die Umstellung εὐεργέτης ἀνὴρ belegen. Und auch im Slavischen wäre die Wortstellung *muža dobrodjeiza* die natürlichere, sodass auch die Annahme, dass erst der Slave die Umstellung vorgenommen habe, nichts für sich hat. Es kommt dazu, dass die Hinzufügung des *djelom* unerklärlich wäre. Dieses Wort ist in *dobrodjeiza* ebenso bereits enthalten wie das griechische ἔργον in εὐεργέτης. Es wäre nicht zu begreifen, warum der Grieche nicht einfach geschrieben hat: τὸν εὐεργέτην.

Des weiteren bliebe die Frage zu beantworten, was den christlichen Abschreiber veranlasst haben sollte, die Worte „*i ne muža*“ einzufügen. Dass es eine Einfügung sei, ist um so schwieriger anzunehmen, als durch sie ja das Wort *djelom* aus seiner ursprünglichen Verbindung gelöst und mit zur Einfügung gezogen wäre. Das setzt eine sorgfältige Überlegung voraus. Als einzige Möglichkeit bleibt auch in diesem Falle nur bestehen, dass der Abschreiber die Ergänzung vornahm, um einen Hinweis auf IV, 1 f. herzustellen. Aber dann ist die Ergänzung

1) A. a. O. S. 294. Anm. 77 und S. 308.

keine derartige, dass wir durchaus an einen christlichen Interpolator denken müssten. Sie könnte auch ebenso gut von einem Juden herkommen. Dann aber fällt auch jeder Grund fort, die fraglichen Worte überhaupt dem ursprünglichen Verfasser abzusprechen.

*   *   *

Zu VII, 2 (S. 126 und 179).

Zu der Bezeichnung Jesu als „εὐεργέτης“ zitiere ich noch folgende Sätze aus Deissmann, *Licht vom Osten* (1908) S. 178 ff.:

„Am Abend vor seinem Martyrium hat Jesus im vertrauten Kreise seiner nächsten Jünger auf einen weltlichen Brauch angespielt, den wir literarisch (vgl. z. B. schon die alttestamentlichen Apokryphen) und durch massenhafte Inschriften und Münzen aus der griechischen Welt belegen können: die Sitte, Fürsten und andere hervorragende Männer mit dem Ehrentitel Euergetes Wohltäter zu schmücken (Lk. 22, 25 f.). Es wäre nicht schwierig, mehr als hundert inschriftliche Belege für diesen Brauch rasch zusammenzusuchen, so verbreitet ist er . . . Jesus kennt diese Sitte der „Völker“ höchstwahrscheinlich von syrischen und phoinikischen Münzen, die in Palästina zirkulierten, und es ist wohl berechtigt, den häufigen griechischen Titel als Lehnwort auch im Aramäischen zu vermuten“.

Dieser Gebrauch des Titels „Wohltäter“ wirft ein helleres Licht auf die Bezeichnung Jesu in VII, 2. Von hier aus würde sich erklären, wie der Verfasser der Interpolationen darauf gekommen ist, gerade diesen Titel zur Bezeichnung Jesu zu wählen. Er konnte diese Bezeichnung um so unbefangener anwenden, als sie dem Tun Jesu entsprach (vgl. IV, 7. 10. 14. 22 f.) und namentlich in dem VII, 2 vorliegenden Zusammenhange durchaus passend erschien.

*   *   *

Zu VII, 3 (S. 7 und 183).

In dem Satze VII, 3 bietet der Cod. Kas. eine eigentümliche Variante. Hier heisst es nicht, „man wird von vielen schrecklichen Zeichen, die damals geschahen, erzählen (können)“, sondern „ich werde erzählen“.

Die Interpolation, die diese Worte enthält, steht hinter Bell. jud. V, 5, 4. Nun könnte man vermuten, dass der Schriftsteller an jene wunderbaren Zeichen denkt, die der Zerstörung Jerusalems vorausgegangen sein sollen und die VI, 5, 3 erwähnt werden. Letztere Stelle rührt nun unzweifelhaft von Josephus her. Daraus könnte man den Schluss ziehen wollen, dass auch der hinter V, 5, 4 stehende Abschnitt keine Interpolation von fremder Hand sei, sondern von Josephus selbst herrühre. Aber es ist 1) unwahrscheinlich, dass der Schriftsteller schon V, 5, 4 angekündigt haben sollte, worauf er erst VI, 5, 3 zu sprechen kommt. Und 2) ist bei den VI, 5, 3 erwähnten Zeichen nicht ersichtlich, wann sie geschehen sind, und es ist mit nichts auch nur entfernt angedeutet, dass sie nach Meinung des Schriftstellers zu den in der Interpolation erwähnten schrecklichen Zeichen beim Tode des „Wohltäters“ gehören.

Somit ist die Lesart des Cod. Kas. schwerlich als die ursprüngliche anzusehen, sondern wird nur einen Schreibfehler darstellen, bzw. einem Lesefehler ihre Entstehung verdanken. Die Differenz ist im Slavischen nur eine ganz geringe, sie beschränkt sich auf einen Buchstaben: man wird erzählen = skazut, ich werde erzählen = skazu. Das konnte leicht verwechselt werden.

* * *

Sonstige Corrigenda.

S.	4	Z.	16	v. o.	lies:	viele	statt	vielen.
—	5	—	5	—	—	Syn.	—	Acad. (zweimal).
—	—	—	12	—	—	Syn.	—	Acad.
—	—	—	4	v. u.	}	—	Acad	— Arch.
—	6	—	2	v. o.				
—	—	—	3	—				
—	—	—	6	—				
—	—	—	17	—	—	Arch.	—	Acad.
—	214	—	11	—	—	16	—	26.

Stellenregister.

Altes Testament.

Num. 6, 3: 31.
 Lev. 18, 16: 65.
   — 18, 29: 67.
   — 20, 21: 65.
 Deut. 25, 5: 66.
 Jud. 13, 4: 31.
 2. Reg. 1, 8: 30.
 Ps. 2: 133.
   — 19, 9 f.: 242.
 Jer. 23, 13: 137.
 Sach. 11: 156.
   — 13, 4 f.: 30.
 Mal. 3, 23 f.: 30.

Neues Testament.

Matth. 2, 22: 27.
   — 3, 1: 27.
   — 3, 4: 29 f.
   — 3, 5: 39 f. 41. 54. 261.
   — 3, 7: 41 f. 47. 53.
   — 3, 11: 53.
   — 3, 13: 27.
   — 5, 32: 67 f.
   — 11, 8: 30.
   — 11, 14: 30.
   — 14, 3: 12. 40. 63. 69 ff.
       74 ff.
   — 16, 14: 100.
   — 17, 10: 30.

Matth. 24, 2: 165.
   — 26, 61: 165. 217.
   — 27, 11: 165 f.
   — 27, 17: 126.
   — 27, 18: 31. 138. 153.
   — 27, 19: 129. 141.
   — 27, 24: 209. 215.
   — 27, 26: 132.
   — 27, 29: 196.
   — 27, 37: 164.
   — 27, 51: 171. 182.
   — 27, 54: 209. 215.
   — 27, 64: 196.
   — 27, 66: 204.
   — 28, 2: 213.
   — 28, 6: 197.
   — 28, 7: 214.
   — 28, 10: 214.
   — 28, 15: 185. 192.
   — 28, 16 ff.: 214.
 Mark. 1, 5: 40. 41.
   — 1, 6: 29 f.
   — 6, 14 f: 100.
   — 6, 15: 30.
   — 6, 17: 29. 40. 54. 63 ff.
       69 ff. 74 ff. 264.
   — 8, 28: 100.
   — 9, 11: 30.
   — 11, 11: 108.
   — 14, 32: 108.
   — 14, 58: 165.

Mark. 15, 2: 165 f.
 — 15, 9: 126.
 — 15, 10: 131. 138. 153.
 — 15, 17: 196.
 — 15, 38: 171. 182. 196.
 — 15, 39: 196. 215.
 — 15, 43: 196.
 — 16, 5 f.: 196.
 — 16, 7: 214.
 — 16, 8: 197.
 Luk. 1, 1: 13.
 — 1, 3: 80.
 — 1, 15: 31. 45.
 — 3, 7: 40.
 — 3, 10 ff.: 40.
 — 3, 15: 42.
 — 3, 19: 40.
 — 3, 19 f.: 63. 69. 80.
 — 6, 18: 245.
 — 7, 25: 30.
 — 7, 33: 31 f.
 — 9, 7 f.: 100.
 — 9, 19: 100.
 — 10, 1: 112.
 — 13, 1: 119. 146.
 — 19, 44: 165.
 — 21, 37: 108.
 — 22, 25 f.: 268.
 — 22, 39: 108.
 — 23, 2: 114. 125. 148.
 — 23, 2 f.: 165 f.
 — 23, 6: 16. 71.
 — 23, 14: 114. 125. 148.
 — 23, 16: 126.
 — 23, 20: 126.
 — 23, 22: 126.
 — 23, 24 ff.: 131.
 — 23, 45: 171. 182.
 — 23, 48: 211.
 — 24, 20: 154.
 — 24, 21: 214.

Joh. 1, 19: 41.
 — 1, 28: 54.
 — 3, 2: 100.
 — 3, 23: 54.
 — 6, 15: 106. 107. 114. 118.
     149.
 — 9, 19: 100.
 — 9, 30: 100.
 — 11, 45 ff.: 117 f. 121 ff. 150.
 — 18, 1: 109.
 — 18, 2: 108 f.
 — 18, 3: 124 f.
 — 18, 30: 126.
 — 18, 30 ff.: 141.
 — 18, 31: 131 f. 134.
 — 18, 33—38: 125.
 — 18, 36: 266.
 — 18, 39: 126.
 — 19, 2: 196.
 — 19, 6 ff.: 132.
 — 19, 12: 126.
 — 19, 15 f.: 132.
 — 19, 20: 163. 165.
 — 19, 23: 132.
 — 20: 214.
 — 21: 214.
 Act. 2, 36: 154.
 — 3, 15: 154.
 — 4, 5-7: 227.
 — 4, 25 ff.: 133.
 — 4, 27: 154.
 — 5, 17 ff.: 227.
 — 5, 30: 154.
 — 5, 34: 227.
 — 5, 36 ff.: 229 ff. 237. 248.
 — 5, 38: 143. 224. 229 ff.
 — 6, 12 f.: 227.
 — 6, 13: 217.
 — 9, 1 f.: 227.
 — 12, 1 f.: 227.
 — 13: 227.

- Act. 13, 28: 154.
 — 16, 20: 227.
 — 16, 38 f.: 227.
 — 18, 12 ff.: 227.
 — 19, 31: 227.
 — 21, 31: 251.
 — 21, 31 ff.: 227.
 — 22, 29: 227.
 — 23, 10: 227.
 — 24: 227.
 — 25, 16 ff.: 227.
 — 25, 25 ff.: 227.
 — 26, 10: 249.
 — 26, 31: 227.

I Thess. 2, 15: 154.

I Kor. 15: 93.

— 15, 5: 112.

Hebr. 9, 3: 172.

— 6, 19 f.: 172.

— 10, 20: 172.

Josephus.

Bell. jud.: I, 28, 4: 264.

— — II, 1, 1—7, 3: 17.

— — II, 7, 2. 3: 1. 28.

— — II, 7, 3: 48.

— — II, 9, 1 f.: 2. 18. 59.

— — II, 9, 3. 4: 4. 19.

— — II, 9, 6: 65.

— — II, 11, 6: 5. 21.

— — II, 12, 1: 22 f. 225.

— — II, 13, 7: 226. 235.

— — V, 5, 2: 6. 24. 160 ff.

— — V, 5, 4: 7. 24. 171. 174.
269.

— — V, 5, 5: 171.

— — VI, 2, 4: 162 f.

— — VI, 5, 3: 172. 178. 183.
269.

— — VI, 5, 4: 8. 24. 217.

Antiqu. XV, 11, 4: 233. 242.

Antiqu. XVII, 1, 3: 264.

— XVII, 13, 3: 48.

— XVIII, 3, 2: 19.

— XVIII, 3, 3: 19. 62. 84 ff.
94 f. 105.

— XVIII, 4, 6: 62.

— XVIII, 5, 1: 63 f. 264.

— XVIII, 5, 2: 37 f. 71.

— XVIII, 5, 4: 63 f. 65. 76.
264.

— XVIII, 6, 10: 65.

— XX, 1, 1: 233. 242.

— XX, 5, 1: 237. 239.

— XX, 5, 2: 239.

Petrusevangelium.

(vgl. auch Sachregister.)

Pt. 1: 204.

— 2: 204.

— 3: 196.

— 4: 204.

— 5: 205.

— 7: 196.

— 8: 196.

— 20: 182. 196.

— 23: 215.

— 24: 213.

— 25: 200. 201. 211. 215.

— 26: 200. 215. 216.

— 28: 200. 211. 215.

— 30: 196.

— 35: 187. 197.

— 37: 213.

— 38: 187.

— 38 ff.: 214.

— 43: 214.

— 45: 196. 215.

— 47: 215.

— 55—57: 196 f.

— 59: 112.

— 59 f.: 214.

Sonstige ausserkanonische Literatur.	
Acta Pilati s. Sachregister.	Justin, Dialog. 17: 155. 192.
Ascensio Jes. 3, 13: 155.	— — 53: 214.
— — 3, 14: 112. 187.	— — 93: 155.
— — 11, 19: 155.	— — 103: 155.
Constit apost. VI, 30: 154.	— — 108: 155. 192.
Didaskal. syr. 154.	Orig. II, 18 u. 45: 214.
Hebräerevang. 14. 173. 187.	Tacit. hist. V, 13: 218.
Hieron. de vir. ill. 2: 187.	Talmud bab. 149 f. 172.
Ignat. ad Smyrn. I, 1: 154.	— Sanh. 43 a: 149 f.
Justin, Apol. I, 35: 132. 140. 155.	— — 107b: 150.
— — 1, 50: 214.	— Jalk. Schim.: 150.
	Talm. jerus. 150. 172.
	Toledoth Jeschua: 154. 192.

Sach- und Namenregister.

- Acta Pilati 121, 133. 139 ff. 154. 195. 212.
Agrapha 14.
Agrippa I 15. 21 ff. 65. 225. 242.
Agrippa II 22. 225 f.
Ahasja 30.
Akten (d. Lk.), Unabhängigkeit der Zeugnisse von den A. 225 ff.
    229 ff. 242 ff.
    — Überlieferung als Quelle der A. s. Überlieferung.
    — Verhältnis zu Josephus s. Josephus.
Alexander (jüd. Thronprätendent) 17.
Annas 141.
Andreas 214.
Antiochien 224. 240 f. 248. 252.
Antipas 46. 54. 58. 63 ff. 69 ff. 74 ff. 78 ff. 154 f. 197. 204 f.
Antiquitäten, s. Josephus.
Apokryphen als Geschichtsquelle 14. 122 145.
    — s. Acta Pilati, Apostelakten, Hebräerev., Petrussev.
Apostel 223 ff. 227. 230. 234. 240. 244 ff. 265 f.
    — Stand der Ap. 224. 235. 243 f. 246.
    — Predigt der Ap. 224 f. 243 f. 248. 265.
Apostelakten (apokr.) 245 f.
Apostolische Konstitutionen 154.
Aramäischer Josephus 60. 137. 168. 258 ff.
Archelaus 17 f. 26 ff. 41. 43. 48. 255.
Aretas (König v. Arabien) 72.
Aristobulos (Gemahl der Salome) 77.
Ascensio Jesaiae 155. 187.
Auferstehung Jesu s. Jesus.
Aufstandsplan des Volkes 20 f. 113 ff. 118 ff. 128. 146. 148. 150. 169.

Barabbas 126.

βασιλεία τῶν οὐρανῶν 33 (s. auch Reich Gottes).

Bengel 263.

Berendts 1. 3. 6. 9. 10. 11. 15. 19. 21. 27. 34. 38. 39. 41. 44 f.
48 f. 50. 59. 62. 65. 69. 71. 76 f. 82. 88. 90. 91. 95. 96 f. 101.
112. 123 ff. 131. 136 f. 160. 161. 163 ff. 179. 200. 203 f. 212.
218. 221. 232 ff. 240. 245. 246. 252. 260. 261. 262.

Bethanien 108.

Brandt 187 f.

Caligula 212.

Christenverfolgung 224. 227. 230. 233 ff. 243 ff. 248. 250.

Christliche Autorschaft der Interpolationen unmöglich 27 f. 34.
37. 39. 40. 47. 53. 59 f. 61 f. 67 f. 71. 77. 84 f. 88 ff. 94. 95 ff.
99. 105. 174 ff. 178. 182. 186. 199. 218 ff. 225 ff. 242 ff. 265.

Christliche Interpolationen in den Interpolationen? 11. 53. 95 ff.
179 ff. 191. 266. 267.

Claudius 22. 232. 234.

Credener 187 f.

Cumanus 22. 232.

Cuspius Fadus (Prokurator) 21 ff. 225 ff. 231 ff. 242. 247. 255.

Dalman 173.

Deissmann 268.

Didaskalia (syr.) 154.

v. Dobschütz 14. 112. 139 ff. 185. 193. 251. 264.

Ehesatzungen 64. 65 ff.

Eisenmenger 192.

Elias 30. 100.

Engel 97. 98. 185. 190. 213.

Entstehungszeit der Interpolationen 27 f. 35. 37. 56. 61. 63. 77.
100. 134 f. 173. 176 f. 218. 222. 246 f. 258 ff. 265.

εὐεργέτης s. Wohltäter.

Evangelien, Überlieferung als Quelle der Ev. s. Überlieferung.

— Unabhängigkeit der Zeugnisse von den Ev. 27. 30 f. 34. 39 f. 43.
45 f. 47. 53. 54 f. 65. 67. 69 ff. 100. 105 f. 107 ff. 112 f. 113 ff.
124 ff. 129 ff. 135 ff. 138 f. 167. 171. 182. 188. 192 ff. 198. 261.

— apokryphe s. Hebräerev., Petrussev.

Fälschungen (antike) 9. 257.

Felix (Prokurator) 226. 257.

Festus (Prokurator) 223. 226. 232.

Frey 11. 108. 119. 122 f. 137 f. 156 ff.

- Galiläa** 107. 254.
 Galiläer, Niedermetzlung der G. durch Pilatus 119. 146. 148.
 Gamaliel 229 ff. 237. 239. 248. 250.
 Geburt Jesu 143.
 Geist Gottes 45.
 Geistwesen 32. 98 (s. Engel).
 Gesetz 33. 36. 66 f. 89. 101. 135. 155. 161. 223. 233 f. 235. 240. 242.
 Gethsemane 108. 124 f.
 Glaubensformel 133. 154.
 Gottheit Christi 95 ff. 143 f. 189 ff. 267.
 Grabeswache 144. 171. 186 ff. 200. 202 ff. 206 ff.
Harnack 140. 210.
 Hebräerevangelium 14. 173. 186 f.
 Herford 155.
 Herodes (der Grosse) 17. 35. 217 ff. 264.
   — Agrippa s. Agrippa.
   — Antipas s. Antipas.
   — Boëthos 63. 76. 264.
   — von Chalkis 22.
   — Sohn der Kleopatra 264.
 Herodias 63 ff. 69 ff. 74 ff. 264.
 Hieronymus 154. 187.
 Himmelfahrt Christi 143.
 Hoffmann (R.) 75.
 Höllenfahrt Christi 143.
 Holtzmann (H.) 9. 66. 76. 121 ff. 127. 133 f. 139. 226.
 Holtzmann (O.) 54.
Ignatius 154.
 Inschrift im Tempel 23 f. 119. 156. 160 ff. 200 f. 216 f. 256. 266.
 Interpolationscharakter der Zeugnisse 17 ff. 49. 59. 77. 161 ff.
   171. 175. 217 ff. 225.
 Interpolationen, christliche s. Christliche Interp.
Jeremias 100.
 Jerusalem 21. 39 f. 107 ff. 153. 214. 254 ff. 261 f.
   — Tempel s. Tempel.
   — Zerstörung 177 f. 200 ff. 217. 259. 268.
 Jesus. Geburt 143.
   — Person Jesu 94 ff. 102. 180.
   — Name J. 85. 126. 198. 220 f. 268.
   — Messianität J. 45. 52. 88 f. 92. 165. 221.

Jesus. Gottheit s. d.

- Ort des Wirkens J. 107 ff. 130. 153.
- in Jerusalem 107 ff.
- Lehre J. 89. 104. 115.
- Stellung zum Gesetz 89. 101.
- Weissagung 88.
- — von der Zerstörung Jerusalems und des Tempels 165. 167. 200 ff. 217.
- Wirksamkeit J. 89. 99 ff.
- Wunder J. 89. 97. 99 ff. 106. 144. 150. 220 f. 243. 245.
- Jünger J. s. Jünger.
- in Gethsemane 108.
- Verhaftung 124 f.
- Prozess 103. 113 ff. 123 ff. 129 ff. 140 ff. 145 ff. 165 ff.
- Kreuzigung 91. 130 ff. 143. 159. 163 ff. 175. 177. 181 f. 201. 211 ff. 215. 220. 269.
- — Vollzug d. Kr. durch die Juden 91. 128 f. 131 ff. 154 ff. 169. 197. 200. 204 f. 207 f.
- Kreuzesinschrift 163 ff.
- Zeichen beim Tode J. 159. 174. 178. 182 ff. 200. 205. 269.
- Grabeswache s. d.
- Diebstahl der Leiche J. 171. 185 ff. 203 ff.
- Höllenfahrt s. d.
- Auferstehung 90. 92. 143 f. 159. 174 f. 179. 184 ff. 198. 203. 211. 213. 243. 248. 257.
- Himmelfahrt 143.

Johannes der Täufer. Aussehen 29 f. 56. 257 f.

- Nahrung 31 f. 263. 264 f.
- Ort seines Wirkens 39. 54 f. 261.
- Zeit seines Auftretens 26 ff. 255.
- Busspredigt 33. 36. 38. 56.
- Taufe 33. 38 f.
- Messiaspredigt 33 f. 38 f. 45. 51 ff. 56. 262.
- Erfolg 39 f. 71.
- Verhör vor Achelaus und den Synedristen 41 ff. 50 f. 262 f.
- Tadel des Herodes 63 ff. 68 ff. 78 ff.
- Tod 68 ff.
- bei Josephus (Antiqu. XVIII, 5, 2) 37 f.

Johannesevangelium als Geschichtsquelle 15. 109 ff. 121 ff. 124 ff.

Jordan 39 f. 54. 261 f.

Jordan (H.) 11.

- Joseph von Arimathia 134. 204. 213.
 Josephus Verfasser der Zeugnisse? 10. 17 ff. 35. 38. 49. 62. 72.
 77. 164. 218 f. 221.
 — Verhältnis der Zeugnisse zu Jos. Bell. jud. und Antiqu. 16 ff.
 28. 35. 37 ff. 48 ff. 59. 62. 71. 90 f. 120. 137. 161 ff. 171. 175.
 217 ff. 225 f. 228 f. 242. 258 ff.
 — Antiquitäteninterpolation über Jesus Christus (XVIII, 3, 3)
 19. 60. 62. 84 ff. 94 f. 105.
 — Zeugnis über Johannes den Täufer 37 f.
 — Vorlage des Interpolators nicht unser griechischer Josephus
 49. 59 ff. 90 f. 137. 161 f. 168. 258 ff.
 — aramäisches Werk über den jüdischen Krieg 60. 137. 168.
 258 ff.
 — als Quelle der kanonischen Akten 239 f.
 Judäa 39 f. 54 f. 110 f. 153. 254. 256. 261 f.
 Judas 137 f. 156 ff.
 — der Galiläer 230. 237. 239.
 Jüdischer Charakter der Interpolationen 11. 30. 32. 34. 37. 39.
 57 f. 61. 63. 67 f. 98. 101. 102 f. 106. 107. 112. 120. 144. 150 f.
 160. 177 f. 220 f. 242 ff. 254. 265.
 Jüdische Verleumdungen Jesu 99 f. 102. 143. 150.
 Jüdische Überlieferungen s. Überlieferung.
 Jünger Jesu 92. 104. 111 ff. 200 f. 214 (s. auch Apostel).
 Justin 132. 140. 155. 192.
Kaiphas 141.
 Kreuzigung s. Jesus.
 Kübel 65.
 Kunze 140. 215. 216.
 κυριακή 197.
 Lehre Jesu s. Jesus.
 Levi 214.
 Lipsius 139 f.
 Longinus 212 f.
 Lukas, Verhältnis zu Josephus 239 f.
Merx 66. 76. 132. 133. 212.
 Messias s. Jesus und Johannes d. Täufer.
 Messiaserwartungen des Judentums 30. 34 f. 36 f. 51. 106. 118.
 120. 170. 220.
 Meyer (A.) 149 f. 155.
 Mommsen 140.

- Moses 100. 102.
 Müller (G. A.) 94.
 Name Jesu s. Jesus.
 Neid der Synedristen gegen Jesum 131. 138. 153. 166. 169.
 Nestle 173.
 Nösgen 65.
 Ölberg 107 ff. 130. 255 f.
 Parocheth 171 f.
 Passafest 21 f.
 Paulus 223. 226. 234. 249.
 Paulus (H. E.) 210.
 Petronius (Centurio) 204. 207 ff. 212 f.
 Petrus 214. 235.
 Petrus-evangelium 61. 112. 121. 133. 139. 144. 154. 167. 182. 186 f.
     196 ff. 206 ff.
 Pharisäer 101. 200. 256.
 Philippus 18 f. 27 f. 57 ff. 62. 63 ff. 76. 80. 255. 264.
 Philo 158.
 Pilatus 19 ff. 91. 114 f. 116. 119 f. 124 ff. 129 ff. 142. 146 ff. 150.
     151. 154. 158. 165. 197. 204 f. 206 ff. 226. 232. 249. 251.
     — Bestechung des P. 129. 137 ff. 140. 156 ff. 177. 252.
     — „Entlastung“ des P. 126 ff. 132 f. 147. 154. 226. 227.
     — Frau des P. 128. 129 f. 147.
     — Acta Pilati s. d.
 Pindar 267.
 Plato 267.
 Politische Färbung der Interpolationen 34. 36 f. 41. 56. 103 f.
     105 f. 115. 119 ff. 146. 224 f. 230. 235. 243. 262. 265.
 Prophet 30. 45. 58. 100.
 Quelle der Interpolationen s. Überlieferung.
 Quirinius 240.
 Reich Gottes 33. 52. 105. 115 (s. auch Johannes d. Täufer).
 Rom 223 f. 226. 228. 234. 248. 253.
 Sabbat 89. 101.
 Sadduzäer 48 ff. 256.
 Salome 63. 65. 69. 74 ff. 79 f.
 v. Schubert 140. 215.
 Schürer 9. 27. 37. 49. 64. 88. 94 f. 170. 189 f. 192. 264.
 Seeberg (A.) 57.

- Seeberg (R.) 11. 18. 19. 33 f. 40. 48. 51. 53. 57. 95 ff. 130. 137.
 163. 179. 184. 190 ff. 195. 221. 236. 244. 245. 256. 260. 267.
 Simon der Essäer 48 ff.
 v. Soden 217.
 Spitta 110 f. 153.
 Stephanus 249 ff.
 Sumos der Sadduzäer 48 ff.
 Synedristen 41 f. 44. 50. 55. 67 f. 91 f. 103 f. 115 ff. 119 ff. 131.
 138. 146. 151 ff. 165 ff. 187. 194. 200 f. 206 ff. 223. 225 ff. 234.
 248 f. 251. 256.
 Syrien 256.
 Syrische Didaskalia 154.
 Syr. sin. 132 ff. 154. 205. 211.
 Talmud 149 f. 155. 172.
 Taufe s. Johannes d. T.
 Tempel 200. 216 f. 255.
 — Tafeln im T. 23 f. 161 ff. 256.
 — Inschrift s. d.
 — Vorhang s. d.
 — Öffnung der T.-Tore 172 ff. 178.
 — Bruch der Oberschwelle des T.-Tores 173 f.
 Theudas 230. 237 ff. 248.
 Tiberius Alexander (Prokurator) 21 ff. 225 ff. 231 ff. 247. 255.
 Tischendorf 139 f. 195.
 Toledo Jeschua 155. 192.
 Überlieferung 13 ff. 57.
 — jüdische über christliche Stoffe 14. 57. 134. 149. 153. 155.
 166. 172 f. 183. 191 ff.
 — als Quelle der Evangelien 13. 15. 74 ff. 78 ff. 100 f. 108 f.
 148. 154. 157 ff. 185. 193. 214.
 — als Quelle der Akten 231 ff. 238 ff. 248 ff.
 — als Quelle der Josephusinterpolationen 28. 32. 33. 35. 41.
 42 f. 47 f. 50 f. 51 f. 55 ff. 58. 73 ff. 78 ff. 82 ff. 100. 106. 107 ff.
 119 ff. 134. 145. 146 ff. 152 ff. 166 ff. 172 ff. 181. 183. 185.
 188. 192 ff. 195. 201 f. 206. 216. 219. 228 f. 231 ff. 241. 244.
 252. 255 ff.
 — volkstümlicher Charakter der Ü. 28. 29 f. 43. 59. 73 ff. 78 ff.
 156. 166. 220. 258.
 Übersetzung, Charakter der slavischen Ü. 11. 16. 36. 44. 135 f.
 162. 179. 181. 233. 267.

Ungesäuerte Brote 31 f.

Verfasser der Interpolationen 10. 254.

— s. Josephus und Jüdischer Charakter der Interpolationen.

Verfolgung s. Christenverfolgung.

Vespasian 35. 217 ff.

Volkstümliche Überlieferungen s. Überlieferung.

Volz 36.

Vorhang im Tempel 24. 159. 170 ff. 200. 205.

Vorlage des Interpolators nicht unser griechischer Josephustext
s. Josephus.

Weber 178.

Weiss (J.) 75. 76. 80. 110.

Weissagung 88. 144.

— des Weltherrschers aus den Juden 24. 35. 217 ff.

— von der Zerstörung des Tempels s. Jesus.

Wellhausen 64.

Weltherrscher s. Weissagung.

Wendt 237. 239.

Wohltäter (Bezeichnung Jesu) 126. 177. 179 f. 267 f.

Wunder Jesu s. Jesus.

— der Apostel 224. 230. 245 f. 265 f.

Xenophon 267.

Zahn 42. 66. 75. 154 f. 172. 173. 174. 178. 197. 212. 213. 215.

Zeichen beim Tode Jesu s. Jesus.

Zeit der Interpolationen s. Entstehungszeit.

Anhang.

**Die evangelischen Berichte über den Anschlag
der Synedristen gegen Jesum.**

(zu S. 121 ff.).

Der Abschnitt Mk. 14, 1 f. u. Parall.

Markus beginnt seinen Bericht über die Leidensgeschichte mit der ausdrücklichen Zeitangabe: ἦν δὲ τὸ πάσχα καὶ τὰ ἄζυμα μετὰ δύο ἡμέρας. Nachdem er sodann mit καὶ anknüpfend den Beschluss des Synedriums, Jesum nicht während des Festes zu töten, erwähnt hat, lässt er — wiederum mit καὶ anknüpfend — die Erzählung von der Salbung in Bethanien folgen und schliesst daran unmittelbar — gleichfalls mit καὶ angeknüpft — das Verratsanerbieten des Judas. Erst jetzt (v. 12) folgt eine neue Zeitbestimmung, durch die die weiter folgenden Ereignisse auf einen anderen Tag als das, was vorher berichtet wurde, verlegt werden.

Entsprechend der genauen Datumsbestimmung in v. 12 könnte man geneigt sein, in der Angabe v. 1 auch eine solche genaue Bezeichnung eines Tages zu erblicken, auf den ein bestimmtes Ereignis oder eine Reihe solcher verlegt werden soll. In der Tat bemühen sich die Ausleger, das μετὰ δύο ἡμέρας zur Berechnung eines bestimmten Datums zu verwerten. Sie sind aber uneinig darüber, ob der 12. Nisan¹⁾ oder der 13.²⁾ gemeint ist. Gegen eine solche Berechnung sträubt sich nun aber — und das ist auch der Grund jener Uneinigkeit — nicht nur die von Markus gewählte Bezeichnung selbst, sondern auch der Kontext.

Markus gibt an, dass nach zwei Tagen das Fest stattfindet und bezeichnet das Fest als τὸ πάσχα καὶ τὰ ἄζυμα. Warum

---

1) z. B. B. Weiss.

2) z. B. Holtzmann.

diese doppelte Bezeichnung? Meyer erklärt: das Fest des Passah und, was es nämlich gleichfalls ist, des Ungesäuerten. Und diese Meinung, dass die beiden Namen dasselbe bezeichnen, wird auch von allen anderen Kommentatoren geteilt. Man nimmt dabei an, dass das Fest, welches aus den zwei Teilen Passa und Mazzoth bestand, nach diesen seinen Teilen im landläufigen Sprachgebrauch bald mit dem einen, bald mit dem anderen Namen bezeichnet worden sei.

Selbst wenn diese Annahme richtig sein sollte, erscheint doch die Angabe des Markus, zumal in dem Zusammenhange, in dem sie steht, höchst auffallend. Waren beide Bezeichnungen landläufig, so hätte doch eine von ihnen genügt, um den Tag, um den es sich handelt, zu bezeichnen. Dazu kommt, dass die beiden Namen, auch wenn sie an sich ein und dasselbe Fest zu bezeichnen im stande wären, doch so nebeneinanderstehend wie hier nicht als einfache Tautologie gemeint sein können, sondern dass sie das Fest in seine zwei Hauptbestandteile zu zerlegen scheinen. Unter τὰ ἄζυμα pflegte man das siebentägige Fest, das vom 15.—21. Nisan gefeiert wurde, zu verstehen. Und im Unterschiede davon bezeichnet τὸ πάσχα den Vortag, d. h. eigentlich nur den — nach jüdischer Zeitrechnung — schon zu demselben 15. gehörenden Vorabend mit seiner feierlichen Passamahlzeit, sodann aber auch, da an dem Vortage, dem 14. Nisan, die Vorbereitung zur Mahlzeit, insbesondere die priesterliche Schlachtung der Passalämmer stattfand, eben diesen 14. Nisan. Dieses war der eigentliche Passa tag, während der 15. schon zum Hauptfeste, τὰ ἄζυμα, gehörte. Eben nur diese Tagesbezeichnungen kann ein Schriftsteller im Auge haben, wenn er nach Tagen von einem bestimmten Tage rückwärts rechnen wollte.

Von wo sind nun die „zwei Tage“ des Markus rückwärts zu rechnen, vom 14. oder vom 15. Nisan? Wenn vom 14., warum nennt er dann noch τὰ ἄζυμα, — und wenn vom 15., warum nennt er τὸ πάσχα? Diese Unklarheit ist der Grund, warum die Ausleger zu keinem Entscheid über das Datum in Mk. 14, 1 kommen und hin- und herschwanken ¹⁾. Es ist demnach zu vermu-

1) Vgl. bes. B. Weiss, der in seinem Buch Das Markusevangelium und seine synoptischen Parallelen, 1872, sich für den 13. Nisan entscheidet, in seiner Bearbeitung des Meyerschen Kommentars dagegen für den 12. Nisan eintritt.

ten, dass Markus mit seiner chronologischen Angabe 14, 1 gar nicht ein Datum angeben will, das sich vom 14. oder 15. Nisan aus berechnen liesse.

Damit stimmt die weitere Aussage des Markus. Bei einer bestimmten Datumsangabe müsste man doch erwarten, dass ein Ereignis erwähnt wäre, das auf diesen Tag verlegt würde, wie das z. B. v. 12. in der Tat der Fall ist. Ein solches bestimmtes Ereignis wird nun hier nicht namhaft gemacht. Es heisst vielmehr von den Synedristen: ἐζήτουν, πῶς αὐτὸν ἀποκτείνωσιν. Schon Klostermann ¹⁾ und B. Weiss ²⁾ sind hierauf aufmerksam geworden: es wird kein einzelnes Ereignis erzählt, sondern es werden die Bestrebungen der Hierarchen, wie wir sie uns in dieser Zeit überhaupt zu denken haben, geschildert. Das Imperfektum ἐζήτουν kann nicht etwa die Fassung eines bestimmten Beschlusses bezeichnen, sondern nur ein andauerndes Bestreben, einen schon früher gefassten Beschluss zur Ausführung zu bringen. Aus 11, 18 und 12, 12 ersehen wir, dass sie schon früher mit solch einem ζητεῖν beschäftigt waren. Dennoch begnügen sich die Ausleger bei der Frage nach dem, was an jenem angeblich v. 1 näher bestimmten Tage geschehen sei, mit einer Antwort, die dem ἐζήτουν gerecht zu werden trachtet, aber mit einer Datumsbestimmung unvereinbar erscheint. „Damals beschäftigte sich die Hierarchie mit dem Plane...“ ³⁾ oder, wie Weiss sich noch eigentümlicher ausdrückt: „es war Dienstag, der 12. Nisan, von dem es heisst, dass die Hierarchen um diese Zeit beschäftigt waren (bem. die parataktische Ausdrucksweise mit dem einfachen καί), Mittel und Wege zu suchen, wie sie ihn tödten sollten“. Waren die Hierarchen „damals“, „um diese Zeit“ damit beschäftigt und waren sie das auch schon früher, so ist nicht einzusehen, warum der Evangelist die Aussage hierüber mit einer bestimmten Datumsangabe verbindet.

In richtiger Erkenntnis dessen, dass der Evangelist bei einer Datumsangabe nicht ein solches ζητεῖν im Auge haben kann, sucht man in dem Tun der Synedristen ein Neues ausfindig zu machen, das eine solche Beziehung auf ein bestimmtes Datum verträgt. Dieses Neue erblickt man in dem ἐν δόλῳ κρατήσαντες.

1) Das Markusevangelium nach seinem Quellenwerte für die evangelische Geschichte. 1867. 267.

2) Markusev. 437.

3) So Holtzmann.

Hierauf liege der Ton, und dieses sei es, das in v. 2 begründet werde ¹⁾. „Weil die Haltung des Volkes eine offene Verhaftung am Feste, wie man sie zunächst intendierte, bedenklich erscheinen liess und doch das Fest zu seiner Verhaftung die beste Gelegenheit bot, suchte man nach Mitteln, dieselbe heimlich vorzunehmen, d. h. so dass das Volk nichts davon erfuhr und also auch ein Aufruhr nicht entstehen konnte“ ²⁾.

An diesem Satze erscheint mir vor allem schon die Interpretation des ἐν δόλῳ bedenklich. Der Gegensatz zu List ist nicht Öffentlichkeit, sondern Gewalt. Dass diese nicht angewandt werden durfte oder konnte, war den Synedristen klar, ohne dass sie aber damit auch schon zur Klarheit über das πῶς gekommen wären. Dieses aber allein ist nach v. 1 Gegenstand ihres ζητεῖν. Wenn in dem ἐν δόλῳ κρατήσαντες die Antwort auf das πῶς ἀποκτείνωσιν liegen würde, nämlich dass das Töten in der Weise zu geschehen hätte, dass man sich zuvor heimlich in den Besitz der Person Jesu zu setzen hätte, dann wäre die Begründung durch ein μὴ ἐν τῇ ἑορτῇ κτλ verfehlt. Wollte man ihn heimlich gefangen nehmen, so wäre das Fest kein Hindernis gewesen, denn die zum Fest versammelte Volksmenge hätte ja in dem Falle nichts erfahren und ein Aufruhr wäre nicht zu befürchten gewesen. Und wenn man etwa die Furcht gehabt hätte, dass trotzdem das Volk, wenn Jesus plötzlich verschwunden war, ihn suchen und die Masse seiner galiläischen Anhänger Gewalt anwenden würde, um ihn wieder zu befreien, so hätte auch alle Heimlichkeit nicht nützen können, um dem zu entgehen. Zwischen dem ἐν δόλῳ und dem μὴ ἐν τῇ ἑορτῇ kann daher keine Beziehung bestehen.

Das ἐν δόλῳ κρατήσαντες dient nur zur näheren Bestimmung des Hauptverbs. Aus Gründen, die hier nicht näher erwähnt sind, will man Jesum mit List gefangen nehmen, d. h. man will nicht einfach eine gewaltsame Verhaftung vornehmen. Nachdem das geschehen, ist er nun aber auch zu töten. Wie das zu geschehen habe, darüber sind die Synedristen sich nicht klar. Mit Recht betont daher Spitta: „Die Furcht vor dem Volksaufruhr bezog sich nicht auf eine ‚öffentliche Verhaftung‘, von der sich hier im Texte nicht die leiseste Andeutung findet, am wenigsten in v. 2, wie Weiss annimmt, sondern auf die Hinrich-

1) So Klostermann, Keil, B. Weiss.

2) B. Weiss.

tung Jesu“¹⁾. Demgemäss kann v. 2 auch nur das Hauptverbum *πῶς ἀποκτείνωσιν* begründen und nicht die Näherbestimmung derselben *ἐν δόλῳ κρατήσαντες*²⁾. Der Sinn kann nur dieser sein: weil das Fest nahe bevorstand und bei diesem wegen der zahlreichen anwesenden Festpilger ein Aufruhr zu befürchten war, wenn man es wagen wollte, den von so vielen gefeierten Propheten zu töten, und weil auf der anderen Seite es doch nicht ratsam war, diesem Propheten noch Gelegenheit zu geben, seinen Einfluss auf das Volk zu verstärken, so richtete sich das Streben der Synedristen darauf, Mittel und Wege zu finden, wie man ihn unter Berücksichtigung dieser Umstände beseitigen könnte.

Hieraus ergibt sich, wie Spitta³⁾ richtig erkannt hat, dass die Worte *μη ἐν τῇ ἑορτῇ* nur den Sinn haben können: noch vor dem Feste, und dieses wird auch durch den ganzen weiteren Zusammenhang bestätigt, wie noch gleich zu zeigen sein wird.

Von hieraus fällt nun auch ein Licht auf die merkwürdige Zeitbestimmung in v. 1. Die Synedristen sind eifrig bestrebt, einen Modus zu finden, Jesum in einer geeigneten Weise zu vernichten. Dieses Streben hat seinen Grund in der Nähe des Festes, an welchem eine Ausführung ihres Planes untunlich erschien. Diese Ausführung des Mordplanes erschien aber während des ganzen Festes untunlich, denn so lange das Fest andauerte, waren grosse Volksmassen versammelt, und die Anwesenheit derselben liess einen *θόρυβος* befürchten. Demgemäss will Markus mit den Ausdrücken *τὸ πάσχα καὶ τὰ ἄζυμα* nicht einen Termin angeben, von dem aus man die *δύο ἡμέραι* berechnen könnte, also mit Angabe der letzteren eine solche Berechnung ermöglichen und so ein bestimmtes Datum angeben, sondern er nennt das Fest nach seiner ganzen Ausdehnung mit Ausdrücken, die seine Hauptbestandteile und damit seine Ausdehnung über 8 Tage bezeichnen. Er gibt sodann an, dass dieses Fest bereits so nahe gerückt war, dass nur noch zwei Tage Zeit blieben. Der Sinn seiner Aussage ist somit dieser: Es war nur noch zwei Tage vor dem Feste, und um diese Zeit stand es den Synedristen fest, dass

1) Zur Geschichte und Litteratur des Urchristentums, I, 1893, S. 223.

2) So auch Meyer, Volkmar, Scholten.

3) a. a. O.

Jesus getötet werden musste und zwar bald. Wegen des $\mu\eta\ \acute{\epsilon}\nu\ \tau\eta\ \acute{\epsilon}\sigma\sigma\epsilon\tau\eta$ stand demnach die Ausführung ihres Planes nun allstündlich zu erwarten. Das $\acute{\epsilon}\zeta\eta\tau\omicron\upsilon\upsilon\upsilon$ hat den Sinn: sie liegen gleichsam auf der Lauer und warten von Tag zu Tag, von Stunde zu Stunde auf die günstige Gelegenheit, ihren Mordplan auszuführen.

Markus will also nicht eine Aussage über ein neues, an einem bestimmten Tage erfolgtes Tun der Synedristen machen. Somit sind sowohl seine Angabe über die Nähe des Festes wie die Angabe über das Streben der Synedristen nur Aussagen, die einem Anderen, Weiteren dienen, d. h. sie sind Einleitung zu dem jetzt folgenden ganzen Bericht über das Leiden Jesu. Was infolge des Bestrebens der Synedristen, das angesichts des nahenden Festes immer eifriger werden musste, geschehen ist, wie es zur Ausführung ihres Mordplanes gekommen ist, das ist's, was er erzählen will.

Damit stimmt die Anknüpfung des Folgenden überein. Mit $\kappa\alpha\iota$ und einem Genitivus absolutus fügt er zunächst eine Erzählung an, von der aber zweifelhaft bleibt, ob sie ein Ereignis berichtet, das zeitlich oder nur sachlich in diesen Zusammenhang gehört. Auf diesen Umstand wird noch des Näheren einzugehen sein, hier kommt es zunächst nur auf die Verbindung dieser Erzählung mit dem Vorhergehenden und dem Folgenden an. Dass das Subjekt des Genitivus absolutus einfach durch $\alpha\upsilon\tau\acute{\omicron}\varsigma$ und nicht durch Ἰησοῦς bezeichnet wird ¹⁾, ist ein Beweis dafür, dass v. 1 und 2 nur Nebenbestimmungen enthielten, dass also in diesen Versen nicht etwas von anderen Personen zur Aussage kommen sollte, sondern dass der Blick des Schriftstellers von Kap. 13 über den Anfang von 14 hinaus unverwandt auf den einen Jesus gerichtet geblieben ist. Von diesem Jesus soll jetzt etwas Neues berichtet werden, das durch das in v. 1 und 2 Gesagte bedingt ist, aber nicht nur durch dieses, sondern auch durch das, was v. 10 und 11 ausgesagt wird.

Da diese zwei Verse nicht als ein neues Erzählungsstück angesehen werden können und da sie ohne direkten Zusammenhang mit dem Folgenden sind, so müssen sie im Zusammenhang mit dem Vorhergehenden stehen. Sachlich gehört die Tatsache, dass Judas den Synedristen durch sein Verratsaner-

1) Anders Matthäus, vgl. weiter unten.

bieten zur Ausführung ihrer Pläne verhilft, zu der Angabe eben dieser Pläne in v. 1 und 2. Wenn nun der Schriftsteller diese beiden Stücke voneinander durch die Erzählung von der Salbung trennt, so muss in seinem Bewusstsein eine Beziehung zwischen der Salbung und dem Verratsanerbieten des Judas bestanden haben. Worin dieser Zusammenhang bestand, ist zunächst noch gleichgültig, jedenfalls hat Markus um eben dieses Zusammenhanges willen die Stoffe in der Reihenfolge angeordnet, wie sie uns in seinem Bericht vorliegt. Daraus ergibt sich, dass er mit seiner Einleitung v. 1 und 2 nicht auf die Salbung als solche abzielte, sondern auf das mit dieser im Zusammenhang stehende Ereignis, dass er also von vornherein den Verrat des Judas im Auge hatte.

Was er sagen will, ist nur folgendes: Angesichts dessen, dass das Fest vor der Tür steht und dass die Synedristen entschlossen sind, es nicht mehr abzuwarten, und ferner angesichts dessen, dass des Judas Verratsanerbieten von ihnen acceptiert wird und Judas nunmehr bestrebt ist, Jesum εἰς αἰχμῶς ihnen in die Hände zu liefern, — ist jetzt der Eintritt der entscheidenden Ereignisse allstündlich zu erwarten. Der Stein ist ins Rollen gekommen, der Anfang vom Ende ist da. Das ist der Sinn des Einleitungsabschnitts Mk. 14, 1—11.

Haben wir damit den Zusammenhang des Abschnitts recht erkannt, so ist damit eine weitere Bestätigung dessen gegeben, dass der Sinn des μή ἐν τῇ ἑορτῇ nur sein kann: noch vor dem Feste. In diesem Zusammenhange wäre die Erwähnung eines Beschlusses der Synedristen, Jesum nicht vor dem Feste, sondern erst nach demselben zu töten, schlechterdings unverständlich. Es wird ja faktisch erzählt, dass Jesus vor dem Feste gefangen genommen und getötet worden ist. Wäre die Absicht des Synedriums gewesen, die Hinrichtung Jesu erst nach dem Feste vorzunehmen, so hätte die Erwähnung dieser Absicht an der Spitze einer ihr nicht entsprechenden Erzählung, nur den einen Sinn haben können: obgleich die Synedristen die Absicht hatten, Jesum erst nach dem Fest hinzurichten, brachte der Gang der Dinge oder das Eintreten anderer unvorhergesehener Umstände es dennoch mit sich, dass es vor dem Feste geschah. Dieses hätte jedoch zum mindesten verständlicher ausgedrückt werden müssen, in v. 1—2 und dem Folgenden steht es nicht zu lesen. Die weitere Erzählung hätte doch zu der Notiz v. 1—2 irgendwie in einem

gegensätzlichen Verhältnis stehen müssen. Das ist aber nicht der Fall.

Man hat dennoch versucht ein gegensätzliches Verhältnis herauszufinden und meint, dass das Synedrium in der Tat sein Vorhaben geändert habe. Die Veranlassung erblickt man meist in dem Verratsanerbieten des Judas, — eine solch unerwartet günstige Gelegenheit habe das Synedrium nicht vorübergehen lassen wollen und habe daher seinen Beschluss geändert¹⁾. Dieses kann sich nun jedenfalls nicht auf den Termin der Gefangennehmung bezogen haben. Mit Recht hat schon Langen²⁾ dagegen hervorgehoben, dass das Synedrium sicher selbst schon den Beschluss gefasst haben werde, Jesum während des Festes nicht in Freiheit zu belassen. Denn einmal war es doch gefährlich, Jesu noch weiter Gelegenheit zu geben, sein Ansehn im Volke zu verstärken. Und dann bot ja gerade das Fest vielleicht die letzte Möglichkeit, sich seiner Person zu bemächtigen. War Jesus nach dem Fest inmitten seiner galiläischen Anhänger erst einmal wieder davongezogen, wer weiss, wann sich wieder eine Gelegenheit bot, seiner habhaft zu werden. „Ob er wohl je wieder nach Jerusalem kommen würde, so musste man sich bedenklich fragen, bevor das Volk ihn zum König in Israel erhoben?“³⁾. „Seiner sicher waren sie nur bis zum Feste und während desselben“⁴⁾.

Mit Recht bezieht Langen die Furcht des Synedriums vor einem Aufruhr nicht auf die Gefangennehmung, sondern nur auf die Hinrichtung Jesu, die natürlich nicht in aller Stille vollzogen werden konnte, ja, es war, wie noch zu zeigen sein wird, den Synedristen grade daran gelegen, sie nicht in aller Stille, sondern in möglichster Öffentlichkeit zu vollziehen. Langen sieht jedoch den Grund für die Änderung ihrer Pläne in dem Umstande, dass einer von den Zwölfen sich zum Verrate erbietet. Dieses Anerbieten habe die Synedristen darüber belehrt, dass es um die Anhänglichkeit des Volkes an Jesum nicht so schlimm bestellt war, wie sie gefürchtet hatten, wenn sogar schon einer der allernächsten Anhänger sich als einen Gegner Jesu offenbart. Diese Verringerung ihrer Furcht habe sie es

1) So z. B. Friedlieb, Das Leben Jesu. 1858. 310.

2) Die letzten Lebenstage Jesu. 1864. 34.

3) Langen, a. a. O.

4) Spitta, a. a. O. 223.

wagen lassen, nun doch sofort schon die öffentliche Hinrichtung Jesu zu vollziehen.

Dem steht nun schon vor allem entgegen, dass das ein zu gefährliches Spiel gewesen wäre, das die Synedristen gewagt hätten. Wie nun, wenn sie sich dennoch in der Beurteilung des Volkes getäuscht hätten und es doch zu einem Aufruhr gekommen wäre? Die Möglichkeit war ja noch keineswegs ausgeschlossen. Und für die ganze Stellung des Synedriums war ja nicht nur ein solcher Aufruhr, der ihre Pläne durchkreuzte und Jesum befreite, gefährlich, sondern auch schon jeder Tumult an sich, der ein bewaffnetes Eingreifen der Römer notwendig machen konnte. Das hätte von unabsehbaren Folgen für die ganze Selbständigkeit des jüdischen Staatswesens werden können. Wir können den so vorsichtig abwägenden Synedristen eine solche Übereilung auf Grund eines doch nur sehr vagen Umstandes nicht zutrauen. Somit bleibt als einzige Möglichkeit nur bestehen, dass das Synedrium von vornherein darüber einig gewesen ist, die Vernichtung Jesu vor dem Feste herbeizuführen, und dass eben nur das Wie dessen noch Gegenstand ihres ζήτην gewesen sei.

Im Bisherigen habe ich mich absichtlich nicht nur ausschliesslich auf den Markusbericht beschränkt und von den Parallelberichten des Matthäus und Lukas abgesehen, sondern auch auf den Markustext, wie er uns überwiegend bezeugt ist. Eine nicht unwesentliche Verschiebung erfährt die ganze Sachlage, wenn wir den durch D a d ff² i q und auch c k bezeugten Text für den ursprünglichen zu erachten genötigt sein sollten. Derselbe lautet in D : (2) ἔλεγον γὰρ μήποτε ἐν τῇ ἑορτῇ ἔσται θόρυβος τοῦ λαοῦ. Trotz der geringen Bezeugung erscheint diese Lesart in hohem Grade bemerkenswert, und ich bin geneigt, sie mit R. Hoffmann¹⁾ in der Tat für die ursprüngliche zu halten. Ein Abschreiberversehen kann nicht gut vorliegen, da bei dieser Lesart das μήποτε ohne Rektion zu sein scheint und daher diese Form des Satzes als die schwierigere zu stehen kommt. Auch eine absichtliche Korrektur erscheint ausgeschlossen, da einerseits kein Grund besteht, warum eine Abänderung des Textes vorgenommen sein sollte, anderseits die gewöhnliche Lesart mit der parallelen Matthäusstelle fast völlig übereinstimmt. Dagegen erklärt sich die Entstehung der ge-

1) Das Markusevangelium und seine Quellen. 1904. 545.

wöhnlichen Lesart sehr wohl eben aus einer Konformation mit dem Matthäustext. Dieser lautet: ἔλεγον δέ, μὴ ἐν τῇ ἑορτῇ, ἵνα μὴ φόρυβος γένηται ἐν τῷ λαῷ. Auch δέ für γάρ, wie γένηται für ἔσται ist mehrfach aus Matthäus in unseren Markus hineinge-
drungen.

Dafür, dass in der Tat dieser Lesart der Vorzug zu geben ist, spricht auch der Lukastext. Indem Lukas den Gedanken von Mk. 14, 2 nur durch ein ἐφοβοῦντο γὰρ τὸν λαόν wiedergibt, muss er entweder nicht verstanden haben, dass (nach der gewöhnlichen Lesart) grade in dem μὴ ἐν τῇ ἑορτῇ die Begründung liegt, oder er hat eben diese Form der Begründung gar nicht gelesen, sondern die Lesart von D vor sich gehabt, und dann hätte er den Gedanken im wesentlichen richtig wiedergegeben. Und wie Matthäus von dieser Vorlage zu seiner Formulierung gekommen ist, ist gut verständlich, wenn man berücksichtigt, dass Matthäus die Form der Begründung verlässt (er hat ἔλεγον δέ) und die Erzählung dahin formuliert, dass das Synedrium eine ordnungsmässige Sitzung gehalten habe. Er brauchte somit ein bestimmtes Resultat dieser Sitzung, und als solches hebt er das μὴ ἐν τῇ ἑορτῇ hervor.

Haben wir nun in D den ursprünglichen Text vor uns, so empfängt die oben vorgetragene Auffassung der Markusstelle eine wesentliche Stütze. Nach diesem Wortlaut fällt in den Verhandlungen des Synedriums aller Nachdruck auf das πῶς ἀποκτείνωσιν. Dass dieses sofort, noch vor dem Feste zu geschehen habe, darüber ist man einig. Man sucht nur noch nach Mitteln und Wegen, wie es zu vollbringen sei. Hätte man warten können, so würde sich vielleicht noch eine günstige Gelegenheit gefunden haben, man konnte aber eben nicht mehr warten, denn das Fest stand vor der Tür. Dass die Synedristen nach einem solchen Modus suchen, wird begründet durch den Satz μήποτε ἐν τῇ ἑορτῇ κτλ, das heisst doch: wir müssen ihn töten, damit nicht ein Aufruhr entstehe, wozu das Fest nur zu leicht Gelegenheit bietet. Also wenn er am Leben und in Freiheit der Aktion bleibt, dann ist ein Aufruhr zu befürchten: seine Anhänger könnten sich um ihn scharen und ihn zum Könige ausrufen — die Ereignisse beim Einzug legten solche Befürchtung nahe — und vielleicht das ganze übrige Volk mitfortreissen, und diese Erhebung führt dann vielleicht zu einem Vorstoss gegen die Römer, — kurz, die Folgen waren gar nicht abzu-
sehen. Dass die Synedristen solche Erwägungen gehabt haben

können und werden, ist naheliegend genug, und daher streben sie, Jesum rechtzeitig, ehe das Fest solche Gefahr heraufbeschwor, zu beseitigen. Die Schwierigkeit ihres Vorhabens liegt also nicht darin: die Gefangennahme soll am Feste und doch unauffällig vor sich gehen ¹⁾, sondern darin: die Gefangennahme und Hinrichtung soll noch vor dem Feste erfolgen, aber es ist nur noch eine ganz kurze Spanne Zeit vorhanden, und noch weiss man nicht, wie man zum Ziele kommen soll. Das ἐν δόλῳ κρατήσαντες ist dabei nicht ein dem ἀποκτείνειν gleich wichtiges Moment, sondern bezeichnet nur eine selbstverständliche Voraussetzung des ἀποκτείνειν. Jesum mit List gefangen zu nehmen, hätte kaum allzugrosse Schwierigkeiten bereitet, dazu hätten sich die Mittel und Wege schon finden lassen, aber was dann? Ein einfaches Verschwindenlassen Jesu genügte nicht, denn es galt ja, den Einfluss Jesu auf das Volk, wie er beim Einzug noch neulich deutlich geworden war, zu brechen und zu vernichten, und daher das πῶς ἀποκτείνωσιν.

Ist nun nach dem Markustext dieses πῶς das eigentliche und einzige Objekt ihres ζητεῖν zu diesem Zeitpunkt, so setzt die an dieser Stelle stehende Aussage des Markus mit zwingender Notwendigkeit voraus, 1) dass die Hinrichtung Jesu selbst eine im Synedrium bereits beschlossene Tatsache war, 2) dass auch der Termin: vor dem Feste, den Synedristen schon auf Grund früheren Beschlusses feststand, und 3) dass sie sich auch darüber schon geeinigt hatten, dass die Gefangennahme ἐν δόλῳ zu geschehen habe. Mit anderen Worten, der Markustext setzt mit seinem ἐξήτουν πῶς voraus, dass die entscheidenden Sitzungen des Synedriums schon früher stattgefunden hatten. Ehe dieser Punkt weiter zu verfolgen ist, ist auf die Angaben der beiden Seitenreferenten, Matthäus und Lukas, einzugehen und zu fragen, wie sie ihre Markusvorlage verstanden haben und ob sie weiteres Material hinzufügen, also eine über Markus hinausgehende Kenntnis besitzen.

Was zunächst Matthäus anlangt, so weicht er von Markus in folgenden Stücken ab: 1) Jesus hat 2 Tage vor seinem Tode seinen Jüngern den nahe bevorstehenden, bei Gelegenheit des Passafestes erfolgenden Eintritt seines Todes vorausgesagt. 2) Am selben Tage hat eine offizielle Synedriums-sitzung stattgefunden, auf welcher der Modus der Verhaftung und Hin-

1) Gegen R. Hoffmann a. a. O. 547.

richtung Jesu beraten und der Beschluss gefasst wird, diese Verhaftung nicht am Feste vorzunehmen.

An sich ist es durchaus möglich, dass Jesus in voller Klarheit darüber, was ihn in diesen Tagen erwartete, seinen Jüngern den unmittelbaren Eintritt seines Todes vorausgesagt haben kann. Es braucht sich daher in dieser „genauen Prädiktion“ an sich noch nicht „der Standpunkt der späteren Überlieferung“ zu zeigen¹⁾. Diese Leidensankündigung bildet aber bei Matthäus den Abschluss der vorhergehenden Parusiereden (ὅτε ἐτέλεσεν πάντας τοὺς λόγους τούτους) und zugleich „eine feierliche Einleitung zu der ganzen Leidensgeschichte“²⁾. Schon dieses durch die schriftstellerische Komposition bedingte Verhältnis, in dem das Wort Jesu zu dem Kontext steht, lässt erkennen, dass die Formulierung des Stückes dem Matthäus angehört. Dazu stimmt der Inhalt selbst. Es ist selbstverständlich, dass der 2. Teil des Satzes καὶ ὁ υἱὸς κτλ nicht auch von οἴδατε abhängig ist. Demnach gehört die Zeitbestimmung nicht mit zu dem παραδίδοται, sondern ausschliesslich zu γίνεται. Aus dem Zusammenhang der beiden Sätze ist nur zu entnehmen, dass Passafest und Jesu Tod zusammengehören. Es ist nicht gesagt, dass Jesu Tod grade nach zwei Tagen erfolgen werde. Das μετὰ δύο ἡμέρας ist somit nicht integrierender Bestandteil der Prädiktion Jesu, sondern nur durch den Zusammenhang, in den das Wort an dieser Stelle gestellt ist, veranlasst. Mag also das Wort an sich, die Leidensankündigung, auch in der Quelle des Matthäus am Abschluss der grossen Reden gestanden haben, so doch jedenfalls nicht mit der hier gegebenen Zeitangabe. Somit stammt die letztere aus Markus.

Matthäus entlehnt aber aus Markus die Zeitangabe nur mit der näheren Bestimmung τὸ πάσχα. Er nimmt sie also als eine unmittelbar chronologische und rechnet ein bestimmtes Datum heraus und bezieht dieses auf den Tag, an dem Jesus seine grosse Parusierede gehalten habe (v. 1). Auf denselben Tag verlegt er aber auch noch einen zweiten Vorgang. In v. 3—5 berichtet er aufs unmissverständlichste von einer wirklichen Synedriumssitzung. Indem er die Zeitangabe des Markus in dem angegebenen Sinne missverstand, musste er das ἐζήτων des Markus auch als Angabe eines auf den betreffenden Tag fal-

1) Gegen R. Hoffmann, Markusev., 546.

2) B. Weiss, Matthäusev., 543.

lenden bestimmten Ereignisses verstehen und nicht nur als blosse Situationsschilderung. Dementsprechend beschreibt er dieses Ereignis in bestimmteren Ausdrücken: *συνήχθησαν και συνεβουλεύσαντο* und gibt ein direktes Resultat solcher Beratung an. Damit hängt die Umformung der im einzelnen aus Markus entnommenen Sätze ab. Was bei Markus als Objekt des *ζητεῖν* hingestellt war (*πῶς*), wird hier zum Zweck der Beratung gemacht: *ἵνα τὸν Ἰησοῦν δόλω κρατήσωσιν και ἀποκτείνωσιν*, und was bei Markus Begründung war (*γάρ*), wird hier zum Resultat der Beratung: *ἔλεγον δέ*.

Damit wird die aus dem Markustext sich ergebende Sachlage aber nur in einem unwesentlichen Stück verschoben. Dass das Synedrium mehr wie eine Sitzung gehalten haben wird, um Mittel und Wege zur Erreichung des erstrebten Zieles zu finden, ist selbstverständlich. Auch die Angabe des Markus *ἐζήτουν* ist nicht dahin zu verstehen, dass nun jeder einzelne der Synedristen auf Mittel und Wege sann, sondern dahin, dass das Synedrium als solches in gemeinsamer Beratung es tat. Gegenstand der von Matthäus berichteten Beratung wird, da als Zweck ein *δόλω κρατεῖν* und *ἀποκτείνειν* angegeben wird, auch nichts anderes gewesen sein, als wie (*πῶς*) dieser Zweck erreicht werden könnte. Das Missverständnis besteht nur in dem unwesentlichen Punkt, welche Rolle bei dieser Beratung das *μὴ ἐν τῇ ἑορτῇ* gespielt hat. Bei Markus ist es etwas zu dieser Zeit den Synedristen bereits Feststehendes. Weil sie entschlossen waren, nicht am Feste gegen Jesum vorzugehen, sind sie genötigt, einen Modus ausfindig zu machen. Bei Matthäus, der diesen Zusammenhang nicht durchschaut hat, kommt es als Ergebnis der Beratung zu stehen. Indem die Synedristen über den Modus beraten, kommen sie jetzt, an diesem Tage, wo das Fest schon ganz nahe bevorstand, zu dem Beschluss: nicht am Feste.

Damit ist nun allerdings nach einer anderen Seite hin der Sinn des Markusberichtes in sein Gegenteil verkehrt. Während bei Markus die Nähe des Festes die Synedristen zur Eile treibt, so lässt bei Matthäus die Nähe des Festes die Synedristen zu dem Beschluss kommen, die Sache aufzuschieben. Diese Verkehrung des Sinnes beruht aber nicht nur auf einem zufälligen Missverständnis, sondern ist durch die Auffassung des Matthäus von der ganzen Sachlage bedingt. Der Beschluss des Synedriums steht in direktem Gegensatz zu dem Ausspruch Jesu in v. 2. Es ist dem Evangelisten von Bedeutung, „dass grade in

dem Augenblick, wo Jesus mit solcher Bestimmtheit seinen Tod am Feste voraussagte, die Synedristen nicht nur noch völlig ratlos waren, wie sie denselben herbeiführen sollten, sondern sogar entschlossen, das Fest erst vorübergehen zu lassen¹⁾. Nicht der Synedristen kluger Ratschlag, sondern ein höherer Wille entscheidet über den rechten Zeitpunkt.

Diese pragmatische Geschichtsbetrachtung hat den Matthäus zu seinem Missverständnis der Markusvorlage geführt. Somit verfügt er nicht über eine weitere historische Kenntnis. Auch er setzt voraus, dass dieser Sitzung des Synedriums andere vorausgegangen sein müssen. Man ist sich nicht nur über die Notwendigkeit der Hinrichtung Jesu schon früher klar geworden, sondern man hat auch schon darüber Beratungen gepflogen, wie die Hinrichtung herbeizuführen sei.

Da Matthäus uns mit seinen Angaben v. 1—5 nicht eine blosse Situationsangabe, sondern Erzählung von Ereignissen bietet, so ist er auch genötigt, seinen weiteren Bericht in anderer Weise anzuknüpfen, als Markus es getan hatte. An Stelle des von Markus gebrauchten Gen. absol. καὶ ὄντος αὐτοῦ ἐν Βηθανίᾳ setzt er korrekt ein: τοῦ δὲ Ἰησοῦ γενομένου ἐν Βηθανίᾳ. War im Vorhergehenden von den Synedristen die Rede, so lesen wir jetzt wieder von Jesus, und zwar von ihm in einer neuen Situation. Jesus ist, nachdem er jene Reden gehalten, jetzt wieder in Bethanien. Allerdings ist es nicht direkt ausgedrückt, dass dieser Aufenthalt Jesu in Bethanien zeitlich hinter jenes ὅτε ἐτέλεσεν v. 1 fällt, jedoch lässt die weitere Verbindung vermuten, dass Matthäus seine Markusvorlage dahin verstanden haben wird. Er knüpft nämlich an die Geschichte von der Salbung gleich Markus das Verratsanerbieten des Judas an, aber wiederum (= v. 3) mit einem τότε. Da, wie Zahn²⁾ hervorhebt, pragmatisch betrachtet, das Anerbieten des Judas v. 14—16 mit der Beratung des Synedriums v. 3—5 aufs engste zusammengehört, so wäre die Stellung von v. 3—5 vor statt hinter der Salbung äusserst unnatürlich, wenn Matthäus nicht damit sagen wollte, dass die Beratung des Synedriums v. 3—5 mit dem Worte Jesu v. 2 ebenso zeitlich eng zusammengehörte wie die Handlung des Judas mit der Salbung. Mit τότε wird also in beiden Fällen (v. 3 und 14) die unmittelbare zeitliche

1) B. Weiss, Matthäus, 544.

2) Das Evangelium des Matthäus, 1905, 676.

Folge zum Ausdruck gebracht worden sein. Zwischen den beiden Erzählungspaaren (1—5 und 6—16) besteht nun allerdings keine engere zeitliche Verknüpfung, und man könnte daher annehmen, dass auch nach Matthäus die Salbung vielleicht vor 1—5 zu setzen sei¹⁾. Dennoch ist die Anordnung des ganzen Abschnitts einer solchen Annahme nicht günstig.

Nach Angabe des Matthäus hatte das Synedrium beschlossen, Jesum nicht am Feste zu töten, sondern das Fest erst vorübergehen zu lassen. Was hat das Synedrium zur Änderung dieses Beschlusses bewogen? Matthäus lässt durch die Folge der Erzählungsstücke vermuten, dass es das Verratsanerbieten des Judas gewesen sei. Bezeichnet das τότε in v. 14 ebenso die unmittelbare zeitliche Folge, wie das v. 3 allerdings sehr nahe liegt, so hat sich nach der Auffassung des Matthäus die Sache wohl so abgespielt: zur Zeit, als die Synedristen mit jener Beratung beschäftigt waren, ist anlässlich oder während der Salbung in Bethanien in Judas der Entschluss gereift Jesum zu verraten. So kommt er denn jetzt nach jener Beratung mit seinem Anerbieten zu den Synedristen, die durch Annahme desselben die Ausführung und damit auch den Zeitpunkt in die Hand des Judas legen. Ob Matthäus damit das Richtige getroffen hat, wenn er so Salbung und Verrat in unmittelbaren zeitlichen Zusammenhang bringt, und ob er überhaupt darin seine Markusvorlage richtig verstanden hat, ist eine weitere Frage, die hier nicht in Betracht kommt. Jedenfalls ist es verständlich, wie er zu dieser Auffassung der Sachlage kommen konnte, nachdem er die Zeitangabe Mk. 14, 1 einmal missverstanden hatte.

Wesentlich anders ist das Verhältnis des Lukas zu Markus. Auch er hat die Zeitangabe des Markus nicht unverändert gelassen, geht aber noch viel radikaler vor als Matthäus. An Stelle der doch immerhin bestimmten Tageszählung (2 Tage) setzt er ein ganz unbestimmtes ἡγγιζειν (22, 1). J. Weiss²⁾ meint, dass diese Zeitangabe, grade weil sie die unbestimmtere sei, wohl auch als die ursprünglichere gefasst werden müsse. Ich glaube nicht. Mit Recht macht B. Weiss³⁾ darauf aufmerksam, dass Lukas die bei Markus vorliegende Unterscheidung

1) So Zahn, 676, 680.

2) z. St. Meyers Komm. 8 Aufl.

3) z. St. ebd. 9. Aufl.

von πάσχα und ἄζυμα durch die populäre Identifizierung beider Feste ersetzt (ἡ ἑορτὴ τῶν ἄζύμων ἢ λεγομένη πάσχα). Sieht Lukas sich zu dieser Abänderung des Wortlauts seiner Markusvorlage veranlasst, so wird er auch für die Abänderung in ἡγγιζεν seinen Grund gehabt haben. Der Grund für diese letztere Abänderung kann nun nicht der sein, dass im Vorhergehenden kein Datum genannt war, an welches die bestimmte Zeitangabe μετὰ δύο ἡμέρας anknüpfen konnte ¹⁾, denn auch bei Markus ist im Vorhergehenden ein bestimmtes Datum nicht genannt, wenn auch eine Einzeltatsache (die Rede auf dem Ölberge angesichts des Tempels), während bei Lukas 21, 37 f. eine Aussage über eine Dauer vorliegt. Aber auch bei Markus knüpft das μετὰ δύο ἡμέρας nicht an das Vorhergehende an, sondern bildet die Einleitung zu dem Folgenden, hätte also auch stehen können nach einer Aussage, wie sie Lk. 21, 37 f. formuliert ist.

Die Abänderung in das unbestimmte ἡγγιζεν ist bedingt: 1) durch Lukas' Verständnis der Aussage des Markus über das Tun der Synedristen und 2) durch seine Auslassung der Salbungserzählung.

Wie Matthäus so hat auch Lukas die Zeitbestimmung des Markus dahin missverstanden, dass sie ein bestimmtes Datum bezeichnen solle, und hat daran Anstoss genommen, dass sie im unmittelbaren Kontext noch keine Beziehung auf ein bestimmtes Ereignis findet ²⁾. Während nun aber Matthäus den Markus auch weiter darin missverstanden hat, dass er in der Aussage ἐξήτουν κτλ (v. 1 und 2) einen Hinweis auf eine neue Synedriumssitzung findet und diese jetzt genauer erzählt, hat Lukas richtig verstanden, dass mit dem ἐξήτουν κτλ bei Markus nicht ein bestimmtes Ereignis, sondern etwas Dauerndes angegeben wird. Und um nun die Zeitangabe und diese Aussage über das Tun der Synedristen in Einklang zu bringen, formt er die Zeitbestimmung in ein allgemeineres ἡγγιζεν um.

Er hat sich aber daran nicht genügen lassen. Auch er empfindet wie Matthäus die Schwierigkeit, die in Mk. 14, 2 liegt, entgeht ihr aber auf andere Weise. Während Matthäus aus dem Begründungssatz (γάρ) eine neue Aussage macht (δέ), hat Lukas die Begründung beibehalten, sie aber nur ihrem Inhalte nach wiedergegeben. Entweder übersieht er, wie bei

1) Gegen B. Weiss, a. a. O.

2) B. Weiss, Markus, 438.

Markus gerade in dem $\mu\eta\ \acute{\epsilon}\nu\ \tau\eta\ \acute{\epsilon}\sigma\sigma\rho\tau\eta$ die Begründung liegt, oder er hat diese Begründung in seinem Markustexte überhaupt nicht gelesen, sondern die Lesart von D it. vor sich gehabt und dann den Gedanken des Markus ganz korrekt wiedergegeben (vgl. oben). Jedenfalls verstand er die Aussage des Markus nur dahin, dass die Synedristen deshalb nach irgend welchen Mitteln und Wegen gesucht hätten, weil die Furcht vor dem Volke ihnen nicht jedes Mittel passend erscheinen liess. Eben deshalb liess er auch das $\acute{\epsilon}\nu\ \delta\acute{\omicron}\lambda\phi\ \kappa\rho\alpha\tau\eta\sigma\alpha\nu\tau\epsilon\varsigma$ weg und formte das Objekt des $\acute{\epsilon}\zeta\eta\tau\omicron\upsilon\nu$ in einer dem Sinne des Markus durchaus entsprechenden Weise in: $\tau\acute{\omicron}\ \pi\acute{\omega}\varsigma\ \acute{\alpha}\nu\acute{\epsilon}\lambda\omega\sigma\iota\nu\ \kappa\acute{\upsilon}\tau\omicron\nu$ um.

Allerdings hat sein erwähntes Missverstehen des Markustextes ihn nun dazu geführt, dass die bei Markus immerhin noch ganz konkrete Schilderung zu der an sich „ziemlich bedeutungslosen Bemerkung“ wird, „dass die Synedristen aus Furcht vor dem Volke über den Modus der Beseitigung Jesu nachgesonnen hätten“¹⁾, so dass daher die Begründung, wie J. Weiss²⁾ richtig empfindet, hier „kurz und abgerissen“ klingt. Hat aber Matthäus dadurch, dass er die Schilderung noch viel konkreter ausgestaltet, eine dem Markus nicht mehr entsprechende, völlig neue Erzählung eingesetzt, so ist Lukas dem Markus besser gerecht geworden, indem bei ihm der Einleitungssatz wirklich nun nichts weiter ist als eine blosser Einleitung zu dem Folgenden.

Liest man nämlich den ganzen Abschnitt Mk. 14, 1—11 im Zusammenhang und erkennt recht, dass v. 1 und 2 nur eine einleitende Situationsschilderung bieten, so könnte man geneigt sein, in der v. 3 ff. berichteten Salbung mit dem an diese sich anschliessenden Verratsanerbieten des Judas das Ereignis zu erblicken, auf das sich die in v. 1 enthaltene Zeitangabe beziehen soll. Matthäus scheint den Zusammenhang auch so aufgefasst zu haben (vgl. oben). Lukas lässt nun die Erzählung von der Salbung weg und knüpft an die Einleitungsverse in v. 3 ff. gleich das Verratsanerbieten des Judas. Da nun für dieses ein direkter, ohne weiteres erkennbarer zeitlicher Zusammenhang mit der Salbung bei Markus nicht geboten wird (nur Matthäus hat $\tau\acute{\omicron}\tau\epsilon$), die Tat des Judas sich also nicht mit Sicherheit auf einen bestimmten Tag fixieren lässt, so konnte Lukas, der das richtig erkannte, eine so genaue Zeitangabe, wie Markus sie zu bieten

1) Spitta a. a. O. 224.

2) Z. St.

schien, nicht brauchen und hat sie daher durch das unbestimmte ἡγγιζεν ersetzt. Er war dazu um so mehr berechtigt, als er mit der Zeitangabe nicht eigentlich den Verrat des Judas, sondern nur das ἐξήτουν der Synedristen verband.

Aus diesem Verfahren des Lukas erhellt aber noch ein Weiteres. War es möglich, den Markus so zu verstehen, wie Matthäus ihn verstanden zu haben scheint, dass nämlich der Verrat des Judas auf den zweiten Tag vor dem Feste fiel, und hat Lukas dennoch aufs deutlichste in seinem Referat auch den letzten Hinweis auf eine solche zeitliche Fixierung ausgemerzt oder absichtlich vermieden, so muss er dazu einen bestimmten Grund gehabt haben. Und ohne Grund wird er auch die Salbungsgeschichte an dieser Stelle nicht ausgelassen haben. Lässt er diese weg und rückt er den Verrat des Judas gleich an die Einleitungsverse, vermeidet aber doch eine Datierung, wie sie ihm durch Markus nahegelegt war, so muss er mit mehr oder weniger Sicherheit gewusst haben, dass das von Markus gegebene Datum (Lukas hat es ja als solches aufgefasst) jedenfalls für den Verrat des Judas nicht zutreffend war. Wir haben hier eine Spur davon, dass die Tradition eine Datierung der in Rede stehenden Ereignisse aufbewahrt hat, die der bei den beiden anderen Synoptikern, jedenfalls der bei Matthäus gebotenen nicht entsprach, sondern der im 4. Evangelium befolgten. Solche Spuren sind bei Lukas auch sonst nachweisbar.

Somit ergibt sich, dass wir bei Matthäus wie bei Lukas nur bewusste Umgestaltungen ihrer Markusquelle vor uns haben. Ihre Abweichungen erklären sich durchweg aus schriftstellerischer Absicht, nicht aus besserer geschichtlicher Kenntnis, ausgenommen höchstens die veränderte Datierung Luk. 22, 1.

Die Angabe des Markus über das Verhalten der Synedristen setzt nun voraus, wie nachgewiesen wurde, dass bereits vor jenem Zeitpunkt, den v. 1 angibt, Sitzungen des Synedriums stattgefunden haben und dass auf diesen Sitzungen die entscheidenden v. 1 und 2 erwähnten Beschlüsse gefasst worden sind. Über solche Sitzungen berichten uns die Synoptiker nichts, wohl aber der 4. Evangelist.

Der Beschluss des Synedriums Jesum zu töten.

Der Bericht Joh. 11, 47 ff. wird, wie das ganze 4. Evangelium, hinsichtlich seiner geschichtlichen Glaubwürdigkeit von der Kritik beanstandet und für eine mehr oder weniger freie Dichtung erklärt. Aber selbst wenn wir den nichtapostolischen Ursprung dieses Evangeliums, ja sogar seinen tendenziösen Charakter zugestehen, so enthebt uns das nicht der Verpflichtung, im Einzelfall seinen Bericht einer genauen Prüfung zu unterziehen, am allerwenigsten in einem Falle wie dem vorliegenden, wo, wie erwähnt, die synoptischen Evangelien das hier berichtete Ereignis direkt vorauszusetzen scheinen. Es ist ja doch immerhin denkbar, dass der 4. Evangelist, mag er auch sonst in seinen Berichten noch so ungläubwürdig sein, einmal doch auf einer guten Tradition fusst und geschichtlich wertvolles Material bietet.

Vor allem ist es übereilt, mit Scholten¹⁾ zu urteilen, dass die hier berichtete Versammlung des Synedriums, weil sie (nach diesem Bericht) durch die Auferweckung des Lazarus veranlasst wurde, mit diesem Ereignis stehe und falle. Selbst wenn die Auferweckung des Lazarus als unhistorisch anzuerkennen wäre, so könnte doch der Fehler des 4. Evangelisten auch nur darin bestanden haben, dass er ein ihm berichtetes geschichtliches Geschehnis in fälschliche Verbindung mit jenem ungeschichtlichen Ereignis gesetzt hat. Die beiden Stücke unterliegen daher nicht ohne weiteres der gleichen Beurteilung.

Wenn man nun in neuärer Zeit sich nicht damit begnügt hat, in der Erzählung einzelne mythische Momente aufzuspüren, um dadurch die Glaubwürdigkeit des Berichtes zu erschüttern, sondern bestrebt gewesen ist, die Wurzeln, aus denen diese „Dichtung“ entstanden sein soll, in den synoptischen Berichten Mk. 14 und Mt. 26 nachzuweisen, so hat sich die Prüfung des geschichtlichen Wertes der johanneischen Erzählung insbesondere auf dieses Abhängigkeitsverhältnis zu richten.

Wenn nämlich das der Fall ist, dass der in Rede stehende johanneische Bericht die genannten synoptischen Erzählungen „ersetzen“ sollte, was nach H. Holtzmann²⁾ „gewiss“ ist, so steht zu erwarten, dass der Bericht Joh. 11, 47 ff. Spuren der

1) Das Evangelium nach Johannes, 1867, 277.

2) Handkomm. z. St.

Benutzung des synoptischen Materials aufweise. Wir sind infolgedessen nur dann berechtigt, ihn für ungeschichtlich zu halten, wenn vor allem diese Spuren so deutlich sind, dass sie seine Entstehung aus den synoptischen Berichten unwiderleglich beweisen, so dass seine Geschichtlichkeit an sich ausgeschlossen ist und daher gar nicht mehr der Prüfung unterliegt.

Dass wir es hier nicht mit Geschichte zu tun haben, sondern mit schriftstellerischer Komposition auf Grund synoptischen Materials, hat besonders O. Holtzmann¹⁾ zu beweisen versucht, und seine Argumente werden von H. Holtzmann²⁾ ohne weiteres als beweiskräftig akzeptiert. Nach beiden soll die Joh. II, 47 ff. gebotene Erzählung von der Synedriumssitzung die bei Markus und Matthäus vor der Salbung stehenden Stücke „ersetzen“. „Die Erzählung des Johannes, sagt O. Holtzmann, berührt sich nicht bloss im allgemeinen mit dem synoptischen Berichte, sondern ist ganz offenbar an den ursprünglichen Markustext in der Weise angeschlossen, dass der 4. Evangelist im wesentlichen den von Matthäus eingeschlagenen Weg fortwandert. Denn schon Matthäus hat aus dem Suchen der Hohenpriester und Schriftgelehrten, wie Christus mit List festgenommen und getötet werden könne, ohne dass das bei der Feier (ἑορτή) versammelte Volk aufrührerisch werde,³⁾ eine Versammlung der Hohenpriester und Volksältesten im Hofe des Kajaphas gemacht, die beschliesst, Jesum mit List festzunehmen und umzubringen, aber nicht am Feste, damit das Volk nicht aufrührerisch werde. Auch bei Johannes halten Hohepriester und Pharisäer ein Synedrium und fürchten einen Aufruhr des Volkes.“

Es ist schon nachgewiesen worden, dass Matthäus mit seiner Berichterstattung in der Tat nicht die wirklichen Geschehnisse wiedergibt, etwa aus einer besseren Geschichtskennntnis heraus, als Markus sie besass, sondern dass sein Bericht aus dem des Markus geflossen ist, dass er also in der Tat aus dem Suchen der Hohepriester und Schriftgelehrten „eine Versammlung gemacht hat“. Es ist aber auch weiter nachgewiesen worden, dass dennoch seine Fassung nicht so ganz ungläubwürdig ist, sofern die Synedristen sicher mehr wie eine Sitzung und wohl

1) Das Johannesevangelium untersucht und erklärt, 1887, 9 f.

2) Handkomm. z. St.

3) O. Holtzmann folgt hier gleichfalls der Lesart von D it.

auch zu der von ihm angegebenen Zeit eine solche Sitzung gehalten haben werden.

Wenn nun auch Matthäus seine hier erwähnte Versammlung aus der Markusangabe gemacht hat, so ist es dennoch keineswegs „ganz offenbar“, sondern nur scheinbar, dass der 4. Evangelist, wenn er nun auch von einer Versammlung berichtet, auf dem von Matthäus eingeschlagenen Wege fortwandert. Allerdings, auch er berichtet von einer Sitzung, aber damit erschöpft sich auch so ziemlich seine Übereinstimmung mit Matthäus. Es ist nämlich keineswegs an dem, wie O. Holtzmann annimmt, dass nach Matthäus auf der von ihm berichteten Sitzung beschlossen wird, Jesum mit List festzunehmen und umzubringen. Das *ὅτι* zeigt, dass dieses schon auf einer früheren Sitzung beschlossen worden war. Beschlossen wird hier, wie die Anfügung mit *ἔλεγον δὲ* deutlich werden lässt, nur das *μὴ ἐν τῇ ἑορτῇ*. Nicht nur Markus, sondern auch ebenso Matthäus setzen voraus, dass der Tötungsbeschluss schon früher gefasst worden war, dass also schon früher Sitzungen stattgefunden haben.

Dass aber solche Sitzungen, beratende oder beschliessende, stattgefunden haben werden, und doch wohl mehr wie eine, ist auch an sich selbstverständlich, so selbstverständlich, dass die Erwähnung mehrerer solcher Beratungen im 4. Evangelium (11, 47. 53; 12, 10) nicht erst aus Kenntnisnahme der synoptischen Berichte, bzw. aus einer auf Markus und Matthäus beruhenden Kombination geflossen zu sein braucht.

Eben dieses macht schon zweifelhaft, ob der Bericht des 4. Evangelisten die anders gearteten synoptischen Darstellungen „ersetzen“ sollte, was H. Holtzmann als so „gewiss“ hinstellt. Zur Begründung dieser „Gewissheit“ führt Holtzmann vor allem zwei sachliche Momente an: „Beiderorts befürchtet man Aufruhr des Volkes, beiderorts fasst man den Beschluss, den Feind zu töten, was 53 und Mt. 26, 4 mit den gleichen Worten erzählt wird“. Beide Momente sind falsch, gerade weil der letzte Teil des Holtzmannschen Satzes richtig ist.

Wenn Joh. 11, 53 mit den gleichen Worten wie Mt. 26, 4 von einem *ἐβουλεύσαντο ἵνα ἀποκτείνωσιν αὐτόν* erzählt wird, so meint der Berichterstatter damit ohne Frage auch das Gleiche, sonst hätte er den Gleichklang der Worte vermeiden müssen, zumal er doch auch bei seinen Lesern Kenntnis des Matthäus voraussetzen konnte und musste. Will er somit das Mt. 26, 4 Berichtete durch die Worte 11, 53 wiedergeben, so nicht durch

den Bericht 11, 47 ff., da er beide Vorgänge durch das ἀπ' ἐκείνης τῆς ἡμέρας aufs deutlichste von einander scheidet. Das von den Synoptikern berichtete Tun der Synedristen verlegt er also hinter die von ihm 11, 47 ff. berichtete Sitzung, subsumiert die Sitzung Mt. 26, 4 somit unter die späteren Beratungen des Synedriums, von denen er 11, 53 redet.

Aber nicht nur hier, 11, 53, lehnt er sich an den Wortlaut des Matthäus an und zeigt damit, dass er das von Mt. 26, 4 Berichtete an eine andere Stelle als das von ihm selbst 11, 47 ff. Erzählte verlegen will, sondern auch in dem darauf folgenden Abschnitt weist er eine wörtliche Übereinstimmung mit einem synoptischen Stück auf und zwar mit Mk. 14, 1, 2. Ich will ohne weiteres zugeben, dass v. 55 ἦν δέ . . . τὸ πάσχα = Mk. 14, 1 ist, und dass die Folge der Worte v. 56: ἐζήτουν — ἔλεγον — μὴ — ἐορτήν „nicht bloss zufällig an die vollkommen gleiche Folge Mk. 14, 1. 2 anklingen“ ¹⁾. Wenn diese gleiche Folge nun auch eine Reminiszenz an den Wortlaut des Markustextes repräsentieren kann, so vermag sie doch noch nicht eine Abhängigkeit des 4. Evangelisten von Markus in dem Sinne zu begründen, wie O. Holtzmann annimmt. O. Holtzmann merkt selbst, dass diese Worte beim 4. Evangelisten eine „Verschiebung des Sinnes“ erfahren haben, diese zeigt ihm aber „nur, wie merkwürdig der Evangelist mit den überlieferten geschichtlichen Tatsachen umgeht“.

Etwas Merkwürdiges und zwar ein solches im Umgehen mit geschichtlichen Tatsachen kann nur der wahrnehmen, dem schon an sich feststeht, was erst zu erweisen wäre. Wenn der 4. Evangelist diese Worte und ihre Folge wirklich aus Markus hat, so ist doch zu schliessen, dass er mit seiner Aussage etwas geben will, was auch Markus an dieser Stelle gegeben hat. Denn es ist doch anzunehmen, wenn nicht die Übereinstimmung doch nur eine rein zufällige sein soll, dass der 4. Evangelist die betreffenden Worte bei Markus gelesen hat, als er gerade dabei war, das niederzuschreiben, was er an dieser Stelle auch wirklich niedergeschrieben hat. Nun berichtet er aber in dem Satze (v. 56), wo diese Wortfolge vorkommt, nicht wie Markus an der entsprechenden Stelle von dem Tun der Synedristen, einem Suchen und Reden dieser, sondern von einem Suchen und Reden der nach Jerusalem gekommenen Festpilger. Er fügt aber

1) O. Holtzmann a. a. O.

dem sofort in v. 57 den Satz hinzu: δεδώκεισαν δὲ οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι ἐντολὰς ἵνα ἐάν τις γινῆ ποῦ ἐστὶν μὴνύση, ὅπως πιάσωσιν αὐτόν. Durch diesen Zusammenhang wird deutlich, dass der 4. Evangelist mit dem letzten Satze eben das meint, was Markus mit seinem ἐζήτουν οἱ ἀρχιερεῖς κτλ. Indem er aber die mit Markus übereinstimmenden einzelnen Worte in einem durchaus anderen Satze verwendet, gibt er zu erkennen, dass er erst in dem Momente, als er v. 56 und 57 niederschrieb, in seinen Gedanken sich intensiv mit dem von Mk. 14, 1. 2 Berichteten beschäftigte. Geschah das erst in diesem Momente, so nicht schon bei der Niederschrift von 11, 47 ff. Hätte er schon an dieser Stelle etwas einsetzen wollen, was das Mk. 14, 1. 2 Erzählte „ersetzen“ sollte, so hätte er seine Gedanken schon damals auf die Aussage des Markus konzentriert, und dann lag für ihn, als er weiterscrieb, doch keine Nötigung mehr dazu vor.

Indem der 4. Evangelist also das sowohl von Matthäus wie von Markus Berichtete übernimmt, unterscheidet er doch zwischen den beiden Aussagen und bringt sie alle beide nacheinander, aber erst nach seinem eigenen Bericht von einer Synedrionssitzung. Damit wird er zugleich der Voraussetzung der Aussagen der beiden Synoptiker gerecht, indem er berichtet, was sie nur andeuten. Und damit lässt er deutlich erkennen, dass er selbst sich dessen bewusst ist, mit seinem Sitzungsbericht von einer durchaus anderen Tatsache zu berichten, als die Matthäus erzählt hat. Und damit ist zugleich erwiesen, dass er seine Kenntnis von dieser Tatsache jedenfalls nicht aus den Synoptikern hat.

Mit diesem Resultat stimmt völlig überein, dass sachlich die Beratungen des Synedrions bei Matthäus und Johannes aufs stärkste von einander abweichen. Es handelt sich um ganz verschiedene Dinge und nicht beiderseits um die gleichen, wie H. Holtzmann es darstellt ¹⁾. Es ist schon oben gegen O. Holtzmann gezeigt worden, dass Matthäus den Tötungsbeschluss nicht auf die von ihm 26, 4 berichtete Sitzung verlegt, Joh. 11, 47 ff. wird aber gerade dieser Beschluss gefasst. Ebensowenig trifft es zu, dass man „beiderorts einen Aufruhr des Volkes fürchtet“. Allerdings ist beiderorts „Furcht“ bestimmend für den Beschluss des Synedrions, dennoch handelt es sich um verschiedene Dinge. O. Holtzmann hat den Unterschied zwischen beiden Berichten schon selbst bemerkt und fügt deshalb hinzu: „Aber dieser

1) Vgl. oben S 21

Aufbruch wird (bei Johannes) nicht (wie bei Markus und Matthäus) durch die Festnahme Jesu während der Feier hervorgerufen, sondern durch den Glauben des Volkes an ihn als den Christus. Darum wird der Beschluss gefasst, Jesum zu töten¹⁾. Es läge also hier wieder eine „merkwürdige Verschiebung des Sinnes“ vor, wenn der 4. Evangelist aus der Aussage der Synoptiker eine so anders gestaltete macht. Aber eine Verschiebung des Sinnes der synoptischen Aussage ist, wenn man die Dinge nimmt, wie sie liegen, und sich nicht durch bloße Ähnlichkeit täuschen lässt, gar nicht vorhanden, sondern eine total andere Aussage, die aus jener gar nicht hergeleitet, zu der der 4. Evangelist durch jene nicht einmal angeregt worden sein kann, es sei denn, dass wir annehmen wollten, er sei ein so beschränkter Geist gewesen, dass er von sich aus als Motiv für die Handlungsweise der Synedristen „Furcht“ nicht hätte ersinnen können, wenn ihm dieses nicht durch ein entsprechendes Wörtlein bei den Synoptikern nahe gelegt worden wäre.

Nach Markus ist das Bestreben der Synedristen darauf gerichtet, Jesum in solcher Weise (gefangen zu nehmen und) zu töten, dass kein Aufbruch im Volke entstehe. Das setzt voraus, dass der Anhang, den Jesus im Volke gefunden, bereits so gross geworden war, dass es geradezu gefährlich erschien, mit offener Gewalt gegen Jesum vorzugehen. Daher auch das Streben, Jesum mit List zu fangen, was Matthäus als einen wesentlichen Bestandteil der Beratung in den Vordergrund rückt. Bestimmend für die Synedristen ist also nicht Furcht vor einem Aufbruch im Volke, der irgendwelche schlimme Folgen haben könnte, sondern einfach Furcht vor dem Volke, das möglicherweise auch vor einem offenen Aufbruch nicht zurückscheuen, also Gewalt gegen Gewalt setzen würde. Lukas hat also seine Markusvorlage ganz richtig verstanden, wenn er das ἐζήτουν τὸ πῶς ἀνέλωσιν αὐτὸν kurzweg durch ein ἐφοβοῦντο γὰρ τὸν λαόν begründet. Die Furcht vor dem Volke lässt die Synedristen über das Wie eines Vorgehens gegen Jesum nachsinnen.

Anders liegt die Sache beim 4. Evangelisten. Während bei Markus und Matthäus das Wort „Aufbruch“ wenigstens eine Rolle spielt, wenn auch nur eine nebensächliche, so ist in dem Berichte Joh. 11, 47 ff. von einer Furcht vor einem Aufbruch nichts wahrzunehmen, diese wird erst durch Kombination ein-

1) A. a. O

getragen. Hier fällt das ganze Schwergewicht auf einen wesentlich anderen Umstand. Der 4. Evangelist knüpft seinen Bericht über die Synedriumssitzung an die Erzählung von der Auferweckung des Lazarus, genauer (v. 45 f.) an die Erwähnung des mächtigen Eindrucks, den solche Wundertat Jesu auf das Volk gemacht hat. Angesichts des steigenden Glaubens an Jesum, den Feind der Synedristen, herrscht im Synedrium — das ist der Gedankenzusammenhang — Ratlosigkeit darüber, was man unternehmen solle, um eben dem zu begegnen, dass das Volk sich mehr und mehr für Jesum entscheidet und damit dem Einfluss der Synedristen entzieht. Die Pharisäer wussten sich als die Vertreter des nationalen Gedankens, und wenn auch das Synedrium nicht durchweg pharisäisch war, so fühlte es sich doch als die nationale Oberbehörde, von deren Herrschaft und Einfluss die Selbständigkeit des jüdischen Volkstums abhing. Entzieht sich nun das Volk diesem Einfluss, dann droht als Konsequenz dessen, dass die Römer, wenn sie in richtiger Beurteilung der Sachlage den Moment für geeignet ansehen sollten, gegen die jüdische Autonomie vorzugehen, leichtes Spiel haben würden. Nach den bisherigen Erfahrungen, die man mit den Römern gemacht hatte, war ein derartiges Vorgehen derselben wohl zu erwarten, und die geängstigsten Synedristen sehen es schon als ganz sicher voraus: ἐλεύσονται, ἄροῦσιν.

Wodurch ein solches Vorgehen der Römer direkt hervorgerufen werden könnte oder würde, ist nicht mit einem Worte gesagt. Die Erwartung, dass das Volk einen Aufruhr machen und dadurch etwa ein Vorgehen der Römer provozieren würde, ist sogar, wie mir scheint, durch v. 48 direkt ausgeschlossen. Dort erscheint den Synedristen als Grund für das Kommen der Römer die Tatsache des πιστεύειν des Volkes an Jesum. Das kann nur so verstanden werden, dass die Synedristen erwarten, die Römer würden diesen Umstand, dass das Volk sich ihrem, der Synedristen, Einfluss zum grossen Teil entzieht und daher eine nationale Erhebung nicht mehr wahrscheinlich sei, benutzen, um das Land mit Krieg zu überziehen (bem. das ἐλεύσονται) und sich die Herrschaft definitiv zu sichern.

Also hier liegt nicht Furcht vor einem Aufruhr des Volkes vor, auch nicht einmal Furcht vor dem Volke, sondern Furcht vor den Römern, eine durch den Abfall des Volkes gewirkte Steigerung einer schon längst vorhandenen Furcht. Darum, und nicht weil durch den Glauben des Volkes an Jesum als den

Christus ein Aufruhr hervorgeworfen werden könnte, wie O. Holtzmann meint, wird nach dem 4. Evangelisten der Beschluss gefasst, Jesum zu töten. In der Vernichtung Jesu sehen die Synedristen das einzige Mittel, ihren sichtlich verlorengehenden Einfluss auf das Volk zurückzugewinnen. Sie wollen dem Volk denjenigen für immer entziehen, zu dem das Volk jetzt abzufallen im Begriffe steht ¹⁾).

Dass damit in dem vorliegenden Berichte die Synedristen und ihre Motive richtig beurteilt worden sind, wird durch den Umstand bewiesen, dass die Synedristen in der Folge Jesum auf rechtsordnungsmässige Weise durch öffentliche Hinrichtung als Verbrecher beseitigen und ihn nicht einfach in aller Stille verschwinden lassen. Letzteres wäre, wenn es sich nur darum gehandelt hätte, Jesum zu entfernen, viel sicherer gewesen, wie das Schwanken des Pilatus zeigt, der zur Urteilsfällung gewissermassen nur gezwungen werden kann, und es wäre dadurch ein „Aufruhr des Volkes“, wenn man nur einen solchen gefürchtet hätte, viel einfacher zu vermeiden gewesen. Es galt aber eben, Jesum in einer solchen Weise zu vernichten, dass damit zugleich auch sein Einfluss auf das Volk, den er schon errungen, endgültig vernichtet würde. Einem als vom unparteiischen römischen Richter überführter Verbrecher Gekreuzigten wird keiner mehr anhängen wollen, so rechnen sie.

So richtig die Synedristen in diesem Bericht beurteilt sind, so wenig glaube ich nun aber dem 4. Evangelisten selbst eine solche richtige Einsicht zutrauen zu dürfen. Wenn nämlich die Synedristen bestrebt waren, Jesu Einfluss auf das Volk zu brechen, so wäre es das einzig Mögliche und Richtige gewesen, unabhängig vom Volke, ohne diesem vorzeitig die eigenen Pläne zu verraten, gegen Jesum vorzugehen. In freier Anlehnung an Mk. 14, 1. 2 gibt aber der 4. Evangelist 11, 57 ganz unbefangenen die Notiz, dass die Synedristen Gebote hätten ausgehen lassen, *ἵνα εἰάν τις γνῶ πού ἐστιν μηγύση*. Und wenn auch das „*ἔπωξ πιάσωσιν αὐτόν*“ nicht mit bekannt geworden ist (also nicht von *μηγύση*, sondern von *δεδώκεισαν* abhängig zu fassen ist), so genügt schon bei der ja offenkundigen Feindschaft der Synedristen wider Jesum jenes Gebot, um dem Volke die Augen darüber zu öffnen oder doch den Verdacht zu erregen, dass die Synedristen

1) Vgl. hierzu besonders Delff, Die Geschichte des Rabbi Jesus von Nazareth, 1889, 399 f.

Feindseliges wider Jesum planen. Dem 4. Evangelisten steht die Tatsache, dass die Synedristen Jesu feindlich gesinnt sind, ihn töten wollen und daher mit allen Mitteln in ihre Gewalt zu bringen suchen, ausschliesslich im Vordergrund des Interesses, ja, sie ist ihm vielleicht allein klar bewusst, so dass er seinem Bericht von der Synedriumssitzung eine Fortsetzung gibt, die, streng genommen, zu dem in der Sitzung ausgesprochenen Einzelgedanken schlecht stimmt. Schon dieser eine Umstand spricht mit bedeutendem Gewicht dafür, dass sein Bericht über die Synedriumssitzung nicht eine auf Grund synoptischen Materials komponierte Darstellung oder freie erfundene Dichtung ist, sondern ihm in seinen Einzelheiten bereits gegeben war, sei es in einer verlässlichen mündlichen Tradition, sei es in einer schriftlichen Quelle. Und das wird durch Einzelmomente im Berichte selbst erwiesen, ganz abgesehen davon, dass, wie erwähnt wurde, die hervorgehobene Stellungnahme der Synedristen durchaus geschichtlich korrekt erscheint.

Nach dem Wortlaut von II, 47 *συνήγαγον συνέδριον* ist unmissverständlich klar, dass nach Meinung des Evangelisten hier eine offizielle Sitzung des Synedriums stattgefunden hat. Den Vorsitz führte im Synedrium stets der Hohepriester ¹⁾. Dass Kaiphas zu dieser Zeit Hohepriester war, hebt der Evangelist nicht nur gelegentlich an anderen Stellen, sondern ausdrücklich auch in dem vorliegenden Berichte selbst mit einem gewissen Nachdruck hervor: *ἀρχιερεὺς ὢν τοῦ ἐνιαυτοῦ ἐκείνου* (v. 49, vgl. v. 51). Nichtdestoweniger führt er in demselben v. 49 diesen Kaiphas als Redenden ein mit den Worten: *εἰς δὲ τις ἐξ αὐτῶν*. So redet man doch nicht von dem Präses einer Versammlung! Schanz ²⁾ u. a. haben daraus gefolgert, dass Kaiphas in dieser Sitzung eben nicht präsiert habe, dass somit nur eine beratende Versammlung und keine offizielle Sitzung gemeint sei. Das scheidet an dem unmissverständlichen *συνήγαγον συνέδριον* v. 47. In den beiden Aussagen liegt nach ihrer Formulierung ein unausgleichbarer Widerspruch.

Dass dieser Widerspruch aus Unbekanntschaft des Evangelisten mit den tatsächlichen Verhältnissen geflossen sei, ist nicht anzunehmen. Denn dass es ein gebildeter und mit den

1) Vgl. den genaueren Nachweis, der m. E. keinen Zweifel übrig lässt, bei Schürer, *Gesch. d. jüdischen Volkes*, II³ 202 ff.

2) *Komm. z. St.*

jüdischen Verhältnissen durchaus vertrauter Mann gewesen ist, der das 4. Evangelium geschrieben hat, beweisen zahlreiche Stellen seines Werkes. Auch die Ausdrucksweise ἀρχιερέως ὡν τοῦ ἐν αὐτοῦ ἐκείνου lässt nicht auf solche mangelhafte Kenntnis des Verfassers schliessen. Wenn H. Holtzmann¹⁾ meint, es lasse sich eine solche Bezeichnungsweise ungezwungen nur erklären „unter der Voraussetzung eines Leserkreises, welchem die Benennung des Jahres nach dem unter dem Titel eines ἀρχιερέως fungierenden Asiarchen geläufig war“, so sieht er sich doch zu der Einschränkung veranlasst: „Genaueres Wissen könnte darum dem Verfasser selbst immerhin vorbehalten bleiben“. Unkenntnis des Verfassers mit den geschichtlichen Verhältnissen würde ausserdem nur zu erklären imstande sein, wie er zu der ungenauen Ausdrucksweise gekommen wäre, die in seiner Bezeichnung des ἀρχιερέως liegen könnte²⁾, das eigentliche Problem ist aber noch nicht gelöst. Mag der Verfasser sich über die tatsächlichen Verhältnisse in Jerusalem in einer noch so groben Unkenntnis befunden und daher seine Erzählung völlig aus freier Phantasie heraus gebildet haben, jedenfalls muss er doch gewusst haben, dass jene Behörde, die sich aus „ἀρχιερείς“ und „Φαρισαῖοι“ zusammensetzte, eine Priesterbehörde war, und da gehörte doch sehr wenig Kombinationsgabe dazu, um sich zu sagen, dass der amtlich am höchsten Stehende ihrer Glieder, der Hohepriester, den Vorsitz geführt haben wird. Wen sollte er sich denn sonst als Vorsitzenden gedacht haben? Und doch erscheint hier der Hohepriester nicht als Vorsitzender der Versammlung der Synedristen, sondern nur als ein gewisser jemand aus ihrer Mitte! Der Widerspruch zu dem *συνήγαγον συνέδριον* bleibt bestehen.

Den einzigen Ausweg aus dieser Schwierigkeit kann ich nur darin sehen, dass derjenige, der 11, 47^a geschrieben hat, nicht auch 11, 49 geschrieben hat, d. h. dass dem Verfasser des Evangeliums für dieses Stück eine Quelle vorlag, der er folgte und an deren Ausdrucksweise er nur soviel geändert hat, als die Verbindung mit dem Vorhergehenden gebot. Die Wichtigkeit der in diesem Stück berichteten Sache, die ordentliche Beschlussfassung, von der hier erzählt wird, liess ihn in der Sitzung eine offizielle erblicken, und daher leitete er die Erzählung mit

1) Handkomm. z. St.

2) Vgl. aber gegen solche Annahme B. Weiss, Komm. z. St.

den Worten ein: *συνήγαγον συνέδριον*, ohne zu beachten, dass dieses mit dem weiteren *εἰς τις* nicht stimmte.

Diese Vermutung, dass hier die Verarbeitung einer Quelle vorliegt, bestätigt sich noch durch weitere Umstände.

Von jeher ist es aufgefallen, dass das Wort des Kaiphas (v. 50) in v. 51 f. eine den Sinn desselben völlig umdeutende Erläuterung findet. Die Erwägung des Kaiphas, wie sie dem Worte v. 50 zugrunde liegt, ist völlig durchsichtig: das gefürchtete Verderben, welches dem ganzen Volke droht, ist eine Vergewaltigung durch die Römer; ihm kann man nur vorbeugen, wenn das Synedrium sich den entschwindenden Einfluss auf das Volk wieder sichert, indem es diesen Jesum vernichtet; somit hat man ja nur das Beste des Volkes im Auge, wenn man Jesum tötet; daher ist sein Tod ein Tod *ὑπὲρ τοῦ λαοῦ*, somit ein Gutes und nicht ein zu scheuendes Böses. — Wenn nun der Evangelist diese an sich durchaus klaren und durchsichtigen Gedanken ganz anders deutet, so ist das schlechterdings nicht begreiflich, wenn die Formulierung dieses v. 50 und des den Gedanken desselben so unmissverständlich klar stellenden v. 48 sein eigenes Werk ist. Ein Dichter hätte nicht erst den eigentlichen Gedanken so klar erkennen lassen, um ihm dann nachträglich eine ganz andere Deutung zu geben ¹⁾. Diese Doppel Formulierung ist nur möglich, wenn der Evangelist objektiv referiert hat, was ihm in objektivem Referat zugänglich geworden ist, er aber in den Worten seiner Quelle von seinem späteren Standpunkt der Erfüllung aus einen zweiten, tieferen Sinn erkennt.

Den Anlass zu dieser Erkenntnis bot ihm nicht der Gedanke des Hohepriesters, sondern nur eine zufällige Form des Ausdruckes dieses Gedankens, nämlich allein das *ὑπὲρ τοῦ λαοῦ* innerhalb des Satzes von dem Sterben eines *εἰς* gegenüber dem Verderben des *ἔλον τὸ ἔθνος*. Was der Hohepriester sagt, ist an sich klar: der Tod eines Menschen ist ein geringeres Übel als das Verderben des ganzen Volkes, nur insofern ist sein Tod ein Tod *ὑπὲρ τοῦ λαοῦ*, zugunsten des Volkes. Abgesehen von dem *ὑπὲρ* legt die Aussage des Hohepriesters die in v. 51 f. gegebene Deutung nicht einmal nahe, da das *ἀπόληται* in v. 48 seine ganz unmissverständliche Deutung schon gefunden hat.

1) Joh. 2, 19 ff. ist kein Analogon hierfür, die Stelie erfordert eine andere Beurteilung.

Erst die Ausdrucksweise „ἀποθάνῃ ὑπέρ“ lässt einen Christen, dem die Bedeutung des Todes Christi bereits geläufig war ¹⁾, in diesem Wort des Kaiphas eine — wenn auch ungewollte — Aussage über die Heilsbedeutung des Todes Christi erkennen.

Dass in der Tat nicht der, dem die Formulierung von v. 50 (u. 48) angehört, die Worte v. 51 f. geschrieben hat, wird deutlich daraus, 1. dass er bei der Deutung den Wortlaut verändert, 2. dass er für diesen, wie er selbst sehr wohl weiss, zweiten Sinn des Kaiphaswortes einen zureichenden Grund sucht.

Das Verderben, das der Hohepriester fürchtet, ist ein rein politisches, Vergewaltigung durch die Römer. Gegenüber diesen kommt Israel als eine politische Grösse zu stehen, wird daher in diesem Zusammenhang v. 48 wie v. 50 korrekt durch ἔθνος bezeichnet. Mit ἔθνος wechselt in v. 50 aber λαός, welches Wort Israel als theokratisches Volk bezeichnet. Gegenüber dem politischen, dem Volke drohenden Verderben durch die Römer steht hier die Tötung eines einzelnen Menschen, und diese soll als nicht im Widerspruch zu dem theokratischen Gesetz stehend dadurch erwiesen werden, dass sie als ein Sterben gerade zugut dem Volk, welches das Volk dieses Gesetzes ist, bezeichnet wird. Anders der Evangelist. Er sagt: ἐηλελεν Ἰησοῦς ἀποθνήσκειν ὑπὲρ τοῦ ἔθνους, setzt gegen v. 50 das Wort ἔθνος für λαός gerade in die Verbindung mit ἀποθνήσκειν ein. Veranlasst ist er zu dieser Änderung durch einen Gedanken, den er erst in den weiter folgenden Worten zum Ausdruck bringen will, und zu dem ihn erst recht nichts in dem Vorhergehenden angeregt haben kann, denn es ist eine bewusste Erweiterung des Gedankens, den er aus v. 50 herausgelesen hat: nicht nur zugunsten dieses Volkes, dieser Nation, sondern zugunsten aller derer, die er, Jesus, über die Schranken des politischen ἔθνος der Juden hinausgehend, vereinigen will zu einer Herde (vgl. 10, 16). Wäre dieser Gedanke von v. 52 schon dem, der v. 50 formulierte, bewusst gewesen, so hätte er dort nicht λαοῦ, sondern auch ἔθνους gesagt, bzw. in v. 51 f. das Wort λαός gebraucht, um den Einklang mit v. 50 herzustellen.

Des weiteren ist der Umstand bemerkenswert, dass der Evangelist dem Worte des Kaiphas wegen seines Doppelsinnes eine Begründung hinzuzufügen sich veranlasst sieht. Dass das

1) Bengel erinnert an 2. Kor. 5, 15: εἷς ὑπὲρ πάντων ἀπέθανεν, ἀρα πάντες ἀπέθανον.

Wort einen solchen zweiten Sinn zulässt, empfindet der Evangelist als etwas Seltsames, Wunderbares, das einer Erklärung bedürftig ist. Es ist ihm selbst ganz zweifellos, dass Kaiphas das Wort nicht so, sondern im Sinne von v. 48 gemeint hat. Wie kommt es dann, dass der Hohepriester mit diesem seinem Jesu doch so feindlichen Wort dennoch ein so wunderbar Richtiges sagt? Die Erklärung für diese seltsame Tatsache findet der Evangelist darin, dass es eben der Hohepriester war, der nach dem A. T. ja Organ der göttlichen Mitteilung **und** Offenbarung ist, somit trotz aller Feindschaft **wider** Jesum und damit auch wider Gott doch weissagte, **ohne** es freilich zu wissen und zu wollen. Solche Weissagung musste ergehen, weil ja in der Tat Jesu sterben sollte nach dem göttlichen Willen. Weil letzteres Gottes Wille war, erkennt der Evangelist in der, wie er selbst weiss, unbeabsichtigten Weissagung des Hohepriesters eine göttliche Veranstaltung. Auf die Annahme eines göttlichen Wunders zieht man sich aber doch nur zurück, wenn man ein Wunderbares, d. h. aus den natürlichen, durch die Situation gegebenen Umständen nicht Erklärbares erkennt. Dass der Evangelist die Worte des Hohepriesters selbst so formuliert haben sollte, dass dieses Wunderbare aus ihnen hervorleuchtet, ist dadurch ausgeschlossen, dass die eigentliche Meinung viel zu klar in v. 48 ausgedrückt worden ist.

In diesem Zusammenhang empfängt noch ein anderer Umstand Licht und wird zugleich zu einem weiteren Beweise. Es ist bisher nicht genügend beachtet worden, dass die Bezeichnung des Kaiphas als ἀρχιερέως ὄντος τοῦ ἐνιαυτοῦ ἐκείνου in v. 51 völlig gleichlautend mit v. 49 auftritt, nachdem sie eben erst (v. 49) gebraucht war. Dass überhaupt hier Kaiphas nicht nur als Hohepriester, sondern als Hohepriester eben dieses Jahres bezeichnet wird, hat Luthardt mit anderen dazu veranlasst, in dem Zusatz τοῦ ἐνιαυτοῦ ἐκείνου das eigentlich Betonte zu erblicken und mit auf Grund dessen die oben vertretene Erklärung, Kaiphas habe geweissagt, weil er Hohepriester war, zu beanstanden. Nicht weil er Hohepriester war, sondern weil er Hohepriester jenes Jahres war, sollte er dies prophetische Wort sprechen ¹⁾.

Nun will ich gerne zugeben, dass das τοῦ ἐνιαυτοῦ ἐκείνου mehr ist als eine blosser Zeitbestimmung, dass es vielmehr be-

1) Luthardt, Das johanneische Evangelium, 1876, II, 223.

deutet: anno illo memorabili quo moriturus erat Jesus¹⁾. Dennoch ist nicht einzusehen, wie dieser Umstand zu erklären vermag, dass gerade Kaiphas in diesem denkwürdigen und bedeutungsvollen Jahre diese Weissagung aussprechen musste. Die Sache liegt nicht so, dass diese Weissagung unter allen Umständen ausgesprochen werden musste und daher Kaiphas als Hohepriester und somit naturgemässes Organ der Weissagung dazu genötigt wurde. Im letzten Grunde würde das darauf herauskommen, dass Kaiphas ohne diese göttliche Nötigung jenes gegen Jesum gerichtete Wort überhaupt nicht gesprochen hätte, — dass also Gott selbst als der eigentliche Urheber des Tötungsratschlages zu stehen kommt. Die Sache ist vielmehr die, dass das aus Feindschaft wider Jesum gesprochene Wort des Kaiphas wunderbarerweise gerade mit Gottes Ratschluss übereinstimmt, — dieses ist das Seltsame, das einer Erklärung bedürftig erscheint. Und die Erklärung findet der Evangelist auf Grund seiner Kenntnis des A. T. in dem Hohepriestertum des Kaiphas. Er war Jesu Feind, aber trotzdem auch noch Hohepriester.

Dann erscheint der Zusatz τοῦ ἐνιαυτοῦ ἐκεῖνου allerdings müssig. Warum macht der Evangelist ihn denn in v. 51, zumal er ihn eben erst gebraucht hatte? Ich sehe die einzige ungewollene Erklärung darin: gerade weil das Wort in v. 49 so gelautet hatte, braucht der Evangelist es hier wieder. Das ist aber nur denkbar, wenn der Evangelist das Wort v. 49 nicht selbst formuliert, sondern in seiner Quelle vorgefunden hat. Und dass er es dort las, bot ihm die Erklärung für das ihm so seltsam Erscheinende. Dort, v. 49, mag der Satz immerhin den Sinn haben: Kaiphas, der Hohepriester war in jenem denkwürdigen Jahre. In Anknüpfung daran nimmt der Evangelist das Wort in genau dem gleichen Wortlaut heraus, um es als Begründung zu verwerten: eben weil er das war, wie es eben hiess: Hohepriester in jenem Jahre. Der Zusatz τοῦ ἐνιαυτοῦ ἐκεῖνου steht also hier nur, weil er dort stand, es ist ein Zitat, bei dem auf dem Zusatz natürlich kein besonderer Ton mehr liegt.

Als Resultat hat sich somit ergeben, dass der Bericht des 4. Evangelisten von der Synedriumssitzung (11, 47—50) 1. nicht eine auf Grund synoptischen Materials komponierte Dichtung ist, die das von Mk. 14, 1—2 und Mt. 26, 3—4 Berichtete „ersetzen“ sollte, und 2. dass er aus einer älteren Quelle entnommen ist,

1) Bengel.

deren Angaben erst vom 4. Evangelisten in den Zusammenhang hineingestellt worden sind, in dem sie jetzt stehen.

Demgemäss ist der Bericht 11, 47—50 für sich zu nehmen und ohne Berücksichtigung des ihn zurzeit umgebenden Kontextes zu werten. Und da, wie nachgewiesen wurde, dieser Bericht von der Synedriumssitzung den geschichtlichen Verhältnissen aufs beste entspricht, so haben wir keinen Grund, den Angaben desselben zu misstrauen, sondern das Recht, ihn als eine willkommene, von den Synoptikern selbst geforderte Ergänzung ihrer Berichte anzunehmen.

Vorwort.

In meinem Buch „Die Probleme der Leidensgeschichte, Teil I“ (Leipzig 1901) habe ich die slavischen Josephusstücke, die den Gegenstand der vorliegenden Untersuchung bilden, bereits in Kürze beurteilt und — soweit mein Thema dazu Anlass bot — benutzt. Ich habe dort im Vorwort (S. VI) bemerkt, dass das Manuskript meines Buches bereits vor Erscheinen des Buches von Berendts „Die Zeugnisse von Christo etc.“ (Leipzig 1906) abgeschlossen war und dass ich trotz Erscheinen dieses Buches die Abschnitte über den slavischen Josephus völlig unverändert gelassen habe, grade weil meine Prüfung der Texte unabhängig von Berendts' Untersuchungen und Urteilen vollzogen worden war (vgl. S. 35). Mein Urteil über die Herkunft der Stücke, das sich mit dem von Berendts nahe berührt und mit dem gleichfalls später erschienenen von R. Seeberg (Reformation 1906, № 19 und 20) deckt, habe ich am angegebenen Orte nur thetisch ohne nähere Begründung auszusprechen Gelegenheit gehabt. Die Begründung desselben nachzuholen, fühlte ich mich umsomehr veranlasst, als die Kritiker meines Buches mehrfach an jenem Urteil Anstoss genommen haben.

Es kommt mir aber in vorliegender Untersuchung nicht so sehr darauf an, das auf den Schlusseiten formulierte Urteil über den Verfasser zu beweisen, sondern ich habe als Neutestamentler vor allem das Interesse gehabt zu untersuchen, inwieweit diese slavischen Josephusstücke jetzt schon für die Erforschung der Entwicklung der Überlieferung in der urchristlichen Zeit von Bedeutung erscheinen. Was die Übersetzung anlangt, so bin ich nur an einzelnen Punkten von Berendts' Übersetzung, die auch R. Seeberg übernommen hatte, abgewichen, und zwar nur dort, wo es mir für das Verständnis des Textes unbedingt notwendig erschien.

Insbesondere aber bin ich meinem Kollegen Berendts zu Dank verpflichtet für die liebenswürdige Art und Weise, mit der er mir nicht nur seine Abschriften der slavischen Texte zur Verfügung gestellt und mich über den Textbefund informiert hat, sondern mir auch sonst jede Auskunft betreffs des Textes und seines Verständnisses erteilt hat. Bei dieser Gelegenheit sei auch ein Versehen zurechtgestellt, das sich in den „Nachträgen“ durch eine eilige Umgestaltung des Satzes während der Korrektur eingeschlichen hat. Wie ich erst nach Abschluss des Druckes bemerkte, fehlt auf Seite 264 die Notiz, dass die Vermutung betreffs der Verwechslung der beiden Herodes von Berendts herrührt. Ferner bitte ich auf S. 173 (Z. 13 ff.) zu lesen: „und nicht nur mit einer Variante der auf einem Missverständnis oder auf falscher Lesung beruhenden kanonischen Überlieferung . . .“

Es sei noch bemerkt, dass sich das Erscheinen meines Buches im Buchhandel aus von mir unabhängigen Gründen überaus stark verzögert hat. Das Manuskript ist schon vor über Jahresfrist abgeschlossen und in die Druckerei gegeben worden. Einiges konnte ich in den „Nachträgen“ ergänzen. Manches seitdem erschienene Buch wie die Schriften von Zahn und Wellhausen zum 4. Evangelium konnten infolge des genannten Umstandes nicht mehr berücksichtigt werden. Endlich seien die Leser noch darauf hingewiesen, dass der in vorliegendem Buch oft zitierte Aufsatz von R. Seeberg „Eine neue Quelle etc.“ (Ref. 1906) nunmehr auch in der Sammlung „Von Christus und dem Christentum“ (Gr. Lichterfelde-Berlin 1908) abgedruckt vorliegt.

März 1908.

Frey.

и всё психическія явленія, связаны съ матеріальнымъ субстратомъ и только постолько, поскольку они воздѣйствуютъ на наши чувства, мы можемъ судить о нихъ. Мы знаемъ о вещи только ея свойства, а эти послѣднія есть тотъ родъ и способъ, какими другія вещи дѣйствуютъ на нее, или какими она дѣйствуетъ на нихъ. Цвѣтъ вещи — это способъ, которымъ она отражаетъ свѣтовые лучи, ея твердость это сопротивленіе, оказываемое ею натиску другого тѣла и т. д. Все, что мы знаемъ о вещахъ, основывается на ихъ взаимодействіи, какъ они воспринимаются и постигаются человѣкомъ, какъ субъектомъ съ извѣстными психическими свойствами.

Во вторыхъ, въ понятіи вещи уже дано сужденіе о ней, какъ о причинѣ. Вещь, которая служить причиной, т. е., отъ которой исходитъ перемѣна, называемая нами дѣйствіемъ или слѣдствіемъ, должна быть въ другомъ состояніи, чѣмъ та, отъ которой не исходитъ перемѣны. Причиной онъ можетъ быть только тогда, когда въ ней происходитъ перемѣна. Мы смотримъ на слѣдствіе, какъ на продолженіе перемѣны, происшедшей въ той вещи, въ которой можно видѣть причину; и только тамъ, гдѣ такимъ образомъ, дѣйствіе можно разсматривать, какъ продолженіе причины, мы говоримъ, что понимаемъ совершающееся предъ нами; такъ, напр., взявъ сѣрную кислоту, я бросаю въ нее желѣзо, получается реакція, которая превращаетъ сѣрную кислоту въ новое соединеніе — сѣрно-кислое желѣзо.

Въ третьихъ, пока явленія представляются намъ только какъ отличныя другъ отъ друга, мы еще не понимаемъ ихъ. Мы всегда стараемся свести явленія, всё различія между ними къ возможно меньшей степени, а это происходитъ лишь въ томъ случаѣ, если мы можемъ показать, что явленія служатъ продолженіемъ прежнихъ явленій или превращеніемъ того, что уже содержалось въ нихъ въ новую форму. Грозовая туча и молнія не имѣютъ въ воспріятіи ни малѣйшаго сходства, но чѣмъ болѣе мы можемъ вникнуть въ отношенія между явленіями, тѣмъ болѣе мы открываемъ непрерывную связь, простирающуюся на то и на другое явленіе. Молнія — это мгновенное явленіе, составляющее такое рѣзкое различіе съ сизо-голубой тучей, есть только продолженіе электрическаго процесса, происходящаго еще въ тучахъ; благодаря ему зигзагъ молніи получилъ въ воздухѣ огненный цвѣтъ. Непрерывность продолжается еще и дальше, потому что атмосфера всегда болѣе или мене заряжена электричествомъ, когда не предвидится грозы. Такимъ образомъ, получается, что внезапное явленіе оказывается только частною и концентрированной формою чего-то такого, что дѣйствуетъ всякую минуту, но въ болѣе сла-

быхъ степеняхъ. Итакъ причина (въ приведенномъ примѣрѣ электричество воздуха или тучь) и дѣйствіе (молнія) являются членами или частями одного же явленія, и, если мы отъ различій, данныхъ для воспріятія, дойдемъ до всеобъемлющей связи, то за различіями увидимъ тожество. По тому же пути идетъ и общественная наука. Предъ нашими глазами можетъ совершаться масса стачекъ по самымъ разнообразнымъ поводамъ; мы знаемъ, что они во всѣхъ ихъ формахъ представляютъ собой выраженія борьбы между трудомъ и капиталомъ, которая исторически также имѣетъ свои причины въ расчлененіи этихъ двухъ элементовъ производства по разнымъ общественнымъ классамъ.

Въ четвертыхъ, Юмъ совершенно забываетъ, что наше сознаніе, кромѣ пассивной или воспринимающей стороны, имѣетъ еще активную или объединяющую сторону. Мыслить — это значитъ сравнивать, находить различіе или сходство. Всякое мышленіе есть процессъ сочетанія, объединенія.

Поэтому, совершенно правъ былъ И. Кантъ, утверждая, что прежде всего законъ причинности есть необходимый постулатъ нашего разума; это необходимая гипотеза, основанная на самой природѣ нашего сознанія; она одна только можетъ дать руководящее начало для всѣхъ нашихъ изслѣдованій, которыя стремятся объяснить явленія или вещи — явленіями же или вещами.

Но мало того. Хотя совершенно справедливо, что вполне подтвердить законъ причинности изъ опыта нельзя, но мы имѣемъ достаточно оснований, чтобы утверждать, что онъ въ значительной мѣрѣ подтверждается опытомъ. Справедливо утверждаютъ, что въ строгомъ смыслѣ слова нельзя объяснить ни одного отдѣльнаго явленія, исходя изъ опыта, и по слѣдующимъ основаниямъ. Во первыхъ, опытъ не можетъ дать намъ абсолютной непрерывности, которая связывала бы всѣ наблюдаемыя явленія въ единое цѣлое, каждая часть котораго или явленіе находила бы объясненіе въ другомъ явленіи. Во всякомъ развитіи явленій, за которымъ мы слѣдимъ, могутъ быть пробѣлы, необъяснимыя различія. Чѣмъ сильнѣе развивается наука, тѣмъ болѣе она пополняетъ эти пробѣлы, но они возникаютъ все вновь и вновь, двигая мысль все далѣе и далѣе. Во вторыхъ, опытъ не даетъ намъ абсолютнаго повторенія; въ особенности при анализѣ въ общественныхъ наукахъ мы замѣчаемъ, что совершенно одинаковаго положенія не наступаетъ въ другой разъ, благодаря множественности причинъ, появленію ранѣе незамѣченныхъ причинъ и ихъ сложнымъ и многообразнымъ соединеніямъ и сочетаніямъ. Въ третьихъ, рядъ причинъ безконеченъ въ томъ же смыслѣ, какъ пространство и время. Если мы останавливаемся гдѣ нибудь въ нашемъ изслѣдованіи,

то это дѣло всегда случая или произвола. По принципу законмѣрности всякая причина явленій въ свою очередь является дѣйствиємъ. Если мы останавливаемся на исчисленіи главнѣйшихъ, дѣйствующихъ причинъ, то это только фактическая граница, необходимая по теоретическимъ и практическимъ соображеніямъ для опредѣленности сужденія.

Но всѣ эти соображенія могутъ имѣть значеніе только въ томъ смыслѣ, что вообще идеаль полнаго познанія недостижимъ. Въ реальной же дѣйствительности мы замѣчаемъ, что цѣлый рядъ намѣченныхъ нами причинъ вызываетъ извѣстныя слѣдствія. Это послѣдованіе, повторяющееся столь часто, въ столь громаднхъ размѣрахъ, является для нашихъ обычныхъ цѣлей столь неизбѣжнымъ и непрерывнымъ, что мы считаемъ опытъ вполне достаточнымъ, вполне отвѣчающимъ нашимъ разумнымъ ожиданіямъ. Въ этомъ смыслѣ мы и говоримъ, что законъ причинности не только постулатъ (требованіе) нашего разума, но и выводъ изъ наблюдаемаго порядка существованія, сосуществованія и послѣдованія явленій, а научнымъ, позитивнымъ объясненіемъ явленій природы и общественной жизни человѣка называемъ такое изученіе, которое даетъ объясненіе явленій природы путемъ другихъ явленій — связываетъ явленія, какъ причины и слѣдствія.

Но что же такое „причина“ съ научной точки зрѣнія? Этотъ вопросъ слѣдуетъ разсмотрѣть внимательнѣе и иллюстрировать его нѣкоторыми примѣрами изъ области общественной науки. Я уже выше отмѣтилъ, что борьба между такъ называемой телеологіей и сторонниками причиннаго анализа далеко не окончена и въ особенности въ общественной наукѣ. Въ той или другой формѣ, но старая аристотелевская телеологія возрождается постоянно. Въ немногихъ словахъ не трудно формулировать эту старую аристотелевскую телеологію и противопоставить ее въ заключеніи этого параграфа изложенному выше монистическому взгляду. Вотъ какъ излагаетъ это старое ученіе, напр., проф. Зигвартъ ¹⁾. Съ точки зрѣнія Аристотеля всякое явленіе имѣетъ свою форму. Форма, мыслимая въ понятіи единая сущность вещей является дѣйствующей причиной всего происходящаго въ природѣ, и это всего лучше можно наблюдать въ живыхъ существахъ: форма приводитъ въ движеніе матерію и даетъ этому движенію опредѣленное направленіе и мѣру. Происхожденіе всякаго органическаго существа, во всей его цѣлостности, слѣдуетъ объяснять его общей идеальной формой; она обнаруживаетъ свою дѣятельность въ видѣ его

1) См. проф. X. Зигвартъ. Борьба противъ телеологіи, рус. пер., 1907 года.

души и, какъ двигательная и творческая сила — въ организамахъ; она порождаетъ одну за другой отдѣльныя фазы развитія и достигаетъ своей цѣли, создавъ вполне развитой, вполне отвѣчающей своему назначенію видъ. Всякій отдѣльный членъ организма и всякая его функція объяснены, если доказано, что они служатъ средствомъ для жизни цѣлаго, ибо цѣль опредѣляетъ форму отдѣльныхъ частей, идея цѣлаго существуетъ раньше, нежели части и вмѣстѣ съ тѣмъ она есть сила, порождающая ихъ. Въ отличіе отъ чисто теологическаго міросозерцанія, сила эта у Аристотеля дѣйствуетъ произвольно, то здѣсь, то тамъ вмѣшивается въ естественный ходъ вещей, но этотъ естественный ходъ вещей представляетъ собою одно связанное цѣлое, въ концѣ концовъ обуславливается одною общею цѣлью, которая находитъ свое выраженіе въ правильномъ порядкѣ.

Со времени Бэкона и Спинозы, какъ увидимъ ниже, естествознаніе совершенно отдѣлалось отъ этого стремленія искать идеальную форму вещей, одну общую цѣль, ради которой онѣ существуютъ; обществовѣдѣніе и до сихъ поръ не отдѣлалось отъ этого стремленія. Прежде чѣмъ, однако перейти къ изученію этихъ двухъ противорѣчивыхъ міросозерцаній телеологическаго и причиннаго, остановимся на ученіи о причинахъ, какъ оно было разработано О. Контомъ и Д. С. Миллемъ, а также и отмѣтимъ тѣ ошибки ихъ, которыя указаны современной научной разработкой этого вопроса.

§ 4. Выше было отмѣчено, что современная общественная наука стремится пріобрѣсти положительный характеръ. Это значитъ, что она стремится открыть причины общественныхъ явленій, при чемъ считаетъ причины истинными только тогда, если онѣ не выдуманы по произволу, но падаютъ себѣ подтвержденіе въ опытѣ, въ дѣйствительности, т. е., стремится объяснить явленія явленіями же. Для настоящаго времени, однако, характеристика позитивнаго міросозерцанія, данная Огюстомъ Контомъ, уже не считается вполне пригодной. Терминъ „позитивный“ понимается въ настоящее время въ томъ же смыслѣ, какъ и терминъ научный. Позитивно то, что дѣйствительно существуетъ, что положительно истинно, что есть, было и будетъ, какъ раскрытая нами цѣль причинной связи между явленіями.

Устанавливая свое міровоззрѣніе, Контъ¹⁾ всегда противопоставлялъ его теологическому и метафизическому міросозерцанію. Первое міросозерцаніе, по его мнѣнію, во всѣ виды своего міровоззрѣнія вводитъ понятіе цѣлей — причинъ, второе — сущностей. Существенный недостатокъ этихъ

1) См. Курсъ позитивной философіи, въ особенности четвертый томъ.

системъ состоитъ въ стремленіи объяснять вещи или явленія. Исслѣдованія теологической школы были всегда телеологическими, исслѣдованія метафизической — онтологическими. Теологи имѣютъ дѣло съ произвольными причинами, изъ которыхъ каждая самобытна и независима, хотя за всѣми ими и предполагается божественный дѣятель; всѣ эти причины, благодаря направляющей волѣ Божества, стремятся къ выполнению назначенныхъ идеальныхъ цѣлей. Метафизика стремилась открыть „сущность вещей“. Контъ полагалъ, что всѣ усилія, потраченныя въ этомъ направленіи, были напрасны, ибо человѣкъ по самой своей природѣ не можетъ проникнуть въ эти области. Все, что достигнуто въ области улучшенія общественной жизни, получено только благодаря тому, что въ концѣ концовъ мысль направилась на положительное изученіе явленій. „Позитивное міровоззрѣніе“ въ истолкованіи Конта не признаетъ никакихъ причинъ, не желаетъ объяснять явленія, а только знать явленія.

Итакъ посмотримъ: 1) во первыхъ, что слѣдуетъ называть дѣйствующей причиной; 2) какъ слѣдуетъ классифицировать причины; 3) что означаетъ законъ единообразія въ природѣ; 4) должно ли быть явленіе, служащее причиной, непосредственно подлежать нашему наблюденію; 5) къ открытію какихъ причинъ наука стремится и 6) какое значеніе имѣетъ этотъ процессъ раскрытія причинъ, какъ для науки, такъ и для дѣятельности человѣка?

Еще Д. С. Милль въ своей „Системѣ логики“ далъ намъ опредѣленіе понятія причины, которое съ нѣкоторыми видоизмѣненіями и при болѣе тщательномъ истолкованіи сохраняется и до настоящаго времени. Д. С. Милль писалъ: „Причина съ философской точки зрѣнія — есть совокупность всѣхъ условій явленія, какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ, совокупность всякаго рода обстоятельствъ, при наличности которыхъ неизмѣнно и безусловно будетъ происходить данное слѣдствіе“. Въ этомъ опредѣленіи прежде всего бросается въ глаза положеніе, что между явленіями, которыя мы связываемъ, какъ причину и слѣдствіе, существуетъ постоянное, необходимое соотношеніе, которое повторяется всегда и неизмѣнно. Это показываетъ намъ, что слѣдуетъ остерегаться ошибки, когда простую послѣдовательность или сосуществованіе явленій считаютъ за причину и слѣдствіе. Post hoc — это еще не значитъ, — propter hoc, т. е., если какое-нибудь явленіе наступило послѣ даннаго событія, это еще не значитъ, что оно наступило вслѣдствіе него. Такъ — мы знаемъ, что за днемъ всегда слѣдуетъ ночь и за ночью день, но отсюда не слѣдуетъ, что день есть причина ночи или ночь есть причина дня. Эти явленія постоянно смѣняются, но мы знаемъ, что причина этого явленія лежитъ

во вращеніи земли вокруг своей оси, видоизмѣняющемъ положеніе поверхности земли по отношенію къ солнцу. Разумъ, не приученный къ научному анализу, часто впадаетъ въ такую ошибку. Но нельзя сказать, чтобы и многіе выдающіеся ученые не впадали въ нее, когда дѣло касается какихъ-либо очень сложныхъ вопросовъ. Такъ напр., Родбертусъ объяснялъ происхожденіе кризисовъ въ нашемъ капиталистическомъ хозяйствѣ исключительно паденіемъ доли заработной платы въ общей суммѣ національнаго дохода. Какъ вы увидите ниже, болѣе тщательный анализъ показываетъ, что паденіе этой доли заработной платы можетъ быть признано только однимъ изъ условій, подъ влияніемъ которыхъ возникаютъ кризисы, но не даетъ намъ полного анализа причинъ этого явленія¹⁾.

Научное изученіе всякаго вопроса требуетъ, чтобы были приняты во вниманіе, какъ говоритъ Д. С. Милль, всѣ условія, которыя необходимы для появленія даннаго слѣдствія, и, затѣмъ, изъ всей ихъ совокупности — выдѣлены тѣ явленія, которыя могутъ почитаться, какъ главнѣйшія условія или, какъ выражаются проще, основныя или дѣйствующія причины (*vera causa, causa efficiens*). На слѣдующимъ простомъ примѣрѣ мнѣ легко показать, что обыкновенно понимается подъ главной или дѣйствующей причиной. Предположимъ, что я бросилъ камень въ воду, и онъ погрузился въ нее. Я хочу опредѣлить всѣ причины — условія, при которыхъ должно было необходимо произойти это явленіе погруженія, и открыть основную, дѣйствующую причину, которая могла бы объяснить явленіе погруженія камня въ водѣ. Чтобы это явленіе произошло, необходимы слѣдующія условія: 1) наличность земли и воды, твердыхъ и жидкихъ веществъ; 2) наличность камня, какъ части земли; 3) пространство, времени, бросающей силы; 4) дѣйствіе законовъ тяготѣнія; 5) различія въ удѣльномъ вѣсѣ камня и воды; 6) отсутствіе какихъ бы то ни было препятствій, которыя могли бы устранить соприкосновеніе камня съ водой. Всѣ

---

1) Недостаточность этого объясненія, напр. К. Марксъ, видѣлъ въ томъ, что въ періодъ, предшествующій кризису, заработная плата обыкновенно повышена и безработица почти отсутствуетъ т. е. доля участія рабочихъ въ національномъ продуктѣ возрастаетъ. Это возраженіе, однако, не колеблетъ теоріи Родбертуса, ибо онъ утверждаетъ, что возрастаніе заработной платы при капиталистическомъ хозяйствѣ *никогда* не бываетъ *пропорціонально* общему росту богатства народа. Какъ увидимъ вполнѣдствіи, Родбертусъ пытался установленіемъ нормальной заработной платы устранить это несоотвѣтствіе между количествомъ производимаго богатства и потребленіемъ, которое зависитъ отъ распредѣленія народнаго дохода на ренту, прибыль и заработную плату. Ему, однако, не удалось доказать, что такое повышеніе платы устранить общую неорганизованность производства.

условія, перечисленные выше, безусловно необходимы для наступления явления, но для всякаго ясно, что *причина* погружения камня въ воду есть различіе въ удѣльномъ вѣсѣ этихъ двухъ веществъ. Произведя анализъ удѣльнаго вѣса воды и камня, мы можемъ быть твердо увѣрены, что всегда, неизмѣнно и необходимо будетъ наступать явленіе погруженія, если въ соприкосновеніе будутъ приведены твердыя и жидкія вещества съ разнымъ удѣльнымъ вѣсомъ, но не обнаруживающія химическаго сродства. Если какая либо сила, напр., рука, которая подхватитъ брошенный камень на лету, устранить это соприкосновеніе, мы будемъ считать ее причиной, воспрепятствовавшей наступленію этого явленія.

Не трудно привести примѣры и изъ области политической экономіи. Экономисты много лѣтъ работаютъ надъ разъясненіемъ вопроса о цѣнности. Причина этого лежитъ въ томъ, что необходимо, но очень трудно, изъ всѣхъ условій, отъ которыхъ зависитъ цѣнность, выбрать *главнѣйшее*, которое мы и должны назвать истинной причиной. Эти условія слѣдующія: 1) полезность, т. е., пригодность предмета для удовлетворенія потребностей человѣка; 2) рѣдкость — количественное отношеніе массы продукта къ массѣ потребностей; 3) затрата труда на производство предмета; 4) затрата труда и капитала; 5) затрата труда, капитала и неравной по производительности земли и такого же капитала; 6) необходимость оплатить заработную плату работника и прибыль капиталиста; 7) необходимость оплатить всѣ виды доходовъ, т. е., ренту, прибыль и капиталъ т. е. издержки производства: выплаченную заработную плату (оборотный капиталъ) и другіе траты основнаго и оборотнаго капитала. 8) условія обмѣна между тремя классами — землевладѣльцевъ, капиталистовъ и рабчихъ, изъ которыхъ каждый преслѣдуетъ свои выгоды, т. е., протѣ, условія спроса и предложенія продуктовъ и ихъ соціальнаго раздѣла на доходы въ капиталистическомъ хозяйствѣ.

Уже эти примѣры показываютъ, какъ сложенъ причинный анализъ явленій. Мы всегда, въ особенности въ обществовѣдѣніи, имѣемъ дѣло со множествомъ условій — причинъ, или, какъ говорятъ иначе, рядъ причинъ безконеченъ; эти причины часто дѣйствуютъ въ обратномъ другъ другу направленіи, взаимно складываются, балансируются и потому абсолютнаго повторенія явленій можетъ и не произойти. Въ самомъ строгомъ смыслѣ этого слова, ни одного явленія и объяснить невозможно, такъ безконеченъ рядъ вызвавшихъ его условій — причинъ. Поэтому, даже при самомъ тщательномъ анализѣ, мы должны неизбѣжно остановиться лишь на изученіи главной, истинной, достаточной для объясненія при-

чины (*vera causa*)¹⁾. Если слѣдованіе двухъ явленій одного за другимъ происходитъ въ громадномъ количествѣ наблюдаемыхъ нами случаевъ, если нами логически опредѣлена истинная причина этого слѣдованія, то законъ причинности становится не только уже постулатомъ нашего разума, но и принимается, какъ выводъ, подтверждаемый опытомъ.

И въ научномъ, и въ обыденномъ языкѣ, по отношенію къ разнымъ условіямъ — причинамъ, мы привыкли употреблять особыя выраженія. Если отношеніе слѣдованія выражается въ необходимости, то явленіе, вызвавшее его, мы называемъ главной причиной, слѣдованіе становится слѣдованіемъ необходимымъ. Если отношеніе къ слѣдованію выражается въ возможности, то основаніе становится возможной причиной, и мы говоримъ о возможномъ слѣдствіи. Если отношеніе къ слѣдованію выражается въ случаѣ, въ причинѣ, привзошедшей для видоизмѣненія явленія неожиданно, мы говоримъ о причинѣ и слѣдствіи случайномъ²⁾.

1) Современная наука вполнѣ принимаетъ правило Ньютона: *causas rerum naturalium non plures admitti debere, quam quae et verae sint et earum explicandis sufficient, t. e., не слѣдуетъ для объясненія естественныхъ явленій допускать многихъ причинъ, кромѣ такихъ, которыя истинны и достаточны.*

2) По справедливому замѣчанію Ф. Ланге (I. с. стр. 8): „ничто не находится въ такомъ противорѣчій, какъ случайность и необходимость и, тѣмъ не менѣе, ничто такъ часто не смѣшивается другъ съ другомъ. Причина этого заключается въ томъ, что понятіе необходимости совершенно ясно и твердо, между тѣмъ какъ понятіе случайности весьма неопредѣленно и относительно. Когда человѣку падаетъ кирпичъ на голову въ то время, какъ онъ проходитъ по улицѣ, то въ этомъ усматриваютъ случайность, и, однако, никто не сомнѣвается, что движеніе вѣтра, законъ тяжести и другія естественныя условія совершенно опредѣлили это событіе такъ, что оно послѣдовало съ естественной необходимостью и съ естественной же необходимостью камень долженъ былъ упасть на эту голову, которая находилась въ этотъ моментъ на этомъ опредѣленномъ мѣстѣ. На этомъ примѣрѣ ясно видно, что понятіе случайности есть только частичное отричаніе дѣли. Если мы паденіе камня называемъ случайнымъ, то это значитъ, что по нашимъ возрѣніямъ оно не могло имѣть никакой разумной дѣли“. Не слѣдуетъ, однако, думать, что случайными причинамъ мы считаемъ только тѣ, для которыхъ нашъ разумъ не въ состояніи открыть разумной дѣли. Понятіе случайной причины гораздо сложнѣе. Часто случайной причиной мы называемъ такую, появленіе которой мы по тѣмъ или другимъ основаніямъ объяснить не можемъ. Быть можетъ она и имѣетъ разумную дѣлю, но самаго вмѣшательства ея въ комплексъ дѣйствующихъ причинъ мы объяснить не можемъ. Появленіе ряда другихъ случайныхъ причинъ въ качествѣ дѣйствующихъ мы можемъ часто ожидать, — и даже предвидѣть законы ихъ появленія. Въ появленіи такихъ случайныхъ причинъ имѣется своя закономерность, которая и выражается въ томъ, что онѣ только временно противоборствуютъ или содѣйствуютъ обнаруженію главныхъ причинъ, временно видоизмѣняютъ въ томъ или другомъ пространствѣ самое дѣйствіе главныхъ причинъ. Наконецъ, мы часто случайными причинами называемъ такія, когда появленіе того или другого слѣдствія отъ ихъ дѣйствія равно возможно. Это бываетъ тогда, когда возможность на-

Причины, неизмѣнно содѣйствующія появленію слѣдствія, мы называемъ причинами положительными. Причины, которыя противодѣйствуютъ наступленію слѣдствія, мы называемъ отрицательными. Мы различаемъ также причины дѣйствующія постоянно и неизмѣнно отъ причинъ, дѣйствующихъ по временамъ и спорадически, съ большей или меньшей силой. При всякомъ анализѣ явленій необходимо соотвѣтствующимъ образомъ расклассифицировать причины, но и на этомъ анализѣ остановиться не можетъ¹⁾.

Необходимо имѣть въ виду, что данное явленіе, которое мы рассматриваемъ, какъ слѣдствіе, можетъ быть результатомъ цѣлой совокупности причинъ, или, какъ говорятъ иначе, сложенія причинъ. Задача изслѣдователя всегда должна заключаться въ томъ, чтобы съумѣть открыть всѣ эти отдѣльныя причины съ полной ясностью и опредѣлить ихъ значеніе въ полученномъ слѣдствіи. Это, однако, не всегда удается. Д. С. Милль обращаетъ вниманіе на такое „сложеніе причинъ“, при которомъ, какъ слѣдствія, мы получаемъ такія явленія, свойства которыхъ мы не можемъ разложить на болѣе простые законы или вывести ихъ изъ законовъ, составляющихъ ихъ элементовъ. Такъ, напр., мы можемъ знать, что данное химическое соединеніе создаетъ опредѣленное тѣло, но свойства этого послѣдняго тѣла мы не можемъ вывести изъ свойствъ составныхъ элементовъ. Такія отношенія причины и слѣдствія Д. С. Милль называетъ „эмпирическими законами“; многіе изъ нихъ остаются для насъ неразрѣшимыми загадками. Всѣмъ извѣстно, напр., положеніе, что на 105 мальчиковъ рождается 100 дѣвочекъ; это явленіе не можетъ быть безпричиннымъ, но намъ и до сихъ поръ не удалось найти той совокупности причинъ, которая въ общей массѣ человѣческихъ рожденій вызываетъ этотъ результатъ. Чѣмъ болѣе, однако, возрастаетъ прогрессъ нашего знанія, тѣмъ большее количество ранѣе неразрѣшимыхъ загадокъ находитъ свое объясненіе. Въ этомъ отношеніи естествознаніе, конечно, гораздо выше общественной науки. Изъ своихъ наблюденій оно умѣетъ гораздо вѣрнѣе открыть дѣйствующія причины (*vera causa*). Оно, поэтому, открыло цѣлое множество настоящихъ научныхъ законовъ. Общественныя науки часто не въ силахъ открыть эти главныя и истинныя причины и, потому, даютъ только „эмпирическія

ступенія или ненаступленія слѣдствія зависятъ отъ равнаго количества положительныхъ или отрицательныхъ причинъ. Бросая монету на четь или нечетъ, я сознаю, что появленіе чета или нечета равно возможно, и считаю появленіе того или другого случайнымъ. При безконечномъ повтореніи бросаній получается полная нейтрализація случайности.

1) Съ причинами, которыя надлежитъ имѣть въ виду, какъ постоянно дѣйствующими силами въ общественной жизни, мы ознакомимся въ процесѣ изложенія исторіи политической экономіи.

обобщенія“, гдѣ всѣ условія, какъ причины, только перечисляются (per enumerationem simplicem) безъ указанія единой vera causa. Но не слѣдуетъ думать, что общественная наука здѣсь вполне бессильна. Возьмемъ, напр., вопросъ о причинахъ бѣдности у насъ въ Россіи. Вы найдете въ литературѣ безконечное разнообразіе въ исчисленіи причинъ бѣдности: 1) невѣжество, 2) пьянство, 3) общинный строй, 4) недостатокъ технического умѣнія, 5) недостаточность надѣловъ, 6) вредный политическій строй, 7) чрезмѣрность прямыхъ и косвенныхъ налоговъ и т. п. Иногда вы встрѣтитесь съ приемомъ простаго нагроможденія или перечисленія причинъ съ спеціальною цѣлью запутать разрѣшеніе проблемы, затемнить главнѣйшія яркимъ подчеркиваніемъ второстепенныхъ условий. Рѣшеніе, однако, возможно путемъ послѣдовательнаго *исключенія* (элиминаціи) менѣе важныхъ причинъ, и многіе изслѣдователи это и дѣлаютъ съ большимъ талантомъ.

Для яснаго пониманія всѣхъ трудностей причиннаго анализа я долженъ обратить теперь ваше вниманіе на двѣ ошибки Д. С. Милля и О. Конта.

Все научное міропониманіе исходитъ изъ представленія о единообразіи и о порядкѣ природы, о стройной связанности всѣхъ ея явленій и о возможности объяснять явленія явленіями же; другими словами, наука смотритъ на слѣдствія, какъ на явленія, и ищетъ причинъ, которыя также — ничто иное, какъ явленія. Всякое слѣдствіе, какъ явленіе, можетъ быть чрезвычайно сложнымъ, и мы должны пытаться разложить его на простѣйшіе элементы. Тоже мы обязаны сдѣлать и по отношенію къ причинамъ. Я уже отмѣтилъ, что предъ нами можетъ быть „сложеніе разнообразныхъ простыхъ причинъ“, но мы прежде всего должны избѣгать ошибки Д. С. Милля, который, исходя изъ ученія о „множественности причинъ“, пришелъ къ парадоксальному ученію, что одно и то же слѣдствіе можетъ быть вызвано цѣлымъ рядомъ самыхъ разнообразныхъ причинъ¹⁾. Такъ, напр., онъ замѣчаетъ, что теплота можетъ быть вызвана слѣдующими причинами: вліяніемъ солнечнаго свѣта, треніемъ, ударомъ, электричествомъ и т. п. Сложеніе причинъ — явленіе возможное, но допустивъ возможность того обстоятельства, что разныя причины могутъ вызвать одно и тоже слѣдствіе, мы совершенно разрушили бы наше представленіе о единообразіи и о порядкѣ въ природѣ. Научный анализъ при такомъ пониманіи никогда не могъ бы считаться законченнымъ; все въ наукѣ было бы шатко. Признаніе этого порядка въ природѣ должно неизбѣжно вести къ положенію,

1) Прекрасный анализъ этой стороны ученія Милля см. у L. Stephen, English Utilitarians, t. II, стр. 108 и слѣд.

которое и подтверждается всёми наличнымъ опытомъ, что одна и таже причина всегда и неизмѣнно, при отсутствіи противоборствующихъ причинъ, порождаетъ одно и то же слѣдствіе. Только потому, что естествоиспытатели исходили изъ этого положенія, они могли создать разумную теорію теплоты. Теплота можетъ порождаться всёми указанными Д. С. Миллемъ конкретными способами, но въ основѣ всёхъ ихъ лежитъ одно общее начало — движеніе, которое и признается нами за единую причину, порождающую теплоту. Разнообразіе формъ и процессовъ, въ которыхъ проявляются причины, не должно намъ закрывать глаза на возможность сведенія ихъ къ одному началу. Только твердо стоя на почвѣ необходимаго правила; всякая причина, при отсутствіи противоборствующихъ причинъ, вызываетъ безусловно и неизбѣжно одно опредѣленное слѣдствіе, — мы можемъ понять природу.

Тотъ же примѣръ о причинѣ, порождающей теплоту, другими словами, о природѣ тепла, даетъ мнѣ возможность показать, что современная наука не удовлетворяется открытіемъ видимыхъ, непосредственно созерцаемыхъ причинъ, но стремится открыть такъ называемыя скрытыя или нумеральные причины, нисколько не впадая въ старыя бредни метафизики¹⁾. Современная наука не можетъ отнестись прежде всего съ такимъ осужденіемъ къ предшествовавшимъ попыткамъ объяснить міръ явленій, какое встрѣчается у О. Конта. Они были необходимой стадіей человѣческаго развитія. Не мало они сдѣлали для человѣка и для организаціи общества, — для улучшенія его самаго и всей общественной жизни. Эти ученія были первой попыткой найти методъ для изслѣдованія окружающаго и упорядочить человѣческія отношенія.

Вплоть до настоящаго времени среди человѣчества еще борются три эти міросозерцанія; до окончательной побѣды научнаго міропониманія еще далеко. Даже среди образованныхъ слоевъ общества побѣда монистическаго, позитивнаго міросозерцанія еще не велика, а о массахъ населенія даже и говорить трудно. Сюда надобно еще пролить великую массу свѣта, что и составляетъ важнѣйшій долгъ передовой интеллигенціи.

Но не въ этомъ ошибочномъ убѣжденіи — въ окончательномъ торжествѣ позитивнаго міросозерцанія — главный недостатокъ системы Конта.

Сосредоточивъ свое вниманіе на теологіи и метафизикѣ, которыя стремились „найти“ конечныя причины явленій или цѣль, ради которой онѣ существуютъ, въ тотъ періодъ чело-

1) Этотъ вопросъ хорошо разъясненъ у Минто. Логика, р. п., стр. 372 и слѣд.

вѣческой исторіи, когда теологія и метафизика стали служить уже помѣхой прогрессу знанія и жизни, Контъ могучимъ творческимъ обобщеніемъ двинулъ общественную науку на новый путь, но въ порывѣ критическаго увлеченія совершенно пересталъ замѣчать различіе, существующее между конечными причинами и тѣми, которыя составляютъ необходимый предметъ изученія всякой положительной науки. Не слѣдуетъ, однако, понимать слова Конта такимъ образомъ, будто бы онъ совершенно отрицалъ причинный анализъ. Нѣтъ, онъ видѣлъ причины явленій въ явленіяхъ же, доступныхъ непосредственному наблюденію. Онъ безконечное число разъ утверждаетъ, что наука имѣетъ дѣло только съ причинами *феноменальными*, тогда какъ современная наука единодушна въ признаніи того, что задача изслѣдователя должна заключаться въ стремленіи открыть *скрытыя* причины явленій, т. е., тѣ явленія въ явленіяхъ, которыя могутъ быть открыты не путемъ непосредственнаго наблюденія явленій, а также и путемъ умозаключеній о явленіяхъ. И до настоящаго времени идетъ оживленный споръ между представителями причиннаго и дѣлевого изслѣдованія, если можно такъ выразиться, по точка зрѣнія Конта оставлена. Позитивная наука не ищетъ конечныхъ причинъ, но стремится разыскать дѣятельныя и скрытыя причины, и безъ такого объясненія явленій наука была бы мертва и бесплодна¹⁾.

Цѣлый рядъ блестящихъ открытій и гипотезъ въ естествознаніи о природѣ свѣта, электричества, новѣйшія открытія физико-химіи и біологіи доказываютъ, что одного непосредственнаго наблюденія недостаточно для построенія точной системы знанія. По справедливому замѣчанію Минто, — „факты, соединенные причинной связью, установленіемъ которыхъ занимается наука, подлежатъ, конечно, нашему

1) По справедливому замѣчанію Уорда, — „однимъ изъ самыхъ печальныхъ сумасбродствъ Конта, возникшимъ изъ указанного смѣшенія понятій, была его непримиримая вражда ко всѣмъ новѣйшимъ гипотезамъ, касающимся природы свѣта, теплоты, электричества и т. п. Въ эти разряды явленій онъ ставилъ наряду съ тяготѣніемъ и объявлялъ, что всѣ успѣхи, потраченные на безплодныя изслѣдованія ихъ происхожденія, природы или причины, тратятся совершенно непроизводительно. По его мнѣнію, эти дѣтели — просто явленія, и могутъ быть изучаемы только, какъ таковыя. . . Сумма зла, причиненная Контовскою системою позитивизма этимъ бросающимся въ глаза заблужденіемъ, вкрадывающимся почти въ каждую главу и болѣе или менѣе искажающимъ реальныя истины, заключающіяся въ позитивной философіи, настолько велика, что сдѣлала весьма вѣроятнымъ предположеніе, по которому чистый контизмъ, если-бы онъ могъ одержать верхъ и оказать авторитетное вліяніе въ будущей научной дѣятельности человѣчества, настолько искалѣчилъ бы всѣ области знанія, что онъ вновь возвратился бы къ средневѣковому застою“. См. „Огюсть Контъ и позитивизмъ“, р. пер., Москва, 1897 г., стр. 265 (Сборникъ статей Милля, Спенсера и Уорда).

наблюденію, представляя собой отношенія между явленіями. Но сами эти причинныя отношенія, обнаруживающіяся въ наблюденныхъ фактахъ, не суть уже явленія, доступныя прямому наблюденію путемъ органовъ чувствъ; скорѣе это лишь мыслимыя вещи — нумены, такъ какъ ихъ можно открыть только путемъ умозаключеній, исходя изъ того, что доступно прямому наблюденію“. То, что Огюстъ Контъ отпосилъ къ разряду конечныхъ причинъ, могущихъ интересовать только метафизиковъ или теологовъ, сдѣлалось по-лемъ блестящаго анализа; въ области обществовѣдѣнія политическая экономія, къ которой О. Контъ, знакомый слабо съ ученіями классической школы, относился съ такой ненавистью за ея индивидуалистическій и метафизическій характеръ, все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ характеръ серьезной соціальной науки. Она уже не построяетъ свои законы, исходя изъ одной природы человѣка, но анализируетъ всѣ условія общественной жизни въ ея отношеніяхъ ко всей природѣ міра.

На одномъ примѣрѣ изъ области обществовѣдѣнія я постараюсь показать, какъ важно это стремленіе открыть скрытыя, дѣйствующія причины въ явленіяхъ, какъ необходимо здѣсь не только историческое изученіе явленій, но и большое умѣніе разбираться въ нихъ теоретически, искать скрытыя, нуменальныя причины историческаго процесса путемъ умозаключеній.

Давно экономисты занимаютъ рѣшеніемъ вопросовъ о причинахъ происхожденія раздѣленія труда и неравенства. Еще Адамъ Смитъ положилъ основаніе для изслѣдованія перваго вопроса. Вторую главу своей первой книги: „Богатства Народовъ“ онъ начинаетъ съ характернаго утвержденія: „Раздѣленіе труда, отъ котораго получилось столько выгодъ, первоначально вовсе не было результатомъ какой либо человѣческой мудрости, которая предвидѣла и имѣла ввиду общее богатство, къ которому оно даетъ толчекъ. Раздѣленіе труда было необходимымъ, хотя весьма медленнымъ и постепеннымъ послѣдствіемъ особаго свойства человѣческой природы, которое не имѣетъ въ виду такой важной полезности. Это стремленіе предлагать въ обмѣнъ, давать въ взамѣнъ и обмѣнивать одну вещь на другую“¹⁾. „Въ предметъ нашихъ изслѣдованій вовсе не входитъ разсмотрѣніе вопроса, составляетъ ли это стремленіе одно изъ врожденныхъ свойствъ человѣческой природы, или, какъ это кажется болѣе правдоподобнымъ, оно составляетъ необходимое послѣдствіе разсудочной дѣятельности и дара слова.

1) См. *Wealth of Nations*, изд. Никольсона, книга I, гл. 2-я, стр. 6, р. пер. Вибикова, стр. 111.

Оно свойственно всякому человѣку и не замѣчается ни въ какой другой породѣ животныхъ. Никто никогда не видѣлъ, чтобы животное давало уразумѣть голосомъ или тѣлодвиженіями другому животному: это — мое, а то — твое, я отдамъ тебѣ это — за то. Когда животному хочется чего-нибудь отъ другого животнаго или отъ человѣка, то у него только одно средство — подласкиваться къ тому, въ комъ оно имѣетъ нужду. Молодое животное ластится къ своей матери, а собака, когда ея хозяйинъ объѣдаетъ, старается тысячью способовъ обратить на себя его вниманіе и получить подачку. Точно также поступаетъ иногда и человѣкъ передъ своимъ ближнимъ и, когда онъ не видитъ другого средства получить отъ него то, что ему хочется, онъ старается заслужить его расположеніе ласкательствомъ и рабской услужливостью“. . . „Человѣкъ непрерывно нуждается, однако, въ помощи своихъ ближнихъ, но тщетно онъ ожидалъ бы ее исключительно отъ ихъ благорасположенія. Ему несравненно выгоднѣе обратиться къ ихъ личной выгодѣ и убѣдить ихъ, что собственный ихъ интересъ состоитъ въ исполненіи того, чего онъ отъ нихъ требуетъ. Это-то и дѣлаетъ человѣкъ, предлагая другому какой-либо обмѣнъ; смыслъ его предложенія состоитъ въ слѣдующемъ: „дай мнѣ то, что мнѣ нужно, и ты получишь отъ меня то, что тебѣ нужно“.

Это естественное стремленіе къ обмѣну, вызванное, согласно Смигу, желаніемъ получить выгоду, рождаетъ разнообразіе въ дарованіяхъ; тоже стремленіе дѣлаетъ ихъ полезными. „Различіе въ природныхъ способностяхъ между людьми, полагаетъ онъ, въ дѣйствительности гораздо менѣе, чѣмъ мы воображаемъ, и неравенство въ ловкости и въ дарованіяхъ, отличающее, повидимому, людей различнаго рода занятій, по достиженіи зрѣлаго возраста, составляетъ не столько причину, сколько слѣдствіе раздѣленія труда“.

Высказавъ столь простое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, столь важное положеніе относительно той скрытой причины, которая вызвала раздѣленіе труда, Смигу даетъ мастерской, хотя и не полный, анализъ тѣхъ выгодъ и невыгодъ, которыя принесло человѣчеству раздѣленіе труда¹⁾.

1) Адамъ Смигу отмѣчаетъ слѣдующія выгодныя стороны раздѣленія труда. Онъ пишетъ: „огромное приращеніе въ количествѣ работы, которую можетъ исполнить одно и тоже число рукъ, вѣдѣствіе раздѣленія труда, зависитъ отъ трехъ различныхъ обстоятельствъ: во первыхъ, отъ увеличенія ловкости каждаго отдѣльнаго работника, во вторыхъ, отъ сбереженія времени, теряющагося обыкновенно при переходѣ отъ одного занятія къ другому, въ третьихъ, отъ изобрѣтенія множества машинъ, облегчающихъ и сокращающихъ трудъ и доставляющихъ возможность одному человѣку исполнять дѣло нѣсколькихъ“. Изъ сказаннаго видно, что Смигу, главнымъ образомъ, имѣетъ въ виду такъ назы-

По существу дѣла оказывается, будто простое стремленіе человѣка къ обмѣну было скрытой причиною всего прогресса человѣчества! Было бы очень просто писать исторію человѣческой жизни, если бы мы могли столь элементарными силами — причинами объяснить все происшедшее съ человѣчествомъ. Но все же въ разсужденіи Смита имѣется много интереснаго. Стремленіе къ обмѣну онъ уже не считаетъ одной изъ прирожденныхъ идей, о которыхъ такъ много говорили метафизики; оно является, по его мнѣнію, смутнымъ результатомъ сознанія собственной выгоды отдѣльнаго человѣка.

Новѣйшія изслѣдованія, однако, показали, что по первоначальному своему происхожденію обмѣнъ отнюдь не возникаетъ по непосредственному почину отдѣльныхъ лицъ. Обмѣнъ возникаетъ, по предположеніямъ и изслѣдованіямъ нѣкоторыхъ ученыхъ, какъ нѣчто организованное общиннымъ или племеннымъ союзомъ. Община опредѣляетъ стоимость отчуждаемыхъ вещей и изъ промѣненныхъ предоставляетъ каждому его долю. Наконецъ, при наличности самодовлѣющаго, замкнутаго хозяйства, гдѣ все производится и потребляется въ собственныхъ предѣлахъ, обмѣна въ томъ видѣ, какъ его представляетъ Смитъ, не существовало, а между тѣмъ, раздѣленіе труда уже было, какъ взаимныя услуги членовъ семьи, изъ которыхъ каждый выполнялъ свою функцію. Возникновеніе рабства было задолго до возникновенія обмѣна между общинами или племенами крупнымъ фактомъ раздѣленія труда. Одинъ изъ изслѣдователей рабства (См. Г. Нибуръ. „Рабство, какъ система хозяйства“, р. пер. стр. 16—17) справедливо пишетъ: „Итакъ, что такое рабство, и какая его функція? Главной функціей рабства не можетъ быть ничто, кромѣ раздѣленія труда. Раздѣленіе

ваемое *механическое* раздѣленіе труда т. е. то сочетаніе и раздробленіе труда, которое обнаруживается въ каждомъ хозяйствѣ всякій разъ, когда работники совместно или каждый въ отдѣльности на опредѣленномъ мѣстѣ, въ опредѣленное время выполняютъ часть какой либо общей работы даннаго хозяйства. О раздѣленія труда, однако, можно говорить и примѣнительно ко всему народному хозяйству, какъ нѣкоторому цѣлому. Въ этомъ случаѣ обыкновенно имѣютъ въ виду такъ называемое *общественное* раздѣленіе труда, т. е., сочетаніе и раздробленіе труда не въ предѣлахъ хозяйствъ, а 1) *по роду этихъ хозяйствъ* — по промысламъ (обрабатывающая, торговая и добывающая промышленность); 2) *по классамъ* производителей (землевладѣлецъ, капиталистъ, рабочій); 3) *по характеру* производительной дѣятельности каждаго отдѣльнаго національнаго хозяйства (страны земледѣльческія, промышленныя и торговыя); по роду дѣятельности всякаго общественно-необходимаго труда — производители, торговцы и посредники, чиновники государственной организаціи, служащіе въ процессѣ передвиженія благъ, такъ называемые представители вольныхъ или либеральныхъ профессій: литераторы, ученые, духовенство, адвокаты и т. п.

труда принимается здѣсь въ самомъ широкомъ смыслѣ, охватывающемъ не только качественное дѣленіе труда, при которомъ одинъ человѣкъ дѣлаетъ одинъ родъ работы, а другой — другой, но и количественное, при которомъ потребности одного человѣка удовлетворяются не только его собственнымъ трудомъ, но и трудомъ другого лица. Обществомъ безъ всякаго раздѣленія труда было бы такое общество, въ которомъ каждый работалъ бы ради собственныхъ нуждъ, и никто не работалъ бы для другого. Во всякомъ другомъ обществѣ уже существуетъ раздѣленіе труда въ настоящемъ, широкомъ смыслѣ этого слова“. Нибуръ правъ: раздѣленіе труда возникло уже тогда, когда образовался союзъ мужчины и женщины, т. е., съ самаго момента возникновения человѣческой жизни. Оно еще болѣе окрѣпло, когда создалось господство человѣка надъ человекомъ въ видѣ рабства.

Смитъ далѣе высказываетъ замѣчательную мысль, что различіе между людьми въ ловкости и даже въ дарованіяхъ — слѣдствіе раздѣленія труда. Высказываясь такъ, онъ является истиннымъ представителемъ революціонной идеи равенства, которая всегда утверждала, что люди неравны благодаря обществу и послѣднее, преобразовавъ раздѣленіе труда, можетъ сдѣлать ихъ равными; но объяснять происхожденіе неравенства вообще, какъ въ дарованіяхъ, такъ и въ экономической силѣ, изъ одного естественнаго стремленія къ обмѣну, не значитъ сказать многое. Раздѣленіе труда, какъ извѣстный фактъ, приковываетъ каждого изъ насъ къ своему дѣлу, соответственно преобразовываетъ все наши свойства и способности. Рабочій, — стоящій всю свою трудовую жизнь у ткацкаго станка, профессоръ, читающій лекціи и занимающійся наукой, по всему своему типу — слѣдствіе раздѣленія труда. Но одной ссылкой на естественное стремленіе къ обмѣну существованіе такихъ явленій намъ не объяснить: то, что теперь является слѣдствіемъ — должно было когда то имѣть болѣе глубокую скрытую причину.

Послѣдователь и одинъ изъ первыхъ критиковъ Смита, французскій экономистъ Сисмонди ¹⁾, постарался нѣсколько развить и видоизмѣнить мысль Смита. „Входя въ составъ человѣческаго общества, — пишетъ онъ, — человѣкъ становится какъ бы отвлеченнымъ существомъ, богатство и потребности котораго гадательны. Онъ не въ состояніи больше слѣдить за своимъ трудомъ до момента потребления его продуктовъ; онъ не въ состояніи знать, какія потребности

1) См. С. де Сисмонди. „Новыя начала политической экономіи“, Библиотека экономистовъ, вып. VIII, стр. 17-18.

онъ долженъ будетъ удовлетворить; онъ не знаетъ момента, когда ему слѣдуетъ прекратить работу; онъ работаетъ безъ отдыха, чтобы наполнить общую житницу, предоставляя обществу заботиться о томъ, чтобы пасти употребленіе для сдѣланной имъ вещи. Обмѣлъ между двумя людьми, трудящимися одинаково и производящими богатство, чтобы потребить его, возникъ вслѣдствіе избытка. „Дайте мнѣ, то что вамъ не годится, а мнѣ будетъ полезно, — сказалъ одинъ изъ договаривающихся, — и я вамъ дамъ за это то, что мнѣ не пужно, а вамъ будетъ полезно“. . . „Обмѣлъ могъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда обѣ договаривающіяся стороны, сдѣлавъ свой расчетъ, пришли къ заключенію, что для каждой изъ нихъ гораздо выгоднѣе путемъ обмѣна достать нужную вещь, чѣмъ самой ее производить“. Изъ самаго факта существованія обмѣна, по мнѣнію Сисмонди, и произошло — раздѣленіе труда.

Если вы заглянете въ сочиненія Родбертусъ, то увидите, что онъ подвергъ мысли Смита и Сисмонди жестокой критикѣ и попытался посмотреть на вопросъ гораздо шире. По его мнѣнію, оба эти писателя ошибались. „Обмѣлъ, пишетъ онъ, не цѣль, а средство. И что бы это могла быть за склонность, — говоритъ онъ, возражая Смиту, — которая, какъ особое стремленіе, не находила бы своей цѣли въ удовлетвореніи самой себя? Но и самый обмѣлъ, слѣдовало бы сказать Сисмонди, не можетъ быть основаніемъ раздѣленія труда, потому что онъ и есть раздѣленіе труда въ его первоначальной формѣ.“

„Раздѣленіе труда, — пишетъ Родбертусъ, — также, какъ правовой порядокъ и общеніе духа, является однимъ изъ трехъ общественныхъ отношеній, съ которыми необходимо связывается государство и человѣчество, и въ предѣлахъ которыхъ исторія движется къ своимъ цѣлямъ. Такъ какъ это раздѣленіе труда, т. е., общеніе матеріальныхъ интересовъ представляетъ проявленіе самого государства, то начало его слѣдуетъ искать у источниковъ государственной жизни; говорить же о „принципѣ“ раздѣленія труда также точно невозможно, какъ и о принципѣ государства. На возникновеніе и характеръ того и другого оказываетъ не болѣе не менѣе, какъ все въ человѣкѣ и внѣ его“¹⁾.

Родбертусъ считаетъ необходимымъ проанализировать лишь *условія*, при которыхъ возможно было возникновеніе раздѣленія труда; главная, скрытая причина — въ той

1) Одинъ французскій ученый Дюркгеймъ (см. его De la division du Travail social, (P. 1893) далъ попытку объяснить возникновеніе раздѣленія труда и всей системы общественныхъ связей, какъ процессъ приспособленія къ средѣ психобіологической особи для созданія матеріальныхъ и моральныхъ условий существованія.

цѣли, которую преслѣдуетъ историческій процессъ. Онъ насчитываетъ четыре условія: два формальныхъ и два матеріальныхъ условія, связанныхъ, съ одной стороны, съ производствомъ продуктовъ, съ другой — съ ихъ распредѣленіемъ.

Первое, формальное условіе раздѣленія труда лежитъ во вѣдѣннѣй природѣ, въ ея многообразіи въ пространствѣ и времени. Раздѣленіе труда было бы невозможно, если бы человѣкъ какимъ бы то ни было единымъ дѣйствіемъ повсемѣстно и сразу могъ удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ. Напротивъ, чѣмъ шире это формальное условіе, чѣмъ больше совершается использование его при помощи открытій и усовершенствованій, тѣмъ обширнѣе поле для раздѣленія труда, такъ что экстенсивно оно можетъ обнять весь міръ, а интенсивно дойти до простѣйшихъ операций. Это формальное условіе оказываетъ вліяніе на ту сторону раздѣленія труда, въ которой оно обнаруживается, какъ ко- операция (сочетаніе) различныхъ отраслей труда.

Вторымъ формальнымъ условіемъ раздѣленія труда является моральный принципъ въ различныхъ своихъ проявленіяхъ, какъ самого себя, а равно и какъ начало права. Раздѣленіе труда обнаруживается здѣсь своей другой стороной, какъ принципъ, обуславливающей раздѣлъ продуктовъ труда. Смитъ справедливо подмѣтилъ, что животныя не обмѣниваются, не дѣлятся, а оспаривають другъ у друга добычу, потому что у нихъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ въ достаточной творческой силѣ, моральнаго принципа. Только тамъ, гдѣ по инстинкту, вложенному природой, у животныхъ дѣйствуетъ нѣчто подобное моральному принципу, напр., при изготовленіи гнѣзда или вскармливаніи дѣтенышей, замѣчается нѣчто близкое къ раздѣленію труда; но этотъ моральный принципъ у нихъ никогда не поднимается до уровня правового начала, а потому и не можетъ обнаружиться въ немъ никакого прогресса. . . Легко понять, что безъ моральнаго принципа, выражается ли онъ непосредственно, во взаимномъ, любовномъ раздѣлѣ продукта, какъ, напр., въ семьѣ, или посредственно, какъ правовое начало, чрезъ признаніе правъ личности или ея собственности и вытекающаго отсюда обмѣна, — безъ этого формальнаго условія раздѣленіе продукта возникнуть никогда не могло бы. Это формальное начало, отмѣченное Родбертусомъ, ведетъ насъ къ источнику происхожденія права. Современные юристы — историки, какъ вы знаете, не смотрятъ такъ розово на возникновеніе идеи права, какъ Родбертусъ. Они стараются доказать, что въ основѣ права лежитъ сила, даже насиліе, выросшее изъ потребности политической и экономической организаціи общества.

Первое реальное условіе раздѣленія труда заключается въ наличности избытка продукта надъ собственными потреб-

ностями производителя. Первоначальной, простѣйшей формой раздѣленія труда является обмѣнъ. Никакой обмѣнъ не можетъ имѣть мѣста безъ того, чтобы каждый обмѣнивающийся не обладалъ чѣмъ нибудь, въ чемъ кто либо изъ нихъ не нуждается или менѣе нуждается сравнительно съ тѣмъ, что другой ему можетъ предложить. Въ этомъ отношеніи безразлично, происходитъ ли отсутствіе потребности потому, что ее не имѣютъ вовсе, или же потому, что она уже удовлетворена. Я называю, говоритъ Родбертусъ, поэтому, въ самомъ общемъ смыслѣ избыткомъ продукта то, что остается у каждаго для промѣна, и въ болѣе тѣсномъ смыслѣ я употребляю тоже выраженіе тогда, когда собственная потребность уже удовлетворена. Что относится къ обмѣну, этому единичному акту раздѣленія труда, то относится и до раздѣленія труда вообще, какъ къ обмѣну, регулярно продолжающемуся. Величина этого избытка продукта зависитъ отъ производительности труда, а съ ростомъ этой послѣдней, подъ дѣйствіемъ развитія знаній, техники, способовъ перевозки въ особенности, для раздѣленія труда все болѣе и болѣе расширяется поприще.

Второе реальное условіе раздѣленія труда также относится къ раздѣлу продукта. Даже наличность избытка продукта не могла бы вызвать раздѣленія труда, если бы владельцы его не могли понимать другъ друга. Они должны имѣть возможность сноситься другъ съ другомъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Прежде всего необходимо, чтобы дѣлящіеся знали, гдѣ и какъ найти продукты, которые они желаютъ обмѣнять, и чтобы они были въ состояніи сообщать объ этомъ свою волю. Указанному назначенію служатъ средства сообщенія, иными словами, все, что поддерживаетъ сообщеніе мыслей и схождение лицъ, а именно: улучшенный матеріалъ письма, книгопечатаніе, почта, пути сообщенія, мѣры, вѣсы, деньги и т. п.¹⁾

Анализъ Родбертуса глубже и интереснѣе. Онъ пошмаетъ, что вопросъ о возникновеніи раздѣленія труда не можетъ быть объясненъ такой элементарной причиной, такимъ малозначительнымъ проявленіемъ человѣческой природы, какъ „естественное стремленіе человѣка къ обмѣну“. На возникновеніе этого явленія, по его мнѣнію, дѣйствуетъ „все въ человѣкѣ и внѣ его“. Для объясненія этого явленія онъ считаетъ необходимымъ принять во вниманіе самую моральную природу человѣка, всю совокупность разнообразныхъ свойствъ, какъ самого человѣка, такъ и условій внѣшней, матеріальной и общественной среды, въ которой чело-

1) См. Rodbertus. Zur Erkenntniss unserer staatswirtschaftlichen Zustände, изд. 1842, стр. 135 и слѣд.

вѣкъ живетъ. Онъ намѣчаетъ одно изъ важнѣйшихъ условій, о которомъ не имѣлъ представленія Смитъ. Условіе чисто экономическаго характера, а именно: онъ указываетъ, что это стремленіе къ обмѣну продуктовъ могло проявиться лишь при извѣстной производительности труда, при наличности избытка матеріальныхъ благъ сравнительно съ потребностями ихъ производителя или владѣльца. Эти два основныхъ фактора: 1) наличность избытка продукта въ рукахъ производителей и 2) правовая организація, обеспечившая распоряженіе этимъ продуктомъ по произволу, по мнѣнію многихъ экономистовъ, и послужила основаніемъ для обмѣна и раздѣленія труда, а затѣмъ и — классовой организаціи общества.

Указавъ такъ мѣтко основныя условія, необходимыя для возникновенія раздѣленія труда, Родбертусъ, какъ вы видѣли, не останавливается. Онъ полагаетъ, что о началѣ раздѣленія труда, т. е., о той именно скрытой причинѣ раздѣленія труда, которую мы стремимся открыть, говорить такъ же не возможно, какъ и о началѣ государства. Раздѣленіе труда, съ его точки зрѣнія, такъ же, какъ и правовой порядокъ и общеніе духа, является однимъ изъ тѣхъ трехъ общественныхъ отношеній, съ которыми необходимо связывается государство и человѣчество и въ предѣлахъ которыхъ исторія движется къ своимъ цѣлямъ.

Высказавъ эту мысль, Родбертусъ уже оставляетъ экономическую почву и желаетъ быть социологомъ — философъ. Объясненіе явленій одними экономическими факторами представляется ему недостаточнымъ. Онъ хочетъ объяснить все многообразіе проявленій человѣческой жизни, какъ произошла вся наша культура, все, что дорого и свято; красиво и благородно въ человѣческой жизни. Вся исторія ему представляется, какъ великій процессъ соединенія людей для торжества человѣческаго духа надъ низменной природой его тѣла. Въ этихъ положеніяхъ имѣется, съ одной стороны, ясная и полезная мысль, съ другой стороны, и одна очень неопредѣленная идея.

Ясная и полезная мысль заключается въ томъ, что для открытія скрытой причины такого явленія, какъ раздѣленіе труда, мы должны, оставивъ чисто теоретическій, абстрактный анализъ, обратиться прежде всего къ фактамъ исторической жизни человѣчества и прослѣдить, какъ послѣдовательно и постепенно слагалось человѣческое общество, государство и то матеріальное общеніе интересовъ, на которомъ зиждется раздѣленіе труда. Въ историческомъ процессѣ развитія человѣчества создалась та сложная кооперація, въ предѣлахъ которой каждый человѣкъ выполняетъ свою жизненную функцію, и въ предѣлахъ которой, въ тоже время,

нѣтъ ни равенства въ обладаніи общественно добытымъ продуктомъ, ни равенства всѣхъ въ трудѣ и наслажденіи. Всякому извѣстно, что раздѣленіе труда выражается также и въ подраздѣленіи на классы съ своеобразнымъ распредѣленіемъ имущественнаго обладанія землею, капиталомъ, всѣмъ запасомъ произведенныхъ благъ, раздѣленіе общества на такъ называемые командующіе и подчиненные классы.

Уже изъ проводимаго Родбертусомъ перечня условій для возникновенія раздѣленія труда явствуетъ, что эти условія имѣютъ естественныя, правовыя и экономическія основанія. Какое же изъ этихъ условій мы должны признать имѣющимъ наиболѣе важное значеніе? Родбертусъ говоритъ намъ, что раздѣленіе труда — одно изъ тѣхъ трехъ общественныхъ отношеній, въ предѣлахъ которыхъ исторія движется къ своимъ цѣлямъ. Въ этомъ-то положеніи и заключается вся неясность его анализа. Въ чемъ эта цѣль историческаго процесса? Не въ ней ли лежитъ скрытая причина возникновенія всѣхъ этихъ трехъ отмѣченныхъ общественныхъ отношеній? Но если это такъ, то Родбертусъ долженъ былъ указать, какимъ образомъ цѣль историческаго процесса осуществляется, почему и какъ никому *нездомая цѣль* становится *причиной* историческаго процесса. Не впадемъ ли мы въ противорѣчіе съ основными задачами научнаго изслѣдованія, если мы вмѣсто скрытыхъ причинъ явленій станемъ искать тѣхъ цѣлей, къ которымъ стремится историческій процессъ? Даже и О. Контъ въ концѣ концовъ, оставивъ почву анализа явленій, сталъ искать цѣли историческаго процесса! Должны ли мы конструировать эту систему цѣлей, въ надеждѣ, что этимъ самымъ мы предѣлимъ теченіе историческаго процесса? Или, наоборотъ, мы должны найдти объясненіе сложившихся системъ цѣлей въ каждую историческую эпоху и на основаніи прошедшаго судить о вѣроятномъ будущемъ? Не есть ли эта цѣль — вѣчная истина?

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мнѣ неоднократно придется останавливаться на этомъ вопросѣ. Теперь я хотѣлъ бы вамъ только указать, что другой писатель Карлъ Марксъ былъ убѣжденъ, что онъ нашелъ скрытую причину всего историческаго процесса, а въ частности и условія возникновенія раздѣленія труда и дробленія общества по классамъ на почвѣ строгаго причиннаго анализа. Онъ не говорилъ о цѣляхъ историческаго процесса. Ему казалось, „что въ отправленіи своей общественной жизни люди вступаютъ въ опредѣленныя, неизбѣжныя, отъ ихъ воли не зависящія отношенія, производственныя отношенія, которыя соотвѣтствуютъ опредѣленной ступени развитія матеріальныхъ производительныхъ силъ... поэтому, полагалъ онъ, человѣчество

ставить себѣ только такія задачи, которыя оно можетъ рѣшить, такъ какъ при ближайшемъ разсмотрѣніи всегда окажется, что сама задача только тогда выдвигается, когда уже существуютъ матеріальныя условія для ея разрѣшенія или когда они, по крайней мѣрѣ, уже находятся въ процессѣ возникновенія“¹⁾ . . .

Сопоставимъ нѣкоторые изъ выводовъ, къ которымъ пришли разные изслѣдователи, исходя изъ разнаго пониманія скрытыхъ причинъ раздѣленія труда и ихъ послѣдствій.

Любопытно, въ самомъ дѣлѣ, бываетъ судьба философскихъ системъ! Адамъ Смитъ объясняетъ неравенство способностей и дарованій изъ раздѣленія труда. Онъ постулируетъ изъ равенства людей къ ихъ неравенству. Его предшественники-физиократы и продолжатели изъ представителей классической школы стали считать однимъ изъ самыхъ цѣлесообразныхъ учрежденій собственность и неравное распредѣленіе имуществъ, которое вытекаетъ изъ этого неравенства дарованій и способностей. Руссо, Мабли и ихъ школа, исходя изъ той же идеи равенства, естественнаго права и разума, стали отрицать собственность. Марксъ и его школа пытались объяснить историческое происхожденіе идеи равенства и будущее ея торжество съ исчезновеніемъ частной собственности изъ развитія производительныхъ силъ. Такимъ образомъ, самая попытка открытія скрытой причины явленій послужила основаніемъ для громадныхъ соціально-политическихъ выводовъ, для построенія идеала будущаго строя человѣческой жизни.

Въ своемъ изслѣдованіи: „Происхожденіе неравенства между людьми“ — Руссо пишетъ: „я старался изложить происхожденіе и развитіе неравенства, установленіе политическихъ обществъ и ихъ злоупотребленія, поскольку эти явленія могутъ быть объяснены изъ природы человѣка при свѣтѣ одного разума и независимо отъ священныхъ догмъ, дающихъ верховной власти санкцію божественнаго права. Изъ этого изложенія слѣдуетъ, что неравенство, почти несуществующее въ естественномъ состояніи, получаетъ силу и возрастаетъ, вслѣдствіи развитія нашихъ способностей и прогресса человѣческаго разума; оно становится, въ концѣ концовъ, законнымъ и устойчивымъ чрезъ установленіе собственности и законовъ. Изъ сказаннаго же слѣдуетъ, что нравственное неравенство, признаваемое положительнымъ правомъ, противно естественному праву во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно не совпадаетъ съ физическимъ неравен-

1) См. его „Критика нѣкоторыхъ положеній политической экономіи“, р. пер., Москва, 1896 г., стр. X. Историческая философія Родбертуса и Маркса будетъ разсмотрѣна подробно въ соответствующемъ отдѣлѣ курса.

ствомъ. Это различіе показываетъ достаточно, что слѣдуетъ думать о томъ неравенствѣ, которое господствуетъ среди всѣхъ политически организованныхъ народовъ; какъ бы его ни опредѣляли, но оно будетъ противорѣчить естественному праву, если будетъ давать возможность ребенку управлять старикомъ, неразумному господствовать надъ людьми мудрыми, если кучка людей будетъ утопать въ роскоши, а голодная масса нуждаться во всемъ необходимомъ“.

Вы видите изъ этой цитаты, что Руссо, во первыхъ, старается найти причины происхожденія неравенства при помощи своеобразнаго метода: онъ хочетъ объяснить это явленіе неравенства „изъ природы человѣка при свѣтѣ одного разума“, и, во вторыхъ, полагаетъ, что неравенство получаетъ силу и возрастаетъ, вслѣдствіи развитія нашихъ способностей и прогресса разума, и становится устойчивымъ чрезъ собственность и законы. Такимъ образомъ, причины возникновенія неравенства, по его мнѣнію, психологическія и юридическія. Я не стану излагать вамъ въ подробностяхъ весь ходъ его мыслей, но для нашего времени его объясненіе этихъ скрытыхъ причинъ считается совершенно недостаточнымъ. Впослѣдствіи, напр., среди представителей фізіократіи вопросъ о происхожденіи неравенства сталъ связываться съ стремленіемъ даже оправдать это явленіе и доказать этимъ его цѣлесообразность. Такъ, напр., Мерсье де-Ларивьеръ писалъ: „имущественное неравенство составляетъ совершенно согласное съ справедливостью явленіе и происходитъ не только благодаря игрѣ случая, но и благодаря огромнымъ различіямъ въ пріобрѣтательныхъ способностяхъ людей“. Изъ этого сопоставленія вы видите, что, объясняя неравенство, мы должны вырѣшить еще вопросъ, имѣемъ ли мы правовое, политическое и экономическое неравенство отождествлять и объяснять какой либо единой причиной.

Если вы заглянете въ сочиненіе Энгельса: „Переворотъ въ наукѣ, произведенный г. Дюрингомъ“ (н. изд. 1901 г., стр. 100 и слѣд.), то вы найдете тамъ совершенно иное рѣшеніе вопроса. Энгельсъ пишетъ: „то представленіе, что всѣ люди, какъ таковыя, имѣютъ нѣчто общее и, насколько простирается это общее, равны между собою, само собою разумѣется, наследовано нами отъ сѣдой древности, но совершенно отлично отъ него новѣйшее требованіе равенства... Христіанство знало лишь одно равенство всѣхъ людей, а именно — равенство грѣхопаденія, которое вполне соответствовало его характеру, какъ религіи угнетенныхъ классовъ... Слѣды общенія имуществъ, которые также встрѣчаются въ началѣ новой религіи, сводятся гораздо скорѣе къ единенію преслѣдуемыхъ, нежели къ дѣйствительному представленію о равенствѣ. Укрѣпленіе противоположности

между духовенствомъ и міромъ положило очень скорый конецъ и этой части христіанскаго равенства. Наводненіе Западной Европы германцами устранило на цѣлыя столѣтія всѣ представленія о равенствѣ, посредствомъ постепеннаго сооруженія такой запутанной системы политической и социальной іерархіи, которой до тѣхъ поръ нигдѣ не существовало . . . Но тѣ же феодальные средніе вѣка послужили почвою для развитія того общественнаго класса, который, путемъ устраненія феодальныхъ неравенствъ, долженъ былъ сдѣлаться впоследствии носителемъ новѣйшаго требованія равенства, а именно — буржуазіи. Требованіе освобожденія отъ феодальныхъ стѣсненій и возстановленія равноправности путемъ устраненія феодальныхъ неравенствъ было поставлено на очередь экономическимъ прогрессомъ общества. Известно также, что буржуазія, съ того самаго момента, какъ она развивается изъ средневѣкового городского сословія, постоянно и неизбежно сопровождается своею тѣнью — пролетаріатомъ. И такимъ же точно образомъ буржуазныя требованія равенства сопровождаются требованіями равенства со стороны пролетаріата . . . Именно — съ тѣхъ поръ, когда французская буржуазія выдвинула на первый планъ гражданское равенство, французскій пролетаріатъ отвѣтилъ на это предъявленіемъ требованія общественнаго экономическаго равенства . . . Такимъ образомъ, представленіе о равенствѣ, какъ въ буржуазномъ, такъ и въ пролетарскомъ смыслѣ этого слова, само представляетъ не болѣе, какъ историческій продуктъ, для подготовки котораго были необходимы опредѣленныя историческія отношенія, которыя сами предполагаютъ за собой продолжительную предварительную исторію. Итакъ, равенство есть все, что угодно, но только „не вѣчная истина“. И если въ настоящее время въ глазахъ большой публики оно представляетъ, въ томъ или другомъ смыслѣ — нѣчто подразумевающееся само собой, „если, какъ говоритъ Марксъ, оно уже обладаетъ прочностью народнаго предрасудка“, то это не есть результатъ его аксіоматической вѣрности, а дѣйствіе всеобщаго распространенія и продолжающагося вліянія идеи 18-го вѣка“. Если вы вчитаетесь внимательно въ эти слова, при общемъ, конечно, знакомствѣ съ системой Маркса и Энгельса, то вы поймете, что происхожденіе неравенства они связываютъ со всей исторіей происхожденія классоваго общества и съ развитіемъ производительныхъ силъ человѣчества. Самое происхожденіе идеи равенства, по ихъ мнѣнію, должно было явиться въ извѣстную эпоху и получить значеніе, содержаніе въ зависимости отъ того, какой классъ являлся носителемъ этой идеи.

Вы видите, какъ трудно найти „скрытыя причины“

явленій, какіе важные выводы мы дѣлаемъ, разъ мы убѣдились, что эти „скрытыя причины“ найдены. Теперь перейдемъ къ самому трудному вопросу; гдѣ же правильный путь: въ причинномъ анализѣ или въ идеалистическомъ построеніи системы цѣлей, которыя должны управлять нашей жизнью?

§ 5. а) Открытіе причинъ явленій имѣетъ для человѣка громадное значеніе. Было бы слишкомъ наивно думать, что такая работа разума по открытію причинъ явленій только слѣдствіе естественной пытливости человѣка и его стремленія къ истинѣ. Простой инстинктъ самосохраненія и приспособленія ведетъ человѣка неизбѣжно къ познанію внѣшняго міра и окружающей человѣка среды. „Любовь къ истинѣ, какъ нѣчто взятое абстрактно, по справедливому замѣчанію Лесли Стефэна, „пожалуй, одна изъ слабѣйшихъ человѣческихъ страстей, но разъ въ конечномъ результатѣ истина познана, она является искрой, которая пересоздаетъ весь міръ“¹⁾. Еще творецъ индуктивной философіи Бэконъ писалъ: „знаніе человѣка и его сила совпадаютъ, ибо незнаніе причины дѣлаетъ невозможнымъ дѣйствіе. Природа поддается только благодаря тому, что ее слушаютъ. И что въ изслѣдованіи бываетъ причиною, въ дѣйствительности бываетъ правиломъ“. Благодаря самой природѣ своего познающаго разума, подъ вліяніемъ опыта и воспріятій, переработанныхъ мыслью, человѣкъ постоянно стремится всѣ явленія міра привести въ своихъ представленіяхъ въ извѣстную связь. Только эта переработка явленій въ сознаніи дастъ ему представленія о необходимости и причинности, съ которыми онъ и сообразуется, какъ въ своемъ объясненіи міра, такъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Но эта потребность въ объединеніи своихъ знаній, желаніе привести въ строгую логическую связь свои воззрѣнія и согласовать ихъ съ окружающими и наблюденными фактами — дѣло очень трудное и сложное.

Милліоны людей живутъ какъ бы изо дня въ день, подчиняясь обыкновенной рутинѣ жизни. Жизнь со всей ея системой знаній, фактовъ и учреждений опутываетъ людей своими крѣпкими узами. Люди сначала „дѣйствуютъ“, и уже только потомъ задумываются надъ причинами своихъ дѣйствій. Пока существуетъ извѣстная гармонія между человѣкомъ и окружающей его средой, между его привычными дѣйствіями и ихъ обычными результатами, мысль человѣка какъ бы дремлетъ. Но, такъ только окружающая обстановка

1) См. его изслѣдованіе объ англійскихъ утилитаристахъ, т. I, введеніе.

становится неудовлетворительной, когда въ столкновение приходятъ люди разныхъ возрѣній, когда начинаютъ образовываться различныя общественныя группы или классы людей, интересы которыхъ противорѣчивы, когда старая гармонія отношеній нарушается, среди инертной массы человѣчества появляются руководящіе вожди, какъ въ практической дѣятельности, такъ и въ философіи, которые стремятся обновить жизнь провозглашеніемъ новыхъ началъ и новыхъ движущихъ принциповъ: — тогда появляется интересъ къ тому, что не только было и есть, но и къ тому, что должно быть. И новыя идеи находятъ свое воплощеніе и въ разныхъ людяхъ.

Томасъ Карлейль,¹⁾ этотъ крупнѣйшій идеалистъ 19-го вѣка видѣлъ въ этихъ новыхъ „великихъ людяхъ“ животворящій ферментъ человѣческой жизни. „Я хорошо знаю, писалъ онъ, что въ настоящее время почитаніе героевъ признается культомъ отжившимъ, окончательно прекратившимъ свое существованіе. Нашъ вѣкъ, по причинамъ, которыя составятъ нѣкогда достойный предметъ изслѣдованія, есть вѣкъ отрицающій, такъ сказать, самое существованіе великихъ людей, отвергающій самую желательность ихъ. Покажите нашимъ критикамъ великаго человѣка, напр., Лютера и они начнутъ съ такъ называемаго ими „объясненія“. Они не преклонятся передъ нимъ, но станутъ измѣрять его и найдутъ, что онъ принадлежитъ къ людямъ мелкой породы. Онъ былъ продуктомъ своего времени, скажутъ они. Время вызвало его, время сдѣлало все, онъ же не сдѣлалъ ничего такого, чего бы мы, маленькіе критики, не могли бы сдѣлать. Жалкій трудъ, по моему мнѣнію, представляетъ эта критика. Время вызвало! Увы, мы знали времена, довольно громко призывавшія своего великаго человѣка, но не обрѣвшія его. Никакому времени не угрожала бы гибель, если бы оно могло найти достаточно великаго человѣка: мудраго, чтобы вѣрно опредѣлить потребности времени, отважнаго, чтобы повести его прямой дорогой къ цѣли, — въ этомъ спасеніе всякаго времени. Я сравниваю пошлыя и безжизненныя времена съ ихъ безвѣріемъ, бѣдствіями, замѣшательствами, съ ихъ сомнѣвающимся и нерѣшительнымъ характеромъ, съ ихъ затруднительными обстоятельствами; времена, размѣнивающіяся на все худшія и худшія бѣдствія, приводящія людей къ окончательной гибели: — все это я сравниваю съ сухимъ, мертвымъ лѣсомъ, ожидающимъ лишь молніи съ неба, которая воспламенила бы его. Великій человѣкъ съ его свободной силой, исходящей прямо изъ рукъ Божіихъ, — есть молнія. Его слово мудрое, спасительное слово, въ него могутъ всѣ повѣрить. Все воспламеняется вокругъ этого

1) См. Герои и героическое въ исторіи, р. пер. Спб. 1891 г. стр. 15—18, 47.

человѣка, разъ онъ ударяетъ своимъ словомъ, и все пылаетъ огнемъ, подобнымъ его собственному“. „Первый человѣкъ, начавшій мыслить на этой нашей планетѣ былъ первоначальнымъ творцемъ всего. Всякій истинный мыслитель до настоящихъ дней является въ нѣкоторомъ родѣ Однимъ; онъ поучаетъ людей своему образу дѣйствія, бросаетъ отраженіе своего лика на цѣлые періоды міровой исторіи“.

Карлейль правъ, что наше демократическое время перестало вѣрить въ провиденціальную роль великихъ людей. Великіе люди представляютъ рѣдкое явленіе въ жизни человѣчества; исторія не совпадаетъ съ исторіей жизни и дѣятельности великихъ людей. Человѣчество дѣлаетъ свою исторію часто и безъ великихъ людей въ постоянной сутолокѣ мелкихъ столкновеній и борьбы интересовъ, въ незамѣтной изолированной и союзной работѣ маленькихъ людей. Великіе люди — случайная причина въ исторіи, и мы нерѣдко видимъ, что свободная сила великаго человѣка, исходящая, по словамъ Карлейля, прямо изъ рукъ Божіихъ, — эта молнія не даетъ никакого разряда, если не подготовлена почва для удара.

Увы, какъ часто приходится вспоминать слова поэта:

О люди, жалкій родъ, достойный слезъ и смѣха,
Жрецы минутнаго, поклонники успѣха!
Какъ часто мимо васъ проходитъ человѣкъ,
Надъ кѣмъ ругается слѣпой и буйный вѣкъ,
Но чей высокій ликъ въ грядущемъ поколѣньи
Поэта приведетъ въ восторгъ и умиленье!

Жалка будетъ, конечно, та наука, которая не въ состояніи оцѣнить творческой силы великаго человѣка, но мало убѣдительными являются и слова Карлейля, будто эта творческая сила все въ состояніи пересоздать. Путемъ такого объясненія пониманіе исторіи немного подвинется впередъ, и мы навсегда застрянемъ въ дебряхъ теологическаго міровоззрѣнія. Великій человѣкъ — не больше, какъ одна изъ случайныхъ причинъ, а мы уже видѣли, что думаетъ по поводу случая монистическое міровоззрѣніе.

Историки нашего времени старались проникнуть въ прошедшее, чтобы вскрыть эту муравьиную работу маленькихъ людей, для познанія того, какъ мы достигли настоящаго положенія всей нашей культуры. Обращаясь къ анализу сущаго, они учили познавать тѣ реальныя силы, которыя двигаютъ исторію. Матеріальныя потребности огромныхъ массъ населенія, естественный процессъ размноженія человѣчества, развитіе производительныхъ силъ, какъ опредѣленныя причины, многое объяснили намъ въ исторіи. Но можетъ-ли человѣчество жить, удовлетворяясь только знаніемъ

того, что было, что есть и — какъ все произошло въ законмѣрной послѣдовательности одно изъ другого?

Въ культѣ героя, которымъ такъ прославился Карлейль, есть нѣкоторая доля истины. Ни аристократія, ни демократія не могутъ жить безъ вождей. Великіе люди съ ихъ творческой дѣятельностью часто налагаютъ печать на всю ту эпоху, въ теченіе которой они жили. Человѣчеству всегда присуще стремленіе найти руководящія цѣли, къ которымъ оно можетъ и должно стремиться; и эту именно функцію выполняютъ великіе люди, которые ставятъ своей задачей или открытіе идеала человеческой жизни, или проникаются желаніемъ осуществить наиболѣе насущныя потребности своего времени. Безъ сомнѣнія Карлейль переоцѣниваетъ значеніе личности въ исторіи. Громадная заслуга историковъ середины и конца 19-го вѣка въ томъ, что они обратили вниманіе на болѣе глубокія и сложныя причины историческаго процесса, которыя непреоборимо подчиняютъ волю отдѣльныхъ людей. Только въ наиболѣе крайней своей формѣ это ученіе, однако, свело личность къ нулю, къ „quantité négligeable.“ Слѣдуетъ всегда помнить, что исторія дѣлается людьми. Счастливо то время, которое находитъ крупныхъ вождей. Историкъ не долженъ приписывать имъ все-творящей силы, но учесть и ихъ созидательное или разлагающее вліяніе его обязанность.

Практическій политикъ, государственный человѣкъ, проникнувшійся духомъ времени и сумѣвшій, при поддержкѣ какаго-либо союза интересовъ людей, оставить прочный слѣдъ въ исторіи, и идеалистъ, давшій намъ мечтательную систему новой жизни, которой намъ, быть можетъ, никогда и не придется увидѣть и переживать, одинаково заслуживаютъ нашего вниманія; они часто дѣйствуютъ правильно или не правильно, распространяютъ ложныя или истинныя идеи вовсе не потому, что твердо и опредѣленно знаютъ ту цѣль, причину, которая вызываетъ извѣстныя послѣдствія, а лишь потому, что ихъ увлекаетъ сила идеала, практическое чутье къ потребностямъ жизни или поддержка властно сгруппировавшихся интересовъ и стремленій людей.

Какъ бы, поэтому, ни было необходимо научное познаніе окружающихъ явленій, но намъ всегда и неизбѣжно придется встрѣчаться въ изслѣдованіи человеческой жизни съ великими религіозными и нравственными проблемами, которыя волновали индивидовъ и все общество даннаго времени. Великіе люди и крупныя свѣтила той или другой науки воплощаютъ въ себѣ съ наибольшою яркостью тѣ или другія стремленія эпохи; у нихъ мы почти всегда найдемъ желаніе сформулировать тѣ основныя цѣли, къ которымъ должно стремиться человѣчество. Одинъ сухой причинный анализъ

какъ бы не удовлетворяетъ ихъ; въ ихъ трудахъ мы всегда откроемъ элементы идеала и практическаго творчества. Они всегда стремятся заглянуть въ будущее, но вопросъ въ томъ, въ состояннн ли они указать вѣрный путь въ царство свободы, правды, справедливости и красоты?

Какъ я уже Вамъ сказалъ, великій Спиноза въ 17 вѣкѣ (родился 1632 г. ум. 1677 г.) нанесъ первый ударъ метафизической системѣ исканія „конечныхъ цѣлей“. Въ наше время Дарвинъ и его философія нанесли ей еще болѣе тяжелый ударъ, но идеалистическое міровоззрѣніе, какъ Вы увидите сейчасъ, не умерло. Взгляды Спинозы, впервые давшаго обоснованіе монистической философіи, такъ интересны, что я позволю себѣ сдѣлать довольно длинную выписку изъ его трактата объ „Этикѣ“, прежде чѣмъ мы перейдемъ къ новѣйшимъ обоснователямъ идеализма.

Исходя изъ пантеистическаго міровоззрѣнія, что Богъ, какъ единая безконечная субстанція, различныя формы бытія которой мы называемъ отдѣльными вещами, порождаетъ изъ себя со строгой необходимостью весь міръ, Спиноза приходитъ къ убѣжденію, что въ природѣ вообще царитъ незнающая исключеній необходимостью, и что представленіе объ общей цѣли, ради которой все въ мірѣ будто бы существуетъ, не болѣе, какъ результатъ предразсудка. Онъ мастерски объясняетъ причины этого предразсудка. „Люди обыкновенно думаютъ, пишетъ онъ¹⁾, что всѣ вещи въ природѣ дѣйствуютъ такъ же, какъ и они сами, ради какой нибудь цѣли; съ увѣренностью они утверждаютъ, что Богъ направляетъ все къ опредѣленной цѣли; люди полагаютъ — Богъ все создалъ ради человѣка; самого же человѣка для того, чтобы онъ почиталъ Бога . . . Корень этого предразсудка заключается въ томъ, что люди являются въ мірѣ, не зная причинъ вещей, но всѣ они имѣютъ желаніе пріобрѣсти себѣ пользу и это ясно сознаютъ. Отсюда слѣдуетъ, во первыхъ, что люди считаютъ себя свободными, ибо они сознаютъ въ себѣ свои желанія и потребности, не думая о тѣхъ причинахъ, которыя вызываютъ эти желанія и потребности по простому основанію, что они не знаютъ этихъ причинъ. Отсюда же слѣдуетъ, во вторыхъ, что люди дѣлаютъ все ради какой-либо цѣли, а именно ради пользы, къ которой стремятся. Отсюда вытекаетъ, что они умѣютъ видѣть только конечныя цѣли созданныхъ вещей и довольны, если они ихъ уже узнали, ибо они не имѣютъ болѣе поводовъ къ размышленію. Если же они не могутъ ничего узнать объ этихъ цѣляхъ отъ кого-либо другого, имъ ничего не оста-

1) В. Spinoza: Ethik, — въ изданіи Реклама, приложеніе къ первой части, стр. 66 и слѣд.

ется какъ обратиться къ самимъ себѣ, чтобы размыслить о цѣляхъ, которыми опредѣляется ихъ дѣятельность. Думая такъ о самихъ себѣ, они тоже думаютъ и о всѣхъ другихъ людяхъ.“

„Замѣчая, затѣмъ, какъ въ себѣ самихъ, такъ и во внѣ, различныя средства, которыя не мало содѣйствуютъ пріобрѣтенію пользы, напр., замѣчая, что глаза служатъ для зрѣнія, зубы для жеванія, растенія и животныя для пищи, солнце для свѣта, море для прокормленія рыбъ и т. д., они приходятъ къ убѣжденію, что все въ природѣ служитъ средствомъ для ихъ пользы. Составивъ себѣ представленіе о вещахъ, какъ о средствахъ, они не могли думать, что они созданы сами, но зная о средствахъ, которыя они сами имѣли обыкновеніе создавать, они ошибочно сдѣлали заключеніе, что имѣется кто-либо другой или другіе двигатели, обладающіе человѣческой свободой, которые о нихъ позаботились и все сдѣлали для ихъ пользы. Относительно мотивовъ этихъ властителей природы, ибо о нихъ они никогда не могли ничего узнать, они должны были судить по собственнымъ же мотивамъ. Поэтому они и стали утверждать, что Богъ направляетъ все къ пользѣ людей, чтобы обязать ихъ по отношенію къ себѣ и вызвать къ себѣ высокое почитаніе“ . . . „Этотъ предразсудокъ глубоко укоренился и былъ причиной того, что люди стали прилагать всѣ свои старанія, чтобы открыть цѣли всѣхъ вещей и ихъ объяснить“.

„Желая доказать, что природа ничего не дѣлаетъ напрасно (т. е. не дѣлаетъ ничего такого, чтобы не было полезно людямъ), они, какъ мнѣ кажется, продолжаетъ Спиноза, ничего другого не доказали кромѣ того, что природа столь же сумасбродна, какъ и люди. Стоитъ только взглянуть, къ чему это привело. Среди многого полезнаго въ природѣ они должны были наблюдать и не мало вреднаго: бури, землетрясенія, болѣзни и т. п.; эти явленія, стали они утверждать, произошли потому, что Боги разгнѣвались на причиненныя людьми обиды или за упущенія при ихъ почитаніи. И хотя опытъ противорѣчилъ этому и показывалъ на безчисленныхъ примѣрахъ, что и полезное, и вредное одинаково выпадаетъ на долю набожнаго и безбожнаго, они не отказывались отъ укоренившагося предразсудка, ибо имъ было гораздо легче отнести это къ другому неизвѣстному, пользу котораго они не знали, и такъ пребывать въ дѣйствительномъ и прирожденномъ незнаніи, чѣмъ разрушить все это зданіе своей мысли и построить новое . . . Поэтому, они признали за достовѣрное, что намѣренія Бога далеко превосходятъ способность человѣческаго пониманія; уже одно это представленіе должно было породить то, что не-

тина оставалась бы на вѣчныя времена скрытой для чело-
вѣческаго рода, если бы математика, занимающаяся не цѣ-
лями, а существомъ и свойствами фигуръ, не указала чело-
вѣчеству иной формы для истины . . .“

„Чтобы показать, продолжаетъ Спиноза, что природа
не поставила себѣ никакой цѣли, и что всѣ конечныя цѣли
— только дѣло челоуѣческаго воображенія, не требуется
многого. Это ученіе о цѣляхъ природы представляеть въ
извращенномъ видѣ наблюдаемый въ природѣ порядокъ,
ибо оно разсматриваетъ, какъ причину то, что является
слѣдствіемъ, и наоборотъ. Далѣе оно дѣлаетъ въ природѣ
первое послѣднимъ. Наконецъ оно превращаетъ высшее и
совершеннѣйшее въ самое несовершенное. Ибо послѣдствіе
тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ непосредственнѣе оно создано Бо-
гомъ; чѣмъ болѣе посредствующихъ причинъ, однако, не-
обходимо для слѣдствія, чтобы оно произошло, тѣмъ оно
несовершеннѣе. Если вещи, непосредственно созданы Богомъ
для того, чтобы Богъ осуществилъ свою цѣль, то необхо-
димо послѣднія вещи, ради которыхъ были созданы первыя,
должны были быть самими лучшими изъ всѣхъ. Далѣе, это
ученіе упраздняетъ совершенство Бога, ибо если Богъ дѣй-
ствуетъ ради цѣли, то это означаетъ, что онъ необходимо
желаетъ чего то, чего у него нѣтъ. Люди, держащіеся
этого взгляда, должны необходимо признать, что вещи, для
появленія которыхъ Богъ приготовилъ средства, не были
въ его распоряженіи.“

„Люди, посвящающіе себя отысканію цѣлей, наилуч-
шимъ образомъ опровергають свой методъ доказательствъ,
сводя его въ концѣ концовъ къ незнанію. Если, напр., ка-
мень падаетъ съ крыши на голову челоуѣка и его убиваетъ,
то они доказываютъ, согласно своему методу, что камень
упалъ, чтобы убить челоуѣка, слѣдующимъ образомъ: если
камень не упалъ согласно волѣ Бога, чтобы убить челоуѣка,
то какъ могли совпасть благодаря случаю столько обстоя-
тельствъ (ибо часто многіе изъ этихъ обстоятельствъ совпа-
даютъ). Если отвѣтять, что произошло это потому, что дулъ
вѣтеръ, и что челоуѣкъ проходилъ именно тамъ, то они
возражаютъ: отчего именно челоуѣкъ проходилъ въ данномъ
мѣстѣ? Отчего же вѣтеръ дулъ именно тогда? Если от-
вѣтять на это: вѣтеръ началъ тогда дуть, ибо море за день
до этого, еще при спокойной погодѣ, пришло въ движеніе,
а челоуѣкъ проходилъ тамъ, ибо онъ шелъ по приглашенію
своего друга, то, зная, что вопросы можно ставить безъ
конца, они спрашиваютъ: отчего же море пришло въ дви-
женіе, отчего челоуѣкъ былъ приглашенъ? И такъ они
будутъ все далѣе и далѣе спрашивать о „причинѣ причинъ“,
пока не дойдутъ до спасительнаго убѣжища воли Божіей,

т. е., до убѣжища незнанія“. „Такимъ образомъ, если ученіе о цѣляхъ, какія должна осуществить природа не можетъ быть состоятельнымъ, то, вмѣстѣ съ нимъ, падаютъ и всѣ тѣ понятія, какія предполагаются представленіемъ цѣли: добрый и плохой, порядокъ и хаосъ, красота и безобразіе не выражаютъ ничего, что могло бы быть свойственно самимъ вещамъ; эти свойства имѣютъ своимъ источникомъ лишь случайный интересъ и вкусъ отдѣльныхъ людей. И потому здѣсь столько умовъ, сколько головъ“.

Послѣ того какъ Ньютонъ (1682 г.) установилъ законъ тяготѣнія, Кантъ (1755 — въ *Allgemeine Naturgeschichte und Theorie des Himmels*) и Лапласъ создали свою извѣстную теорію механическаго происхожденія міра согласно принципамъ Ньютона, идеи Спинозы завладѣли естествознаніемъ. Изслѣдованіе о цѣляхъ, ради которыхъ существуетъ то или другое явленіе неорганическаго міра, перестало служить задачей естествоиспытателей. Аристотелевское ученіе объ „идеальной формѣ“ было убито ¹⁾. Во вторую половину 19-го вѣка мало по малу этотъ методъ механическаго объясненія явленій распространился и на явленія органическаго міра, а впослѣдствіи и на изслѣдованіе общественной жизни человѣка. Если современная наука съ полнымъ основаніемъ держится того взгляда, что изъ ничего не возникаетъ ничего, если жизнь представляетъ непрерывный процессъ видоизмѣненія матерій, то, вѣдь, отсюда конечно не слѣдуетъ, что истины добра и красоты нѣтъ, а только то, что она всегда существовала и будетъ существовать, и что процессъ теченія явленій будетъ вести насъ къ ея послѣдовательному открытію, ибо видоизмѣненіе того метода, при посредствѣ котораго мы лучше познаемъ истину, не разрушаетъ ея существа, какъ явленія, которое существовало и не можетъ исчезнуть. Познаніе того, что человѣкъ и вся его жизнь только часть жизни природы не унизило общественной науки, а только возвысило ее. Познаніе природы и ея законовъ дало человѣку возможность владѣть ею, не раскрывая тайной и недоступной человѣческому уму цѣли существованія природы. Это познаніе научило любить жизнь, какъ жизнь, какъ великій процессъ природы. Не создавая ему надеждъ овладѣть вѣчной и навсегда и для всѣхъ абсолютной истиной, оно несколько не препятствуетъ вѣчно искать ее, различать въ тотъ или другой историческій моментъ элементы любви отъ элементовъ зла, человѣческое и справедливое отъ животнаго и жестокаго . . . .

Предъ изслѣдователями явленій органической жизни и общественной жизни человѣка предстала великая проблема:

1) См. выше и сопоставь стр. 35.

Профессоръ М. Красноженъ,
докторъ церковнаго права.

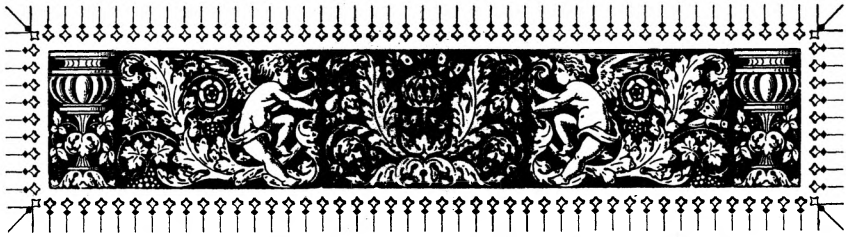
Профессоръ
Алексѣй Степановичъ
ПАВЛОВЪ.

Его біографія и учено-литературная дѣятельность.

(Къ десятилѣтію его кончины посвящается его памяти †.)

---

*„Не дамъ сна очамъ своимъ и въждамъ своимъ
дреманія“.* (Псал. 131.)
„Люди умираютъ; дѣла ихъ остаются“.

Осенью (16 августа) 1909 года исполнилось десяти-лѣтіе со дня кончины извѣстнаго русскаго ученаго, одного изъ талантливѣйшихъ профессоровъ Московскаго универси-тета Алексѣя Степановича Павлова. Покойный А. С. Пав-ловъ сдѣлалъ такъ много для русской науки вообще, и для науки каноническаго и греко-римскаго права въ частности, что десятилѣтіе его смерти не должно быть обойдено мол-чаніемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ русскихъ ученыхъ не зналъ имени Алексѣя Степановича Павлова? Кто изъ лицъ, хотя бы одинъ только разъ видѣвшихъ его, не помнитъ этого величаваго старца, съ тонкими и строгими чертами лица, съ горѣвшими до конца жизни юнымъ блескомъ глазами, съ громкою, нѣсколько замедленною, рѣчью, постоянно по-глощеннаго интересами науки, или, какъ говорили про него, еще въ бытность А. С. преподавателемъ Казанской Духовной Академіи, студенты, его слушатели, постоянно „заряженнаго научными новостями“? Это былъ жрецъ науки, всецѣло ей преданный, ей одной посвящавъ онъ всѣ свои силы и ни-когда не брался на сторонѣ за дѣла, до науки не отно-сящіяся . . .

При изложеніи біографическихъ данныхъ и учено-литературной дѣятельности покойнаго А. С. Павлова, кромѣ личныхъ воспоминаній, я воспользуюсь сохранившимися у меня, весьма интересными и поучительными, письмами А. С. Павлова, писанными имъ ко мнѣ въ продолженіе многолѣтняго съ нимъ знакомства. Въ этихъ дружескихъ и откровенныхъ письмахъ съ особою рельефностью обрисовывается благородная личность покойнаго, мягкая и добрая душа этого, казавшагося на видѣ строгимъ и суровымъ, человѣка.

А. С. родился въ 1832 году въ далекой Сибири и происходилъ изъ духовнаго сословія (былъ сынъ причетника Томской епархіи).

Не беззаботное дѣтство, не веселую юность сулила судьба сыну скромнаго причетника, который собственными силами доженъ былъ пробивать себѣ дорогу. Вотъ какъ вспоминаетъ самъ А. С. объ этомъ прошломъ въ одномъ изъ писемъ ко мнѣ (отъ 5 февраля 1894 г.), написанномъ въ отвѣтъ на мое письмо, въ которомъ я увѣдомлялъ его о постигшемъ меня, вскорѣ по приѣздѣ въ г. Юрьевъ, тяжкомъ горѣ (о смерти моего отца): „ . . . Что сказать мнѣ на Ваше скорбное письмо, первое, ко мнѣ изъ Юрьева? Исполнилась надъ Вами съ безошадною точностью пословица: „бѣда не приходитъ одна“. Но, *„идъже преизбудеть горе, преизбудеть и утѣшеніе“*, т. е. и малыя радости жизни будутъ казаться великими. Такъ и я изжилъ свою жизнь, начиная съ 12-лѣтняго возраста: горя, лишеній и всякихъ бѣдъ было, есть и будетъ много, но благодареніе Господу и за то счастье, какое выпало на мою долю. Оно у меня уже все назади, а впереди —

*Подожди немного,
Отдохнешь и ты.“*

Еще въ дѣтствѣ А. С. Павловъ отличался выдающимися способностями. Будучи 6-ти лѣтъ отъ роду, онъ самъ научился читать и, благодаря лицевымъ изображеніямъ,

всѣвшимъ на стѣнѣ въ домѣ отца, зналъ найзустъ всѣ святцы, могъ отвѣтить каждому, какого числа приходится день его Ангела, въ какой день года какой святой вспоминается. Услышалъ мѣстный архіерей, объѣзжая свою епархію, о существованіи такого сына у дьячка Степана и потребовалъ, чтобы ему показали это „чудо-юдо“, какъ онъ выразился. Мальчика привели къ преосвященному. Онъ безъ запинки отвѣчалъ на всѣ вопросы; но въ концѣ концовъ вздумалось преосвященному спросить, когда бываютъ его собственныя именины. Тутъ юный грамотѣй замаялся, потому что преосвященнаго всѣ называли только „преосвященный“, а то, что передъ нимъ находится тотъ самый преосвященный, который съ поименованіемъ вспоминается постоянно на церковныхъ ектеніяхъ, онъ сообразилъ не вдругъ. Однако же, послѣ краткаго смущенія, онъ вышелъ изъ затрудненія и въ награду получилъ отъ архіерея золотой — сумму, какой потомъ долго не видалъ въ своей жизни.

По окончаніи курса въ Томской семинаріи, какъ лучший воспитанникъ ея, А. С. въ 1854 г. (22 лѣтъ отъ роду) поступилъ въ Казанскую Духовную Академію. Къ этому времени молодая Академія, благодаря энергіи и неусыпнымъ трудамъ знаменитаго въ ея исторіи ректора Григорія (1844—1852), достигла во всѣхъ отношеніяхъ цвѣтущаго состоянія. Въ числѣ ея преподавателей было уже много даровитыхъ ученыхъ, удачно выбранныхъ ректоромъ Григоріемъ; кромѣ того, годъ поступленія А. С. въ Академію совпалъ съ двумя выдающимися событіями въ жизни Академіи: въ этомъ году она получила свое главное ученое сокровище — собраніе рукописей Соловецкой бібліотеки и Анзерскаго скита, а также огромное количество старо-печатныхъ книгъ изъ Синодальнаго склада, отобранныхъ отъ раскольниковъ, разборкою и изученіемъ которыхъ съ особою ревностью и занялся молодой студентъ. Далѣе, въ то же время сталъ издаваться при Академіи получившій, благодаря своему богатому содержанію, большую извѣстность и

распространеніе духовный журналъ: „Православный Соебѣдникъ“¹⁾), ревностнымъ сотрудникомъ котораго сдѣлался А. С., и, наконецъ, въ 1856 году во главѣ Академіи сталъ считавшійся въ то время первымъ русскимъ канонистомъ арх. Іоаннъ. Обстоятельства, такимъ образомъ, благопріятствовали расцвѣту ученыхъ талантовъ А. С.

Годы студенчества (1854—1858), не смотря на строгіе порядки и строгую дисциплину, царившіе въ академической жизни, особенно въ ректорство грознаго арх. Іоанна (про котораго студенты того выпуска, къ которому принадлежалъ А. С., сложили даже стихи: „Ходить ректоръ Іоаннъ Грозный палкою стучить“²⁾), были лучшею порою жизни А. С., и о своемъ пребываніи въ Академіи покойный вспоминалъ съ удовольствіемъ. Матеріальное положеніе А. С. къ концу студенчества тоже улучшилось, такъ какъ начальство Академіи разрѣшило ему давать уроки сперва въ семействѣ генерала А. Л. Курсакова, а потомъ въ семействѣ гг. Могилатовыхъ³⁾.

По окончаніи курса въ Духовной Академіи первымъ магистромъ богословія, Алексѣй Степановичъ Павловъ былъ

1) Разрѣшеніе на изданіе дано было Св. Синодомъ 27 мая 1854 г., а первая книжка вышла въ маѣ 1855 г.

2) Какою строгостью отличались въ то время порядки Казанской Духовной Академіи видно, между прочимъ, изъ того, что даже въ отпускъ изъ Академіи студентовъ отпускали съ большимъ трудомъ и разборомъ, предварительно освѣдомившись, зачѣмъ и куда просится студентъ. Въ случаѣ частыхъ посѣщеній одного и того же, хотя бы самаго благонадежнаго лица, начальство Академіи уже обращало на это особое вниманіе. Такъ относительно А. С. въ отпускномъ журналѣ находится такая замѣтка тогдашняго инспектора Серафима: „Почему студентъ А. Павловъ записывается такъ часто и все къ священнику Пылаеву?“ — А какъ строго соблюдалась въ Академіи въ то время внѣшняя форма, можно судить по тому, что вслѣдствіе очень незначительнаго нарушенія внѣшней дисциплины, ректоръ Іоаннъ такъ грозно напалъ на А. С. Павлова (за то, что тотъ шелъ въ столовую въ одиночествѣ, а не попарно, какъ это было предписано), что съ послѣднимъ, какъ извѣстно, человекомъ не особенно трусливымъ, сдѣлался было нервный припадокъ (П. Знаменскій. Исторія Казанской Духовной Академіи, Т. III, 188; Т. I, 169—171).

3) Знаменскій. III, 203.

назначенъ преподавателемъ Казанской семинаріи, по предмету общей и церковной исторіи, а черезъ полугодіе былъ приглашенъ занять каяедру литургіки и каноники въ родной Академіи. 10 января 1859 года состоялась первая его лекція, и съ этого времени начались его одушевленные курсы, впервые возбудившіе въ Академіи живой интересъ къ изученію обѣихъ наукъ, считавшихся прежде одними изъ скучнѣйшихъ въ академическомъ курсѣ. А. С. Павловъ съ самаго начала выступилъ на каяедру съ настоящимъ научнымъ направленіемъ и обнаружилъ себя вообще болѣе ученымъ, чѣмъ профессоромъ. Его занимали болѣе самостоятельныя кабинетныя работы, чѣмъ обыкновенныя лекціи, въ которыхъ нужно было передавать всякія свѣдѣнія и старыя, и новыя, и свои, и съ чужихъ словъ. Онъ любилъ работать, прокладывая въ изслѣдованіи какого-бы то ни было предмета непремѣнно новые пути, открывая въ немъ новыя стороны, еще не замѣченныя другими, и направляя чужія изслѣдованія. Эта черта его ученаго характера выражалась даже въ манерѣ его чтенія лекцій — ясной, экспрессивной, придававшей каждой мелочи и подробности какую-то особенную значимость. Направление этихъ лекцій было историческое, какого держались и другіе лучшіе наставники того времени, времени славнѣйшаго возбужденія въ Академіи историческаго интереса.

Литургіка, не смотря на множество совершенныхъ имъ работъ по ея предмету, была у него менѣе любимой наукой, чѣмъ каноника, каторую онъ съ самаго начала службы разрабатывалъ вполне самостоятельно. Въ первое полугодіе онъ читалъ исторію церковнаго права въ греко-римской имперіи, довольно систематически знакомя студентовъ съ исторіею памятниковъ этого права, а также съ исторіею взаимныхъ отношеній между церковью и государствомъ и съ характеромъ имущественныхъ и судебныхъ правъ церкви въ греко-римской имперіи. Второе полугодіе все посвящалось историческому обзорѣнію русскаго церковнаго права,

особенно въ древней Россіи. Соловецкая бібліотека, заключающая въ себѣ нѣсколько драгоцѣнныхъ матеріаловъ по этой части, заняла все его вниманіе и дала ему возможность сдѣлать много новыхъ научныхъ открытій, послужившихъ первымъ фундаментомъ его ученой извѣстности.

Въ теченіе ближайшаго пятилѣтія А. С. заслужилъ уже столь почетное имя въ наукѣ, что, при открытіи кафедры церковнаго права въ Казанскомъ университетѣ (при введеніи устава 1863 года), былъ избранъ Совѣтомъ университета, для ея замѣщенія въ качествѣ доцента.

Въ 1865 году состоялась командировка А. С. Павлова отъ Казанскаго университета за границу съ ученою цѣлью на годичный срокъ. Время заграничной командировки А. С. провелъ въ Германіи, главнымъ образомъ въ Гейдельбергѣ, гдѣ съ особымъ усердіемъ предавался изученію наукъ юридическихъ, въ особенности римскаго права, такъ какъ хорошо понималъ, что, безъ солидныхъ знаній въ этой области, является невозможною разработка каноническаго права, какъ науки юридической. Въ это же время А. С. завязалъ свои первыя знакомства съ нѣкоторыми знаменитыми европейскими учеными, между прочимъ, съ извѣстнымъ византологомъ Цахаріэ-фонъ Лингенталь, съ которымъ А. С. состоялъ въ тѣсной дружбѣ до самаго конца жизни Цахаріэ.

Возвратившись изъ за-границы, А. С. скоро сдѣлался въ университетѣ видною ученою силою и въ 1867 г. былъ возведенъ уже въ званіе экстраординарнаго профессора.

Ко времени пребыванія А. С. въ Казанской Академіи и университетѣ относится разцвѣтъ его учено-литературной дѣятельности.

Въ это время имъ напечатаны слѣдующіе труды:

Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ — отрывокъ изъ его курсоваго сочиненія на степень магистра (Прав. Соб. 1858 г. II, 138, 262).

Древнія русскія пасхали на осьмую тысячу лѣтъ (Прав. Соб. 1860 г. III, 331).

О причетникахъ - двоеженцахъ (Руков. для сельск. паст. 1860 г.).

Древніе христіанскіе праздники въ честь мучениковъ (Странникъ. 1860 г., іюль).

Страстная недѣля (Дух. Бесѣда. 1860 г., № 14).

О праздникѣ Пятидесятницы (Тамъ-же).

Земское (народное и общественное) направленіе русской духовной письменности въ XVI в. (Прав. Собесѣдн. 1863 г., I, 292; II, 364).¹⁾

Послѣ перехода въ университетъ, его литературныя работы специализировались и сосредоточились исключительно въ области каноническаго права.

Таковы были его изслѣдованія:

О Кормчей инока - князя Вассіана Патри-кѣева (Учен. Записки Казан. Унив. 1864 г. I, стр. 489—498).

Личныя отношенія супруговъ по греко-римскому праву (Тамъ-же, 1865 г., стр. 89).

Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви съ точки зрѣнія православнаго каноническаго права, — рѣчь на университетскомъ актѣ (Тамъ-же, 1866 г., стр. 481—526).

Первоначальный славяно-русскій Номоканонъ (Тамъ-же, 1869 г., прилож. стр. 1—100).

Послѣднее сочиненіе, вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ о

---

¹⁾ Кромѣ того, въ 1862 г. А. С. собралъ, по порученію арх. Іоанна, фактическій матеріалъ для сочиненія послѣдняго: „О монашествѣ епископовъ“, напечатаннаго въ Православномъ Собесѣдникѣ (1863, ч. I, 442; II, 99—193) и, по напечатаніи, представленнаго оберъ-прокуроромъ св. Синода на воззрѣніе самого Государя Императора. Это сочиненіе дало арх. Іоанну возможность поправить свою служебную карьеру, такъ какъ 26 ноября 1863 г. онъ былъ Всемилостивѣйше награжденъ кабинетнымъ наперстнымъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями, въ знакъ благосклоннаго вниманія Его Императорскаго Величества къ его ученой дѣятельности (Знаменскій I, 212—213).

Кормчей Вассіана, открыло цѣлый рядъ капитальныхъ работъ по разработкѣ памятниковъ русскаго церковнаго права, которой А. С. еще въ Академіи посвятилъ свое особенное вниманіе. — Значеніе этой своей работы самъ профессоръ Павловъ совершенно ясно и вѣрно опредѣлялъ, говоря, что невозможно и приступить къ капитальному вопросу о вліяніи греко-римскаго права на русское въ періодъ Русской Правды и первыхъ нашихъ церковно-уставныхъ грамотъ, не заручившись напередъ точными свѣдѣніями о томъ, какія именно греко-римскія статьи, уже переведенныя по славянски, могли быть тогда у насъ прямыми проводниками новыхъ юридическихъ воззрѣній, представительницею которыхъ являлась церковная іерархія. Въ своемъ изслѣдованіи авторъ задается вопросомъ: съ какого времени появился у насъ и вошелъ во всеобщее церковное употребленіе славянскій переводъ греческаго Номоканона. Вопросъ этотъ важенъ не только для исторіи русскаго церковнаго права, но и для исторіи русскаго права вообще, такъ какъ съ нимъ въ непосредственной связи находится вопросъ о времени появленія у насъ въ славянскомъ переводѣ греко-римскихъ, такъ наз. гражданскихъ статей, то есть извлеченій изъ Юстиніанова права, Эклоги и Прохирона и болгарской компиляціи изъ Эклоги, другихъ греко-римскихъ источниковъ и закона Моисеева, компиляціи, извѣстной подъ названіемъ Закона Суднаго людямъ. Вопросъ этотъ разрѣшался предшественниками профессора Павлова различно. Одни, по почину митрополита Евгенія, полагали, что славянская Кормчая принесена къ намъ изъ Болгаріи, вмѣстѣ съ другими церковными книгами, — при самомъ обращеніи Россіи въ христіанство, другіе же, напротивъ того, по почину барона Розенкампа, склонялись къ той мысли, что до второй половины XIII вѣка церковныя правила употреблялись у насъ почти исключительно въ подлинномъ греческомъ текстѣ. На основаніи сличенія и изученія различныхъ списковъ Кормчей, въ особенности синодальнаго списка

№ 227 и, восполняющаго этотъ списокъ, списка Казанской Духовной Академіи (по алфавитному каталогу № 1056), являющагося сдѣланной въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣка копіей съ синодальнаго, а также на основаніи тщательнаго изученія всѣхъ показаній лѣтописей и другихъ памятниковъ, А. С. пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ, которыя въ настоящее время пользуются общимъ признаніемъ въ наукѣ:

а. До временъ митрополита Кирилла II въ русской церкви существовали и употреблялись въ славянскомъ переводѣ тѣ же самыя Номоканоны, какіе существовали и употреблялись и въ греческой церкви, именно: Номоканонъ Іоанна Схоластика и Номоканонъ въ XIV титулахъ, но еще безъ правилъ Фотіевыхъ соборовъ и безъ толкованій.

б. Изъ греко-римскихъ (гражданскихъ) статей въ составъ первоначальнаго славяно-русскаго Номоканона несомнѣнно входили (кромѣ извѣстныхъ извлеченій изъ Юстиніановыхъ новеллъ, принадлежавшихъ къ сборнику Іоанна Схоластика и Номоканону въ XIV титулахъ) Эклога и Прохиронъ; изъ греко-болгарскихъ — „Законъ Судный людямъ“, изъ русскихъ — древнѣйшія велико-княжескія церковно-уставныя грамоты и правила митрополита Іоанна II.¹⁾

в. Кормчія, такъ называемой Софійской фамиліи, представляютъ намъ первоначальный до-кирилловскій текстъ правилъ — тотъ самый, какой содержится въ Синодальной Кормчей № 227.

г. Митрополитъ Кириллъ II получилъ изъ Болгаріи не болгарскую, а сербскую Кормчую.

д. Фотіевъ Номоканонъ сдѣлался извѣстнымъ у насъ въ славянскомъ переводѣ только со времени полученія Ки-

1) Противъ находенія церковныхъ уставовъ въ первоначальномъ славяно-русскомъ Номоканонѣ высказался проф. Н. С. Суворовъ въ своемъ отвѣтѣ на рецензію проф. Павлова на его сочиненіе „Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древне-русскаго права“. (Суворовъ. Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право. Ярославль. 1892, стр. 328.)

рилловской Кормчей, а имя патріарха Фотія, какъ автора Номоканона, до XVI вѣка было у насъ вовсе неизвѣстно.

Къ сочиненію о „Первоначальномъ славяно-русскомъ Номоканонѣ“ имѣется пять приложений, изъ которыхъ пятое, объ источникахъ „Закона Суднаго людемъ“ и объ отношеніи его къ Русской Правдѣ, въ особенности не можетъ не обратить на себя вниманіе историка русскаго права. Здѣсь проф. Павловъ устанавливаетъ болгарское происхожденіе „Закона Суднаго людемъ“, опредѣляетъ отношеніе краткой редакціи къ обширной, а именно доказываетъ, что первая появилась позднѣе послѣдней, высказываетъ весьма вѣроятное предположеніе, что краткая редакція предназначена была для судей духовныхъ, а пространная для судей гражданскихъ, и, наконецъ, обративъ достоюлжное вниманіе на то обстоятельство, что, въ цѣломъ рядѣ списковъ „Законъ Судный людемъ“ составляетъ одно цѣлое съ Русскою Правдою, такъ что, какъ это, напримѣръ, имѣетъ мѣсто въ сборникѣ Соловецкой бібліотеки (№ 858), за 32 статьей, такъ называемаго „Володимирова устава“, или второй части Русской Правды пространной редакціи, непосредственно слѣдуетъ статья „о бранѣхъ и о супѣрницѣхъ, да ся бють безпрестани о супостатѣхъ“, то-есть 3-я глава „Закона Суднаго людемъ“, текстъ котораго, согласный съ изданнымъ въ „Русскихъ Достопамятностяхъ“, продолжается до 101 статьи включительно, гдѣ опять смѣняется текстомъ Русской Правды (статьи 102 — „иже кто изломитъ чюже кошіе“, 103 — „а се о дѣяти“, 104 — „о иже ли дадутся въ службу“ и 105 — „а се уставъ великаго Ярослава о мостѣ“), приходитъ къ заключенію, что эта связь не есть произведеніе позднѣйшихъ переписчиковъ того и другого памятника, а совершилась во времена отдаленныя, можетъ быть, въ ту эпоху, когда въ первый разъ появились полные списки Русской Правды.

Высказанное Павловымъ предположеніе о томъ, что „Законъ Судный людемъ“ при самомъ возникновеніи древнихъ сборниковъ права, извѣстныхъ подъ названіемъ „Рус-

ской Правды“, не рѣдко вносился въ эти сборники, какъ составная ихъ часть, а слѣдовательно и примѣнялся въ жизни, наравнѣ съ другими составными частями этихъ сборниковъ, обличаетъ въ авторѣ тонкое пониманіе процесса правообразованія въ древнѣйшихъ обществахъ. Дѣло созданія и формулировки юридическихъ нормъ, затруднительное и въ настоящее время, въ прежнее время, при бѣдности первобытной мысли, было крайне труднымъ. Въ силу этого рождается стремленіе воспользоваться готовыми, другими придуманными, въ другихъ странахъ, у чужихъ народовъ возникшими нормами права. Чѣмъ больше этихъ нормъ тѣмъ лучше, тѣмъ болѣе простора для судьи, тѣмъ болѣе для него возможности приискать для даннаго случая вполнѣ подходящую норму. Спрашивается теперь, почему въ Русскую Правду включался цѣликомъ именно „Законъ Судный людемъ“, а не какой нибудь другой сборникъ греко-римскаго права изъ принесенныхъ къ намъ церковью? А потому, что въ „Законѣ Судномъ людемъ“ византійскія правоположенія являются переработанными и приспособленными къ быту южно-славянскихъ народовъ, въ свою очередь, находившихся въ одинаковой степени развитія съ славянскими племенами древней Россіи. Вполнѣ вѣроятна такъ же догадка Павлова о томъ, что Русская Правда соединилась съ „Закономъ Суднымъ людемъ“ именно въ его обширной редакціи потому, что обширная редакція по характеру своему предназначалась для гражданскихъ судей. ¹⁾

Академія Наукъ удостоила это сочиненіе Уваровской преміи. Это было послѣднее Казанское сочиненіе А. С. ²⁾

1) Вл. Сокольскій. Журналъ Минист. Народ. Просвѣщ. 1898, окт., стр. 119—122.

2) Про сочиненіе это одинъ изъ знатоковъ каноническаго права выразился такъ: „Малъ золотникъ, да дорогъ“. — Проф. Бердниковъ въ „Курсѣ церковнаго права“ (Дополн. къ курсу. Стр. 313—314, Казань 1889 г.) говоритъ объ этомъ сочиненіи: „Не смотря на небольшой объемъ, оно имѣетъ большую научную цѣнность. Оно пролило свѣтъ на первоначальную исторію нашей славянской Кормчей и распутало многіе запутанные вопросы, къ которымъ она подавала поводъ“.

Кромѣ перечисленныхъ сочиненій, работая надъ рукописями Соловецкой библиотеки, онъ издалъ за это время нѣсколько цѣнныхъ древнихъ памятниковъ, таковы:

Церковно-судебныя опредѣленія Кипріяна, митрополита Новгородскаго XVII в. (Прав. Соб. 1861. ч. III, 335).

Посланіе старца Еліазарова монастыря Еліазара къ в. кн. Василию Іоанновичу (Тамъ же 1863. ч. I, 337).

Посланіе Геннадія Новгородскаго къ Московскому собору 1490 г. (Тамъ же 1863. ч. I, 476).

Три доселѣ неизданныя посланія кн. Андрея Курбскаго (Тамъ же 1863. ч. II, 156, 343, 451, 550).

Полемическія сочиненія инока-князя Васіана Патрикѣева (Тамъ же 1863. ч. III, 95, 180).

Апокрифическое слово о судіяхъ и властителяхъ (Тамъ же 1864, I, 365).

Два посланія вел. кн. Михаилу Ярославовичу Тверскому Константинопольскаго патр. Нифонта и русскаго инока Акиндина о постановленіи на мздѣ (Тамъ же 1867. ч. II, 236).

Въ V т. Лѣтописей Тихонравова изданы имъ же:

Путѣшествіе инока Михаила ко св. мѣстамъ.

Повѣсти о скверномъ бѣсѣ.

Плачь городецкихъ раскольниковъ при постройкѣ единовѣрческой церкви.

Въ 1870 г. А. С. оставляетъ Казань и переселяется съ востока Россіи на югъ. Еще 9 сентября 1869 г., по предложенію ректора Новороссійскаго Университета О. И. Леонтовича, А. С. былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ каноническаго права въ Новороссійскомъ университетѣ и былъ утвержденъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, хотя съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ читалъ лекціи въ Казанскомъ университетѣ до конца 1869—70 уч. года, такъ

что преподаваніе каноническаго права въ Новороссійскомъ университетѣ А. С. началъ лишь съ осени 1870 г.

Пять лѣтъ, проведенныхъ въ Одессѣ, оставили въ покойномъ А. С. Павловѣ самыя свѣтлыя воспоминанія, какъ это видно, между прочимъ, изъ письма его къ профессору Новороссійскаго университета А. В. Маркевичу отъ 15 ноября 1889 г., по случаю двадцатипятилѣтія этого университета ¹⁾. „Что 14 лѣтъ тому назадъ отвѣчалъ я Совѣту Новороссійскаго университета на его предложеніе не оставлять службы въ этомъ университетѣ, то повторяю и теперь: Пять лѣтъ моего пребыванія въ Новороссійскомъ университетѣ составляютъ лучшую пору моей научно-литературной дѣятельности. Въ это время я удостоенъ отъ Совѣта Новороссійскаго университета почетнаго диплома на степень доктора церковнаго права и отъ Императорской Академіи Наукъ — диплома на званіе ея члена корреспондента. Тогда же я избранъ былъ въ дѣйствительные члены нѣсколькихъ столичныхъ ученыхъ обществъ (Филологическаго общества при С-Петербургскомъ университетѣ и Московскаго археологическаго общества) ²⁾. Съ воспоминаніемъ обо всемъ этомъ не могу не сохранять чувства глубочайшей признательности тогдашнему личному составу Совѣта Новороссійскаго университета за его постоянное и въ высшей степени поощрительное для меня вниманіе къ моимъ научнымъ работамъ. Это вниманіе выразалось и въ назначеніи мнѣ денежныхъ пособій на ученныя экскурсіи въ вакаціонные мѣсяцы въ Москву и Петербургъ, для занятій въ тамошнихъ бібліотекахъ и архивахъ, и въ экстренныхъ затра-

1) Письмо это помѣщено въ Запискахъ Императорскаго Новороссійскаго университета.

2) А. С. Павловъ состоялъ также членомъ почетнымъ или дѣйствительнымъ многихъ другихъ ученыхъ обществъ (Московскаго Юридическаго, Общества Любителей Россійской словесности при Московскомъ университетѣ, Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Общества Любителей духовнаго просвѣщенія, Историческаго Общества Нестора лѣтописца при Университетѣ св. Владиміра, Константинопольскаго — Ἑλληνικὸς φιλολογικὸς Ἐβλλογος и др.).

тахъ, по моимъ представленіямъ и просьбамъ, значительныхъ суммъ на пріобрѣтеніе въ университетскую бібліотеку книгъ по моей кафедрѣ, и, наконецъ, въ заказахъ на снятіе факсимилированныхъ копій съ нужныхъ мнѣ греческихъ рукописей, напримѣръ съ Номоканона, хранящагося въ бібліотекѣ Оксфордскаго университета.

Благодаря этой нравственной и матеріальной поддержкѣ со стороны Совѣта Новороссійскаго университета, А. С. Павловъ имѣлъ возможность напечатать во время своего пребыванія въ Одессѣ, въ сравнительно короткое время, нѣсколько выдающихся ученыхъ работъ, помѣщенныхъ частью въ Запискахъ Новороссійскаго университета, частью въ ученыхъ изданіяхъ II-го отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, а именно:

Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи (Записки Импер. Новорос. универ. Т. VII).

Первая часть этой работы (оставшаяся единственною) издана въ свѣтъ въ 1871 году. Авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе съ эпизодическихъ и частныхъ, мѣстныхъ и случайныхъ нарушеній имущественныхъ правъ того или другого церковнаго учрежденія, но собственно изслѣдуемый имъ періодъ времени есть XVI-е столѣтіе, т. е. та эпоха, когда опасность стала грозить уже не отдѣльному церковному учрежденію, а всей церкви, въ виду того, что правительство и общество дошли до сознанія, какъ выразился авторъ, нравственно народно-экономическихъ и государственныхъ невзгодъ, происходящихъ отъ излишняго обогащенія монастырей и церквей вотчинами, а, съ другой стороны, и сами Московскіе государи не только не дошли еще до учрежденія Монастырскаго Приказа и до позднѣйшихъ секуляризаціонныхъ мѣропріятій, но не находили въ себѣ силы и твердости держаться даже и послѣдовательно прямолинейной „амортизаціонной“ политики. Шестнадцатое столѣтіе характеризуется любопытною, не повторявшеюся въ

дальнѣйшей исторіи, борьбою и литературною полемикою двухъ партій: іосифлянь и нестяжателей. Историческій интересъ эпохи въ глазахъ ученаго изслѣдователя долженъ былъ состоять именно въ томъ, что церковь боролась за неприкосновенность своихъ имуществъ не съ государствомъ въ первую голову, чего можно бы было, повидимому, ожидать, а съ представителями ея собственнаго духа и жизни — съ новымъ направлениемъ въ средѣ самого духовенства (именно, монашества); государство же встрѣчало нежданная помѣхи осуществленію своихъ желаній не столько во внѣшней силѣ и общественномъ значеніи духовной іерархіи, сколько въ силѣ вѣковыхъ обычаевъ и преданій, продолжавшихъ господствовать и надъ нимъ самимъ. Отсюда объясняется поразительное на первый взглядъ противорѣчіе въ дѣятельности всѣхъ Московскихъ государей XVI вѣка, съ большимъ искусствомъ очерченное покойнымъ изслѣдователемъ: государи одною рукою отбирали у церкви и монастырей ихъ вотчины, или, по крайней мѣрѣ, пресѣкали способы къ пріобрѣтенію новыхъ вотчинъ, а другою рукою продолжали раздавать по прежнему, „какъ повелось“, жалованныя грамоты монастырямъ и церквамъ на земли и угодья. Самый процессъ развитія идеи секуляризаціи церковныхъ земель охарактеризованъ проф. Павловымъ по истинѣ мастерски. Выяснены и предложены читателю въ живомъ изложеніи всѣ финансовыя, политическія и экономическія причины, а также нравственно-религіозныя воззрѣнія, вызвавшія въ правительствѣ, обществѣ и въ средѣ самого духовенства то направленіе, которое конечною своею цѣлью поставило полную секуляризацію церковныхъ и монастырскихъ имѣній. Вѣрно указаны и охарактеризованы тѣ причины, по которымъ эта конечная цѣль стремленій Іоанна III и его соименнаго внука оказалась, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, совершенно недостижимой.

Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, изданный вмѣстѣ съ греческимъ подлинникомъ,

до сихъ поръ неизвѣстнымъ, и съ объясненіями издателя (Зап. Новорос. унив. Т. VIII).

Номоканонъ, изслѣдованію котораго посвященъ трудъ А. С. Павлова, въ ряду всѣхъ практическихъ источниковъ права русской церкви представляетъ явленіе исключительное: составленный неизвѣстнымъ лицомъ, быть можетъ, не авторизованный высшею властью греческой церкви, и утратившій въ этой церкви всякое практическое значеніе, — этотъ каноническій сборникъ, чрезъ изданіе его, по распоряженію правительства русской церкви и при официальной служебной книгѣ „Большомъ Требникѣ“ — изданіе неукоснительно продолжающееся и нынѣ, — получаетъ въ нашей церкви официальное значеніе. Между тѣмъ нѣкоторыя правила, содержавшіяся въ Номоканонѣ, на столько возбуждали сомнѣнія и недоумѣнія, что еще въ 1744 году возникло въ Св. Синодѣ формальное дѣло объ освидѣтельствованіи и исправленіи Номоканона, при чемъ даны были порученія отыскать греческій подлинникъ и тотъ письменный славянскій оригиналъ, съ котораго сдѣлано было въ XVII вѣкѣ печатное изданіе; порученія эти даны были представителямъ русской духовной науки того времени; призывались къ изысканіямъ Московская синодальная типографія и Кіевская іерархія. Между тѣмъ, не смотря на всѣ столь энергичныя мѣры, разрѣшеніе этого вопроса не увѣнчалось успѣхомъ до проф. А. С. Павлова, который нашелъ греческій подлинникъ и изложилъ подробно исторію этого памятника въ Греціи и Россіи. Самое изданіе, сдѣланное на основаніи шести списковъ, не оставляетъ желать ничего лучшаго, какъ въ

1) Вл. Сокольскій. Журналъ Министер. Народн. Просвѣщ. 1893, окт., стр. 131—132.

О сочиненіи этомъ, удостоенномъ отъ Академіи Наукъ Уваровской преміи, покойный проф. Московскаго университета Бѣляевъ высказался такъ: „книга эта есть богатый вкладъ въ нашу историко-юридическую литературу, и притомъ такой, которымъ дорожили бы и европейскія литературы, болѣе богатая, чѣмъ наша.“ (Записки Имп. Новорос. унив. Т. X 1873, стр. 92).

научномъ отношеніи, такъ и для употребленія въ практикѣ церкви. Оно снабжено примѣчаніями рѣдкаго научнаго достоинства. Изданіе А. С. Павлова обратило на себя вниманіе всѣхъ представителей науки того времени. „Настоящій трудъ проф. Павлова, писалъ компетентный рецензентъ его (проф. М. И. Горчаковъ), составляетъ отнюдь не менѣе цѣнное приобрѣтеніе для науки русскаго церковнаго права, какъ и другіе его труды . . ., справедливо увѣнчанные въ свое время отъ Академіи Наукъ Уваровскими преміями“¹⁾. Той же преміей былъ удостоенъ тогда и этотъ трудъ²⁾. Незадолго передъ смертью покойный вновь отъ начала до конца переработалъ это изданіе какъ въ отношеніи исторіи Номоканона, такъ и въ отношеніи текстовъ греческаго и славянскаго.

Новый наказный списокъ по Стоглаву (Записки Новорос. универс. Т. IX).

Въ краткомъ предисловіи къ этому изданію проф. А. С. Павловъ весьма вѣрно опредѣляетъ отношеніе наказныхъ списковъ по Стоглаву къ самымъ дѣяніямъ этого собора.

Замѣтки о греческихъ рукописяхъ каноническаго содержанія въ Московской Синодальной бібліотекѣ (Тамъ же, Т. XVI).

Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ русскаго митрополита Іоанна II (XV в.), изданные параллельно съ современнымъ славянскимъ переводомъ и снабженные объяснительными примѣчаніями (изд. Академіи Наукъ).

Письмо къ Академику Броссе (теперь покойному) о грузинскомъ Номоканонѣ (Тамъ же).

1) См. въ отчетѣ о XVI присужденіи наградъ гр. Уварова (СПБ. 1874) рецензію по этому поводу проф. М. И. Горчакова (стр. 67—185). — Лестный отзывъ объ этомъ сочиненіи данъ былъ также покойнымъ академикомъ И. И. Срезневскимъ, высоко цѣнившимъ ученныя заслуги и таланты А. С. Павлова.

2) Проф. А. И. Алмазовъ. Законоправильникъ при русскомъ Требникѣ. СПБ. 1902, стр. 1 и слѣд.

Замѣчанія на программу изданія въ русскомъ переводѣ толкованій на церковныя правила, принадлежащія греческимъ канонистамъ XII вѣка Аристину, Зонарѣ и Вальсамону (Записки Новорос. универс. Т. XVI).

Въ это же время у А. С. Павлова созрѣлъ планъ составленія полной исторіи византійскаго права и рецепціи его въ Россіи, какъ свидѣтельствуеть о томъ самъ А. С. въ предисловіи къ такъ наз. „Книгамъ Законнымъ“. А. С. предполагалъ начать съ критическаго изданія славянскихъ текстовъ, въ которыхъ были приняты и въ продолженіе многихъ вѣковъ употреблялись у славянъ источники византійскаго права, вмѣстѣ съ чѣмъ должна была идти разработка и такъ наз. внѣшней ихъ исторіи, т. е. разрѣшеніе вопросовъ о времени и мѣстѣ появленія того или другого источника въ славянскомъ переводѣ, о способахъ его распространенія и употребленія въ данной странѣ и о тѣхъ перемѣнахъ, какимъ онъ подвергался при этомъ въ своемъ составѣ и редакціи; затѣмъ уже должна была слѣдовать т. наз. внутренняя исторія, задача которой объяснить — насколько юридическія нормы, содержащіяся въ томъ или другомъ источникѣ иноземнаго права, привились къ жизни принявшаго ихъ народа и какое вообще вліяніе оказали онѣ на развитіе и установленіе мѣстной юридической жизни.

Какую грандіозную задачу ставилъ себѣ великій русскій ученый! Какой важный пробѣлъ въ нашемъ юридическомъ образованіи былъ бы восполненъ, въ случаѣ осуществленія, хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ, этой задачи!

Новороссійскій университетъ высоко цѣнилъ научную дѣятельность А. С.: доказательствомъ этого служить то, что Совѣтъ университета, по единогласному ходатайству юридическаго факультета, въ засѣданіи 28 марта 1873 г. избралъ А. С. почетнымъ докторомъ каноническаго права „во вниманіе къ неутомимой и истинно-полезной и важной его научно-литературной дѣятельности“. Интереснымъ при

этомъ представляется самое ходатайство факультета о возведеніи А. С. въ степень почетнаго доктора. „Юридическій факультетъ, говорится, между прочимъ, въ этомъ ходатайствѣ, допустилъ бы, съ своей стороны, несправедливость, не воздавши должное по заслугамъ этого ученаго дѣятеля, не предупредивъ въ томъ какой нибудь другой университетъ, умѣющій цѣнить ученныя заслуги“ 1).

Лѣтомъ 1875 года А. С. Павловъ получилъ лестное для себя приглашеніе занять въ старѣйшемъ Московскомъ университетѣ кафедру каноническаго права, ставшую вакантною вслѣдствіе смерти проф. Н. К. Соколова. Совѣтъ Новороссійскаго университета, узнавши заранѣе о приглашеніи А. С. въ Москву, въ засѣданіи 28 апрѣля, по предложенію профессоровъ Вальца и Дювернуа, просилъ его остаться, но А. С. хотя и чувствительно благодарилъ Совѣтъ, однако остаться въ Одессѣ не согласился. Его прельщала Москва, главнымъ образомъ, своими двумя замѣчательными книгохранилищами — Московской Синодальной библіотекой и библіотекой Румянцевскаго музея, въ которыхъ до сего времени онъ могъ только работать урывками, во время командировокъ въ Москву изъ отдаленной отъ нея Одессы; съ переселеніемъ же въ Москву, онъ могъ уже не разставаться съ этими книжными сокровищами.

Въ Москвѣ А. С. выступилъ во всеоружіи своей огромной эрудиціи и богатыхъ знаній, составляя во все время пребыванія въ Московскомъ университетѣ его славу и гордость.

Однако въ теченіе многихъ лѣтъ (до введенія гонорара, по уставу 1884 г.) матеріальное положеніе А. С. было очень незавиднымъ. Москва, кромѣ почета, не дала знаменитому ученому ничего. Жалованье осталось прежнее, между тѣмъ жизнь въ Москвѣ съ многочисленною семьей стоила не дешево. Поэтому А. С., чтобы свести концы съ концами, приходилось урѣзывать себя во всемъ — квартиру прихо-

1) Записки Имп. Новорос. универс. Т. X, стр. 91—92.

дилось нанимать недорогую, а потому небольшую, и не всегда удобную и, во избѣжаніе дѣтскаго шума, работать по ночамъ. На первыхъ порахъ даже необходимой мебели въ квартирѣ не было, и не на что было ее купить. Но и при такой экономіи, денегъ часто не доставало, и не задолго до 20-го числа каждаго мѣсяца знаменитому русскому канонисту приходилось дѣлать мелкіе займы у кого-либо изъ своихъ товарищей, обыкновенно у Н. С. Тихонравова, съ которымъ покойный былъ въ большой дружбѣ. Когда впослѣдствіи матеріальное положеніе А. С., благодаря гонорару, сдѣлалось вполне обеспеченнымъ, онъ часто говаривалъ: „Далки бѣлкѣ орѣшки, да зубовъ уже нѣтъ“.

Не смотря на всѣ жизненныя невзгоды, учено-литературная дѣятельность А. С. не ослабѣвала. За это время онъ напечаталъ :

Новый переводъ толкованій на церковныя правила (Правосл. Обзор. 1876 г. Т. I).

Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ. Спб. 1878.

Это обширное сочиненіе написано по порученію Императорской Академіи Наукъ — дать отзывъ о книгѣ А. Н. Попова: „Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ. Москва 1875“ — полно новыхъ литературныхъ открытій и представляетъ собою цѣлое самостоятельное изслѣдованіе, въ которомъ нѣкоторые греческіе и славянскіе документы въ первый разъ извлечены были изъ подъ спуда архивнаго на столбцы печати.

О книгѣ Заозерскаго „Церковный судъ“ (Критическое Обзорѣніе 1879 г. № 4).

Теорія восточнаго папизма въ новѣйшей русской литературѣ каноническаго права (Правосл. Обзор. 1879 г. Т. III).

Памятники древне-русского канонического права, изданные въ VI Томѣ Русской Исторической Библіотеки. СПБ. 1880, изд. Археографической Коммисіи.

Сюда вошли: а) каноническіе обѣты, постановленія, посланія и поученія русскихъ митрополитовъ, епископовъ и другихъ лицъ духовной іерархи, б) постановленія и посланія соборовъ (Владимірскаго, Московскихъ и Литовскихъ), в) грамоты патріарховъ Константинопольскихъ, г) посланія князей русскихъ и литовскихъ и польскихъ королей къ Константинопольскому патріарху, императору Византійскому и русскимъ епископамъ, д) разныя чиновнослѣдованія и формы актовъ (чинъ избранія и поставленія въ епископы, чинъ избранія и поставленія въ священники и діаконы, грамоты настольныя, благословенныя и прощальныя или разрѣшительныя, повинныя, отреченныя и проч.). Въ видѣ приложеній къ русскимъ памятникамъ, помѣщены 46 греческихъ документовъ по дѣламъ русской церкви за періодъ времени до XIV в. включительно. Это большею частью правительственные акты по дѣламъ русской церкви, находившейся въ зависимости отъ Константинополя (грамоты императорскія и патріаршія, постановленія Константинопольскаго собора, наказы уполномоченнымъ, отправляющимся изъ Константинополя въ русскую землю), но тутъ же изданы сохранившіяся на греческомъ языкѣ двѣ грамоты Польскаго короля Казимира и Литовскаго князя Ольгерда къ патріарху Филоою 1).

Большая часть памятниковъ, вошедшихъ въ VI Томъ Русской Исторической библіотеки, была раньше разсѣяна по разнымъ изданіямъ, сдѣлавшимся библіографическою рѣдкостью, и при томъ въ текстѣ не всегда полнымъ и подлинномъ, а многіе документы и вовсе были не извѣстны до

---

1) Проф. Н. Суворовъ. Византійскій Временникъ. Т. V. Вып. 4. 1898 г., стр. 834.

тѣхъ поръ. Греческіе документы, въ большомъ количествѣ извлеченные изъ „Актвъ Константинопольскаго патріархата“, изданныхъ Миклошичемъ, снабжены безукоризненнымъ русскимъ переводомъ. Объяснительныя введенія составлены съ такимъ мастерствомъ, что представляются образцомъ ясности, краткости и точности.

О сочиненіяхъ, приписываемыхъ русскому митрополиту Георгію, — открытое письмо Е. Е. Голубинскому (Правосл. Обзор. 1881 г. Т. I).

Вопросъ о ереси жидовствующихъ, — отвѣтъ г. Иловайскому (Соврем. Извѣст. 1884 г. № 266).

Книги законныя, содержащія въ себѣ, въ древне-русскомъ переводѣ, византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачныя и судебныя, вмѣстѣ съ греческими подлинниками и съ историко-юридическимъ введеніемъ. СПБ. 1885.

Въ составъ этого сборника, носящаго въ рукописяхъ названіе: „Книги законныя, ими же годится всякое дѣло исправляти всѣмъ православнымъ княземъ“, входятъ: 1) Предисловіе, которое есть собственно послѣдняя часть предисловія къ эклогѣ Льва Исаврянина и Константина Копронима“; 2) „Законы земледѣльни отъ Оустиніановыхъ книгъ“ — земледѣльческій уставъ (*νόμος γεωργικός*), изданный тѣми же императорами иконоборцами; 3) Законъ о казнѣхъ (*περὶ ποινῶν*) — 39 титулъ Прохирона Василия Македонянина, съ присоединеніемъ слѣдующаго титула — о раздѣлѣ военной добычи (*περὶ διαμερισμοῦ σκυλῶν*) и 2-ой главы 26 титула объ освобожденіи дѣтей преступника отъ власти отца съ момента осужденія этого послѣдняго; 4) Законъ о раздѣленіи бракомъ (*περὶ διαλύσεως γάμου*), т. е. о причинахъ развода — 11 титулъ того же Прохирона; 5) Главы о послушѣхъ (*περὶ μαρτύρων*), т. е. о свидѣтеляхъ и свидѣтельскихъ показаніяхъ — 27 титулъ Прохирона съ прибавленіемъ 5-ти главъ изъ соотвѣтственнаго 14 титула Эклоги.

Книги законныя, представляющія собою выборки изъ византійскихъ источниковъ того, что пригодно было для примѣненія въ Россіи, примѣнялись, по крайней мѣрѣ, въ Московскій періодъ не только въ земледѣльческомъ судѣ духовной іерархіи, но и въ свѣтскихъ судахъ, о чемъ можно судить потому, что онѣ были приложены къ царскому Судебнику. Изданіе книгъ законныхъ проф. Павлова въ научномъ отношеніи — образцовое, а въ пролегоменахъ авторъ возбудилъ такую массу вопросовъ общаго характера по исторіи византійскаго права въ Россіи и собралъ и указалъ такую массу данныхъ для ихъ разрѣшенія, что эти пролегомены долгое время будутъ служить отправною точкой для всѣхъ послѣдующихъ изслѣдованій въ данной области.

50-я глава Кормчей книги М. 1887.

Въ этой превосходной ученой монографіи по брачному праву проф. Павловъ установилъ прежде всего славянскій источникъ 50-й главы Кормчей, каковымъ является статья требника Петра Могилы, указалъ, затѣмъ, источники составныхъ частей этой статьи — статью римскаго Ритуала Папы Павла V и трактатъ хартофилакса Константинопольской церкви Мануила Ксанеянина о родствѣ, какъ препятствіи къ браку, далъ историко-каноническій анализъ 1-ой и 2-ой части 50-й главы Кормчей и, наконецъ, въ приложенияхъ издалъ текстъ 50-й главы Кормчей книги, параллельно съ ея источниками. Сочиненіе это, заслужившее самыя лестныя отзывы какъ въ духовной, такъ и въ свѣтской печати, удостоено преміи митрополита Макарія.

Могутъ-ли незаконнорожденные быть поставляемы на священнослужительскія степени? (Церковн. Вѣдомости, 1889 г. № 9).

Неизданный памятникъ церковнаго права XII вѣка (Журн. Мин. Нар. Просв. 1890 г. кн. 10).

По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній въ наукѣ церковнаго права (Чтенія въ Обществѣ Люб. дух. просв. 1891 г., Т. I, 640).

Два отвѣта В. С. Соловьеву объ инквизиціи на Востокѣ (Моск. Вѣдом. 1891 г. № 341; 1892 г. № 8).

Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права (Чтенія въ Общ. Люб. дух. проsv. 1891 г., Т. II, 693; 1892 г., Т. I, 192, 425, 527).

Недоумѣнія по вопросу о воспріемничествѣ и духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку (1893 г., Т. I, 354, 483).

О началѣ Галицкой и Литовской митрополіи (Русское Обозрѣніе. 1894 г., кн. 5).

По поводу полемики противъ сенатскаго толкованія о давности въ примѣненіи къ церковнымъ землямъ (Тамъ же, 1894 г., кн. 12).

О каталогѣ греческихъ рукописей Іерусалимской патріархіи (Древности Моск. Арх. Общ. 1894 г., Т. XV, вып. I).

Неизданные памятники церковнаго права (Византійскій Временникъ, 1895—1896 гг.).

Номоканонъ при Большомъ Трѣбникѣ, новое, отъ начала до конца переработанное, изданіе (Ученыя Записки Моск. Унив., вып. 14 и отдѣльно: М. 1897 г., 520 стр.).

По поводу послѣдняго труда А. С. Павлова рецензентъ его, выдающійся знатокъ источниковъ церковнаго права, проф. Новороссійскаго университета А. И. Алмазовъ въ своемъ отзывѣ пишетъ ¹⁾: „... Въ томъ самомъ объемѣ и

1) Отзывы объ этомъ сочиненіи помѣщены также въ Прибавлен. къ твор. св. отц. 1888 г. 41, стр. 253—282 — статья проф. Заозерскаго; Юрид. Вѣстн. 1888 г. Т. I, стр. 329 — Суворова; отчетъ о 26-мъ присужденіи награды графа Уварова, стр. 2 и Дополн. къ Курсу церк. права. Казань, 1889, стр. 314 — Вердникова; Прибавл. къ Церк. Вѣд. 1888, № 2, стр. 42—44 — проф. Барсова; Церк. Вѣст. 1888, № 36, стр. 654—655; Русская Мысль 1888, кн. 7, стр. 353—354; Братское слово 1888, № 4, стр. 256—258; Руков. для сельск. пастыр. 1887, т. III, стр. 526—530.

въ томъ самомъ содержаніи, въ какомъ проф. А. С. Павловымъ теперь вновь издано изслѣдованіе о Номоканонѣ при Большомъ Требникѣ — оно, съ одной стороны, не можетъ иначе трактоваться, какъ ученымъ трудомъ, посильнымъ для человѣка съ выдающеюся эрудиціею въ области своего предмета, и результатомъ долгихъ и всестороннихъ наблюдений, а съ другой — представляетъ по истинѣ капитальное приобрѣтеніе русской науки церковнаго права. Являясь послѣднимъ, оно — 1) какъ вообще изслѣдованіе о каноническомъ сборникѣ, можетъ считаться образцомъ для будущихъ изслѣдованій въ подобномъ же родѣ; — 2) какъ ученая книга, по требованію предмета изслѣдованія касающаяся церковнаго права и потому напоминающая въ нѣкоторой части церковно-юридическую энциклопедію, должно быть признано необходимымъ пособіемъ для лицъ, посвятившихъ себя научной разработкѣ вопросовъ церковнаго права; и — 3) какъ трудъ, относящійся къ изслѣдованію практическаго источника права русской церкви, можетъ пониматься въ равной мѣрѣ необходимою и для лицъ посвятившихъ себя практическому служенію на пользу церкви. Въ послѣднемъ отношеніи, по мнѣнію проф. А. И. Алмазова, книга проф. А. С. Павлова, быть можетъ, съ нѣкоторыми сокращеніями должна бы быть обязательнымъ достояніемъ, по крайней мѣрѣ каждой благочиннической бібліотеки“¹⁾).

Что касается преподавательской дѣятельности А. С., то курсъ лекцій церковнаго права, читанный имъ въ Московскомъ университетѣ, по богатству заключающагося въ немъ матеріала, систематичности и ясности изложенія, со всею справедливостью, можетъ быть названъ однимъ изъ лучшихъ; въ немъ нѣтъ ни одного слова лишняго, ничего непонятнаго или недоговореннаго. А. С. излагалъ свой

1) Проф. А. И. Алмазовъ. Законоправиликъ при русскомъ Требникѣ, стр. 204.

курсъ въ слѣдующей системѣ: во введеніи, послѣ предварительныхъ замѣчаній о наукѣ церковнаго права, ея задачахъ, методѣ и положеніи ея въ цѣлой системѣ права, онъ излагалъ весьма подробно источники церковнаго права (ихъ виды, относительная важность, исторія ихъ на Западѣ и на Востокѣ — въ церкви греческой и русской). Система дѣйствующаго права, въ курсѣ А. С., распадается на двѣ части: внутреннее право церкви и внѣшнее право ея. Первая часть, трактующая о внутреннемъ правѣ церкви, въ свою очередь, дѣлится на два большіе отдѣла: 1) церковное устройство (здѣсь содержится ученіе о личномъ составѣ церковнаго общества и ученіе о церковномъ правительствѣ — *hierarchia jurisdictionis*); 2) церковное управленіе; здѣсь подробно разсматриваются три полномочія власти церкви: а) власть учащая — *potestas magisterii* и ея проявленія; б) власть освящающая — *potestas ministerii sive ordinis*; здѣсь излагается, между прочимъ, брачное право — одинъ изъ лучшихъ отдѣловъ курса; в) власть правительственная — *potestas jurisdictionis* (между прочимъ, церковный судъ). Въ этомъ же отдѣлѣ помѣщается имущественное право церкви. Часть вторая, содержащая внѣшнее право церкви, излагаетъ ученіе церкви въ ея внѣшнихъ отношеніяхъ: 1) къ государству (весьма интереснымъ является здѣсь талантливо изложенный историческій очеркъ этихъ отношеній); 2) къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ (съ точки зрѣнія канонической и съ точки зрѣнія государственнаго права).

Курсъ церковнаго права А. С. отличается строго-юридическою конструкціею. А. С. первый изъ русскихъ канонистовъ положительно заявилъ, что церковное право „по существу своему прежде всего есть наука юридическая, для разработки и изложенія которой необходимо такое же отношеніе къ ея матеріаламъ, какое вообще усвоено разработкѣ и изложенію наукъ юридическихъ“.

Кромѣ чтенія лекцій церковнаго права, А. С. велъ въ Московскомъ университетѣ практическія занятія по римскому

праву, которое онъ основательно изучилъ во время своей заграничной командировки. Кромѣ университета, покойный нѣкоторое время преподавалъ римское право въ Императорскомъ Лицеѣ въ память Цесаревича Николая.

Такъ въ непрерывныхъ трудахъ, проходила жизнь знаменитаго ученаго, посвятившаго наукѣ всѣ свои силы и способности, все свое время: и раннимъ утромъ, и поздною ночью А. С. Павлова можно было застать погруженнымъ въ ученія изысканія, окруженнаго многочисленными книгами и фоліантами. Самъ всецѣло преданный наукѣ, онъ того-же требовалъ и отъ другихъ. Его умъ и привычки не мирились съ профанаціей профессорскаго званія, соединяемаго нерѣдко съ занятіями, приносящими прибыль или удовлетворяющими честолюбію. Онъ находилъ неправильнымъ и вреднымъ для университета, если его профессора только по званію ученые, только для вывѣски носятъ его, а на самомъ дѣлѣ чужды наукѣ. Его совѣсть по этому поводу такъ возмущалась, что онъ часто повторялъ: „еслибъ я имѣлъ власть, то непременно очистилъ бы университетъ отъ такихъ ученыхъ“. Какъ ученый, А. С. былъ весьма требователенъ не только по отношенію къ другимъ, но еще болѣе къ самому себѣ: взявшись за разработку извѣстнаго вопроса, онъ ставилъ себѣ цѣлью изслѣдовать его со всѣхъ сторонъ такъ, чтобъ можно было считать этотъ вопросъ уже совершенно оконченнымъ; онъ придавалъ большое значеніе даже внѣшней сторонѣ — стилю, можно сказать, былъ строгъ ко всякому слову.

Суровая жизненная школа, которую съ самаго дѣтства долженъ былъ пройти А. С. Павловъ, конечно, наложила свой отпечатокъ на личности и характеръ покойнаго, казавшагося на видъ тоже строгимъ и суровымъ. Прямота, а иногда и рѣзкость сужденій А. С., создавали ему много непріятностей, иногда ставили его въ натянутыя отношенія

даже съ людьми ему дружественными. Покойный самъ со-знавалъ это и (быть можетъ, не совсѣмъ основательно) этимъ объяснялъ невниманіе другихъ къ его ученымъ за-слугамъ. Въ своемъ послѣднемъ письмѣ (отъ 6 января 1898 г.), при которомъ онъ прислалъ мнѣ новое изданіе Номоканона при Большомъ Требникѣ, съ просьбою дать ре-цензію на эту книгу, онъ, между прочимъ, писалъ: „Не скрою отъ Васъ; что я не ожидаю отъ Россійскаго ученаго міра лестнаго и утѣшительнаго для меня вниманія къ моему новому ученому труду . . . Нѣсть пророкъ въ отечествіи своемъ“¹⁾. Но кто зналъ А. С. ближе, тотъ не разъ могъ убѣдиться, что строгій, суровый по виду, А. С. въ дѣйстви-тельности обладалъ душою мягкою и отзывчивою на все хорошее.

Новое, отъ начала до конца переработанное, изданіе Номоканона при Большомъ Требникѣ было послѣднимъ капитальнымъ трудомъ А. С. По пріѣздѣ изъ Петербурга (куда А. С. былъ назначенъ предсѣдателемъ государствен-ной испытательной комиссіи), А. С., прихварывавшій еще и раньше, окончательно занемогъ и слегъ въ постель, а 16-го августа его уже не стало . . .

Похороны покойнаго состоялись 20-го августа и были также скромны, какъ была скромна и самая жизнь покой-наго. По случаю вакаціоннаго времени, многихъ изъ то-варищей и почитателей покойнаго въ Москвѣ не было. Отпѣваніе тѣла почившаго было совершено въ церкви Им-ператорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая про-фессоромъ богословія Московскаго Университета протоіереемъ Н. А. Елеонскимъ, соборнѣ съ профессоромъ богословія Московскаго Сельскохозяйственнаго Института А. В. Мар-тыновымъ, законоучителемъ Лицея священникомъ І. И. Со-ловьевымъ и священникомъ І. Фуделемъ. При отпѣваніи

1) На этотъ разъ великій ученый ошибся: всѣ русскіе ученые съ превеликою похвалою отнеслись къ этому труду А. С. Павлова; но эти похвалы раздалися уже послѣ его смерти . . .

въ храмѣ присутствовали: попечитель Московскаго округа П. А. Некрасовъ, профессора, друзья и почитатели памяти почившаго ученаго ¹⁾).

На гробъ покойнаго были возложены вѣнки: отъ Императорскаго Московскаго Университета; отъ Юридическаго факультета — серебряный, съ надписью: *Славному труженнику, знаменитому канонисту*; отъ Императорскаго Археологическаго Общества, отъ Юридическаго Общества, членомъ котораго состоялъ покойный; отъ редакціи Русскаго Вѣстника; отъ семейства И. И. Шаховскаго — *Великому ученому*.

Погрєбеніе состоялось на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Надъ могилою усопшаго проф. И. Т. Тарасовъ произнесъ прекрасную рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Почилъ ты вѣчнымъ сномъ, маститый дорогой товарищъ! Но ты не умеръ, ты живъ; — ты, неутомимый труженникъ, ты живъ въ трудахъ твоихъ, ты живъ, какъ учитель будущихъ учащихся поколѣній; ты живъ въ оставленномъ семьѣ твоей славномъ имени твоємъ; ты живъ, какъ примѣръ добраго семьянина, честнаго гражданина и благочестиваго христіанина. Вѣчная тебѣ память, знаменитый русскій ученый! *Sit tibi terra levis!* Прости! Прощай!“

Затѣмъ произнесены были прощальныя слова оставленнымъ при Московскомъ Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ каноническаго права И. Д. Липеровскимъ, указавшимъ на значеніе покойнаго для науки каноническаго права, и доцентомъ Московской Духовной Академіи И. М. Громогласовымъ, который, перечисливъ ученныя работы покойнаго и указавъ на его дружескія отношенія къ лицамъ, работавшимъ подъ его руководствомъ, положилъ „земной поклонъ“ отъ Московской Академіи, почетнымъ членомъ которой былъ почившій.

Пишущій эти строки произнесъ слѣдующія слова:

1) Наканунъ похоронъ, на панихидѣ, совершенной въ квартирѣ покойнаго, присутствовалъ Министръ Народнаго Просвѣщенія Н. П. Боголъповъ (нынѣ покойный).

„Вдали отъ Москвы я получилъ извѣстіе о твоей кончинѣ, мой дорогой учитель, и едва поспѣлъ сюда, чтобы поклониться твоему праху и сказать тебѣ послѣднее — прости. Не думалъ я о столь скорой съ тобою разлукѣ и надѣялся еще долго пользоваться твоими мудрыми совѣтами и указаніями. . . . Господь судилъ иначе . . . Не стало дѣятеля, 40 лѣтъ неутомимо трудившагося на пользу русской науки; не стало искуснѣйшаго законовѣда, знатока права Православной Церкви, которой ты, вѣрный сынъ ея, оказалъ неоцѣнимую услугу твоими трудами . . . Угасъ свѣтильникъ, въ теченіе многихъ лѣтъ ярко горѣвшій въ Московскомъ Университетѣ . . . Здѣсь теперь не время входить въ подробную оцѣнку ученыхъ работъ твоихъ. Имя твое, пользовавшееся еще при твоей жизни почетною извѣстностью не только въ Россіи, но и во всей Европѣ, будетъ долго жить въ трудахъ твоихъ . . . Спи мирнымъ сномъ, дорогой наставникъ, и прими земной поклонъ отъ вѣчно признательнаго и благодарнаго ученика“.

Больше сдѣлать для науки каноническаго и византійскаго права, чѣмъ сдѣлалъ покойный, нельзя. Память о немъ будетъ долго жить въ исторіи русской науки, которую онъ такъ горячо любилъ . . .

Печатные труды А. С. Павлова.

Происхождение раскольническаго ученія объ антихристѣ (Православный Собесѣдникъ, 1858 г. Т. II, 138, 262).

Пѣсня объ „Аллилуевой женѣ“ и нѣсколько другихъ раскольническихъ духовныхъ стиховъ, изданныхъ въ „Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ“ В. Варенцова. СПб. 1860 г.

Страстная недѣля (Дух. Бесѣда, 1860. № 14, 409—428).

Древніе христіанскіе праздники въ честь мучениковъ (Странникъ, 1860. Т. III, отд. II, 1—23).

Древнія русскія пасхалии на осьмую тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра (Правосл. Собес. 1860. Т. III, 331—356).

Праздникъ Пятидесятницы (Дух. Бесѣда, 1861 г. № 23, 121—131).

Каковъ долженъ быть каноническій судъ о причетникахъ-двоеженцахъ (Руков. для сельск. паст., 1862. Т. III, 534—538).

Плачь городецкихъ раскольниковъ при постройкѣ единовѣрческой церкви (изд. въ Лѣтоп. русск. литер. и древн. Н. Тихонравова 1863 г. Т. V, отд. II, 149—152).

Духовные стихи раскольниковъ (Тамъ же, отд. III, 80—84).

Повѣсть о скверномъ бѣсѣ (Тамъ же, стр. 89—90).

Путешествіе инока Михаила во святыя мѣста (Тамъ же, стр. 103—104).

Земское (народное и общественное) направленіе русской духовной письменности въ XVI в. (Правосл. Собес. 1863 г. Т. I, 292. II, 364).

Посланіе старца Елиазарова монастыря къ в. кн. Василію Іоанновичу (Тамъ же. Т. I, 337—348).

Посланіе Геннадія Новгородскаго къ Московскому собору 1490 г. (Тамъ же. Т. I, 476—481).

Три доселѣ неизданныя посланія князя Андрея Курбскаго (Тамъ же. Т. II, 156—162, 343—348, 451—462, 550—571).

Полемическія сочиненія инока-князя Вассіана Патрикѣева (Тамъ же. Т. III, стр. 95—112, 180—210).

Апокрифическое слово о судіяхъ и властителяхъ (Тамъ же, 1864 г. Т. I, 365—374).

О Кормчей инока-князя Вассіана Патригѣва (Ученыя Записки Казан. унив. 1864 г. Т. I, 489—498).

Личныя отношенія супруговъ по греко-римскому праву (Тамъ же, 1865 г. 83—104).

Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви съ точки зрѣнія православнаго каноническаго права (Тамъ же, 1866 г. 481—526).

Два посланія в. кн. Михаилу Ярославичу Тверскому Константинопольскаго патріарха Нифонта и русскаго инока Акиндина о поставленіи на мздѣ (Прав. Собес. 1867. Т. II, 236—253).

Первоначальный славяно-русскій Номоканонъ (Учен. Зап. Каз. унив. 1869 г. прилож., стр. 1—100).

Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи [1503—1580 г.] (Зап. Новор. унив. Т. VII, 1—167).

Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, изданный вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ, до сихъ поръ неизвѣстнымъ, и съ объясненіями издателя (Тамъ же, Т. VIII, 1—240).

Еще наказный списокъ по Стоглаву (Тамъ же, Т. IX, стр. 1—37).

Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ митрополита Іоанна II (Зап. Импер. Акад. Наукъ, 1873 г. Т. XXII, прилож. № 5).

Письмо къ академику Броссе о грузинскомъ Номоканонѣ (Тамъ же, 1874 г. Т. XXV, № 1).

Замѣчательнѣйшія рукописи каноническаго содержанія въ Московской Синодальной (бывшей патріаршей) библіотекѣ (Зап. Новор. унив. Т. XVI, 144—175).

Замѣчанія на программу изданія въ русскомъ переводѣ церковныхъ правилъ съ толкованіями (Тамъ же, Т. XVI, прилож., стр. 1—17).

Новый переводъ толкованій на церковныя правила (Правосл. Обозр. 1876 г. Т. I, 730—746).

Порфирій Леонтьевичъ Карасевичъ. Некрологъ (Моск. Вѣдом. 1878 г., № 65).

Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ. СПб. 1878, стр. IV+210 (изъ XIX отчета Академіи о присужденіи наградъ гр. Уварова).

Критическая статья о книгѣ Н. А. Заозерскаго „Церковный судъ“ (Критическое Обозр. 1879 г., № 4, стр. 1—10).

Теорія восточнаго папизма въ новѣйшей русской литературѣ каноническаго права (Правосл. Обозр. 1879 г. Т. III, 476—499, 734—765).

Памятники древне-русскаго каноническаго права, ч. I (Русск. Истор. библ. Т. VI). СПб. 1880.

Есть ли твердое каноническое основаніе для содержащагося въ 253-ей статьѣ устава Духовныхъ Консисторій правила объ осужденіи на всегдашнее безбрачіе лица, бракъ котораго расторгнуть по нарушенію имъ супружеской вѣрности? (Напечат. въ изданной по распоряженію г. оберъ-прокурора Св. Синода книгѣ: „Миѣнія и отзывы по вопросу о правѣ лицъ, бракъ которыхъ расторгнуть по причинѣ нарушенія имъ супружеской вѣрности, на вступленіе въ другой бракъ“. Изд. 2-ое. СПБ. 1893, стр. 87—120).

О сочиненіяхъ приписываемыхъ русскому митрополиту Георгію, — открытое письмо Е. Е. Голубинскому (Прав. Обзор. 1881. Т. I, 344—353 и отдѣльно: М. 1881).

Вопросъ о ереси жидовствующихъ на VI археологическомъ съѣздѣ — отвѣтъ г. Иловайскому (Соврем. Извѣст. 1884 г., № 266).

Книги законныя, содержащія въ себѣ, въ древне-русскомъ переводѣ, византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачныя и судебныя (СПБ. 1885; тоже въ Сборн. Отдѣленія русск. языка и словесности Императ. Акад. Наукъ. Т. XXXVIII, № 3).

50-я глава Кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права (М. 1888; тоже въ 5 вып. Учен. Зап. Моск. унив., отдѣлъ юридич. Ср. Христ. Чтен. 1882 г. Т. I, 367—404; 1883 г. Т. I, 358—416; 1885 г. Т. II, 612—652; 1886 г. Т. I, 111—132).

Могутъ ли незаконнорожденные быть поставляемы на священнослужительскія степени? (Церков. Вѣдом. 1889, № 9).

Неизданный памятникъ церковнаго права XII в. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1890. X, 275—300 и отдѣльно: СПБ. 1890 г.)

По повсду нѣкоторыхъ недоумѣній въ наукѣ православнаго церковнаго права (Чт. въ Общ. Люб. дух. просв. 1891. Т. I, 640—667).

Дополнительная историческая справка по вопросу о существованіи инквизиціи на Востокѣ (Моск. Вѣд. 1891 г., № 341).

Quosque tandem? Отвѣтъ Вл. С. Соловьеву (Тамъ же, 1892 г., № 8).

Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права (Чт. въ Общ. Люб. дух. просв. 1891 г. Т. II, 693—741; 1892 г. Т. I, 192—249, 425—438, 527—572).

Продолжающіяся недоумѣнія по вопросу о воспріемничествѣ и духовномъ редствѣ, какъ препятствіи къ браку (Тамъ же, 1893 г. Т. I, 354—403, 483—519).

Библиографическая замѣтка объ изданіи А. Дмитріевскаго: Евхологіонъ IV вѣка Серапіона, еп. Тмуитскаго (Визант. Времен. 1894 г. Т. I, вып. I, 207—213).

Русскія поминки по Цахаріѣ фонъ-Лингенталь (Тамъ же, вып. 2, 464—468).

Кому принадлежатъ каноническіе отвѣты, авторомъ которыхъ считался Іоаннъ, епископъ Кипрскій (Тамъ же, вып. 3—4, 493—502).

О началѣ Галицкой и Литовской митрополіи (Русск. Обзор. 1894 г. V, 214—251).

По поводу полемики противъ сенатскаго толкованія о давности въ примѣненіи къ церковнымъ землямъ (Тамъ же. XII, 602—625).

О каталогѣ греческихъ рукописей Іерусалимской патріархіи (Древности, труды Импер. Моск. Археолог. Общ. 1894 г. Т. XV, вып. I, 69—79).

Неизданные памятники византійскаго права.

1. Синодальное постановленіе патріарха Сисинія о невѣнчаніи второбрачныхъ (Визант. Времен. 1895 г. Ч. II, вып. 1—2, 152—159).

2. Каноническіе отвѣты Никиты, митрополита Ираклійскаго (XI—XII в.), въ ихъ первоначальномъ видѣ и въ позднѣйшей переработкѣ Матвѣя Властаря (Тамъ же, стр. 160—176).

3. Каноническіе отвѣты Никиты, митрополита Солунскаго (Тамъ же. Т. II, вып. 3, 278—387).

4. Синодальный актъ Констант. патріарха Михаила Анхіала 1171 г. о приводѣ архіереевъ къ присягѣ на вѣрность императору Михаилу Комнину и его новорожденному сыну Алексею, съ формою самой присяги (Тамъ же, стр. 388—393).

5. Синодальное постановленіе Констант. патріарха Харитона (1177—1178 г.) о третьемъ бракѣ, редактированное Θεодоромъ Вальсамономъ (Тамъ же, вып. 4, 503—511).

6. Подложная дарственная грамота Константина Великаго папѣ Сильвестру въ полномъ греческомъ и славянскомъ переводѣ (Тамъ же, 1896 г. Т. III, вып. I, 18—82).

7. Къ вопросу о хронологическомъ отношеніи между Аристиномъ и Зонарою, какъ писателями толкованій на церковныя правила (Журн. Мин. Нар. Просв. 1896 г. I, 172—199).

Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, новое отъ начала до конца переработанное изданіе (Учен. Зап. Моск. универ. вып. 14, и отдѣльно: М. 1897 г., 520 стр.)

Курсъ церковнаго права. Посмертное изданіе редакціи „Богословскаго Вѣстника“, выполненное подъ наблюденіемъ доцента Московской Духовной Академіи И. М. Громогласова. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1902.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходить съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадается на два отдѣла: оффиціальныи и научныи.

Въ оффиціальномъ отдѣлѣ помѣщаются годовои отчетъ Университета, актовыя рѣши, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотою медалю.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Бударевскій.**
